МЕЛИТОПОЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КЛАССИЧЕСКОГО ПРИВАТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»
САРАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 185-летию потребительской кооперации России

(Саранск, 30–31 марта 2016 г.)

Саранск
ЮрЭксПрактик
2016

УДК 316.422:37(063)
ББК Ч4
Р455

Редколлегия:
Б.Ф. Кевбрин (отв. редактор), *Е.Г. Кузнецова* (зам. отв. редактора),
М.Н. Радева, О.Б. Кевбрина, Е.В. Зотова (отв. секретарь)

Печатается по решению ученого совета Саранского кооперативного института РУК.

Р455 **Реформирование** образовательной среды : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 185-летию потребит. кооп. России (Саранск, 30–31 марта 2016 г.) / [редкол.: Б.Ф. Кевбрин (отв. ред.) и др.] ; Мелитоп. ин-т гос. и муницип. управления Классич. приват. ун-та ; Саран. кооп. ин-т РУК. – Саранск : ЮрЭксПрактик, 2016. – 420 с. – Текст рус., фр.

ISBN 978-5-9908279-1-2

Материалы, вошедшие в настоящий сборник, затрагивают вопросы тенденций и перспектив развития инновационных процессов среды образования, современных концепций изучения гуманитарных дисциплин и иностранных языков в вузе, современных информационных и математических методов обучения в условиях реформирования, инновационных подходов к формированию образовательной среды, финансирования образования в экономике, реформирования организации бухгалтерского учета, инновационного развития хозяйствующих субъектов в условиях глобализации мировой экономики, а также актуальные проблемы развития торговли и общественного питания, теории и практики физической культуры и спорта в современном мире.

Предназначены для научных работников, преподавателей и студентов вузов.

УДК 316.422:37(063)
ББК Ч4

ISBN 978-5-9908279-1-2

© Оформление и составление.
Саранский кооперативный
институт РУК, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современное образование – сложная и многогранная целостная общественная система учебных, воспитательных форм педагогической деятельности, ориентированной на удовлетворение социальных потребностей общества. Очевидно, что сегодня при формировании специалиста любого профиля приоритетным является не столько набор специальных знаний, сколько глубокая фундаментальная подготовка как своеобразная точка отсчета и необходимое условие саморазвития личности профессионала, его творческой самореализации. Образование XXI в. должно прежде всего подготовить молодого человека к самостоятельному креативному решению нестандартных задач, в связи с чем актуальной проблемой является поиск путей, способствующих интеллектуальному развитию студенчества, оптимальной подготовке конкурентоспособных специалистов.

Активное формирование инновационной экономики выдвигает жесткие требования к профессиональной школе по подготовке кадров высокой компетенции в области новейших направлений науки, техники и технологий, современного менеджмента, организации науки и производства в условиях свободной конкуренции. Модернизация отечественной образовательной системы, в первую очередь высшей, должна стать адекватным ответом на вызовы реального процесса глобализации рынка образовательных услуг, интеграции России в общеевропейское и мировое образовательное пространство.

В предлагаемый вниманию читателей сборник вошли материалы Международной научно-практической конференции научно-педагогических работников «Реформирование образовательной среды», проходившей под эгидой Мелитопольского института государственного и муниципального управления Классического приватного университета (Украина) и Саранского кооперативного института РУК 30–31 марта 2016 г. В своих выступлениях преподаватели, аспиранты, магистранты, научные работники изложили собственное видение проблем инновационного развития образовательной среды в условиях глобализации, формирования правового государства и гражданского общества.

Настоящее издание, следуя программе научного мероприятия, включает такие разделы.

1. Тенденции и перспективы развития инновационных процессов среды образования.
2. Современные концепции изучения гуманитарных дисциплин и иностранных языков в вузе.
3. Современные информационные и математические методы обучения в условиях реформирования.
4. Инновационные подходы к формированию образовательной среды.
5. Финансирование образования в экономике.
6. Реформирование организации бухгалтерского учета.
7. Инновационное развитие хозяйствующих субъектов в условиях глобализации мировой экономики.
8. Актуальные проблемы развития торговли и общественного питания.
9. Актуальные проблемы теории и практики физической культуры и спорта в современном мире.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СРЕДЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.14

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА

COMPETENCE APPROACH AND POSSIBILITY OF ITS REALIZATION IN MODERN CONDITIONS OF ECONOMIC UNIVERSITY

Кевбрин Борис Федорович
Кевбрина Ольга Борисовна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Boris Kevbrin
Olga Kevbrina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: bkevbrin@rucoop.ru, okevbrina@rucoop.ru

Вопросы совершенствования профессиональной школы в современной России приобрели новое звучание в связи с проведением крупномасштабной и стратегически сложной реформы образования. Данная статья посвящена проблеме реализации компетентностного подхода в условиях экономического вуза.

К л ю ч е в ы е с л о в а: экономика, экономическое образование, компетенция, компетентностный подход.

The improvement of the professional school in modern Russia acquired a new meaning in connection with a large-scale and complex strategic education reform. This article is devoted to the implementation of the competence approach in economic institution.

K e y w o r d s: economy, economic education, competence, competence approach.

Российская экономика, культура, наука и образование сегодня находятся в стадии глубокого реформирования. Успехи создания

© Кевбрин Б.Ф., Кевбрина О.Б., 2016

рыночной экономики, рыночных отношений во многом зависят от решения проблемы изменения и совершенствования системы образования, подготовки и переподготовки кадров, способных мыслить новыми категориями, действовать новыми методами. Решение этой задачи должно сопровождаться критическим анализом, переосмыслением и учетом опыта прошлого.

Модель специального образования, формирующаяся в ходе поступательного развития общественно-политических и хозяйственных структур на основе достижений науки, выступает неотъемлемым атрибутом жизни каждой страны, что позволяет говорить о действительно ведущей роли просвещения в наше время. Аксиомой стало то, что уровень развития того или иного государства имеет закономерную зависимость от степени развития науки и, разумеется, от образовательной деятельности [1, с. 40].

Основным фактором обеспечения научно-технического и социального прогресса в настоящее время выступает развитие человеческого потенциала, воспитание специалиста, способного эффективно решать социально-экономические задачи в условиях рыночных отношений. При господстве информационных технологий образование влияет на решение целого комплекса социально-экономических и культурных проблем.

Вопросы совершенствования профессиональной школы в России приобрели новое звучание в связи с проведением крупномасштабной и стратегически сложной реформы образования. Она вызвала необходимость обратиться к отечественным культурным традициям, зарубежному опыту по созданию и развитию образовательной системы. Мы считаем, что сегодня, «анализ процесса формирования специального образования отвечает насущным потребностям общества и выступает важной научной задачей» [2, с. 3]. В связи с этим, учитывая наметившуюся эволюцию образования в РФ, обратимся к исследованиям проблемы компетентностного подхода (КП) в обучении и вопросам его реализации в процессе подготовки специалиста в экономическом вузе, одной из ранее не часто употреблявшихся в практике моделей образования (обучения), а также к вопросу его усовершенствования в школах и вузах, что, по существу, и происходит в сегодняшней образовательной системе.

В педагогической литературе имеется множество мнений авторов о КП в образовании. Например, Е.И. Огарев считает, что *компетентность* – категория оценочная, «она характеризует человека как субъекта специализированной деятельности, где развитие способностей человека дает ему возможность выполнять квалифицированную работу, принимать ответственные решения в проблемных ситуациях, планировать и совершенствовать действия, приво-

дящие к рациональному и успешному достижению поставленных целей» [4, с. 10].

Безусловно, компетентностный подход вносит новое в образовательный процесс высшей школы, в первую очередь с точки зрения необходимости тщательного анализа содержания образования, пересмотра форм и разработки новых методик преподавания. Именно КП предполагает не усвоение обучаемым отдельных друг от друга знаний и умений, а овладение ими в комплексе в процессе формирования личностного ответственного отношения к результатам выполняемой деятельности (учебной, поисковой, проектной и т. д.).

Подчеркнем, что компетентностный подход, при котором, по мнению Т.П. Малявиной, «акцентируется внимание на развитии обучающихся, на усилении когнитивной функции знаний и формировании на основе полученных знаний личности креативного типа, способной к созидающей деятельности» [3, с. 113], – это перспективное направление в современном образовании, требующее к себе повышенного внимания.

На основе этих положений мы приходим к пониманию значимости каждой из компетенций, формируемых во время освоения учебных дисциплин (модулей), поскольку в процессе их формирования осуществляются становление и развитие личности специалиста, обладающего профессиональной компетентностью в полном объеме.

В рамках данной статьи мы постараемся ответить, как реализуется компетентностный подход на базе отдельно взятого вуза, а именно Саранского кооперативного института (филиала) РУК. В качестве примера приведем общекультурные компетенции, сформулированные в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования нового поколения (ФГОС ВО 3+), за процесс формирования которых несут ответственность преподаватели социально-экономических и гуманитарных дисциплин, а также иностранных языков. К числу таких компетенций относятся следующие:

– способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции;

– способность использовать основы философских знаний для мировоззренческой позиции;

– способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;

– способность к самоорганизации и самообразованию;

– способность к коммуникации в устной и письменной форме на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.

Общекультурные компетенции формируются в ходе освоения дисциплин, изучаемых на первом и втором курсе, и являются фундаментом для дальнейшего восприятия общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Эффективному овладению общекультурной компетентностью студентами способствуют содержание программ обучения и методика преподавания дисциплин гуманитарной направленности. Прежде всего речь идет о таких дисциплинах, как история, философия, русский язык и культура речи, иностранный язык, социология, психология, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами в качестве обязательных для изучения в рамках базовой части Блока 1 – Дисциплины (модули).

В процессе реализации компетентностного подхода к обучению акцент переносится на развитие мышления, а не памяти: через постановку учебной проблемы, ее принятие и решение студенты усваивают и сами знания, и способы овладения ими, а также овладевают способностью к поиску путей и средств решения проблемных ситуаций.

При изучении гуманитарных дисциплин (истории, теории и практики кооперации, основ научных исследований, философии, русского языка и культуры речи, религиоведения, социологии, психологии) и иностранных языков в нашем вузе активно используются информационно-коммуникационные образовательные технологии (лекции-презентации; доклады-презентации; демонстрация учебных фильмов). Кроме того, в практике работы коллектив преподавателей использует элементы проблемного обучения и такие методы, как групповая дискуссия, деловая игра, мини-конференция. Все это открывает новые возможности для развития познавательных способностей студентов (памяти, мышления, воображения), способствует активизации их творческой инициативы и в целом – формированию общекультурных компетенций.

Остановимся подробнее на характеристике отдельных направлений работы по формированию общекультурных компетенций в нашем вузе. Одним из таких направлений является проектная работа (начиная со стадии формирования команды, распределения ролей и зон ответственности). Ее результатом становятся выступления студентов на семинарских занятиях, секциях студенческих научных конференций, публикации в сборниках статей. При обсуждении студенческих научных работ в рамках практических занятий организуются научные дискуссии, в процессе которых оттачиваются и умение общаться, и искусство аргументации; приходят осознание собственной значимости, ощущение поддержки представителей «своего» коллектива. Можно утвер-

ждать, что в проектной работе последовательно реализуются практически все общекультурные компетенции, перечисленные нами выше.

Научно-исследовательская работа студентов на старших курсах, совершенствующая общекультурные компетенции, которые сформированы в проектной деятельности, также выступает интересной и действенной формой обучения и воспитания. Здесь нельзя не отметить традицию организации и проведения конкурсов научно-исследовательских и творческих работ студентов и аспирантов, издание сборников работ студентов по итогам научно-практических конференций. Так, в Саранском кооперативном институте ежегодно проходят студенческая научно-практическая конференция «Молодежь и кооперация», неделя студенческой науки, в рамках которой проводятся конференции и круглые столы, Всероссийский конкурс научных работ аспирантов, молодых ученых, студентов.

Следует отметить, что формирование общекультурных компетенций ведется не только в рамках образовательного процесса, но и благодаря деятельности научных кружков. Преподаватели кафедры организуют внеаудиторную работу студентов в рамках следующих научных кружков: «История экономических учений» (руководитель – кандидат экономических наук, доцент Т.П. Жуткина), «Актуальные проблемы современной исторической науки» (руководитель – кандидат исторических наук, профессор А.А. Тарасов), «Актуальные проблемы германской фиолологии» (руководитель – кандидат филологических наук, доцент Е.А. Кукушкина) и др.

Отдельно стоит упомянуть об использовании игр в образовательном процессе. Деловая игра ставит обучающегося во взаимодействие с представителями других ролевых позиций. Так, в процессе преподавания дисциплины «Этика делового общения» проводится деловая игра «Профессиональная этика и служебный этикет». Примерами деловых игр являются: по русскому языку и культуре речи – «Лучшее речевое воплощение социальной роли», «Лучший редактор сайта»; истории – «Россия в период реформ Петра I»; теории и практике кооперации – «Конфликтная ситуация в магазине потребкооперации», «Международное кооперативное сотрудничество». При этом реализуется целостная система коллективной учебной деятельности. Студенты приобретают умение работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия, способность к самоорганизации и самообразованию. Принимая решение, согласуя свои интересы с интересами других, взаимодействуя с партнерами по игре, каждый обучающийся находится в активной пози-

ции, а сама учебная деятельность в форме деловой игры носит черты познавательной самодеятельности.

Задача формирования общекультурных компетенций выпускника вуза решается комплексно, и значительное место в этом процессе играет общая система учебной и воспитательной работы в вузе. Что касается последней, то системный подход предполагает выделение приоритетных направлений деятельности и поддержки инициативной социально значимой студенческой активности. В Саранском кооперативном институте в качестве таких направлений выделены следующие: создание условий для развития гражданско-патриотического, духовно-нравственного, трудового воспитания молодежи; эстетическое воспитание, интеллектуальное развитие и профилактика асоциального поведения в студенческой среде.

Гражданско-патриотическое воспитание в рамках каждой гуманитарной учебной дисциплины представляет собой комплекс мер и механизмов, способствующих осознанию студентом ответственности за благополучие своей страны, почитанию им отечественной истории и традиций. Именно в процессе гражданско-патриотического воспитания у обучающихся формируются нормы толерантного поведения, навыки межкультурного взаимодействия между представителями разных рас, национальностей и вероисповедания.

Саранский кооперативный институт был одним из первых вузов потребительской кооперации и Республики Мордовия, разработавших программу патриотического воспитания студенческой молодежи, в рамках которой ежегодно проводится благотворительный фестиваль «Вам, солдаты Отчизны» для ветеранов Великой Отечественной войны и потребительской кооперации.

Духовно-нравственное и эстетическое воспитание студенчества осуществляется путем формирования моральных качеств и установок, согласующихся с нормами и традициями социальной жизни. Этому способствует посещение Мемориального музея военного и трудового подвига 1941–1945 годов, Приволжского интерактивного центра-музея историко-патриотического воспитания детей и молодежи, выставок национальных художников в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи и др. Результаты воспитательной работы, проводимой в рамках учебных дисциплин, как правило, неочевидны, проявляются по прошествии некоторого времени с момента воздействия и выражаются в формировании определенных поведенческих установок и ценностных ориентиров.

Опыт учебно-методической деятельности по формированию общекультурных компетенций преподаватели СКИ передают в

своих научных и учебных публикациях. Здесь следует отметить учебное пособие «Психология и педагогика в схемах, таблицах и иллюстрациях» (Саранск, 2013; авторы – доктор философских наук, професор Кевбрин Б.Ф. и кандидат психологических наук, доцент Новиков П.В.), которое было отмечено дипломами Международного конкурса «Лучшая научная книга в гуманитарной сфере – 2014» в номинации «Комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экология человека»; а также IV Приволжского межрегионального конкурса вузовских изданий «Университетская книга – 2014».

Кроме того, преподавателями кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков подготовлено, апробировано и внедрено в практику обучения учебное пособие «Русский язык» для студентов всех специальностей среднего профессионального образования. Пособие имеет гриф Академии естествознания (Москва), оно стало победителем Всероссийского конкурса «Гуманитарная книга – 2015».

Стоит подчеркнуть, что современный этап развития экономики страны ориентирован на специалистов такого уровня подготовки, который намного превосходит показатели образованности большинства выпускников как средней, так и высшей школы. Обществу необходим не просто энциклопедист, а профессионал нового типа, т. е. специалист не только знающий и понимающий теорию, но и обладающий умениями и навыками применения новых знаний в выбранной им профессиональной области.

Подводя итог, отметим, что общекультурные компетенции отражают требования к выпускнику высшего учебного заведения, независимо от области его профессиональной деятельности. Это ожидание того, что молодой специалист, вступая в социальную жизнь, разделяет ценности, господствующие в этом обществе: патриотизм и гражданственность, приверженность морально-нравственным ценностям; демонстрирует общую языковую, правовую, духовную культуру и гуманизм.

В результате изучения дисциплин гуманитарного профиля каждый обучающийся последовательно овладевает знаниями, умениями и навыками самостоятельного анализа и оценивания различных явлений действительности, у него формируется стремление к достижению высокого уровня культуры в личной жизни и будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кевбрин, Б.Ф.* Диверсификация кооперативного образования // Интеграция образования. 1996. № 4. С. 40–42.

2. *Кевбрина, О.Б.* Становление и развитие кооперативной школы Республики Мордовия (1925–2005 гг.): автореф. дис. … д-ра. истор. наук. Саранск, 2007. 46 с.

3. *Малявина, Т.П.* Когнитивно-коммуникативный компонент компетентностно-ориентированного обучения и его реализация в учебниках русского языка для средней общеобразовательной школы // Интеграция образования. 2012. № 3. С. 113–114.

4. *Огарев, Е.И.* Компетентностное образование: социальный аспект. СПб.: Изд-во РАО ИОВ, 1995. 170 с.

УДК 316.758

СОЦИАЛЬНАЯ АНОМИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ДЕФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

SOCIAL ANOMIE AND MODERN DEFORMATION PROCESSES IN SOCIETY

Абушаев Алгиз Николаевич
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Algiz Abushayev
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: abushaevalgiz@mail.ru

В статье рассматривается феномен социальной аномии, который анализируется автором с учетом деструктивности современного общества. Автор определяет социальную аномию как негативный процесс, являющийся во многом причиной современных общественных деформаций.

К л ю ч е в ы е с л о в а: социальная аномия, нормативность, индивид, самоубийство.

The article deals with the phenomenon of social anomie, which is analyzed by the author with the destructiveness of modern society. The author defines social anomie as a negative process, which is largely the cause of modern social strains.

K e y w o r d s: social anomie, normativity, the individual suicide.

Современное общество все чаще демонстрирует особенности своего развития, когда возможным становится разрушение базовых элементов культуры, что в большей степени характерно в этико-нормативной области. Резкая смена общественных идеалов и ценностей приводит к тому, что в рамках определенных социальных групп перестает ощущаться концептуальная общественная значимость, на основании чего индивид переходит в состояние отчуждения. Подобное состояние характеризуется в рамках соци-

© Абушаев А.Н., 2016

альной аномии, когда нормы и ценности общества отвергаются, а на их место ставятся свои.

Еще в Древней Греции был известен концепт «anomos», который предполагал такое понимание, как «безнормный», «беззаконный». Еврипид рассматривает аномию как состояние жестокости бытия. Платон считает его проявлением анархии и неумеренности в обществе. Ветхий Завет связывает аномию с грехом и порочностью, Новый Завет – с беззаконием. В рамках европейской социальной мысли Герберт Спенсер указывает на то, что нравственные и правовые нормы нельзя считать идеальными, так как они во многом влияют на деформацию человека. Проблема общества состоит в том, что законодатель и государство в целом не уважают нормы и законы, это и становится главной причиной социальной аномии.

Значительный вклад в изучение социальной аномии внесли Э. Дюркгейм и Р. Мертон. Они закрепляют понятие «аномия» в рамках социального знания, характеризуя его как состояние общественной безнормности в применении к большим и малым общностям.

Американский социальный психолог и социолог Л. Сроул рассматривает аномию как состояние индивидуальной депривации, что во многом отделяет предшествующее понимание, опирающееся на рассмотрение аномии посредством социальных систем в целом. Обозначенные выше стороны позволяют рассматривать социальную аномию в контексте двух аспектов: 1. В качестве социального феномена, предполагающего уход от традиционной нормативности; 2. В качестве индивидуального феномена, предполагающего психическое состояние лишения возможности удовлетворения необходимых жизненных потребностей со стороны личности.

Рассматривая первый обозначенный выше аспект изучения социальной аномии, следует иметь в виду точку зрения Э. Фромма, который рассматривает «больное общество» и отмечает опасность социальной аномии в целом. Это во многом связывается с тем, что «главнейшим показателем болезни общества является равнодушие к человеческой личности».

Второй аспект раскрывается в теории Р. Маккайвера, когда утверждается, что «социальная аномия – это состояние сознания, при котором чувство социальной сплоченности – движущая сила морали индивида – ослабевает или полностью разрушается». При этом аномия есть разрушение чувства причастности индивида к обществу. Автор определяет это тем, что в демократическом обществе присутствуют сложные составляющие: конфликт культур, капиталистическая конкуренция, быстрый темп социальных перемен.

Р. Маккайвер выделяет три типа аномии, раскрывающихся в сознании индивидов: 1. Индивиды аномичны в условиях отсутствия цели, так как это основано на отсутствии ценностей, приводящее к

столкновению разных культур и систем ценностей; 2. Индивиды аномичны в условиях использования потенциала и собственных сил только для себя, что приводит к потере моральной ориентации в конкурентном обществе; 3. Индивиды аномичны в условиях изоляции от значимых человеческих взаимоотношений и связей, что приводит к потере прежних норм и ценностных ориентаций.

Так, на уровне современного осмысления социальная аномия воспринимается в качестве состояния, предполагающего отсутствие цели, самоидентичности и нравственных ценностей у и общества, приводящих к деформации в сознании и поведении. При этом социальной аномией нельзя считать состояние общества, когда мы имеем дело с социальными беспорядками, отсутствием жизненной цели за исключением выживания в определенных кризисных ситуациях и т.п. Это связано с тем, что в этом случае речь идет об отклонении в состоянии социальной структуры. В отличие от этого социальная аномия предполагает кардинальное изменение индивидуально-групповых ценностей и норм, что приводит к социальному отчуждению в процессе общественного развития. В этом случае можно говорить о близости феномена социальной аномии и феномена социального отчуждения, когда в условиях определяющих социальных, политических и экономических перемен нарушается общественный порядок и социальные взаимоотношения в силу утраты человеком нравственных ориентиров и ценностных установок. Состояние индивида в этом случае раскрывается посредством кризиса ожиданий, утраты надежды на будущее, отсутствием социальных устремлений и нравственных установок. Итогом подобного переосмысления становится мировоззренческий вакуум, когда состоянию индивида во многом становится свойственна апатия, что во многом необратимо и непреодолимо, так как возрастающая пассивность, безынициативность, замкнутость, личности во многом приводит к саморазрушению.

Концептуализация феномена социальной аномии была представлена в теории Э. Дюркгейма, который вводит это понятие в область социологии. В работе «О разделении общественного труда» аномия рассматривается в качестве «проявление отсутствия в обществе органической солидарности». Это значит, что аномия становится ситуацией, результатом неполного перехода от механической солидарности традиционного общества к органической солидарности индустриального. В этом случае моральное сознание развивается быстрее, чем общественное разделение труда, составляющее основу общества. Наличие противоречий между потребностями и возможностями их удовлетворения становится основным условием возникновения аномии. В этом случае человек чувствует свое неопределенное положение в обществе и утрачивает

социальную связь с группой и обществом в целом, что дает возможность роста возникновения отклоняющегося, саморазрушительного поведения. Причины возникновения девиаций Э. Дюркгейм видит в отсутствии четких социальных норм.

Анализируя причины преодоления подобного деструктивизма в рамках террологии, Ф.А. Айзятов и Ю.В. Бурова отмечают: «Система противодействия терроризму в современной России должна выстраиваться во многом учреждениями образования с опорой на идеологию, основой которой станет преодоление страха» [1, с. 17]. Это дает то, что «общее состояние дезорганизации, или аномии, усугубляется тем, что страсти менее всего согласны подчиняться дисциплине именно в тот момент, когда это всего нужнее».

Современные проблемы отклоняющегося поведения молодежи не решаются юридическими и правоохранительными мерами. Во многом это является следствием кризиса системы образования и воспитания российской молодежи. Определенную тревогу вызывает тот факт, что правосознание и правовая культура российской молодежи несет в себе тенденцию к потенциальному разрушению. Это во многом становится следствием невозможности самореализации, снижением уровня жизни.

Таким образом, социальная аномия представляет собой такое состояние общества, когда социальная жизнь, типы социальных отношений и поведение людей во многом не соответствует нормативному регулированию со стороны общества. Структура современного общества предполагает такую тенденцию как ослабление нравственных предписаний или ее полную утрату, когда присутствует демонстративный отказ следования существующим нормам.

В настоящее время социальная аномии как существующий феномен предполагает необходимость серьезного и пристального изучения. Это во многом обусловлено тем, что в современном обществе явно присутствует социальный хаос, проявляющийся состоянием смятения и неясности, апатичности и безразличности ко всему происходящему.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айзятов, Ф. А*. Противодействие идеологии терроризма в рамках системы образования в современной России / Ф.А. Айзятов, Ю. В. Бурова // Интеграция образования. 2014.– № 4 (77). С. 17–24.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 297:37

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
PROSPECTS OF ISLAMIC EDUCATION IN RUSSIA

Айзятов Фярит Ахметович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Fyarit Ayzyatov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: fayzyatov@rucoop.ru

В статье рассматривается возможность исламского образования в современном обществе, способствующего преодолению радикализма, экстремизма и терроризма в современном российском обществе. Исламское образование – это своеобразное религиозное просвещение общества, нацеленное не только на реализацию нужд верующих, но и на возможность создания системы обеспечения информационной безопасности человека и мира в целом, а также достижения согласия в обществе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: образование, ислам, конфессии, терроризм, мировоззрение, ценности, просвещение, наука.

The possibility of Islamic education in today's society becomes an attempt to overcome radicalism, extremism and terrorism in the modern Russian society. Islamic education becomes a kind of religious education of the society, which is largely aimed not only for the implementation of the needs of the faithful, but also for the possibility of the creation of man to ensure information security and overall peace and harmony in society.

K e y w o r d s: education, Islam, religions, terrorism, world view, values, education, and science.

Современное общество актуализирует все новые проблемы, многие из них во многом связанны с системой образования. Реализованный опыт республик Кавказа, в частности Чечни, показывает, что оптимальным условием противодействия терроризму является просвещение населения в области религиозной грамотности. Необходимость преодоления радикальных установок во многом обусловлена тем, что «идеологические диверсии во многом трансформируются в экстремистские призывы и попытки дестабилизации государства в целом. Тенденция публичного оправдания деструктивного потенциала крайних взглядов и действий и разрешение публичного оправдания терроризма и экстремизма во многом продолжает сохраняться и в последние годы» [1, 84].

Значимость современного исламского образования подчеркива-

© Айзятов Ф.А., 2016

ется в «Основных положениях социальной программы российских мусульман»: «Вера и знания – вот два основных требования, которые Всевышний ставит перед людьми. Вера делает людей праведными и чистыми в жизни и будущей, а знания поднимает их на высокое место. Развитие грамотности естественным образом приводило к развитию научной мысли у мусульманских народов. Средневековая арабо-мусульманская литература, сочинения мусульманских авторов по медицине, истории, географии, астрономии и многим другим наукам составили золотую сокровищницу научной мысли человечества и дали толчок развитию европейской науки. У всех мусульманских народов России исторически арабская письменность до 1917 года лежала в графической основе их языков. Более того, единство графики позволяло разным тюркоязычным народам иметь общий литературный язык (койне), который был понятен всем грамотным людям. И хотя российские мусульмане имели возможность получать образование только в мусульманских религиозных учебных заведениях-медресе и не могли поступить в университеты и другие высшие учебные заведения, из их числа вышли знаменитые богословы, историки, географы, в том числе Шихабетдин Марджани, Галимджан Баруди, Ризаэддин Фахреддин и другие» [2].

В подобных условиях религиозное просвещение общества является возможностью создания системы по обеспечению информационной безопасности человека и в целом мира и согласия в обществе. В условиях современной России созданы концептуальные структуры исламского образования, что во многом обусловлено необходимостью воссоздания истинных ценностей ислама. Под исламским образованием понимается реализация в рамках учебных заведений профессиональной подготовки священнослужителей и деятелей по определенным линиям ислама как системы мировоззрения. Решение обозначенного вопроса стало возможным в рамках российского законодательства, которое регламентировало вопросы религиозного образования в Законе о свободе совести и о религиозных объединениях.

Проблемы, связанные с функционированием исламского образования в исторической перспективе, определяются «Основными положениями социальной программы российских мусульман».

Рассматривая подобный вопрос в исторической перспективе следует отметить, что возможности создания системы мусульманского образования в 20-х годах не было, что во многом было подавлено в основных мусульманских центрах властями ЦК ВКПБ(б), определяемое постановлениями «О мерах по усилению антирелигиозной борьбы» и президиума СНК «О религиозных объединениях». В дальнейшем наблюдается возрождение просве-

тительской религиозной работы среди мусульман, которое начинается с конца 1980-х годов. в этот период в разных религиозных городских центрах при мечетях начинают создаваться группы изучения Корана, а также – арабского языка и норм Ислама. В начале 1990-х годов такие группы создаются в каждой крупной мечети. Сегодня подобная тенденция распространилась на территории всей России и предполагает обучение основ ислама, арабский язык, чтение Корана, родной язык при неоднозначности периода прохождения программ.

Рассматривая возможности исламского духовного профессионального образования в СССР, следует отметить, что до начала 1990-х годов существовало только Бухарское медресе «Мир-Арб». Однако в 1990-х годах отмечается быстрый рост мусульманских приходов, что позволяет говорить о крайней необходимости подготовки мусульманских священнослужителей. Подобная необходимость позволяет сформироваться такому учебному заведению в России, нацеленному на подготовку имамов и муадзинов, как медресе имени имама Ризаэтдина Фахретдина в Уфе. В 1989 году здесь начинается обучение. В дальнейшем открываются медресе в Казани, Октябрьском (Башкортостан), Набережных Челнах, Махачкале, Хасавьюрте и в других крупных мусульманских центрах. В большинстве случаев обучение ограничивается религиозными дисциплинами. Подобные учебные заведения готовят имамов, преподавателей основ Ислама, воспитанных в духе традиционного исламского вероучения, что во многом становится определяющим факторам противодействия радикальным вероучениям. Однако подготовка высококвалифицированных мусульманских священнослужителей не снимает проблему формирования концептуальной научной базы по возрождению исламских наук в России. Обозначенная проблема обусловлена во многом тем, что значительная часть произведений по Исламу и истории мусульманских народов, трактовке Корана и Сунны, написанных выдающимися российским мусульманскими учеными в 17–19 веках, до нас не дошла в связи с тем, что в первые годы существования советской власти были не только разрушены и сожжены мечетей, но и осуществлены масштабные акции по уничтожению религиозной литературы. Подобная работа требует достаточного количества времени. Однако возрождение духовного наследия позволит в большей степени утвердить ценности традиционного ислама.

При строительстве системы исламского образования в России следует решить множество проблем и задач. Во многом трудность вызывает сотрудничество и координация деятельности между различными учебными заведениями, что во многом становится возможным в связи с разобщенностью руководства духовных управ-

лений мусульман. Попыткой решения проблемы отсутствия скоординированности деятельности исламских высших учебных заведений была предпринята в Казани в августе 1997 года, когда создали Совет ректоров при Совете муфтиев России, однако подобное устремление не реализуется в дальнейшем.

Проблемной становится разработка единого программного минимума для среднего и высшего образования. Сегодня создание кодифицированной программы во многом бы объединило деятельность исламских учебных заведений в России. Подготовка единой программы обучения в высшем исламском учебном заведении требует серьезных интеллектуальных и материальных вложений, однако во многом способствует наработке базы единых учебников по обозначенной проблеме, это облегчает подготовку кадров.

Решение подобного рода проблем в настоящее время в рамках функционирования исламских учебных заведений необходимо для качественной подготовки мусульманских священнослужителей, дальнейшее существование и развитие поддерживается соответствующими духовными управлениями мусульман.

Крайне важным аспектом исламского образования в современной России следует считать проблему преподавания религиозных предметов в муниципальных учебных заведениях. Для решения обозначенной проблемы в современных условиях необходимо учебно-методическое обеспечение и квалифицированные специалисты. Однако работа в этом направлении только начинает осуществляться. Особую важность при осуществлении подобного рода деятельности имеет рассмотрение многоконфессиональных взаимоотношений, что предполагает воспитание поколения в духе религиозной терпимости. Если учитывать отделение религии от государства, то следует учитывать ее неотделимость от общества и значимость в жизни людей. В этой связи исламское образование во многом способствует преодолению негативного представления об исламе в контексте распространения знания об обозначенной религии среди граждан. Подобная деятельность является главным вкладом российских исламских организаций в укрепление безопасности Российской Федерации.

Необходимость исламского образования на базе традиционной системы не раз подчеркивал глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, нацеленный с 2013 года на создание базового учебного пособия по основам ислама. Он подчеркивает, что «необходимо в первую очередь разработать методику внедрения религиозного пособия в учебный процесс. Мы должны проработать грамотную программу, которая позволила бы донести до детей традиционный ислам. Пособие должно быть интересным, хорошо проработанным, чтобы его могли использовать для преподавания основ исла-

ма и в других регионах. В нем необходимо разъяснить с точки зрения ислама вопросы взаимоотношения между различными конфессиями и народами» [3]. Президент Чеченской Республики отмечает, что преподавать этот предмет должны хорошо подготовленные люди. «В республике много специалистов в области религии. Это люди, получившие исламское образование и в России, и за рубежом. Конечно, нужно помочь им включиться в учебный процесс, чтобы занятия с детьми проходили на высоком уровне» [3]. Он же утверждает, что введение в школьную программу курса основ ислама не должно ущемлять интересы и права представителей других конфессий.

Таким образом, развитие исламского образования в современном обществе становится приоритетным направлением государственной политики. Рассмотрение вопроса об исламском образовании в современной России позволяет говорить о возможностях пресечения радикальных мировоззренческих установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурова, Ю. В.* Оправдание терроризма и экстремизма через СМИ как угроза информационной безопасности в современной России / Ю.В. Бурова, И.В. Брежнев // Национальная безопасность и стратегическое планирование № 1 (9) 2015. С. 81–86.

2. *Основные* положения социальной программы российских мусульман [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam / (дата обращения 13.03.2015).

3. *Официальный* сайт Просветительского Центра и Издательства «Свет Православия»[Электронный ресурс] Режим доступа: //http://www.reshma.nov.ru/material/Kadirov_poruchil_razrabotat_posobie_dlya_prepodavaniya_islama_v_shkole.html (дата обращения 13.03.2015).

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 159.955.4

РЕГУЛЯЦИЯ И САМОРЕГУЛЯЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РЕФЛЕКСИВНОГО ОТРАЖЕНИЯ

REGULATION AND SELF-REGULATION OF THE PERSON IN THE PROCESS OF REFLEXIVE EXPRESSION

Архипова Галина Владимировна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Galina Arkhipova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: galina.arh.359@yandex.ru

В статье рассматривается понятие рефлексии и ее роль в процессе регуляции. Анализируется вопрос о функциональной значимости рефлексии как фактора саморегуляции.

К л ю ч е в ы е с л о в а: рефлексия, регуляция, саморефлексия, саморегуляция, сознание.

The article discusses the concept of reflection and its role in the regulation. The question of the functional significance as a factor of self-reflection is analyzed.

K e y w o r d s: reflection, regulation, self-reflection, self-consciousness.

Изучение процессов регуляции и саморегуляции отталкивается от идей Л. С. Выготского о высочайших психологических функциях как интериоризированных общественных отношениях и об определенном нраве деятельности человека. Использование разнообразных средств организации своего поведения стало возможно только в результате становления иерархической структуры личности, когда человек, выступая в качестве субъекта деятельности и осуществляя собственную управляющую функцию, в то же время воспринимает себя как объект управления, исполнителя. Устройство саморегуляции базируется на аналогичном иерархическом делении управляющих и контрольных функций личности, т. е. человек выступает для самого себя одновременно как объект управления, как «я-исполнитель», воздействия которого нужно отображать, держать под контролем и организовывать, и как «я-контролер», т. е. субъект управления. Подобное устройство саморегуляции рефлексивно по своей природе. Подчеркнем, что в данном случае речь идет не об отображении внутреннего мира того или иного человека в сознании воспринимающего, а о рефлексив-

© Архипова Г.В., 2016

ной регуляции собственных личных внутренних процессов и действий [1, с. 12–14].

Описанный процесс характеризуется сложной структурой. Она содержит мысленное проигрывание вероятных событий, последствий и т. д., рефлексивную игру с самим собой, которая заканчивается принятием окончательного решения и переходом к активным действиям. Более наглядно рефлексивность саморегуляции проявляется при необходимости изменить методику поведения, при разборе структуры собственных поступков, не способствующих удаче.

Выделяют два типа рефлексивного отражения. На первичном уровне рефлексии анализируются и контролируются отдельные действия, осуществляемые в соответствии со сложившимися навыками, стереотипами. Более осознанный уровень рефлексии подразумевает восприятие самого себя и как контролера, производящего и планирование, и оценку собственных действий. Тогда субъект экстериоризирует те внутренние регуляторные схемы и процессы, которые позволили ему воплотить в жизнь собственные управляющие функции. Другими словами, по мере увеличения значения рефлексии она закономерно преобразуется в саморефлексию уже не только операциональных, но и личных качеств регуляции деятельности [2, с. 17–18].

В концепции А.В. Карпова рефлексия не только на теоретическом уровне обосновывается как процесс, существенный для саморегуляции, но получает эмпирическое и прикладное обоснование. Она рассматривается как важная регулятивная составляющая личности, позволяющая ей осознанно выстраивать собственную жизнедеятельность. Таким образом, в трудах А.В. Карпова были доказаны значимость и главенствующее структурное положение рефлексии в процессах саморегуляции, что, впрочем, согласуется с амбивалентными следствиями высочайшей рефлексивности как персонального свойства.

А.В. Россохин критикует подход А.В. Карпова за сужение ракурса рассмотрения рефлексии, исчезновение из него личности и лимитирование роли рефлексии регулятивно-адаптивными качествами. Реализуя личностный подход к рефлексии, которая у ученого «выступает смысловым центром внутренней реальности человека и всей его жизнедеятельности в целом», Россохин стремится поднять статус этого понятия, описывая его не столько как функцию, сколько как внутреннюю работу, активный процесс порождения новых содержаний, развития субъектности и личности в целом. Развивая основы диалогизма, заложенные М.М. Бахтиным, он считает внутреннюю беседу основой рефлексии. Такое понимание, как и весь подход А.В. Россохина, близки нашим воззрениям [3, с. 22–23].

Аанализ спорного вопроса о значимости рефлексии как фактора саморегуляции позволяет сделать шаг вперед в осознании онтологии рефлексии, например ее дифференциально-психологических качеств.

Итак, характеризуя процессы саморегуляции в системе рефлективных представлений, необходимо обозначить ряд моментов, касающихся внутренней и внешней саморегуляции. Первая исходит из того, что необходимо гармонично переносить внутренние представления субъекта на объекты. Вторая определяется особенностью «проектирования» представления о объекте в рамках категориально-понятийного аппарата данного субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский, Л. С.* Психология. М.: Гардарики, 2006. 332 с.
2. *Общая* психология: учебник / под общ. ред. проф. А. В. Карпова. М. : Гардарики, 2004. 232 с.
3. *Россохин, А.В.* Личность в измененных состояниях сознания / А.В. Россохин, В.Л. Измагурова. М.: Смысл, 2004. 230 с.

УДК 177:37

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIAL JUSTICE AND ITS MEANING FOR THE SYSTEM OF EDUCATION

Бобров Виктор Владимирович
Никишова Наталья Валерьевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Viktor Bobrov
Natalya Nikishova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: vbobrov.2012@yandex.ru, nikishova.2011@mail.ru

В статье рассматривается роль справедливости в области образования – важнейшей составляющей современной жизни общества. Социальная справедливость раскрывает такие проблемы в данной сфере социума, как критерии распределения образовательных услуг, оценивания в рамках контроля.

К л ю ч е в ы е с л о в а: справедливость, образование, ценности, нормы.

© Бобров В.В., Никишова Н.В., 2016

The article devotes to the role of justice in education field as the most important part of modern life of a society. Social justice reveals such problems in the sphere of society as criteria of distribution in educational services, assessment in control frame.
K e y w o r d s: justice, education, values, norms.

Понятие «справедливость» играет огромную роль во многих сферах жизни общества, что определило ее значимость и широкую сферу применения. Но с этим связано сложность и неоднозначность ее понимания.

Так, в философии существуют два значения понятия «справедливость», широкое и узкое. В широком смысле справедливость «есть разумность общественной жизни; она совпадает с нравственностью в ее проекции на социальную сферу, является основной добродетелью социальных институтов» [4, с. 637]. В узком – «нравственно санкционированная соразмерность в распределении выгод и тягот совместной жизни людей, степень совершенства самого способа кооперирования деятельностей и взаимного уравновешивания конфликтующих интересов в обществе и государстве» [4, с. 637].

В юридической литературе термин «справедливость» также имеет два различных значения. Во-первых, выделяют «процессуальную» справедливость, которая состоит в определении процедур и обстоятельств распределения благ и заслуг, установлении предписаний, норм распределения благ, в контроле за их распределением. Во-втором значении справедливость – это апелляция к некоторому критерию или совокупности ценностей, которые считаются более высокими, чем те, что нашли воплощение в законе.

На современном этапе развития общества проблема определения справедливости и ее значения для него нашла свое теоретическое закрепление в различных концепциях.

И.Н. Гаврилова в своей работе привела классификацию концепций справедливости, предложенную А.А. Гусейновым, подразделяющие последние на кооперативно-холистские и конфликтно-индивидуалистические. Основанием для нее явились точки зрения существующих подходов к личности и обществу. Первая группа включает в себя концепции, основной идеей которых является общее благо целого (Платон, Аристотель, Гегель, Маркс и др.); вторая – теории, основывающиеся на идеи индивидуальных благ, целям которого служит и общество, и государство (Гоббс, Локк, Юм, современные либералы) [2, с. 182–183].

Начиная с середины XX в. наибольшее распространение получили конфликтно-индивидуалистические концепции, особенно либеральные теории. Это отмечает И.Н. Гаврилова, Г.Ю. Канарш, Б.Н. Кашников.

Г.Ю. Канарш определяет, что наиболее близкой мировоззре-

нию, менталитету многих россиян являются идеи социальной справедливости Дж. Ролза. Мы согласны с мнением ученого, так как данная теория имеет синтетический характер, обобщает различные уровни и аспекты справедливости, предлагает идеально-типическую модель справедливости в либерально-демократических обществах.

Общественная концепция справедливости, согласно Дж. Ролзу, является фундаментом для существования упорядоченного человеческого общества, и особенностью, которая характеризует виды социальной кооперации. Он выделил два общих принципа справедливости:

1. «Каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами свобод для всех.

2. Социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно (а) ведут к наибольшей выгоде наименее преуспевших, в соответствии с принципом справедливых сбережений, и (б) делают открытыми для всех должности и положения в условиях честного равенства возможностей» [3, с. 143].

Отметим, что Ролз отдает первому принципу приоритет: «основные свободы могут быть ограничены только во имя самой свободы. Существуют два случая: (а) менее широкие свободы должны укреплять всю систему свободы, разделяемую всеми; и (б) свобода, меньшая, чем равная, должна быть приемлемой для граждан, обладающих этой меньшей свободой» [3, с. 143].

Право собственности на средства производства не относится Ролзом к основным свободам, в связи с чем оно может ограничиваться для удовлетворения целей наименее преуспевших. По нашему мнению, личное право на средства производства допускается только при наличии свободного распределения богатства между гражданами и отсутствия политической монополии крупных собственников, что непосредственно должно поддерживаться правительством. Это может выражаться как выделением денежных средств на свободную дискуссию в обществе, так и закреплением в нормах права основных свобод.

Ролз также выделил принцип участия, который связан с общими принципами и направлен на сохранение справедливости в осуществлении свобод в обществе.

Подводя итог, отмечаем, что сложность в установлении понятия «справедливость» связано с ее многозначностью. В философской и юридической литературе нет единства в познании определения данного понятия. Данное обстоятельство нередко приводит к выводу о невозможности формулирования общей дефиниции.

Мы считаем, что справедливость имеет двойственную природу, объединяющую чувственный и рациональный моменты.

В России первый принцип справедливости нарушается, так как свободы между различными группами населения являются неравными. Особенно ярко это проявляется в образовательной среде.

В зависимости от социальных областей справедливости, которые воздействуют на образовательную среду, выделяют внешние и внутренние нормы справедливости.

Внешние нормы справедливости обусловлены той политикой государства, которое оно проводит в обществе по вопросам расовой, этнической, религиозной и статусной дискриминации. Образование, как один из элементов процесса социализации, не является полностью автономной областью и опирается на ту специфику общесоциального понимания общего блага, получившее одобрения как со стороны социума, так и со стороны государственной власти. Так, например, уже в средней школе происходит разделение учащихся по социальной иерархии, что зачастую приводит к болезненным статусным столкновениям. Не случайно родители прежде всего интересуются с кем будет учится их ребенок, какова расовая или религиозная принадлежность большинства учеников. Весьма настороженно относятся к введению в учебную программу основ религиозно-ценностного образования, считая это пропагандой религиозного культа. Однако «игнорирование всей полноты социокультурного опыта человечества, составной частью которого являются феномены религиозно-ценностного осмысления человеком мира и самого себя, влечет за собой недостаточную развитость творческих способностей и тем самым обеднение духовной жизни ученика» [1, с. 16].

Внутренние нормы справедливости в области образования направлены на решения следующих вопросов: способности или потребности необходимо учитывать при распределении образовательных благ; на кого из учащихся должен быть ориентирован педагог; как определить объективный критерий оценивания.

Интересы и способности у каждого ученика весьма различны, что приводит к тому, что учащихся делят на три группы – умные и способные, «середняки» и отстающие. Применение простого равенства среди них невозможно и встает вопрос – кому уделять больше времени и как построить образовательный процесс оптимально? Ряд ученых предлагает решить проблему следующим образом. В процессе обучения общей целью будет освоения сути дисциплин учебной программы, а после этого необходимо оформлять индивидуальные графики обучающихся в соответствии с их интересами и способностями. Для этого школа должна быть восприимчивой к специфическим требованиям окружающего мира.

Рассмотренные принципы справедливости Дж. Ролза, по нашему мнению, могут стать ценностной основой модели справедливости для современного российского общества. Они также могут выступать как основа социального реформирования и консолидации системы образования, а также быть использованы для решения проблем в данной сфере социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобров, В.В.* Особенности религиозного образования // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: материалы Междунар. заоч. научн.-практ. конф. (Саранск, 30 окт. 2015 г.) / [редкол.: Б.Ф. Кевбрин (отв. ред.) и др.]; Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015. С. 14–17.

2. *Гаврилова, И.Н.* Современные теории социальной справедливости // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. (Журнал политической философии и социологии политики). 2009. № 1. С. 182–189.

3. *Ролз, Дж.* Теория справедливости / пер. с англ. В.В. Целищева, при участии В.Н. Карповича и А.А. Шевченко. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 298 с.

4. *Философский* словарь / под ред. И.Т. Фролова. 8-е изд., дораб. и доп. М.: Республика; Современник, 2009. 846 с.

УДК 316.485.26

ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА
MODERN EXTREMISM TYPOLOGY

Брежнев Игорь Викторович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Igor Brezhnev
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: biv1300@mail.ru

В статье приводится типологизация современного экстремизма в условиях современной цивилизации. Автор подчеркивает возможность разноуровневого анализа при оценке обозначенного феномена.

К л ю ч е в ы е с л о в а: безопасность, экстремизм, молодежный экстремизм, национальный экстремизм, религиозный экстремизм.

The article defines the typology of modern extremism in the conditions of modern civilization. The author emphasizes the possibility of tiered analysis in evaluating the indicated phenomenon.

K e y w o r d s: security, extremism, youth extremism, ethnic extremism, religious extremism.

К традиционным видам экстремизма следует отнести политиче-

© Брежнев И.В., 2016

ский, религиозный, молодежный, национальный, информационный и т. д. Однако типы экстремизма возможно анализировать только с учетом разных уровней. Так, религиозный экстремизм одновременно проявляется как информационный, молодежный и национальный. При многоуровневой типологии экстремизма следует выделить несколько основных типов, основанных на разделении экстремальности на конструктивную и деструктивную.

Деструктивная экстремальность, проявляющаяся в большей степени, представляет собой замкнутые подтипы. Конструктивная экстремальность предполагает гармонический тип социальных связей. Деструктивная экстремальность функционирует в двух основных типах социальных связей. Экстремизм классифицируется по нескольким основаниям. На основе идеологического уровня выделяют три наиболее ярко выраженных типа: религиозный, национальный и политический. Однако возможно сосуществование этих типов. По типу субъектов экстремизм проявляет себя в общности и в индивидуальности.

Ярким примером индивидуального экстремизма становятся действия А. Брейвика, который осуществил террористический акт в одиночку, без экстремистского сообщества. Молодежный экстремизм в большей степени синтезирует в себе все возможные виды экстремизма, делая акцент на участии и привлечении молодежи к деятельности данных сообществ. Причиной подобного становится социально-экономическая обстановка. Молодежный экстремизм сегодня получает наибольшее развитие. Являясь повсеместным явлением, он воссоздает тенденцию уменьшения среднего возраста членов экстремистских группировок. Так, сегодня появляются несовершеннолетние террористы-смертники. Члены экстремистских группировок вербуются еще в детстве, т. к. собственные убеждения детей еще не сформированы, а идеи в этом случае легко внушаются. Кроме того, это во многом обусловлено тем, что традиционный разрыв между культурой «отцов» и «детей» усугубляется, что во многом связано с радикальными переменами в социуме и чрезвычайно быстрым развитием технологий. Это провоцирует быструю смену жизненных ориентиров и пространства. В подобном случае намечается тенденция к уничтожению всего предшествующего. Внутренний конфликт перерастает во внешний. Перемены, происходящие в современном мире, влекут за собой трансформацию стереотипов и норм поведения. Это способствует смене ценностных образцов прошлого поколения, жизненных ориентиров, видоизменяет понимание места человека в мире и его назначение и смысла. Конфликт в большей степени реализуется на поведенческом уровне. Познание жизни опытным путем возможно при высокой скорости постижения жизни и наработки

навыков ориентирования в постоянно меняющемся потоке событий. Резкое неприятие чуждой формы провоцирует молодежную экстремистскую преступность.

С точки зрения молодых людей экстремизм обоснован и целесообразен. Это определяется тем, что экстремисты аргументируют и оправдывают свою деятельность. Экстремизм становится формой принудительной дипломатии, войной за свои идеалы и предвестником нового миропорядка. Однако корни молодежного экстремизма находятся во многом в экономической составляющей, когда экономическая неустроенность государства способствует возникновению протестного поведения. Основными причинами молодежного экстремизма становятся: 1) системный государственный кризис; 2) пропаганда антиценностей массовой культуры; 3) полный разрыв со старшим поколением и его ценностями.

Молодежный экстремизм отражает все основные характеристики экстремизма и в большей степени провоцирует экстремистскую деструктивность. Молодежные экстремистские сообщества являются наиболее опасными и непредсказуемыми носителями экстремистских идей.

Деструктивная природа экстремизма являет себя и в других видах обозначенного нами феномена. Национальный экстремизм выражает специфическое отношение к вопросу о национальной идентичности. Представители национального экстремизма воссоздают идеи национализации, что обусловлено возможностью природно-биологического вырождения нации как этнической целостности. Национальный экстремизм выражает идею исключительности и превосходства какой-либо нации над всеми остальными. Идея величия нации становится системообразующей установкой, универсальной целью, с которой экстремист идентифицирует себя. В этом случае экстремист обретает чувство уверенности и целостности. Экстремистское сознание трансформирует действительность, приспосабливая ее под «великую идею», которая незыблема по своим принципам и установкам. В этом случае происходит трансформация самого понятия «нация». Например, конструктивизм считает нацию неким социальным конструктом, объяснение которому нельзя найти ни в биологии, ни в истории. Это в большей степени спровоцировано процессами глобализации. Национальный экстремизм тотален по своей сути и во многом реализует идею «врага нации», которым становятся евреи или «цветные» иммигранты.

Национальный экстремизм будет провоцировать воссоздание тотального государства. Подобным устремлением является манифест Андреаса Брейвика, в котором он выступает против исламизации Европы, разрабатывает классификацию предателей, подле-

жащих или уничтожению, или суровому наказанию за свою толерантность. Национальный экстремизм строит «новый мир», который формируется не на основе новых ценностей или идей, а главным образом на основании национального признака.

Религиозный экстремизм воссоздается в большей степени в современной России. Сегодня возрождаются религиозные ценности, проявляющиеся в крайней нетерпимости к другим конфессиям и верованиям. Это обусловлено тем, что здесь возможно разнообразие сосуществующих религиозных верований, что давало плодородную почву для возникновения межконфессиональных противоречий. Религиозный экстремизм основан не на рациональном объяснении, как это присутствует в национализме, и не на пропаганде новых ценностей, как в молодежном экстремизме, а на вере. Религиозные фанатики не стремятся разрушить имеющиеся ценности и мир до основания, но предпочитают внести изменения религиозно-социального характера. В этом случае религиозные лозунги скрывают стремление искоренить социальную несправедливость, что является оправданием экстремисткой деятельности. Религиозные экстремисты не противопоставляют себя традиционным ценностям, но поддерживают их крайние формы, что дает возможность отождествлять религиозный экстремизм с фундаментализмом.

В настоящее время возрастает роль информационного экстремизма. Это связано с тем, что в современном мире усиливается роль радикального информационного воздействия. Информационный экстремизм незаметен и источник его определить невозможно. Он во многом будет отождествляться с пропагандой, PR-технологиями и другими проявлениями речевого воздействия на аудиторию. Информационный экстремизм становится проявлением речевого воздействия, но не исчерпывается им, подготавливая предшествующие типы экстремизма.

Таким образом, экстремизм представляет собой довольно сложную парадигму. При этом существенно взаимовлияние разных типов, а сама система экстремизма будет представлять собой многоуровневую структуру. Причины возникновения экстремизма типологически разнообразны, а формы проявления во многом взаимообусловлены.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 14:821.161.1

МЕТАФИЗИКА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО НАСИЛИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

METAPHYSICS BY F.M. DOSTOEVSKY IN THE CONTEXT OF SOCIAL VIOLENCE PROGRESSIVENESS

Бурова Юлия Владимировна
Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

Yuliya Burova
Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in Saransk
E-mail: lady-burova@mail.ru

В статье рассматриваются основные метафизические деструкции, намеченные Ф.М. Достоевским в своем творчестве. Автор считает, что основой деструктивности является уход от христианского воссоздания мироустройства, что выступает основой творческих построений Ф.М. Достоевского.

К л ю ч е в ы е с л о в а: метафизические деструкции, метафизика Ф.М. Достоевского, личностные деформации, преступление, убийство, суицид, терроризм.

In the article the basic metaphysical degradation scheduled by Dostoyevsky in his work is shown. The author believes that the basis of destructiveness is a departure from the Christian reconstruction of the world order, which is the basis of creative constructions by Fyodor Dostoyevsky.

K e y w o r d s: metaphysical destruction, metaphysics by Fyodor Dostoevsky, personal strain, crime, murder, suicide, terrorism.

В последнее время в условиях современного социума актуализируются исследование деформационных процессов, что во многом становится стремлением к преодолению деструкций современности. Социальная система воспроизводит все чаще такие деструкции как суицид, убийство, терроризм. Однако опора в противодействии обозначенным феноменам становится возможной при учете идеологического уровня. При этом современный антидеформационный процесс опирается на воспроизводстве совокупности субъектов противодействия и нормативно-правовую базу, регулирующих деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию преступлений. Однако истинное противодействие возможно при выявлении

© Бурова Ю.В., 2016

и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению обозначенных деструкций, пресечении распространения идеологической базы.

Метафизические деструкции (суицид, убийство, терроризм), намеченные в творчестве Ф. М. Достоевского и раскрываемые писателем в результате внутренней творческой реализации, предполагают на современном этапе социального развития своеобразную трансформацию. Значимость писателя определяется тем, что подобные личностные деформации во многом определяют суть современного общества. Однако все чаще встает вопрос об их истоках в контексте философского знания. Причины деструктивной внутренней метафизики личности писатель находит в способности личности игнорировать свою божественную природу, что во многом касается суицида, убийства и терроризма. Однако на социальном уровне деформированная личность являет общественный кризис, обусловленный ницшеанской ситуацией «смерти Бога». Так, общественный кризис становится результатом ценностного смешения, что определило ситуацию в начале XX века и во многом является источником аномичности современного общества. Исследование творчества Ф.М. Достоевского в этом аспекте во многом позволяет переосмыслить мировоззренческие установки, заложенные писателем, в связи с современным этапом социального развития.

Для мирового научного сообщества традиционным становится изучение предлагаемых нами концептов в аспекте девиантного поведения, конфликтологии, идеологии. Большой вклад в разработку этого направления внесли классики социальной мысли (К.Маркс, Э.Дюркгейм, Р.Мертон, Р.Дарендорф, П.Сорокин и др). Значительными являются работы по вопросам деструкций (Хайдеггер, Ницше) и др.

Концептуализация творческих построений писателя предполагает раскрытие метафизики христианства и метафизики нигилизма, выделяемых на основании основных романов Ф.М. Достоевского. Так, становится возможным выделение обозначенных нами метафизических деструкций в творчестве Ф.М. Достоевского на личностном и социальном уровне. Парадигмальные характеристики метафизических деструкций возможно концептуализировать в свете философской традиции, когда становится возможным раскрытие механизмов ауто- и гетероагрессии как источников метафизических деструкций Ф. М. Достоевского в условиях социального развития XIX–XXI вв. Реконструирование писателем подобного деструктивного метафизического мышления личности на современном этапе социального развития позволяет говорить о преодолении деструктивного потенциала суицида, убийства и терроризма как утверждения интенции на целостность бытия.

Исследование феноменов суицида, убийства и терроризма на теоретико-методологическом уровне связано с первоначальными метафизическими принципами, концептуально представленными в творчестве Ф. М. Достоевского. Подобное рассмотрение впервые определяет их истоки в разрушении христианского понимания истории: патриархальность – цивилизация – христианство, когда преступление как категория рассматривается в рамках метафизики Ф.М, Достоевского. Метафизические деструкции XIX века становятся точкой бифуркации, предполагающей движение к Апокалипсису или возникающую возможность искупления, воскресения. При этом намечается раздвоение истории – путь к бесовщине или к Воскресению. Преодоление бесовщины, по метафизике Ф.М. Достоевскому, состоит в катафатическом богопознании. Интенция на целостность бытия, жизни, критерий ее - чтобы не было слезинки ребенка, а если она есть, то такие явления суть зла. Оригинальность концепции метафизических деструкций Ф.М.Достоевского в рассмотрении зла через критерии истины и добра, которые определяют меру свободы, необходимость своей воли соотносительно воле Бога. Рефлексия о Христе Ф. М. Достоевского есть рефлексия о социальной и исторической истине, и эта истина: $2 + 2 \neq 4$, т. е. она антиномична и не рациональна с позиций текущего века, демонстрирующего возможность суицида, убийства и терроризма. Необходимо руководствоваться догматом Воскресения и идеей наличия образа Божья в человеке, что предполагает избежание социального зла. Личность противостоящая метафизическим деструкциям у Ф.М. Достоевского реализует себя по схеме: образ Бога (разум и действие), Богоподобие (добродетели), Уста Бога (язык и речь). Без образа, подобия и Уст Бога человек оказывается бесплодным, пустым, злым, то есть склонным к преступлению против себя и общества. Выявление современных реалий концепции метафизических деструкций Ф.М. Достоевского предполагает новую точку зрения на угрозу масштабного разрушения мира – путь к Апокалипсису. В этом аспекте актуальным становится исследование метафизических деструкций при возрастании ауто- и гетероагрессии личности. Индивидуальная агрессия при этом рассматривается как детонатор массовой агрессии.

Таким образом, метафизика Ф.М. Достоевского, раскрывающая суть социального произвола, становится основой современного мировосприятия. Преодоление метафизических деструкций возможно при реализации христианской идеологии в условиях современного социума.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК [316.4+32]:298.9(470+571)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

SOCIAL AND POLITICAL PREMISES FOR GENESIS OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS IN MODERN RUSSIA

Гладышев Сергей Викторович
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Sergey Gladyshev
N.P. Ogarev Mordovia State University
E-mail: shishkif@mail.ru

В статье рассматриваются социально-политические предпосылки возникновения новых религиозных движений в современной России. Предложено авторское определение феномена «новое религиозное движение». Исследованы характерные особенности возникновения новых религиозных движений, а также формы их социально-политической активности. Делаются выводы о политическом характере функционирования современных российских новых религиозных движений.

К л ю ч е в ы е с л о в а: новое религиозное движение, идентичность, политика, аполитичность, протест, экстремизм, терроризм.

The article deals with the social and political premises for genesis of new religious movements in modern Russia. The author's definition of the phenomenon of "new religious movement" is shown. The special aspects of genesis of new religious movements, and the forms of their social and political activity are studied. The conclusions about the political dimension of the activity of new religious movements in modern Russia are done.

K e y w o r d s: new religious movement, identity, policy, apolitical, protest, extremism, terrorism.

Становление и развитие общественных отношений в России на протяжении ее истории происходило при непосредственном участии традиционных религиозных конфессий, что в настоящее время выражается в идентификации преимущественного количества населения страны в качестве верующих православного христианства и ислама. Менее выражено число последователей буддизма и иудаизма. С принятием Конституции Российской Федерации и Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» активное развитие получили нетрадиционные религиозные объединения, которые не только свободно осуществляют ре-

© Гладышев С.В., 2015

лигиозную деятельность, но и оказывают существенное влияние на процесс социальной идентификации своих последователей и, в том числе, на выражение ими своих политических убеждений.

На основе проведенного автором анализа основных подходов к исследованию феномена «новое религиозное движение» (НРД) таковыми предлагается понимать специализированные группы, объединяющие приверженцев альтернативных социальных, политических убеждений, обосновывающихся и оправдывающихся радикально измененными религиозными представлениями, антагонистичными традиционным религиозным ценностям, не имеющие массовой поддержки населения.

Наиболее популярной формой социально-политической активности НРД, получившей развитие в современной России, является дискредитация политики, что приобретает самую разнообразную политическую окраску: от политического экстремизма и терроризма (псевдоисламские, неоязыческие и др. НРД) до пацифизма и полной аполитичности («Общество сознания Кришны», «Свидетели Иеговы и др.). Очевидная антигосударственная направленность политического участия НРД может свидетельствовать о заинтересованности конкретных акторов в их продвижении и поддержке. Так, в период радикальных преобразований политической системы нашей страны, связанных с распадом СССР, представители США обращались к патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II с просьбой не препятствовать распространению НРД в России.

Русским религиозным философом, получившим широкую признательность за рубежом, Н.А. Бердяевым, отмечается сильная религиозность соотечественников, которая нашла отражение в русском атеизме, нигилизме и материализме. Он указывает на то, что русское сектантство являлось проводником анархической идеологии, оправдывая свои деструктивные политические установки религиозными тезисами об отсутствии в государстве справедливости и подчинении его антихристу. Русские люди, отказываясь от православия, продолжали искать Бога [1, с.182, с.297], что, вероятно, активно используется в настоящее время новыми религиозными движениями в своей прозелитической деятельности.

Выводы американского социолога российского происхождения П.А. Сорокина свидетельствуют о подъеме религиозности в обществе в периоды постреволюционного развития [4, с. 518–519]. Трудно переоценить интегрирующую роль религии в общественно-политической жизни социума, однако после распада СССР наши современники явились свидетелями обратного процесса, сопровождавшегося массовым возникновением различного рода новых религиозных движений в России. Многочисленные НРД не только противопоставляют себя государственным и традиционным

общественным институтам, они также конфликтуют друг с другом, претендуя на собственную исключительность, используя для этого политические методы. При этом, современные НРД основное внимание уделяют внешней, обрядовой составляющей религиозной деятельности наряду с ослаблением роли духовного развития и социализации верующих, что отмечено еще Н.А. Бердяевым и И.А. Ильиным [1, с. 182; 2, с. 147–176].

Таким образом, в качестве основных социально-политических предпосылок возникновения новых религиозных движений в современной России выделяются: 1) радикальные общественно-политические изменения, происходившие в России в конце 1980-х – начале 1990-х гг.; 2) актуализацию потребностной сферы общества в постсоветский период политического развития; 3) неспособность традиционных религий удовлетворить растущие потребности общества в самоидентификации; 4) наличие в обществе нереализованного потенциала социального и политического протеста; 5) усиление влияния материальной культуры в обществе; 6) наличие социальной базы, готовой принять радикально измененные традиционные религиозные представления. Подобные предпосылки выступают как источник качественных изменений господствующих в обществе религиозных представлений – религиозных реформ.

В зависимости от способа изменения религиозных представлений реформы могут осуществляться различными способами. Игнорирование религией всех происходящих изменений и полное замыкание в собственном континуме, чаще всего, приводит к ослаблению социальных позиций религии и утрате ею интегративной функции. Активное воздействие на социальную действительность ради сохранения традиционных религиозных ценностей наблюдается среди различных течений религиозного фундаментализма, пытающихся противостоять прогрессу и секуляризации. Реинтерпретация первоначального религиозного опыта может привести к фундаментализму и консерватизму в политике. В качестве приспособления к меняющимся социально-политическим условиям выступает модернизация религиозной традиции, которая может осуществляться как в рамках собственной традиции, так и путем заимствования некоторых элементов из других религиозных традиций. Радикальное реформирование религии происходит при переинтерпретации собственных традиционных ценностей, когда возрождение традиции или реформа, апеллирующая к традиции, не удовлетворяют растущих потребностей общества в самоидентификации. При полном отказе от собственной традиции возникает НРД [3, с. 66–67].

Для большинства российских новых религиозных движений характерным способом возникновения является целенаправленное

объединение последователей харизматичным лидером, с последующим доведением до них религиозной доктрины, обосновывающей социальные и политические установки нового религиозного движения (сверху вниз). Подобная схема является отражением современной материальной культуры, проникшей не только в экономическую, но и в социальную, политическую сферы российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев, Н.А*. Русская идея. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. 320 с.
2. *Ильин, И.А*. Собрание сочинений: Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней. М.: Русская книга, 2001. 576 с.
3. *Религия* и политика / С.И. Самыгин, К.В. Воденко, В.Н. Нечипуренко. Ростов н/Д: Феникс, 2016. 286 с.
4. *Сорокин, П.А*. Социология революции. М.: Издательский дом «Территория будущего», РОССПЭН, 2005. 704 с.

УДК 141.5:316.324.8

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ СВОБОДЫ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ТЕОРИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

THE ISSUE OF UNDERSTANDING OF FREEDOM IN SOCIAL-PHILOSOPHICAL THEORIES OF INFORMATION SOCIETY

Гречкина Мария Николаевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Mariya Grechkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: 235folk@mail.ru

В статье рассматриваются различные трактовки понимания свободы в социально-философских теориях информационного общества, которая является основным критерием при их рассмотрении. Автор определяет, что на понимание свободы в каждой из социально-философских концепций накладывает отпечаток степень развития общества и социальных институтов, при которой создавались данные теории.

К л ю ч е в ы е с л о в а: информационное общество, социально-философские теории информационного общества, свобода.

© Гречкина М.Н., 2016

The article discusses the various interpretations of the understanding of freedom in social and philosophical theories of the information society, which is the main criterion for their consideration. The author defines the concept of freedom in each of the socio-philosophical concepts affects, the degree of development of society and social institutions in which these theories were created.
K e y w o r d s: information society, socio-philosophical theories of the information society, freedom.

Проблема решения сложных теоретических и методологических подходов к изучению общественного развития неизменно интересовала обществоведов различных специализаций. Выстраивание сложных концепций познания социальных изменений неизменно связывалось с критериями того или иного культурного поля, к которому был привязан конкретный исследователь. К числу таких критериев попадает и категория «свобода», изучение пласта социально-философского знания о вновь складывающемся периоде общественного устройства, сквозь призму которого позволит рассмотреть различные теории информационного общества никак набор отдельных концепций, а как связующее звено между классической философской мыслью и формирующейся прямо сейчас парадигмой. В свою очередь, каждая из крупных теорий информационного общества, так или иначе касается вопроса понимания свободы во вновь возникающей социальной реальности, который требует своего разрешения.

Для демонстрации преемственности категории «свобода» в социально-философских концепциях информационного общества, на наш взгляд, следует сосредоточить свое внимание на наиболее значимых и крупных теориях, возникших на западе в конце 60-х – начале 70-х годов XX века. Это связано с тем, что, во-первых, в самой социальной философии нет четкого разделения между этими двумя теоретическими конструктами в исследовании вновь возникающей социальной реальности, и во вторых, ряд крупных авторов в своих работах прибегают к различным обозначениям общества, которое они рассматривают.

Ряд исследователей отмечает, что общей основой возникновения целого ряда крупных социально-философских теорий общественного развития на западе в середине XX века стал кризис. В связи с этим, нам бы хотелось, для начала остановится на проблеме капитализма и понимания свободы на данном этапе общественного развития. Классическим, по отношению к капиталистическому способу производства, является понимание свободы в марксистском рассмотрении при помощи категории «отчуждение». В «Капитале», как наиболее развернутом своем социально-философском труде, К. Маркс показывает, что сущность свободы в капиталистическом обществе глубоко скрыта в способе разделения общественного труда. Создаваемые человеком предметы по сред-

ствам его труда, ему чужды. Весь вещественный мир, создаваемый человеком, не принадлежит человеку, в то время как человек от него зависит всецело. Поэтому с нарастанием производительных мощностей капиталистического мира, человек все более пассивно воспринимает и изучает мир, в котором он находится – отчуждение нарастает. Смена общественного способа производства неизменно ведет к изменению степени отчуждения человека, к изменению способа и способности к самоидентификации.

Связь капиталистического способа производства и проблема понимания свободы в середине 60-х годов XX века была весьма актуальной и активно разрабатывалась целым рядом экономистов, социологов, философов и психологов. Наиболее стройную концепцию представил Э. Фромм, который полагал, что для К. Маркса преодоление отчуждения в капитализме есть то, что « …каждый индивид олицетворяет собой вид, род, человечество в целом, универсального человека: развитие человека ведет к развертыванию его неограниченных человеческих возможностей» [4]. Однако, в этих словах Э. Фромма отражена вся классическая социально-философская традиция западных мыслителей в отношении свободы человека как индивида, ярко выраженная в терминах «универсальность» и «человечество». Все эти положения не могли не быть воспроизведены в теориях информационного общества, создатели которых, так или иначе, ориентировались на марксистскую теорию.

Поэтому и начать наш анализ проявления свободы в теориях информационного общества, мы решили с концепции, в которой ряд возникающих изменений не сводится к возникновению нового типа социальной реальности, а лишь отмечается изменение формы капиталистических отношений. Такова теория информационного капитализма Г. Шиллера [5], анализ положений которой позволил сделать вывод о действительно важной роли информации в развитии капиталистического общества, позволяющая создавать совершенно новые экономические и властные структуры, тем самым усиливая классовое неравенство. Капиталистический базис общества переводит новые информационные технологии на язык рыночных отношений, превращая феномены технического развития не в общедоступные блага, а покупаемые товары. Кроме того, в теории Г. Шиллера отсутствует футурологическая составляющая и присутствует лишь строгий научный анализ реальности, что разительно отличает ее от множества других концепций информационного общества. Понимание свободы в пределах его концепции осложняется строгим следованием лишь политэкономической составляющей возникающего общества. Вследствие этого факта, мы можем сделать вывод об отсутствии должного анализа марксистской теории свободы и отчуждения в построениях Г. Шиллера.

Особое место среди теорий информационного общества и понимания в них свободы занимает теория американского социолога Д. Белла, который первым сумел обобщить всю сумму социальных изменений в одном классическом научном труде «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования». Большое значение для понимания категории «свобода» в постиндустриально-информационном обществе имеет методологическая составляющая Д. Белла, которая вытекает из его спора с К. Марксом. Эволюционная парадигма теории Д. Белла, в основе которой лежит последовательная смена одного типа общества другим, вступает в конфликт с диалектическим спиралевидным марксовым построением. Д. Белл, не до конца понявший всю суть диалектической логики, в единой структуре «Капитала» встречает две схемы капиталистического общества, которые, по его словам, анализирует К. Маркс в разных частях своего главного произведения [1].

При этом такой способ разделения фиксируется лишь в экономико-технологической сфере, отделенной от политической, социальной и культурной сфер. Заметим, что такой подход к исследованию совершенно противоречит и классическому западноевропейскому методу изучению свободы как части целого общественного уклада, в котором экономика, политика, индивид и классы тесно связаны в процессе общественных изменений. Сопоставление взятой американским социологом методологии с его воззрениями на фундаментальное основание свободы в постиндустриально-информационном обществе приводит к тому что «Позитивная (свобода – прим. автора) предполагает, что вы можете делать что-то для людей или вместе с людьми; негативная – что вы защищены от произвольных решений большинства. Так что демократии я предпочитаю свободу» [2]. В итоге, становится понятно, что для свободы в постиндустиральном мире необходима ясная общая система ценностей в различных взаимосвязанных сферах, иначе сама возможность взаимодействия с людьми во благо каждого, необходимая по самому Д. Беллу для позитивной свободы, отсутствует.

Следующей, не менее интересной работой, при разрешении понимания свободы является «Шок будущего» Э. Тоффлера, в которой он исследует взаимосвязь нового общества и свободы внутри него: « Сверхиндустриальная революция также требует новой концепции свободы – признания, что свобода, дошедшая до пределов, отрицает сама себя. Скачок общества на новый уровень дифференциации неизбежно приносит с собой новые возможности индивидуализации, и новая технология, новые временные организационные формы требуют новой породы человека» [3]. Заметим, что, по нашему мнению, новая концепция свободы должна адекватно соче-

тать в себе описание анализ новых форм социальных изменений и при этом сохранять в себе базовые установки для решения проблем капиталистического общества. Содержание классической социальной философии во времена созревания индустриального общества было направлено на осмысление свободы в отношении мыслящего индивида, подчиняющегося законам права и морали.

Заканчивая рассмотрение вопроса о понимании свободы в теориях информационного общества, и исходя из анализа различных концепций зарубежных авторов, можно сделать вывод о том, что на проявление и понимание свободы в конкретном обществе накладывают отпечаток степень развития и особенности функционирования различных социальных организмов. Определяя понимание свободы для российского общества при его переходе в информационную фазу, необходимо с осторожностью использовать теоретические наработки постиндустриально-информационных концепций зарубежных авторов, выстроенных на базе изучения трансформаций западноевропейского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004. С. 76.

2. *Белл, Д.* Иноземцев В. Л. Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. М., 2007. С. 122.

3. *Тоффлер Э.* Шок будущего. М., 2004. С. 346.

4. *Фромм Э*. Марксова концепция человека // Душа человека. М., 1992. С. 389.

5. *Schiller, H.* Who Knows: Information in the Age of Fortune. Norwood, NJ: Ablex, 1981. 192 p.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 340.114.5(470+571)

ДЕТЕРМИНАНТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DETERMINANTS OF CIVIL-LAW IDENTITY IN MODERN RUSSIA

Девятаева Юлия Викторовна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yuliya Devyatayeva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: yulya-75@yandex.ru

В статье рассматриваются детерминанты гражданско-правовой идентичности личности в современной России, как общества в целом, так и молодого поколения в частности. Ставится вопрос, каким образом необходимо разрешить проблемы правового нигилизма и повысить правовую культуру современного российского общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а: идентичность личности, гражданско-правовая идентичность, молодежь, кооперация, гражданское общество, правовое государство, социальное государство, демократия.

The article examines the determinants of civil identity of the person in modern Russia, both society in general, and the younger generation in particular. The question is how the problem of legal nihilism and raise the legal culture of a modern Russian society would be resolved.

K e y w o r d s: personal identity, civil and legal identity, youth, cooperation, civil society, rule of law, the welfare state, democracy.

Будучи динамичным социально-демографическим образованием, молодежь выполняет в обществе важную функцию смены поколений, принимает непосредственное участие в преобразовании всех сфер жизнедеятельности социума. С другой стороны, характер и содержание деятельности молодежи в обществе как субъекта социального развития напрямую зависят от объективных особенностей социальной среды, предполагающих определенные модели ее социализации. Условия становления гражданского общества, сопровождающиеся процессами распада прежней системы ценностей, идеалов, существующих моделей социализации и поисками новых, не могли не оказать влияние на личностное формирование

© Девятаева Ю.В., 2016

и развитие молодежи. Это влияние закономерно носит противоречивый, сложный характер, что обусловливает широкий круг молодежных проблем, требующих многоаспектного анализа.

Другим важным контекстом, обусловившим выход гражданской идентичности на первый план, является гражданское самосознание молодежи. Оно у россиян, как отмечают исследователи, «остается противоречивым», проявляется «слабость, недостаточность интенсивности общегражданской идентичности, во многом все еще носящей формальный характер».

Несомненно, что одной из ключевых задач научного познания молодежи России как специфической социальной группы, сочетающей инновационные и традиционные практики, является ответ на вопрос, каким образом складывается и поддерживается самоидентификация молодых россиян. Все это в совокупности определило объективную необходимость социологического исследования гражданской идентичности молодежи в современных социокультурных условиях.

Структура гражданско-правовой идентичности включает следующие компоненты: когнитивный (знание о принадлежности к данной социальной общности), ценностно-смысловой (позитивное, негативное или амбивалентное отношение к принадлежности), эмоциональный (принятие или непринятие своей принадлежности), деятельностный (предполагающий реализацию гражданской позиции в общении и деятельности, а также гражданскую активность, участие в социальной деятельности, имеющей общественную значимость). Центральное место в структуре когнитивного компонента гражданской идентичности молодежи занимают ее правовые знания, правовая компетентность представителей рассматриваемой социально-демографической группы, поскольку от них в первую очередь зависят способность и реальная возможность молодых людей защищать свои права и свободы, предоставляемые им как гражданам страны, а также эффективно взаимодействовать с другими гражданами и с государством. Эмпирические исследования показывают, что, с одной стороны, представители российской молодежи в целом, демонстрируя стремление к изучению текстов нормативно-правовых актов, хорошо осознают то немаловажное значение, которое имеет знание законов в повседневной жизни человека. Но, с другой стороны, далеко не все молодые российские граждане характеризуются высоким уровнем правовой информированности и компетентности: так, к примеру, каждый второй подросток имеет лишь отрывочные знания о гарантиях своей правовой защиты.

Гражданская идентичность означает прежде всего тождественность индивида государству, своему статусу гражданина, готов-

ность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать осознанное активное участие в жизни государства. В то же время различные аспекты деятельности личности, в том числе и связанные с гражданской активностью, определяются не самими формальными нормами и содержащимися в них предписаниями, а представлениями об этих нормах и предписаниях, определенном ценностном отношении к ним, сложившимся в индивидуальном гражданско-правовом сознании, центральное место в котором занимает отношение представителей рассматриваемой социально-демографической группы к праву и закону. Как показывают результаты многочисленных эмпирических исследований, посвященных правовым ценностям российской молодежи, установка на полное законопослушание характерна не более чем для пятой части молодых людей. С представлениями молодежи о праве и законе тесно связано и отношение к государству, которое представители современной российской молодежи воспринимают не столько как политический или социальный институт, сколько как некое социокультурное и территориальное целое (страна). Следствием процесса формирования подобной модели гражданства в настоящее время является складывание особого отношения российской молодежи к различным органам государственной власти, характеризующееся общим недоверием к ним. Рассматриваемые особенности гражданско-правового сознания молодежи в современной России дают основания утверждать, что у молодежи не формируется должный уровень идентификации себя и своих интересов с обществом, что, в свою очередь, имеет следствием возникновение потребительского отношения к обществу, без развитого чувства социальной ответственности и гражданственности.

Рассмотрение деятельностного компонента гражданской идентичности современной российской молодежи предполагало в первую очередь анализ ее гражданской активности, представляющей собой не любую социальную активность номинального гражданина, а лишь ту часть активности гражданина, которая связана с выполнением им различных гражданских ролей (например, роль избирателя, роль участника гражданского движения и т.д.), локализуемую в пространстве гражданской сферы. В настоящее время российская молодежь, как показывает анализ результатов различных исследований, с точки зрения ее гражданской активности мало чем отличается от других социально-демографических групп в российском обществе. Применительно к молодежи исследователями фиксируется отчужденность ее представителей от активной общественной жизни. Представители российской молодежи на практике слабо ориентированы на институциональные формы со-

циальной, в том числе и гражданской, активности: в качестве основных каналов общественного участия молодежи выступают действия, осуществленные частным индивидуальным образом или же в рамках неформальных групп. Наиболее привлекательными для молодежи являются такие способы общественного и гражданского участия, которые не требуют регулярной и постоянной активности и связаны преимущественно с участием в разовых акциях и мероприятиях. Присущая значительной части современной российской молодежи склонность к индивидуальным и нерегулярным формам общественного участия во многом затрудняет рост ее организованной гражданской активности, что обусловливает необходимость активизации деятельности в первую очередь некоммерческих организаций, направленной на вовлечение в них молодежи.

УДК 14:323.21(430)”18”

ГЕГЕЛЕВСКОЕ ПОНИМАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

HEGEL’S UNDERSTANDING OF CIVIL SOCIETY

Ишаев Алексей Иванович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Aleksey Ishayev
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: ipkazakin@mail.ru

В статье рассматриваются отдельные вопросы сущности гражданского общества в философии Гегеля.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Гегель, гражданское общество, государство, свобода.

This article discusses the certain issues of civil society entities in the philosophy of Hegel.

K e y w o r d s: Hegel, civil society, government, freedom.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть отдельные вопросы социальной природы гражданского общества в интерпретации Гегеля, но их нельзя понять, не выявив в его социальной философии единство трех элементов социума – семьи, гражданского общества и государства. Сущностью развития общества, по Гегелю, является

© Ишаев А.И., 2016

свобода. И хотя гегелевский тезис «свобода есть осознанная необходимость» был взят на вооружение марксизмом, подлинное понимание этого положения его автором далеко от принятой в современном обществе трактовки. Свобода достигается через торжество нравственности, а «нравственность есть понятие свободы, ставшее наличным миром и природой самосознания» [1]. Поскольку понятие для Гегеля – не просто форма познания, но сущность вещей, то, стало быть, нравственность есть реализация свободы.

И эта реализация проходит три этапа: «непосредственный, или природный, нравственный дух – семья. Эта субстанциональность переходит в утрату своего единства… и есть, таким образом, гражданское общество, объединение членов в качестве самостоятельных, единичных в формальной, таким образом, всеобщности на основе их потребностей и через правовое устройство в качестве средства обеспечения безопасности лиц и их собственности через внешний порядок для обеспечения их особенных и общих интересов; это внешнее государство…»; государство, которое «есть действительность конкретной свободы. Конкретная же свобода состоит в том, что личная единичность и ее особенные интересы получают свое полное развитие и признание своего права для себя (в системе семьи и гражданского общества) и вместе с тем посредством самих себя частью переходят в интерес всеобщего, частью своим знанием и волей признают его как свой собственный субстанциальный дух и действуют для него как для своей конечной цели» [2].

Таким образом, гражданское общество, по Гегелю, есть весьма несовершенный уровень организации социальной жизни. А то, что обычно понимают под государством, с этой точки зрения есть лишь «внешнее государство», которое относится к сфере гражданского общества. В самом деле, возьмем, к примеру, такую современную характеристику государства: «Государство – исторически сложившаяся сознательно организованная сила, отделенная от самого общества и управляющая им с помощью принуждения, насилия» [3]. И далее: «Если обществу хватит умения самому управлять своими делами, не прибегая к помощи особых групп людей, то может наступить период безгосударственного самоуправленческого развития общества» [4]. Известно, однако, что за пределами малой группы наличие посредников неизбежно. Следовательно, «особые группы» будут всегда. И принуждение приходится применять порой и при самоуправлении. Речь может идти о другом: будут ли интересы этих управленческих групп отчуждены от интересов групп управляемых. Когда в современной литературе противопоставляют гражданское общество и государство, то, по сути дела, имеют в виду противопоставление управленческих функций различных социальных групп тоталитарным тенденциям централизованной государ-

ственной власти. Гегель, стало быть, прав, проводя водораздел между гражданским обществом и государством.

Уровень государства для него означает не внешнее (силой принуждения), а внутреннее добровольное принятие законов разума. «Государство есть… в себе и для себя разумное» [5], «Государство это шествие Бога в мире» [6]. Однако условия реализации такого идеала в изложении Гегеля достаточно противоречивы. С одной стороны, он справедливо критикует Платона за абсолютизацию самоценности целостности государства, всеобщего вопреки свободе особенного. Но действительно ли он признает эту свободу, доводит ее до признания самоценности особенного и единичного? Нет. Единичность должна приобрести разумность, подняться до уровня всеобщего [7], а именно: «Образованию, мышлению как сознанию единичного в форме всеобщего, способного понимать Я как всеобщее лицо, в котором все тождественны» [8]. «Объединение как таковое есть само истинное содержание и цель, и назначение индивидов состоит в том, чтобы вести всеобщую жизнь» [9]. Таким образом, Гегель, в отличие от Платона, у которого самоценность всеобщего в государстве дана непосредственно, предлагает прийти к ней путем самостоятельного развития индивида. И это различие отнюдь не мелкое. Действительно, целое никогда не будет прочным, если оно зиждется только на внешних скрепах, а не на внутреннем единстве частей. К сожалению, Гегель не указывает пути добровольного принятия всеобщего. Причина этого, в пренебрежении к жизни единичного, в неумении увидеть в нем нечто уникальное, а не только единичный экземпляр рода. В такой формулировке, как известно, критиковал Гегеля предтеча экзистенциализма С. Кьеркегор. Гегель же видел в чувственном единстве и его высшем проявлении – любви, только низшую ступень развития общественной жизни на уровне семьи, которая преодолевается на ступенях гражданского общества и государства.

«Семья… – писал Гегель, – имеет своим определением свое чувствующее себя единство, любовь…» [10]. Здесь индивид не осознает себя как особенную личность, обладающую самостоятельностью вне первичного единства. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, все остальное для него ничто» [11]. Здесь единство обеспечивается только извне. Можно, казалось бы, ожидать возврата к любви на высшем уровне, любви в содружестве с разумом. Но нет: «Любовь есть чувство… в государстве любви уже нет, в нем единство осознается как закон, в нем содержание должно быть разумным, и я должен его знать» [12]. В целом, свобода сводится к внутренне осознанной необходимости законов божественного разума, но только осознанного. Осознание необходимости, какова бы ни была ее природа, конечно, нужно, но недо-

статочно. Нужна еще внутренняя воля, определенный фундаментальный настрой. Но ведь для Гегеля «Воля есть истинная свободная воля только как мыслящий интеллект» [13].

По Гегелю получается, что, с одной стороны, гражданское общество – лишь момент в развитии идеального государства, а с другой, что гражданское общество возникает позднее государства и поэтому «гражданское общество возникает лишь в современном мире» [14]. Сам он не дает пояснений сказанному. Но логично предположить, что невольно произошла подмена терминов. Гегель уже имеет в виду реальную историческую ситуацию, когда в условиях становления «капиталистического духа» со всеми вытекающими отсюда последствиями, происходит становление личности, обособленной от традиционной общности, руководствующейся лишь своими особенными интересами, когда наиболее ярко проявилась bellum omnia contra omnes.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Гегель, Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990. С. 195.
2. *Там же*. С. 286.
3. *Бутенко, А.П.* Сравнительная политология в терминах и понятиях / А.П. Бутенко, А.В. Миронов. М., 1998. С. 238.
4. *Там же*. С. 239.
5. *Гегель, Г.В.Ф.* Философия права. С. 279.
6. *Там же*. С. 284.
7. *Там же*. С. 232–233.
8. *Там же*. С. 246.
9. *Там же*. С. 279.
10. *Там же*. С. 208.
11. *Там же*. С. 228.
12. *Там же*. С. 209.
13. *Там же*. С. 84.
14. *Там же*. С. 228.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 001.51

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

DEVELOPMENT TRENDS IN SYNERGETIC ANALYSIS

Кевбрин Борис Федорович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Boris Kevbrin
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: bkevbrin@rucoop.ru

В статье рассматривается проблема понятия устойчивости в синергетическом методе. Устойчивость подчиняется закону причинности. По причинным цепочкам ход устойчивости имеет возможность быть просчитан как в прошлом, так и в будущем. Устойчивость прогнозируема. Синергетика считается одновременно и способом, и наукой об управлении сложноорганизованными системами. Ключевым рычагом этого управления считаются правильное направление, «архитектура» влияния на сложноорганизованную среду.

К л ю ч е в ы е с л о в а: синергетика, устойчивость, самоорганизованность, причинность, сложноорганизуемая среда, управление, концепция, случайность, возможность, научные школы, беспорядок.

The article deals with the concept of stability within synergetic method. The stability is subject to the law of causation. Through causal chains the stability can be estimated as a part of the past as well as the future. The stability is predicted. The synergetics is considered at the same time as a way and a science of managing complex systems. The right direction and effect architecture are the key levers within this managing.

K e y w o r d s: synergetic, stability, personal leadership, causation, complex environment, managing, concept, fortuity, capability, school of sciences, disorder.

В синергетике к настоящему времени сложилось несколько научных школ. Каждая школа имеет собственные черты в зависимости от того, с какой начальной дисциплинарной области формируется подход к синергетике: математика, физика, биология, обществознание.

Одна из школ – брюссельская – базируется на представлениях лауреата Нобелевской премии И. Пригожина. Ученый разрабатывал концепцию диссипативных структур, раскрывающую исторические представления и мировоззренческие причины самоорганизации. Традиционные работы, в которых для описания синергетических процессов применяется математическая установка, принад-

© Кевбрин Б.Ф., 2016

лежат перу русского математика В.И. Арнольда и французского Р. Тома. Данную концепцию именуют по-разному: доктрина катастроф, индивидуальностей, бифуркаций.

Среди российских ученых следует упомянуть академика А.А. Самарского и С.П. Курдюмова. Их школа создала концепцию самоорганизации на основе математических моделей и вычислительного опыта, отображенного на компьютерном мониторе. Исследователи выдвинули ряд уникальных идей для осознания устройства появления и эволюции сравнительно стойких структур в раскрытых (нелинейных) средах (системах). Популярны также работы академика Н.Н. Моисеева, разрабатывающего идеи универсального эволюционизма и коэволюции человека и природы, работы биофизиков, членов-корреспондентов РАН М.В. Волькенштейна и Д.С. Чернавского. Краеугольным камнем синергетики считаются основные идеи: неравновесность, открытость и нелинейность.

Синергетика возникла как попытка подобрать альтернативу имеющимся концепциям становления, которые так и не разъяснили механизм появления и формирования сложноорганизованных систем. Начальным понятием синергетики считается понятие беспорядка. Беспорядок обычно рассматривается как деструктивное начало, которое подлежит упорядочению. Синергетика полагает, что в беспорядке скрывается ключ становления, который имеет возможность привести к конструктивным итогам. Синергетика, в отличие от иных концепций становления, возвращается к понятию случайности, реабилитирует его. Если в диалектической концепции и традиционном эволюционизме случайность рассматривалась как неважный и не имеющий смысла момент, забывающийся, стирающийся по прошествии времени, то синергетика придает случайности значение надобности. Такие состояния, как неустойчивость, нарушенное равновесие, в синергетике оказываются обычным и естественным положением. В традиционных концепциях устойчивость трактуется как поступательное и безальтернативное перемещение. Устойчивость подчиняется серьезному закону причинности. По причинным цепочкам ход устойчивости может быть просчитан как в прошлом, так и в будущем. Устойчивость прогнозируема. Реальность определяется прошлым, будущее – настоящим.

Один из основных теоретиков в области синергетики И. Пригожин доказывает, что мысль о непостоянстве вытесняет идею детерминизма. Она позволяет включить в естествознание человеческую деятельность. В результате такие феномены, как непостоянность и непредсказуемость, стали существенным подспорьем в преодолении разобщенности, которая присутствовала между социальными науками и науками о природе. Рассуждения о

непостоянстве приводят к тому, что линии движения множества систем неустойчивы и мы не можем прогнозировать их становление на долгие временные отрезки. И. Пригожин именует эти интервалы «темпоральной экспонентой». Наше познание – это только маленькое окно в универсум, и по причине непостоянства мира мы не можем даже мечтать об исчерпывающем познании. Мы способны, естественно, экстраполировать имеющиеся знания за границы нашего видения и предполагать, каким могло бы быть устройство, управляющее динамикой универсума, но не более того [1, с. 47–48].

В классической картине мира отсутствует любой риск, так как движение процессов одновариантно и предсказуемо. Синергетика же постулирует многовариантное видение мира, которое открывает вероятность выбора с мерой ответственности за данный выбор. Главные идеи синергетики состоят в следующем: из беспорядка может появиться свежая структурно санкционированная определенность с новым вектором собственного развития; сложноорганизованные и самоорганизующиеся системы не имеют шансов развиваться по конкретным законам, потому что в них огромную роль играют факторы спонтанности и случайности, проявляющиеся в точке бифуркации.

Итак, эволюционный путь не считается единственным. Синергетика выступает одновременно и способом управления сложноорганизованными системами, и наукой об этом. Ключевой рычаг этого управления – правильное направление, «архитектура» влияния на сложноорганизованную среду. Рассмотренные нюансы и трудности устойчивого состояния формируют определенные представления о нем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пригожин, И.* Конец определенности. Ижевск: РХД, 2001. 216 с.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 37.034:378:34

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЮРИСТОВ

MORAL EDUCATION AS AN INTEGRAL ELEMENT IN THE PROFESSIONALIZATION OF LAWYERS

Кечайкина Елена Михайловна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yelena Kechaykina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: e.kechaykina@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы нравственного воспитания, значимости системы нравственных ценностей для специалистов в области юриспруденции. В профессиональной деятельности представителей государственной власти соблюдение этических требований, культуры поведения проявляется в высшей степени доверия со стороны населения. Показана определяющая профессионала взаимосвязь правовых и нравственных норм при разрешении им нравственных дилемм.

К л ю ч е в ы е с л о в а: профессионализм, ответственность, моральные дилеммы, нравственное воспитание, юриспруденция.

The article deals with the moral education issues and the importance of moral values for specialists in jurisprudence. In professional activities the observance of ethical standards and cultural behaviour by public authority representatives is manifested by a higher degree of peoples' trust.The author emphasizes the role of relationship between legal and moral norms for the characterization of a professional in resolving moral dilemmas.

K e y w o r d s: professionalism, responsibility, moral dilemmas, moral education, jurisprudence.

Мораль и право являются взаимосвязанными и взаимопроникающими элементами системы регуляции социума, необходимыми для обеспечения функционирования общества путем согласования различных интересов, подчинения людей определенным правилам. Специалисты в области юриспруденции как представители государственной власти особенно четко это прослеживают в своей деятельности, направленной на защиту прав и нравственных ценностей человека, поддержание законности и правопорядка при глубокой убежденности в этической самодостаточности права.

В этой связи проблема нравственного воспитания личностных качеств будущих специалистов для осуществления ими професси-

© Кечайкина Е.М., 2016

ональных компетенций все больше приобретает практическую значимость. Необходимость в этом обусловлена как общественной потребностью, так и объективной необходимостью в условиях укрепления институтов гражданского общества и все возрастающих внешних угроз. Кроме того, каждому из нас в профессиональной деятельности или повседневном взаимодействии приходится сталкиваться с моральными дилеммами.

Профессионализм предполагает не столько выработку умений и навыков до автоматизма, поддержание должного уровня знаний, но прежде всего повседневное добросовестное служение, выполнение своего долга с высоким чувством ответственности и объективности. Поэтому деятельность представителей ряда профессий принято считать неким индикатором, показателем нравственного благополучия и здоровья современного общества.

Свобода выбора, ответственность – это те глубоко нравственные качества, которые являются опорными, определяющими способность справиться с поставленными задачами и возникающими трудностями. К таким качествам следует отнести совесть, справедливость, которые в совокупности образуют основу нравственной сущности профессионала-юриста.

Структурно мораль представляется как моральные отношения, моральное сознание и моральное поведение. В этой связи нравственные качества личности проявляются в совокупности: от обоснования ведущей роли основополагающих личностных качеств будущего специалиста в ситуациях морального выбора до проявления тех или иных нравственных категорий в действиях и поступках на практике в соответствии со своими знаниями и нравственными убеждениями [2].

На сегодня актуальны лозунги и призывы на патриотические темы, но часто этому феномену не придается глубинный смысл, суть которого заключается, в том числе, в верном и должном выполнении каждым своих профессиональных обязанностей. Игнорируя совесть, ответственность, справедливость, определяющих содержательную профессиональную ценность специалистов в области юриспруденции, профессионализм воспринимается прямо противоположно и проявляется как моральная деформация юристов.

Очевидно и то, что эти качества некоторыми воспринимаются формально: и если у одной категории специалистов возникает сложность в объяснении данных категорий, то у других – профессионалов – в обосновании связи совести со справедливостью и ответственностью перед законом [1]. Возникает вопрос: актуальны ли сегодня нравственные «терзания» юристов, их «муки совести» при исполнении профессиональных компетенций; сталкивается ли сотрудник правоохранительной системы с этическими дилеммами,

требующими не только обращения к голосу совести, но наличие внутренней системы нравственных координат.

С этой целью будущим специалистам и действующим важно сформировать устойчивую систему ценностей, позитивное отношение к праву и моральным принципам, заложенным в его основу: гуманизм, свобода, равенство, справедливость. Обусловлено это тем, что, к примеру, такие моральные дилеммы как оплата труда юриста порождают проблемы корысти, коррупции; применение аморальных приемов и методов в работе юриста – проблемы человеколюбия и гуманности. И важно отметить, что при осуществлении затруднительного этического выбора маловероятно наличие единого правильного мнения или решения.

Принято полагать, что юрист, представитель правоохранительных органов – это продукт общественной системы, что высокая нравственная культура юриста – это одновременно некий государственный заказ и результат общественного развития. В этой связи забота о нравственной чистоте профессии и ее представителей на сегодня представляют особую актуальность не только на уровне государственных, гражданских институтов общества, но и для отдельно взятой личности.

В обществе необходимо укрепить понимание того, что ведущими личностными качествами будущего юриста должны стать совесть, справедливость и ответственность не как шаблонная калька, а аттестационный показатель в работе, проявляющийся в высшей степени доверия со стороны населения.

Система морали как первичная определяющая содержание права позволит отразить специфические особенности отечественной самоорганизации жизни людей, складывавшейся веками. В совокупности это позволит российскому государству развиваться путем своего духовного возрождения, а значит укрепления экономического, политического, социального потенциала и духовных традиций, закрепленных соответствующими нормами права.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васина, А.* Факторы мотивации студентов и качественное юридическое образование [Электронный ресурс] // Юридический мир. 2012. № 11. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Михайлов, В.И.* Актуальные вопросы профессионального отбора кадров на службу в органы внутренних дел [Электронный ресурс] // Российский следователь. 2014. № 9. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 001.4:371.3

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ» И ЕГО СООТНЕСЕННОСТЬ С ПОНЯТИЕМ «МЕТОДИКА»

THE CONTENT OF CONCEPT “PEDAGOGICAL TECHNOLOGY” AND ITS CORRELATION WITH THE CONCEPT OF “METHODOLOGY”

Малявина Татьяна Петровна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Tatyana Malyavina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: t.p.malyavina@rucoop.ru

Любому термину, как слову (или словосочетанию), называющему научное понятие, требуется определенность толкования, дающаяся далеко не сразу. Отсюда вариативность точек зрения, полемичность исходных позиций, необходимость дискуссий в методике, что и представляет собой развитие науки в перспективе. В статье рассматривается проблема соотнесенности двух методических терминов и понятий, ими обозначаемых.

К л ю ч е в ы е с л о в а: дидактика, методика, технология, технология обучения, педагогическая технология.

Any term, as well as a word (or phrase) that defines a scientific concept, requires certainty of interpretation that is not given immediately. Hence there are varieties of points of view, the polemic in source positions, the need for discussions in methodology that represent the development of science in the future. In the article considered the problem of correlation of the two methodological terms and concepts they denote are considered.

K e y w o r d s: didactics, methodology, technology, educational technology, pedgogical technology.

Модернизация российского общества предполагает необходимость пересмотра основных принципов в области образования и содержания обучения. В этой связи национальная доктрина образования ставит своей задачей переход от единых общеобразовательных программ к индивидуальной подготовке специалистов с учетом особенностей личности. В своей работе, посвященной проблеме диверсификации образования, доктор философских наук, профессор Б.Ф. Кевбрин указывает: «На тенденции развития образования оказывают влияние выдвижение новых теоретических конструкций, моделей, построение идеальных систем» [2; с. 40].

© Малявина Т.П., 2016

«Образование, – пишет далее профессор, – представляет собой объект пристального изучения, здесь возникают свои специфические теоретические и идеальные модели, технологии и пр.» [2; с. 40].

Действительно, новое время принесло и новые научные проблемы, и новые достижения в области педагогической (и методической!) мысли: созданы и развиваются новые научные школы, намечены перспективы научных исследований для следующего поколения ученых, появляется новая терминология.

Однако термину, как слову (или словосочетанию), определяющему научное понятие, требуется определенность толкования, что даётся далеко не сразу. Отсюда вариативность точек зрения, полемичность исходных позиций, необходимость дискуссий, что и представляет собой развитие науки в перспективе.

Сегодня в педагогический словарь прочно вошло понятие *педагогическая технология*. Идея технологичности педагогического процесса зародилась в связи с внедрением достижений научно-технического прогресса в различные области теоретической и практической деятельности.

Прежде всего, очевидно, следует определить содержание понятия *педагогическая технология* и его соотнесенность с традиционным понятием *методика*, чтобы понять, которое из них считать основным.

Начнем со второго и более привычного для любого педагога понятия. Методика, а точнее методическая наука, давно отошла от решения только узких, частных, конкретных вопросов учебного процесса и взяла на себя широкий спектр более общих вопросов. Отсюда появляется возможность определения методики преподавания как одной из областей дидактики (общей педагогики). Это правомерно, «…поскольку современная методика реализует идею комплексности, опираясь в организации учебного процесса на достижения дидактики и психологии» [1; с. 10].

В современном состоянии методическая наука имеет свой предмет для исследований, свой объект, которые в настоящее время однозначно понимаются специалистами – это процесс обучения и воспитания средствами учебного предмета. Методика имеет также обширную терминологию, свои исследовательские методы, собственные научные направления и области: методика преподавания экономики, методика преподавания истории, методика преподавания философии, методика преподавания русского языка и др. дисциплин. Методическая сторона процесса преподавания любой из дисциплин заключается «…в теоретическом обосновании и практическом изложении процесса обучения, определённого по целям, содержанию учебного материала, этапности его изучения,

объему презентации научно отобранного материала, подходам и методам, приемам и типам заданий и др.» [1; с. 10].

Более того, связи методической науки многообразны, очевидны актуальность и действенность её проблематики. Методика обучения как наука обогащена рядом новых подходов (направлений), методов (способов), технологий (технологических методов). Данное утверждение позволяет выдвинуть предположение о том, что технология (технологический метод) входит в качестве составляющей в методику обучения учебному предмету.

Преподавание любой дисциплины в экономическом вузе может обеспечиваться различными методическими системами, что предполагает вариативность методических моделей организации учебного процесса. Каждое из научных исследований, проводимых в данной области, ориентировано на поиск и утверждение наиболее эффективных, оптимальных и перспективных методических систем или *педагогических технологий*.

Таким образом, *методика учебного предмета* – это теория обучения определенному учебному предмету. Методика разрабатывает и предлагает преподавателю определенные системы обучающих воздействий (методов и приемов) или технологий, которые находят свое конкретное выражение в содержании образования, воплощенном в программах и учебниках по каждому учебному предмету, реализуются в методах, средствах и организационных формах обучения.

Понятие *педагогическая технология* пробивалось в педагогическую науку довольно долго – несколько десятилетий. С внедрением техники в учебный процесс на Западе заговорили о технологии обучения, связывая ее поначалу именно с техническими средствами обучения (ТСО).

В настоящее время методическая наука предлагает последовательно реализовывать так называемый *технологический подход к обучению*, который предусматривает точное инструментальное *управление учебным процессом* и *гарантированное достижение поставленных учебных целей*.

Сегодня технологический подход активно разрабатывается и отечественной, и зарубежной педагогикой. Определению сущности данного подхода и проблеме его реализации в образовании посвящены работы многих исследователей: В.П. Беспалько, М.Е. Бершадского, В.И. Боголюбова, В.В. Гузеева, Т.А. Ильиной, М.В. Кларина, А.И. Космодемьянской, М.М. Левиной, З.А. Мальковой, Н.Д. Никандрова, Ю.О. Овакимяна, Е.С. Полат, А.Я. Савельева, Г.К. Селевко, А.И. Умана и др. ученых, а также зарубежных авторов: Л. Андерсон, Дж. Блок, Б. Блум, Т. Гилберт, Н. Гронлунд, Р. Мейджер, А. Ромишовски и др.

В чем суть данного подхода? Прежде всего, необходимо исходить из наиболее общего – метапредметного или надпредметного – понимания технологии как научно и / или практически обоснованной системы деятельности, применяемой человеком в целях преобразования окружающей среды, производства материальных или духовных ценностей.

Двадцатый век. Технологии, основанные на достижениях физики, химии, энергетики, биологии, математики, информатики и других наук, произвели технологическую революцию. В этой связи *технологический подход* в производственной сфере (а именно: представление производственных процессов в качестве технологий) стал неотъемлемой частью современного материального производства. Более того, *технологический подход* выступает как концентрированное выражение достигнутого уровня развития, внедрения научных достижений в практику, как важнейший показатель высокого профессионализма деятельности. Однако, последовательное применение *технологического подхода* и термина технология к социальным процессам, к области духовного производства – образованию, культуре – это *явление новое* для социальной действительности в нашей стране.

В западной психолого-педагогической литературе представлены три терминологических сочетания: «technology in education» («*технологии в образовании*»), «technology of education» («*технологии образования*»), «educational technology» («*педагогические технологии*»). Очень часто современные исследователи, пренебрегая различиями в семантике (значении) данных терминов, употребляют их как термины синонимичные (т. е. взаимозаменяющие).

В документах ЮНЕСКО фукционирует только термин *технология обучения*, который рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов, а также их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования.

Итак, одной стороны, *технология обучения* – это совокупность методов и средств обработки, представления, изменения и предъявления учебной информации, а с другой – наука о способах воздействия преподавателя на учащихся в процессе обучения с использованием необходимых технических или информационных средств.

Более емким по содержанию, чем *технология обучения* является термин *образовательная технология*, поскольку он (термин) подразумевает еще и воспитательный аспект образовательного процесса, который, в свою очередь, связан с формированием и развитием личностных качеств обучаемых.

Поскольку технология обучения зависит от определенного набора содержательных и процессуальных характеристик, информатизация образования обусловила расширение и сдвиг понятия в сторону проектирования и системного анализа процесса обучения. Именно таким образом, ученые и педагоги России расширили понятие *технология обучения* до термина *педагогическая технология*, понимая под этим содержательную технику учебно-воспитательного процесса.

Следовательно, педагогическая технология представляет собой научное проектирование и воспроизведение, специфических педагогических действий гарантирующих успех. При разработке технологии обучения прогнозируется совершенно конкретная деятельность преподавателя и обучаемого.

Педагогическую технологию можно рассматривать как системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей.

Педагогическим технологиям присущи определенные признаки:

– в основе каждой педагогической технологии лежит методологическая концепция и позиция автора;

– каждая технология представляет собой жесткий алгоритм последовательно совершаемых педагогических действий, операций;

– основе процесса – взаимодействие педагога и обучаемых;

– обязательной частью любой технологии является рефлексия.

Важнейшим признаком педагогической технологии является ее *воспроизводимость* на уровне педагогического процесса, в том числе предписание этапов, соответствующих им целей обучения и характера деятельности обучающего и обучаемого и педагогического результата. Это означает, что та или иная технологическая стратегия может быть с одинаковой эффективностью использована в разных аудиториях, разными преподавателями и в процессе изучения разных учебных дисциплин.

Подводя итог нашему рассуждению, представим иерархическую зависимость рассматриваемых нами терминологических сочетаний.

Итак, *методика преподавания* той или иной дисциплины (любой из экономических дисциплин, истории, русского языка и пр.) – самостоятельная наука, часть дидактики (педагогики), так как каждая из них имеет: свою историю, теоретические основы, педагогические технологии, направленные на эффективное усвоение обучаемыми содержания курса.

Технология обучения представляет собой практическую реализацию методической теории в виде замкнутого цикла: от целей и задач обучения – до результата обучения. Следовательно, техноло-

гия обучения представляет собой часть – фрагмент методической системы.

Педагогическая технология – это системный метод создания, применения и определения всего процесса обучения и воспитания: т. е. усвоения знаний с учетом как технических, так и человеческих ресурсов и их взаимодействия. Метод, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования.

Коротко вывод может быть сформулирован так: *дидактика* – это теория образования в целом, **методика** – это научная теория изучения конкретной учебной дисциплины, а **педагогическая технология** – это научно обоснованное, специальным образом организованное обучение для достижения конкретной, реально выполнимой цели обучения, воспитания и развития обучаемого.

В многочисленных научных дискуссиях и поисках определений понятия *педагогическая технология* на современном этапе выявились пять направлений, по которым идет развитие содержательной стороны понятия:

– педагогические технологии в контексте комплекса современных технических средств, включая электронно-коммуникативные средства;

– педагогическая технология как вид контроля;

– педагогическая технология как средство осуществления процесса коммуникаций, куда входят и технологии управления;

– педагогические технологии как средства и процесс обучения;

– педагогические технологии как процесс воспитания, процесс сопровождения и поддержки.

Опыт практической деятельности, ее результаты показывают, что в новых педагогических технологиях заложен большой потенциал для обеспечения личностно ориентированного обучения и формирования у обучаемых ключевых компетентностей и универсальных способов деятельности.

Педагогические технологии, отражающие сущность технологического подхода к образованию, составляют необходимый инструментарий профессиональной деятельности современного педагога высшего учебного заведения и позволяют в инструментально-практическом плане представить концептуальные положения, ключевые идеи различных общенаучных и научно-педагогических подходов, предлагаемых современной теорией для повышения качества образовательной практики.

Системное изучение педагогических технологий дает возможность выявить как различия между ними, так и возможность их интеграции при проектировании и организации образовательного процесса, что необходимо для достижения сложных, многоаспектных целей современного образования студентов, будущих бака-

лавров, магистров. Как носители инновационного опыта, педагогические технологии способствуют обновлению и преобразованию методического обеспечения учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дейкина, А.Д.* Методика преподавания русского языка – теория или практика? / А.Д. Дейкина, Т.П. Малявина, Л.А. Тростенцова // Русский язык в школе. 2014. № 10. С. 9–12.

2. *Кевбрин, Б.Ф.* Диверсификация кооперативного образования // Интеграция образования: научный журнал. 1996. № 3. С. 40–42.

УДК 316.62(470+571)

ФЕНОМЕН ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

PHENOMENON OF ECONOMIC RESPONSIBILITY IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Муртазин Ринат Айсеевич
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Rinat Murtazin
N.P. Ogarev Mordovia State University
E-mail: mr.aiseevch@gmail.com

В статье анализируется феномен экономической ответственности как явление современного общества, приводятся разноуровневые подходы к рассмотрению проблемы, их взаимосвязь с основными концепциями. Ответственность индивида исследуется в контексте его социального статуса и профессиональной принадлежности.

Ключевые слова: ответственность, экономическая ответственность, правовое регулирование, социальная регуляция, доверие, справедливость.

The article analyzes the phenomenon of economic responsibility as a phenomenon of modern society, the multilevel approaches according the issue of their relationship to the basic concepts are considered. The responsibility of the individual is examined in the context of its social status, and professional affiliation.

Keywords: responsibility, economic responsibility, legal regulation, social regulation, confidence, justice.

Социальная реальность представляет собой определенную парадигму ценностных ориентаций и установок мотивации, что связано с обществом и его представителями. Являясь неотъемлемой

© Муртазин Р.А., 2015

частью и осознавая себя в качестве неотъемлемой части общества, человек должен соотносить свое действие с социальным благом. Это дает возможность формирования ответственности как основы социальной стабильности и устойчивого развития общества. Феномен ответственности становится основой для понимания индивидом своих при неотвратимой возможности участия государства в жизни человека.

Ответственность как социальная категория связана со справедливостью. Их можно рассматривать во многом как тождественные и синонимичные. Ответственное поведение является справедливым. А.В. Прокофьев отмечает, что «концепции справедливости либо выдвигаются теми, либо обращены к тем, кто ощущает или могли бы ощущать чувство глубинного социального дискомфорта» [4, с. 42]. Это во многом обусловлено тем, что дисбаланс системы социального взаимодействия, ценностей и норм приводит к возникновению несправедливости. Причины подобного заключаются в безответственном действии конкретного представителя общества, отдельной социальной группы, социума в целом, либо в действии, нарушающем нормы социальной системы. В связи с этим А.П. Чирков отмечает, что «ответственность есть не что иное, как выполнение нормативных требований, а сама нормативность является непременным свойством ответственности» [5, с. 6]. Ответственность обусловлена общественными нормами и во многом определяет социальное положение индивида.

Основой феномена ответственности является выбор индивидом возможного образа действия в той или иной ситуации. Ответственность всегда добровольна. А.А. Гусейнов и Р.Г. Апресян указывают, что «человек ответствен перед самим собой, а перед другими - в той мере, в какой он признает их своими-другими, т.е. частью своей суверенности, в какой других он принимает как продолжение себя самого или как таких, которые представительствуют его, через которых он оказывается представленным» [1, с. 277]. При этом признание личностью социальных ценностей и норм позволяет личности интегрироваться в систему.

Рассматривая проблему ответственности, мы опираемся на разные уровни: социальный, экологический и экономический. В этом аспекте мера ответственности индивида (или социальной группы) определяется занимаемым им положением. Определяющим становится социальный статус. А.В. Шевчук отмечает, что в современных условиях «труд и профессия становятся осью человеческого существования, определяя положение в обществе, доход, образ жизни, круг общения и т.п.» [6 с. 45]. Трудовая деятельность становится фактором, определяющим положение человека в обществе.

Феномен ответственности выражает определенное социальное

отношение между людьми, предполагая наличие субъекта, объекта и самой связи. Цель социально ответственного поведения – формирование системы социального партнерства в социуме и минимизация социальных отклонений. Проблемным становится разграничение реальной и формальной ответственности. Основные формы ответственности (правовая, экономическая и т. п.) являются видоизмененными проявлениями социальной ответственности. С одной стороны социальная ответственность выступает в качестве мотива (институции) и делает наши поступки социально грамотными, правильными. С другой стороны социальная ответственность является санкцией за неправильные и социально вредные действия. В этом случае личность является носителем ответственности. Устанавливаемые извне параметры ответственности эффективны при бездействии личности. Реальная (внутренняя) социальная ответственность личности становится первичной.

Появляется проблема качественной и количественной оценки феномена экономической ответственности личности. При определении качественного и количественного понимания ответственности в бизнесе, учитывается мировоззрение самих участников хозяйственной практики, которое является «социоцентристским», «теоцентристским», «антропоцентристским», «экоцентристским» и т. д. При этом интересы общества рассматриваются как приоритетные по отношению к интересам личности. Нарушение общественных интересов будет наиболее опасным.

При рассмотрении ответственности на персональном уровне следует отметить, что вина (или заслуга) за поступок ложится на конкретную личность. Однако в этике бизнеса появляется феномен солидарной ответственности, а вина (или заслуга) раскладывается (пропорционально или с нарушением такой пропорциональности, но с учетом действий каждой конкретной личности) на нескольких людей. Так, в сфере хозяйственной практики арбитраж или какой-либо государственный надзорный орган не учитывают (или не могут учесть) индивидуальную вину конкретных субъектов хозяйственной практики и рассматривает исключительно их солидарную ответственность.

С учетом глобализации мировой экономики обнаруживается эффект интернационализации экологических затрат и экономическойответственности. В этом случае выделение конкретного виновника не всегда возможно. Так, в Мексиканском заливе при попадании огромных масс нефти в океан ответственность во многом не персонализируется. В условиях современной экономической ситуации страх перед санкциями перестает быть серьезным аргументом при формировании ответственности, что во многом позволяет говорить о вседозволенности в современном бизнесе. Подоб-

ная точка зрения воссоздается К. Марксом, который утверждал, что если дать капиталисту 300 % прибыли, то нет такого преступления, на которое он не пошел бы. В подобных условиях возникает социальное отчуждение, о сущности и характере которого писал К. Маркс. Причина возникновения социального отчуждения в том, что капитализм – это внутренняя порочная система хозяйствования, в которой высшее измеряется низшим, смысл и качество жизни – размерами кошелька или счета в банке. Так, безответственность порождает отчуждение, а отчуждение – страх[3, с. 88].

В результате реализации страха, по замечанию С. Кьеркегора, возникает еще большая безответственность (обман, лицемерие, фарисейство и т. д.). «Синтез между чувственным и рациональным оказывается невозможным», происходит «умирание» человека [2, с. 184–185].

В настоящее время вопрос о солидарной ответственности в бизнесе мало изучен и регламентирован. О чем свидетельствуют регулярные споры, возникающие между собственниками и пользователями, партнерами и представителями органов власти и местного самоуправления, производителями и посредниками, клиентами и продавцами и т. д. При этом возрастает ситуация неопределенности в бизнесе, которая перерастает в энтропию социально-экономических систем.

Качественное и количественное определение феномена экономической ответственности является серьезной социальной проблемой, главное в которой состоит в преодоление подмены понятий. Понятие «презумпции невиновности» при налоговых правоотношениях фактически заменено на понятие «презумпции виновности». В подобных случаях субъект экономических отношений обязан доказывать законность полученных доходов перед налоговыми органами, то есть свою невиновность. Отсюда крайне низкий уровень экономической ответственности в сфере бизнеса будет соотносится с высоким уровнем социальных конфликтов в современном российском обществе.

Конкретное соотношение реальной и формальной экономической ответственности личности позволяет выделять конструктивное и деструктивное их регулирование и саморегулирование. Признаками конструктивного регулирования экономической ответственности считается такое влияние, когда соблюдаются определенные принципы (нормы) его организации и осуществления. Это предполагает открытость, позволяющую обеспечить публичный характер воздействия на субъекта экономического действия со стороны общества. В этом случае минимизируется возможность произвола, тоталитарного управления и ущемления прав личности, то есть обеспечивается оптимальный баланс личных и обществен-

ных интересов. При отсутствии открытости возникает опасность социального отчуждения и возникают конфликты между обществом и субъектом экономического действия.

В подобных условиях возникает необходимость сотрудничества, представляющее собой взаимодействие между субъектом экономического действия и государством, когда обе стороны нацелены на формирование взаимовыгодной экономической связи. В этом случае необходимым становится партнерство, которое предполагает равенство сотрудничающих сторон на правовом, экономическом, политическом и социально-культурном уровнях. Подобное равенство обеспечивает функционирование правового государства и гражданского общества.

В экономическом отношении возникает необходимость справедливости, представляющей возможность налаживания экономического взаимодействия, когда не ущемляются интересы ни одной из сторон. При этом обе стороны должны отказаться от каких-то конкретных требований ради достижения согласия. Однако недопустимо отсутствие эффективности, что делает бессмысленным процесс экономического взаимодействия.

Таким образом, исследование феномена экономической ответственности в условиях современного российского общества перспективно, так как во многом определяет возможность построения правового государства и гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гусейнов, А.А*. Этика / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. М.: Гардарики, 1998. 472 с.

2. *Кьеркегор, С*. Страх и трепет. М.: Республика 1993. 383 с.

3. *Маркс, К.* Сочинения / Маркс К., Энгельс Ф. Т. 42. М: Государственное издательство политической литературы, 1955. 386 с.

4. *Прокофьев, А.В.* Справедливость и ответственность: социально-этические проблемы в философии морали. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2006. 288 с.

5. *Чирков, А.П.* Ответственность в системе права. Калининград: Изд-во калининградского ун-т, 1996. 78 с.

6. *Шевчук, А.В.* О будущем труда и будущем без труда // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 44–54.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 378.14

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ВУЗА КАК СУБЪЕКТА УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PERSONAL DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENT AS SUBJECT OF EDUCATIONAL ACTIVITY

Новиков Петр Васильевич
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Pyotr Novikov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: pnovikov@rucoop.ru

Рассматривается необходимость изменения подходов к подготовке специалистов на высшей ступени образования, использование новых инновационных технологий обучения. Показано влияние обучения на личностное и профессиональное развитие студентов. Отмечается актуальность развития мотивационной сферы личности учащихся, важность развития студента как субъекта учебной деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: учебно-профессиональная деятельность, личностное и профессиональное развитие студентов, мотивационная сфера личности, субъектность, субъект учебной деятельности.

The article considers the necessity of changing the approaches in training at higher education level, the usage of new innovative technologies. The influence of education on personal and professional development of students is pointed out. The urgency of development of motivational sphere of personality of students, the importance of the development of the student as a subject of learning activities are underlined.

K e y w o r d s: educational and professional work, personal and professional development of students, motivational sphere of personality, subjectivity, the subject of educational activity.

Сегодня особенно важно, чтобы обучение в вузе становилось источником не только «технологической» оснащенности, но и личностного роста будущих специалистов. Главным направлением в работе высшей школы сегодня признается закладывание профессиональных основ, сопряженное с задачей научить непрерывно учиться и развиваться самостоятельно – в профессиональном и личностном направлениях. Целью государственной образовательной политики становится личность человека, а основой организации образовательного процесса личностно-деятельностный под-

© Новиков П.В., 2016

ход, где личность рассматривается как субъект деятельности, которая сама, формируясь в деятельности и в общении с другими людьми, определяет характер этой деятельности и общения.

В психологии субъектность иногда называют внутренней активностью. Субъектность позволяет человеку не быть игрушкой в руках судьбы, а самостоятельно планировать и реализовывать свои жизненные замыслы. Именно субъектность позволяет человеку быть самим собой. Один из основополагающих принципов гуманистических отношений – это субъектность, то есть не только уважение личности человека, но и предоставление ему права выбора и несения ответственности за этот выбор [1].

Превращение учащегося в субъекта составляет основное содержание его развития в школе, в вузе и происходит это параллельно с развитием его учебной деятельности. Если учащийся - субъект саморазвития, то роль преподавателя сводится к созданию условий для саморазворачивания. Основной педагогической целью становится целостное развитие человека в образовательном процессе. Человек является ценностным ориентиром для всего, что призван делать педагог, т. е. человек – это смысл, цель, субъект, предмет, результат, критерий оценки.

Развитие субъектности личности учащегося предполагает создание развивающих условий в совместной деятельности администрации, преподавателей, психологов, родителей. Личность студента в данной системе занимает центральное место. Учащийся рассматривается как активный субъект всех отношений, складывающихся в образовательной среде, и, таким образом, его личность является важнейшим, центральным компонентом образовательной среды. А вся учебно-профессиональная деятельность вуза должна целенаправленно ориентироваться на инициирование и развитие фундаментальной человеческой способности – самостоятельно строить и преобразовывать собственную жизнедеятельность, быть ее подлинным субъектом.

Основой и источником развития субъекта является собственная активность учащегося. Главным является стремление пробудить у учащегося потребность в саморазвитии и открыть ему путь для реализации этой потребности. Быть субъектом учебной деятельности – значит иметь потребность в самоизменении и быть способным удовлетворять ее посредством учения, т. е. хотеть, любить и уметь учиться. Психологическая наука подчеркивает, что мотивационная сфера является ведущей для личности. Именно доминирующие мотивы определяют направленность личности и побуждают ее заниматься той или иной деятельностью.

Таким образом, процесс развития личности будущего специалиста, его личностные изменения связаны с появлением новых мо-

тивов – таких как потребность в самоизменении, саморазвитии, самореализации; потребность к достижениям, стремление к новому, желание стать профессионалом своего дела, постоянно улучшать свой результат, быть первым и лучшим; интерес к учебной и профессиональной деятельности, когда сам процесс решения задачи, проблемы доставляет удовольствие и т. п.

Необходимо особо подчеркнуть, что развитие учебно-профессиональной мотивации личности – длительный и сложный процесс, который необходимо осуществлять в рамках как учебной, так и вне учебной деятельности, а также на специальных занятиях, тренингах.

Как отмечают некоторые исследователи профессиональная подготовка в настоящее время становится все более непрерывной, постепенно превращается в процесс непрерывного образования и профессионального развития личности. В образовательной и трудовой практике это означает, что процесс профессионального становления личности сводится не только к получению образования, переподготовки, повышению квалификации, но и к непрерывному совершенствованию своей мотивационной сферы и развитию своей личности [3].

Субъектная позиция по нашему мнению, в наибольшей степени проявляется в том, как оценивает обучающийся свою деятельность, ее результаты, свои возможности в разрешении каких-либо ситуаций. А радикальные преобразования могут быть успешны лишь в том случае, если вся система жизнедеятельности в вузе будет обеспечивать формирование у студентов внутренней потребности в самоизменении, в самосовершенствовании, если сами участники образовательного процесса осознают необходимость изменения своей роли, а также овладеют теми действиями, которые требуются им для выполнения изменившихся ролевых функций.

В ряде исследований было выявлено, что «сильные» и «слабые» студенты отличаются друг от друга не по уровню интеллекта, а по силе, качеству и типу мотивации учебной деятельности. Для «сильных» студентов характерна внутренняя мотивация: им необходимо освоить профессию на высоком уровне, они ориентируются на получение прочных профессиональных знаний и практических умений. Что касается «слабых» студентов, то их мотивы в основном внешние, ситуативные: для таких студентов в первую очередь важно избежать осуждения и наказания за плохую учебу, не лишиться стипендии и т. п. [4]. Данные исследования позволяют утверждать, что высокая позитивная мотивация может восполнять недостаток специальных способностей или недостаточный запас знаний, умений и навыков, играя роль компенсаторного фактора. Однако в обратном направлении компенсаторный механизм

не срабатывает. Иными словами, каким бы способным и эрудированным не был студент, без желания и интереса к учебе успехов он не добьется. Поэтому эффективное учебно-профессиональное и педагогическое взаимодействие с учащимся невозможно без учета особенностей его мотивации. За объективно одинаковыми действиями учащихся могут стоять совершено разные причины, т. е. их мотивация может быть абсолютно разной.

Учебно-профессиональная мотивация побуждается иерархией мотивов, в которой доминирующими могут быть либо внутренние мотивы, связанные с содержанием этой деятельности и ее выполнением, либо широкие социальные мотивы (внешние), связанные с потребностью учащегося занять определенную позицию в системе общественных отношений. Однако недостаточно просто разделить мотивы на внутренние и внешние. Сами внешние мотивы могут быть положительными (мотивы успеха, достижения) и отрицательными (мотивы избегания, защиты) [2].

В структуре учебно-профессиональной мотивации особую роль играет положительное отношение к профессии, поскольку этот мотив связан с конечными целями обучения. Если студент разбирается в том, что за профессию он выбрал и считает ее достойной и значимой для общества, это, безусловно, влияет на то, как складывается его обучение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брушлинский, А.В.* Проблема психологии субъекта. М.: Наука, 1994. 320 с.

2. *Кевбрин, Б.Ф.* Мотивы личности и профессиональная успешность Б.Ф. Кевбрин, П.В. Новиков // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. № 4. 2007. С. 144–149.

3. *Кевбрин, Б.Ф.* Психологическая подготовка студентов как основа профессионализма будущих специалистов / Б.Ф. Кевбрин, П.В. Новиков// Интеграция образования. Том 19. № 1. 2015. С. 53–59.

4. *Мешков, Н.И.* Мотивация учебной деятельности студентов: учеб. пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995. 184 с.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 101:574

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА

SOCIAL-PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE IN THE FORMATION OF THE GLOBAL ECOLOGICAL IMPERATIVE

Печаткин Александр Сергеевич
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Aleksandr Pechatkin

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: asp1024@mail.ru

Статья посвящена исследованию значения социально-философского знания в формировании глобального экологического императива социально-природной регуляции. Выработка экологического императива затрагивает обширную область научных исследований, связанных с поиском наиболее целесообразных и устойчивых форм регулирования взаимодействия общества и природы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: экология, социальная философия, экологическое сознание, экологический императив.

The article is concerned with the investigation of the meaning of the social-philosophical knowledge in the formation of the global ecological imperative of the social-natural regulation. The ecological imperative deals with broad field of the scientific investigations connected with the search of the most reasonable and stable forms of regulation of the nature and society cooperation.

K e y w o r d s: ecology, social philosophy, environmental knowledge, ecological imperative.

В современный период исследования взаимодействия общества и природы особое значение приобретает обращение к социально-философскому знанию, обеспечивающему методологическую базу социально-гуманитарных исследований и направленного на формирование целостной картины социально-экологической реальности. Э.В. Гирусов отмечает: «Фундаментальные и всеобъемлющие преобразования, характерные для современной эпохи, обеспечиваются не только развитием производства и техники, науки и искусства, но также зрелым и адекватным философским отражением происходящих процессов» [2, с. 77].

Экологический императив представляя собой систему запретов,

© Печаткин А.С., 2016

ограничений воздействия на природную среду, находит выражение в системе социоприродного регулирования, содержащую множество структурных образований: экологическая этика, экологическое право, технические нормативы и др. Н.Н. Моисеев в работе «Человек и ноосфера» (1990) затрагивая проблему разработки системы социально-экологических ограничений, писал: « … общество постепенно вступает в эпоху, когда его дальнейшее развитие возможно лишь в условиях выполнения «экологического императива». Современная наука по мере своего развития способна во все большей степени раскрывать его содержание и формулировать систему запретов, обязательных для всех людей, стран и народов» [5, с. 258].

Экологический императив формируется на основании обширного комплекса естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин, образуя сложную систему категорий, норм, принципов. На основании философских принципов (принцип целостности, принцип системности, принцип развития, принцип причинности, принцип детерминизма, принцип историзма и др.) строится система социально-экологического знания. К основным положениям социально-экологического регулирования возможно отнести: законы Б. Коммонера («все связано со всем», «все должно куда-то деваться», «природа знает лучше», «за все надо платить») [4, с. 97], законы Н.Ф. Реймерса (правила социально-экологического равновесия, принцип культурного управления развитием, правило социально-экологического замещения, закон исторической (социально-экологической) необратимости, закон ноосферы В.И. Вернадского) [6, с. 146–151].

Новая парадигма взаимодействия общества и природы характеризуется смещением мировоззренческих координат в направлении экоцентризма, коэволюции, ноосферизма, устойчивости развития. Представленные экологические ориентиры, концепции проявляют взаимодополняющий характер и образуют сложный концептуально формирующийся теоретический аппарат социально-экологической картины современности. Доронина М.В. и Табуркин В.И. рассматривая методологические функции социально-экологической картины мира, отмечают: «степень разработанности и обоснования картины социально-экологической реальности прямо влияет на уровень охраны и рационализации природопользования, ибо помогает адекватно определить его программу и стратегию» [3, с. 57].

Необходимость социально-философского знания в формировании глобального экологического императива обусловлена его направленностью на построение целостного мировоззрения, органично сочетающего различные структурные составляющие: экологические, социально-политические, морально-этические, право-

вые. Анисимов А.С. и Безродная И.В. затрагивая проблемы формирования экологического сознания, отмечают: «Будущая цивилизация для обеспечения развития человека как развивающегося вида должна опираться не только на новый экологически безопасный базис деятельности людей, но и на глубокое понимание обществом роли и места человека в окружающем мире, на уважении и бережном отношении общества к объектам окружающей среды, флоре и фауне без чего невозможно упрочение новой нравственности, т.е. нового общественно необходимого поведения людей.» [1, с. 17].

Социально-психологический вектор развития общества, направленный на обладание, на безграничное потребление ресурсов, приобретающий целеполагающее, смыслообразующее мировоззренческое значение в концепции антропоцентризма, должен быть преодолен и преобразован в иной способ существования, в рамках которого будут гармонично соотносится удовлетворение потребностей человека с сохранением природной среды, произойдет закрепление приоритета за коэволюционным развитием. Такой способ существования Э. Фромм называет «бытие» и характеризует его следующим образом: «Под бытием я понимаю такой способ существования, когда человек ничего не имеет и не жаждет иметь, но счастлив тем, что продуктивно использует свои способности и находится в единстве со всем миром» [7, с. 232]. Данная идея созвучна многим Восточным философско-религиозным учениям, таким как: Даосизм, Буддизм, Джайнизм. В Даосизме провозглашается принцип «у-вэй» (недеяние), постулирующий возможность установления гармоничного сосуществования человека с природой, благодаря следованию идеи естественности, воздержания от излишних деяний. В Буддизме и Джайнизме выдвигается принцип «ахимса» (ненасилие), нашедший впоследствии выражение в социально-политическом принципе «сатьяграха» (приверженность истине).

Социально-философское знание представляет особое значение в формировании новой регуляционной парадигмы, основанной на комплексном, системном, научно обоснованном эколого-правовом регулировании, учитывающем множество факторов политического, экономического, социально-культурного плана, в своем единстве образующих систему глобальной экологической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимов, А.С.* Основные направления формирования экологического сознания на современном этапе / А.С. Анисимов, И.В. Безродная // Сервис в России и за рубежом. № 4. 2014. С. 14–27.

2. *Гирусов, Э.В.* Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4. С. 74–92.

3. *Доронина, М.В.* Методологические функции социально-экологической картины мира / М.В. Доронина, В.И. Табуркин // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 2 (24). С. 55–64.

4. *Коммонер, Б.* Замыкающийся круг: природа, человек, технология. Л.: Гидрометеоиздат, 1974. 280 с.
5. *Моисеев, Н.Н.* Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
6. *Реймерс, Н.Ф.* Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. 367 с.
7. *Фромм Э.* Забытый язык. Иметь или быть? : [пер. с нем. и англ.] / М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 442 с.

УДК 353:332

РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

REGION AS OBJECT OF STATE REGULATION OF SOCIAL DEVELOPMENT

Савинов Леонид Иванович
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Чубриков Николай Вячеславович
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве РМ
Leonid Savinov
N.P. Ogarev Mordovia State University
Nikolay Chubrikov
Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia
E-mail: mag1991@rambler.ru

Рассматриваются вопросы государственного регулирования социальной сферы, а также механизмы программно-целевого управления.
К л ю ч е в ы е с л о в а: регион, социальная сфера, государственное регулирование, человеческий потенциал.

The state regulation tasks for social sphere and the mechanisms for program-aimed management are considered.
K e y w o r d s: region, social sphere, government regulation, human potential.

Устойчивое развитие общества невозможно без равномерного территориального развития. Поэтому обязательной важной функцией государства является регулирование процессами социально-экономического развития территориальных образований. Осу-

© Савинов Л.И., Чубриков Н.В., 2015

ществление региональной политики способствует обеспечению единых социальных стандартов для всего населения страны, что особенно актуально для такой страны как Российская Федерация, которая имеет самую большую территорию в мире и для которой характерна неравномерность развития территориальных образований. Результатом перехода к рыночной экономике в России «стало углубление территориальных диспропорций в уровне жизни населения... В любой стране регионы различаются по уровню социально-экономического развития. Россия не стала исключением.» [2, с. 101].

Важным фактором, обуславливающим необходимость государственного регулирования развития социальной сферы на региональном уровне, является наличие преобладающей доли регионов – реципиентов при незначительном количестве регионов – доноров. Кроме того, у территориальных образований накопились значительные долговые обязательства, погашение которых является проблемным, а в некоторых случаях и невозможным. По словам главы Счетной палаты «в России 76 из 85 регионов имеют дефицит бюджета. … По итогам 2015 г. объем долга субъектов РФ составил 2, 318 трлн. руб.» [3, с. 45].

Предметом государственного регулирования является развитие социальной региональной системы, ориентированной на позитивную динамику уровня и качества жизни населения на основе устойчивого сбалансированного воспроизводства потенциала субъектов Российской Федерации. Объектом государственного регулирования является регион (Республика Мордовия). При оказании текущей поддержки под регионом подразумевается определенный субъект федерации, а в отдельных случаях муниципальное образование. В этом случае регион рассматривается в качестве административно – территориальной единицы с самостоятельным бюджетом. В случае применения программно-целевого метода границы региона могут не совпадать с границами административных образований, т.к. целевые программы могут реализовываться либо на территории нескольких субъектов, либо на ограниченной части территории одного субъекта федерации.

Проводимая региональная политика подразделяется на два уровня:

1) федеральную региональную политику;

2) социально-экономическую политику региональных властей.

Государственное регулирование процессами социально-экономического развития регионов осуществляется на основе следующих принципов:

– обоснованности государственного регулирования, т. е. осуществление регулирования только тогда, когда регион не в состоя-

нии самостоятельно обеспечить развитие и соблюдение социальных стандартов;

– проведения всех мероприятий на основе нормативного акта и осуществления контроля над всеми формами поддержки территорий;

– целевого характера оказываемой поддержки;

– децентрализации предоставления помощи и реализации конкретных мероприятий;

– определенности временных границ, а также адресности оказываемой помощи;

– учета всех видов поддержки территориальных образований в комплексе.

В России для регулирования социального – экономического развития территориальных образований применяется балансовый, программно- целевой и нормативные методы. При этом необходимо дифференцировать два основных направления регулирования:

1) текущую поддержку территориальных бюджетов, направленных на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов с использованием балансового метода;

2) проведение региональных инвестиционных мероприятий на основе программно целевого метода государственного регулирования.

В настоящее время активно используется такой механизм как программно – целевое и проектное управление, которое направлено на повышение качества государственного регулирования. Практическое внедрение государственных программ началось с 2013 г., а с 2014 г. осуществляется переход на программный принцип планирования и исполнения федерального бюджета, а также бюджетов большинства субъектов Федерации и многих муниципальных образований.

Государственную программу следует рассматривать как документ стратегического планирования, предусматривающий комплекс мероприятий, который необходимо выполнить в целях достижения запланированных показателей. Использование программно – целевого (проектного) принципа управление предполагает соответствующие изменения в формате бюджета, в основу которого должна быть положена не функциональная, а программная структура расходов. Усиление процессов управления целями и результатами обуславливает, в свою очередь, расширение гибкости и в управлении ресурсами.

Формирование списка регионов, которым предполагается оказание текущей или инвестиционной поддержки обуславливает определение критериев отбора, т. е. определение набора индикаторов социально-экономического развития территориальных образо-

ваний и их предельные значения. Следует отметить, что набор индикаторов в разных странах неодинаков, но ведущими показателями являются:

– валовой региональный продукту на душу населения;

– уровень безработицы.

Наряду с этим, для характеристики регионов осуществляется оценка ряда факторов, таких как: природно-климатические условия, производственный потенциал, современное производство в плане технологических возможностей, степени физического и морального износа, демографических факторов, степени мобильности факторов производства, а также уровень развития человеческого потенциала.

В настоящее время возрастает значение социальной политики как одного из главных факторов формирования и развития человеческого потенциала. Выигрывают те общества, которые постоянно вкладывают капиталы в человека, в детей, в носителя нанотехнологий. Решение данной проблемы возможно только на основе использования потенциала отраслей социальной сферы, а именно: образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания населения, значительной части жилищно – коммунального хозяйства.

Регионы РФ дифференцируются «по уровню развития человеческого потенциала, но сходны в том, что социальные системы каждого их них нуждаются в новых механизмах мобилизации ресурсов для развития социальной сферы» [1, с. 243].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зотова, Е.В*. Человеческий потенциал региона: формирование и развитие / Е.В. Зотова, Н.Н. Катайкина, Л.Н. Чубрикова; под общ. ред. А.Ф. Полякова; Саран. кооп. инт РУК. Саранск: Принт-Издат, 2013. 252 с.

2. *Липатова, Л.Н.* Народонаселение России в постсоветский период: федеральный и региональный аспекты: учебное пособие. Саранск, 2014. 158 с.

3. *Неэффективные* расходы федерального бюджета сопоставимы с потерями в доходах от снижения цен на нефть // Инвестиции в России. 2016.№ 2. С. 45.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 297

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС ТРАДИЦИЙ ИСЛАМА

SOCIAL-HISTORICAL GENESIS OF ISLAM TRADITIONS

Салькаев Тимур Хафизович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Timur Salkaev
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: t.h.salkaev@rucoop.ru

Наличие кризиса воспроизводства морали в современном обществе практически не оспаривается. Предлагаемые механизмы выхода из кризисного состояния так или иначе затрагивают систему образования. Достижение нравственного идеала не возможно, но общество, пригодное для жизни, хорошее общество, должно состоять из хороших людей. В свою очередь, для воспитания хорошего человека, для формирования гармоничной, духовной личности крайне необходимо нравственное воспитание, осуществляемое не только в семье, но и в образовательных учреждениях всех уровней.

К л ю ч е в ы е с л о в а: современное общество, система образования, духовная личность, нравственный идеал, семья.

The crisis essence of morality reproduction in modern society is out of question. The proposed mechanisms of exit from this crisis affect the system of education. The achievement of the moral ideal is not possible, good society should consist of good people. In turn, for the education of a good man, to form a harmonious, spiritual personality it is necessary to have moral education, carried out not only in the family but also in the educational establishment of all levels.

K e y w o r d s: modern society, system of education, spiritual personality, moral ideal, family.

Исламский мир сформировался за счет распространения ислама в странах Востока. Сторонники этой религии называли себя мусульманами от арабского «муслим»- предавший себя Богу. На основе ислама сформировалась весьма своеобразная философия и культура, оказавшие существенное воздействие на развитие мировой цивилизации. «Благодаря религии и ради религии они добры, храбры, нежны и верны.

Ислам имеет различные направления, течения и секты с характерными особенностями в догматике, богословии и культовой прак-

© Салькаев Т.Х., 2016

тике. Уже в силу этого он не может иметь единого социального учения. Главной же причиной существования различных концепций социального развития в рамках ислама являются изменения, происхождение в жизни общества, наличие в мусульманских странах многочисленных общественных групп с различными, часто противоположными, интересами. И все же при всех различиях в исламских социальных концепциях их доктриальные принципы едины. Теологическое обоснование своих взглядов на развитие общественной жизни сторонники всех течений ищут в Коране и Сунне.

Анализ мусульманских социальных концепций позволяет лучше разобраться в острых идейно-политических битвах, идущих в странах традиционного распространения ислама, в конкретных целях, которые преследуют общественные силы, выступающие под мусульманскими знаменами.

И здесь исключительно важное значение имеет рассмотрение богословских социальных концепций. В них дается теологическое обоснование различных социально-политических установок, которые через сотни тысяч мечетей, а также государственные и религиозные средства массовой информации мусульманских стран доводятся до широких кругов последователей ислама, оказывая на их сознание существенное влияние.

Социальная доктрина ислама, вопреки утверждениям богословов, не является неизменной. В зависимости от условий времени и распространенности тех или иных популярных идей в нее вносились и вносятся определенные коррективы.

При всем консерватизме ислама, его требовании неукоснительно следовать предписаниям Корана, как книги, в которой не только идеи и образы, но и сами буквы принадлежат Аллаху и не могут быть никем изменены, бурные революционные перемены, не могли не наложить определенного отпечатка на социальную позицию, занимаемую мусульманскими идеологами. Общественно-экономические условия, в которых функционируют мусульманские общины в различных странах, господство в этих странах той или иной политической идеологии также в немалой степени сказываются на позициях ислама. Поэтому несмотря на существование единых вероучительных основ, которыми руководствуются все мусульмане земного шара, мы не можем говорить о наличии единой социальной позиции ислама.

Исламские социальные концепции в конечном счете рисуют общественные отношения не только такими, какими они изображены в главной вероучитель ной книге мусульман, сколько такими, какими их хотят видеть соответствующие социально-политические силы, чьи интересы выражают те или иные группы религиозных деятелей. При этом, разумеется, роль и значение пред-

ставлений и понятий вероучительных книг преуменьшать никак нельзя. Они являются составным элементом всех богословских социальных концепций, даже если эти концепции, подчас прямо противостоят друг другу по своей политической направленности и классово разнотипному содержанию. Отсюда понятно, что уяснить особенности современной социальной доктрины ислама крайне трудно, если не рассмотреть ее истоки и особенности эволюции.

Многие молодые татары, пытаются вписаться в окружающее их взрослое алкоголизированное общество. Их больше привлекают далеко не самые лучшие стереотипы поведения и образчики массовой культурой, в то время как религия, традиции, обычаи, культура и язык своего этноса их интересует в гораздо меньшей степени, вследствие чего происходит постепенное вымывание их национального самосознания, а затем и полная ассимиляция [1, с. 1].

Возрождению ислама и активизации религиозных мусульманских движений благоприятствовал целый комплекс международных причин: религиозный аспект ближневосточного и ливанского кризисов, ситуация внутри вокруг Афганистана, «исламская» альтернатива потенциалу Израиля и Индии, так называемая проблема «угнетения» мусульманских меньшинств в не мусульманских странах [2, с. 346].

XXI век ислам встретил как одно из направлений человеческой цивилизации, как система воззрений и политической практики, материальной и духовной культуры. Но ислам – это и миллионы верующих, организации, движения и целые государства.

Люди Земли придерживаются различных политических и мировоззренческих принципов, традиций, но это не должно препятствовать развитию сотрудничества в решении глобальных проблем цивилизации [2, с. 350]. Анализ исламской социальной мысли приводит нас к ряду выводов, суть которых сводится к следующему.

Во-первых, социальная доктрина ислама не является оригинальной. Она состоит из элементов, взятых из различных учений и подвергнутых теологизации.

Во- вторых, она не носит целостного и последовательного характера, а представлена различными концепциями, часто противоречащими по сути одна другой. Направленность этих концепций определяется классовой позицией их авторов и соотношением общественных сил в той или иной стране [2, с. 263].

В-третьих, вопреки многочисленным утверждениям богословов, социальная доктрина ислама не является неизменной. Не только ее детали, но и многие принципиальные положения постоянно приспосабливаются к изменениям в общественной жизни и в сознании верующих.

В-четвертых, несмотря на достаточно большой период истории,

в течение которого существует ислам, его социальная доктрина, как её сегодня истолковывают богословы, нигде и никогда не была притворена в жизнь. Ее сторонники ещё ни в одной стране не удалось ликвидировать эксплуатацию человека человеком, обеспечить социальное равенство и социальную справедливость, благосостояние трудящихся масс.

Все это говорит о том, что утверждения богословов об универсальном характере социальной доктрины ислама, о её пригодности « для всех времен и народов», о возможности, опираясь на эту доктрину, решить все общественные проблемы современности крайне далеки от истины.[3, с. 264].

Ислам для достижения социальной взаимовыручки использует следующие средства:

1. Улучшение положения мусульман, путем предоставления бедным средств из закята.

2. Развитие и прогресс в их социальной жизни, например, распределением пожертвований и даров среди нуждающихся.

3. Крепкая внутренняя солидарность всех мусульман.

4. Сближение сердец на прочной основе имана, сотрудничества, взаимного наставничества и любви.

Цель социальной взаимовыручки в исламе состоит в создании здорового и праведного общества, способного расти и развиваться.

Следует отметить, что в условиях современного общества когда укрепляется социальная напряженность, растет недоверие среди разных групп населения к официальной идеологии религиозные традиции, некогда гонимые, приобретают все большую роль. Исламская социальная доктрина с ее идеями равенства, взаимопомощи, сострадания находит все больше приверженцев, особенно среди молодых поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антонов, В.В*. Основы этики ислама. СПб., 1993. 13 с.
2. *Митрохин, Л.Н.* Философия религии. М.: Республика, 1993. 415 с.
3. *Угринович, Д.М*. Психология религии. М.: Политиздат, 1996. 352 с.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 001.8:316.47:316.324.8

МЕТОДОЛОГИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

METHODOLOGY OF COMMUNICATIONS OF INFORMATION-ORIENTED SOCIETY

Турышев Николай Викторович
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Nikolay Turyshev
M.E. Evsevyev Mordovia State Pedagogical Institute
E-mail: ggg/hh@yandex.ru

В статье рассматривается проблема коммуникаций информационного общества в контексте тождества, симметрии, индукции и систематизации. Симметрия рассматривается как неизменность структуры объекта при конкретных преобразованиях в информационно определенные моменты в системе информационного знания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: познание, схожесть, тождественность, личный смысл, искусственное происхождение, коммуникации, общественное знание, единство, целостность, живые системы.

The article deals with the problem of communication within information-oriented society in context of personal meanings as a part of equality, symmetry, inductance and systematism. The symmetry is considered as a structural invariance of an object under particular transformations within the knowledge of information system.

K e y w o r d s: perception, similarity, identity, personal meaning, artificial genesis, communications, social knowledge, unity, integrality, living systems.

В естественнонаучном познании рассматривается способ тождества, который был развит в германской традиционной философии Ф. В. Шеллингом, Г. В. Ф. Гегелем как основополагающий. В технических науках на базе аналогии построена доктрина схожести. Центральным моментом этой теории выступает условие инвариантности уравнений, описывающих сравнительные преобразования. Доктрина схожести опирается на учение о размерностях телесных величин. В природе и мышлении возможно есть бессчетные инварианты аналогии: и им характерна симметрия. Симметрия – это неизменность структуры объекта относительно конкретных преобразований. Процедура аналогии в научном знании опирается на связи и закономерности симметрии, которая работает как базовая беспристрастная основа аналогии.

© Турышев Н.В., 2016

Индукция, как способ общественного знания, еще более ярко, отражает общественные моменты в системе совместного знания. Индуктивное обобщение вытекает из анализа только части класса предметов, осуществленного «с целью выявления совместной закономерности» [1, с. 103–104]. Систематизации делятся на: натуральные, искусственного происхождения, формальные, содержательные, описательные, сущностные. Они имеют форму схем и методов. Этот способ научного знания имеет большое практическое и абстрактное значение, потому что обнаруживает закономерные связи между объектами и представляет собой метод организации, упорядочивания объектов. В последнем качестве данная процедура принципиальна в сфере трансляции (передачи) научного познания, а также его сбережения и проигрывания. Высочайший вид систематизации – это выделение единства, целостности во взаимосвязях объектов. Она исполняется, с учетом системного анализа, на основе принципов совместной доктрины систем. В основе классификации области общественного и лингвистического сопряжения и источником нашей личной динамики считается понимание. В контексте семантической акклиматизации системная доктрина в процессах коммуникации обоснована различением субъекта и объекта (мышления и бытия, знания и предмета), внутрисистемным различением самореференции и наружной референции. Классические мнения субъекта / объекта, мышления/бытия, познания/предмета знания ограничивали любой вопрос о единстве различения указанием на прецеденты сознания или природу вещей, конструктивным релятивизмом референции системы. Оперативная закрытость системы подразумевает всевозможные ее варианты и предполагает возможность быть модифицированной [2, с. 100−101].

Наконец, свежие акценты в методологии знания связаны со свежим взглядом на коммуникацию и мир. Познаваемая нами Вселенная появляется в неизменном сосуществовании с другими системами при помощи устройств сопряжения (конфигурации структурной сопряженности) и лишается абсолютной объективности. Парадокс общественной коммуникации в кооперативном прочтении видится как итог взаимодействия (интеракции) всевозможных общественных субъектов, в ходе которого конструируется социосистема общепризнанных норм, правил, общественных институтов, обеспечивающих единство социума. Доминантой рассмотрения социосистем, общепризнанных норм и правил, считаются личные смыслы, которыми оперируют люди в процессе коммуникации [3, с. 180−181].

Итак, на основе методов систематизации, симметрии, индукции и тождества в коммуникативных процессах выделяются личностные смыслы как доминанты социосистем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверьянов, А.Н.* Системное познание мира: методологические трудности. М., 1985.

2. *Бакаева, Ж.Ю.* Отражение и истина в феномене информации. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009, 2010. 112 с.

3. *Лебедева Н.М.* Социальная психология этнических миграций. М., 1993.

УДК 37:001.8

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ А.А. ЗИНОВЬЕВА И Э.В. ИЛЬЕНКОВА

MODERN SYSTEM OF EDUCATION ACCORDING THEORETICAL AND METHODOLOGICAL POSITIONS BY A.A. ZINOVYEV AND E.V. ILYENKOV

Федин Александр Николаевич
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Aleksandr Fedin

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: alexfedi@yandex.ru

В статье обсуждаются проблемы современного образования. Особое внимание уделено теоретико-методологическим разногласиям А.А. Зиновьева и Э.В. Ильенкова. Основной тезис статьи состоит в том, что синтез концепций А.А. Зиновьева и Э.В. Ильенкова может стать необходимым условием для научного понимания проблем системы образования.

К л ю ч е в ы е с л о в а: образование, методология, личность, культура.

The paper is concerned with the problem of modern education. The special attention is paid to theoretical and methodological disagreements between A.A. Zinovyev and E.V. Ilyenkov. The main thesis advanced in the paper is the proposition of uniting the Zinovyev theory with the Ilyenkov one, can be a requirement for scientific solutions of education problems.

K e y w o r d s: education, methodology, person, culture.

Современные попытки познания всей сложности социальной реальности в отечественной общественно-экономической мысли неизбежно привязываются к чуждым теоретическим абстракциям, которые построены зарубежными специалистами для исследова-

© Федин А.Н., 2016

ния собственного конкретно-исторического опыта. Слепое следование «модным» направлениям в различных областях человеческого знания не только не дает возможности соотнесения реальности с теоретическим базисом, но и в практическом плане производит разрушительное действие. Являясь частью российского общества, современная система образования в самой себе содержит проявления противоречий общественных преобразований. Однако, мы уже логически определили ее как особый предмет исследования, конкретизировав социально-исторический контекст. В данном случае, с методологической стороны требуется подход, который сможет указать на общие черты общества в действиях конкретного института, а также проанализировать свойства системы образования в ее особенных проявлениях на данном этапе.

Обращение к теоретико-методологическим наработкам двух известнейших отечественных философ-логиков продиктовано сразу несколькими моментами. Во-первых, это яркое соперничество в подходе к пониманию природы мышления, включая процесс приобретения нового знания. Во-вторых, это различие в изучение роли индивида как части общества. В-третьих, это расхождение в методологии изучения крупных социальных систем. Перечисленные моменты избраны нами для этой работы не в качестве демонстрации методологического противоборства А. А. Зиновьева и Э. В. Ильенкова на различных уровнях процесса познания, а для доказательства необходимости в обращении к ним сегодня. Последнее утверждение следует дополнить тезисом о том, что получение истинно научного результата возможно лишь при должном уровне синтеза воззрений вышеназванных ученых. Другая сложность состоит в том, что философско-логические труды Э.В. Ильенкова широко применялись им в практической деятельности, включая педагогическую, а вот работ, обобщенных в единый анализ социальной системы, ученый сделать не успел. А.А. Зиновьев свою богатую творческую жизнь посвятил изучению эволюции сложных социальных систем, не предпринимая попытки сделать предметом исследования образование как социальный институт. Поэтому наша попытка анализа современной системы образования через концепции двух наших великий логиков видится нам творческим переосмыслением отечественного социально-философского опыта, направленного на познание и объяснение изменчивой действительности.

Обозначив методологические различия концепций А.А. Зиновьева и Э.В. Ильенкова в отношении высокого уровня абстракции (теоретического мышления), конкретной социальной единицы (индивида) и сложных социальных объектов (общество), отметим, что все они имеют непосредственное отношение к образованию. То есть, направленное действие по изучению определенных

свойств объекта подчиняется законам, которые в ходе образования получают отдельно взятые индивиды, составляющие и преобразующие вокруг себя социальную реальность. Выделим ряд общих методологических позиций А.А. Зиновьева в процессе исследования социальной системы: а) диалектика как метод познания применим для сложных социальных объектов; б) процесс теоретического осмысления направлен на реальную действительность, для познания которой требуется выработка терминологической базы, адекватной выбранному предмету исследования; в) содержание сложности социальной системы можно свести к простейшему элементу – «клеточке»; г) познание структур, входящих в сложные социальные системы, не включает в себя принцип историзма; д) в изучение сложных социальных объектов включаются наиболее яркие элементы [2, с. 92–183].

Взяв современную систему образования в координатах любой современной западной парадигмы исследования изменений социума (информационное общество, постиндустриальное общество, общество глобализации, индивидуализированное общество, общество устойчивого развития), мы установим, что простейшей клеточкой выступает индивид как мыслящее, развивающееся существо. Поэтому всю систему образования следует рассматривать через подчинение интересов общества индивиду, наиболее полное раскрытие способностей отдельно взятой личность, которая в свою очередь приобретенные навыки направляет на максимально возможный уровень удовлетворения потребности. То есть на любом этапе подготовки личности к адаптации в социальной системе, институт образования, как часть общества, подчинен примату индивида над коллективом. На этом этапе следует обратится к методологической основе теории Э. В. Ильенкова: а) диалектика есть реальное средство познания окружающего мира; б) познание социальной реальности происходит через изучение конкретно-исторического материала и его связи с культурой (конкретный историзм); в) индивид изучается как универсальное существо, способное через приобретенные навыки осваивать различные уровни культуры [3; 5]. Чем совершеннее система образования, тем сильнее связь личности с окружающим ее миром, и тем интенсивнее она функционирует в процессе познания культуры и ее преобразовании во взаимодействии с другими членами социума. Совершенство системы и ее эффективность не тождественные понятия, поскольку законы сложных социальных систем определяют поведение и степень полезности структурных элементов.

Здесь следует обратить внимание на то, что диалектическая логика отталкивается от определения особенного через его взаимосвязь с общим, отсюда и различие с противоположностью состав-

ляют суть единства. Поэтому теория Э. В. Ильенкова рассматривает формирование личности в процессе образования через унаследование ею культуры во всей ее сложности и разнообразии не только через задействование высших психологических функций для автономного использования, но и коллективного опыта. Современная система образования, подчиняясь законам всей социальной системы и формируя подготовку человека для нее, декларирует создание среды удобной для проявления лучших способностей обучающегося. И Зиновьев, и Ильенков настаивали на не тождественности отдельно взятой конкретно-исторической среды и процессах, происходящих в ее контексте, что заставляет нас обратить внимание на наиболее характерные элементы современной образовательной системы.

Возрастание влияния технологий на процесс получения новых знаний есть неотъемлемое явление современного общества. На любом этапе познания предмета, цель учащегося состоит в получении достоверного знания. «Действительное решение проблемы «соотнесения» знания с предметом можем заключаться, по-видимому, единственно в том, чтобы с самого начала предвидеть и устранить саму возможность ее возникновения, ибо если уж она возникла, то как заведомо неразрешимая. Это значит нужно организовать процесс усвоения знания как знания предмета, в самом прямом и точном смысле этого слова», – писал Э.В. Ильенков [5, с. 383]. Процесс индивидуализации в процессе обучения отягощается снижением развития высших психических функций. Визуализация большинства объектов при помощи компьютерных средств не дает адекватного представления учащемуся о самом предмете, а лишь показывает достоверность вербальных выводов преподавателя и составителя образовательной программы. Это закладывает далеко идущие проблемы в подготовке кадров любой сферы. Любое теоретическое описание не может вобрать в себя всю полноту реальных объектов, а потому индивидуализированный подход накладывается на индивидуальность восприятия. Все это сказывается на едином функционировании системы «восприятие – память – мышление – речь», поскольку процесс описания и сам зрительный контакт с объектом не являются предметом деятельности мозга, т. е. понимания. Заданные с детства блок-схемы, находят адекватное воплощение в экзаменационных испытаниях разного уровня, сводящихся к воспроизведению усвоенных алгоритмов. Поэтому в функцию современной системы образования не входит обучение навыкам мышления! Этому способствует изъятие из программ средних образовательных учреждений таких предметов как «Астрономия» и «Логика». В данный конкретный момент скорость технологизации образования опережает адекватное методо-

логическое сопровождение, что приводит к ускорению индивидуализации и автоматизации учащихся.

А.А. Зиновьев в своем анализе эволюции сложных систем и роли личности в этом процессе, рассуждал, что возросшее влияние церкви есть процесс закономерного снижения уровня критического мышления и образования в целом [1, с. 16–17]. Отметим, что этот же процесс отвечает за ускорение приобщения индивида к более примитивным формам социальной деятельности во всех сферах социальной реальности. При этом следует добавить, что действительное функционирование сложной социальной организации, в которой простейшей клеткой является индивид, во многом основано на множестве простейших алгоритмов, к числу которых нужно отнести и ряд религиозных атрибутов. Поскольку деятельность личности сводится к наиболее примитивным функциям, то и условия выполнения должны быть максимально оптимальными в усвоении блок-схемами, которые адекватно закладываются системой образования. Поэтому и об эффективности системы нужно судить по степени овладения индивидами примитивными навыками. Исполнение, вынесенной Э.В. Ильенковым задачи освоения культуры в рамках коллективного творчества универсальных личностей [4], в современной системе образования следует признать невозможным (неэффективным), так как невозможно активное участие в конкретно-исторических преобразованиях пассивно-содержательных субъектов.

Различие философско-логических аппаратов А.А. Зиновьева и Э.В. Ильенкова не является непреодолимой преградой на пути изучения и применения их наследия совместно на различных уровнях познания. В применении к анализу современной системы образования как части сложной социальной системы, синтез взглядов двух ученых может открыть адекватное отражение действительности как в форме теоретического обобщения, так и практических выводов. Следуя, на различных уровнях познания, А.А. Зиновьеву и Э.В. Ильенкову, в рамках данной статьи мы можем позволить себе сделать вывод о том, что большинство проблем современного образования анализируются вне системы жизнедеятельности самого общества. Это приводит к тому, что наиболее критикуемым элементом системы является ЕГЭ как метод проверки знаний. Согласно «конкретному историзму» Э.В. Ильенкова и принципу концентрации на особенности социального явления А.А. Зиновьева, действительно рациональное познание системы образования позволяет говорить, о том, что этот способ проверки знания есть адекватное (эффективное) отображение специфики эволюции социума, который построен на базе примата индивида над обществом, в конкретно-взятой структуре этого обще-

ства. Воспроизводство, обучение и воспитание пассивно-содержательных субъектов задано несколькими факторами, которые и являются важнейшими атрибутами современного образования: а) объективное стремление преподавателя функционировать по законам заданным социальной системой – наиболее полное удовлетворение потребностей; б) объективное отсутствие у обоих полюсов обучения (учащийся-преподаватель) способности мыслить и создавать; в) объективное отсутствие потребности государства в большом количестве рационально и критически мыслящих граждан; г) активное вмешательство церкви в процесс реформирования образовательной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зиновьев, А.А.* Русская трагедия. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 512 с.
2. *Зиновьев, А.А.* Фактор понимания. М.: Алгоритм: ЭКСМО, 2006. 528 с.
3. *Ильенков Э.В.* Диалектическая логика: Очерки истории и теории. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
4. *Ильенков, Э.В.* Психика и мозг (Ответ Д. И. Дубровскому) // Вопр. философии. 1968. № 11. С. 134–139.
5. *Ильенков, Э.В.* Философия и культура. М., Политиздат, 1991. 464 с.

УДК 377

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SECONDARY EDUCATION

Четайкина Юлия Вячеславовна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Yuliya Chetaykina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: uchetajkina@rucoop.ru

В статье рассматриваются особенности развития среднего профессионального образования в России. Качественная подготовка обучающихся среднего звена напрямую зависит от уровня следующих аспектов этой деятельности: учебно-методического обеспечения, образовательных программ, учебной литературы,

© Четайкина Ю.В., 2016

пособий; обеспечения кадрами; инфраструктуры учебного заведения (информационной, материально-технической, социально-бытовой).
К л ю ч е в ы е с л о в а: подготовка кадров, практико-ориентированное обучение.

The article discusses the features for the development of secondary education in Russia. The training quality of mid-level students depends on the quality of the following aspects of this activity: training and methodological support, educational programs, textbooks, manuals; staffing; the institution infrastructure; informational, logistical and social.
K e y w o r d s: personnel training, practice-oriented training.

Современная ситуация – это период больших перемен в экономической жизни всего мира. Быстрые изменения в информационном пространстве и новых технологиях, возрастающая роль наукоемких отраслей производства, острая борьба за лидерство в условиях глобальной конкуренции определяют отличительные особенности развития мира. В такой борьбе за лидерство выигрывают те, кто в большом объеме используют новые возможности.

В мировой практике подготовка кадров признана сферой продуктивных вложений, а профессиональное образование рассматривается как экономическое достояние. Через призму теории человеческого капитала профессиональное образование стало рассматриваться во многих странах как решающий источник экономического роста, как инструмент смягчения экономического неравенства и средство борьбы с безработицей. Развитие среднего профессионального образования в современных социально-экономических условиях, призваны не только решать задачи по улучшению профессиональной подготовки молодежи, но и качественно ее изменить.

Важным аспектом инновационного развития среднего профессионального образования, выступающего как практико-ориентированное обучение, является его интеграция с производственной сферой. Это является фактором адекватности результатов системы среднего профессионального образования нуждам производства, сближения процесса подготовки кадров запросам различных отраслей экономики и конкретных работодателей, обеспечения связи обучения студентов с будущей работой на предприятиях.

Постоянно изменяющиеся требования работодателей, вызванные появлением новых производственных технологий, требуют изменения содержания обучения в средних профессиональных заведениях. В этой связи образовательными учреждениями совместно с работодателями разрабатываются и корректируются набор требуемых профессиональных компетенций по подготовке будущих специалистов, вводятся новые дисциплины и программы подготовки студентов. Все это оказывает влияние на систему практической подготов-

ки студентов, а внедрение современных образовательных и информационных технологий позволяет готовить конкурентоспособных и востребованных специалистов на рынке труда.

Формат реализации федеральных государственных образовательных стандартов последнего поколения делает возможным и необходимым участие работодателей в подготовке рабочих учебных планов и программ дисциплин для учебных заведений среднего профессионального образования, в организации учебных практик и стажировок на базе предприятий, распространение положительного опыта взаимодействия предприятий и образовательных учреждений, привлечение квалифицированных кадров предприятий к образовательному процессу.

Такое сотрудничество ориентировано на долговременное и стратегическое партнерство, так как позволяет готовить кадры под заказ предприятий, учитывая изменяющиеся запросы работодателей, как основных заказчиков специалистов, заключать договоры между предприятиями и учебными заведениями по совместному управлению материальной базой, передаче в аренду оборудования, в том числе на льготных экономических условиях.

Выпускник системы среднего профессионального образования должен владеть набором компетенций, обеспечивающих готовность к работе в динамичных экономических условиях, воспринимать и анализировать социально-экономические процессы, прогнозировать их развитие, адаптироваться к ним. В ходе подготовки специалиста первостепенное значение приобретает установка на развитие его личности и профессиональной культуры, позволяющая существенно облегчить процесс профессиональной адаптации.

Понятие качества образования является многомерным. В настоящее время важнейшим средством обеспечения качества образования в содержательном аспекте является Федеральный государственный образовательный стандарт СПО – это комплекс нормативных, организационных и методических документов, определяющих структуру и содержание образовательных программ, и являющийся основой формирования единого образовательного пространства. Введение федерального образовательного стандарта создало условия для сбалансированного отражения интересов всех субъектов образования в условиях расширения академических свободу учебных заведений, формирования вариативности и гибкости процесса образования, увеличения требований к уровню образованности, профессиональной маневренности и конкурентоспособности выпускников. Федеральный государственный образовательный стандарт как новый тип педагогической идеологии отражает главные целевые, ценностные, культурно-исторические

параметры современного образования, определяет государственные гарантии прав граждан на качественное образование.

Качество деятельности среднего профессионального образования напрямую зависит от качества каждого из аспектов этой деятельности:

– учебно-методического обеспечения, образовательных программ, учебной литературы, пособий;

– обеспечения кадрами;

– инфраструктуры учебного заведения: информационной, материально-технической, социально-бытовой.

В целях повышения качественного уровня педагогических кадров, прежде всего, надо поменять отношение общества, государства к педагогу, к оплате его труда и социальному положению, дать гарантии достойного уровня жизни и адекватные условия для педагогической деятельности. Именно таким образом можно стимулировать приток в учреждения среднего профессионального образования новых высококвалифицированных преподавателей, молодых педагогов, специалистов, имеющих опыт работы производственной работы.

Первостепенными задачами, которые стоят сегодня перед системой среднего профессионального образования, безусловно, является ориентация на подготовку человека, который способен самостоятельно принимать решения, точно, эффективно, разумно действовать в постоянно изменяющемся мире. Такими способностями может владеть только сформировавшаяся личность. Образованный человек отличается от необразованного тем, что продолжает считать свое образование недостаточным.

Управление качеством в рамках среднего профессионального образования направлено на реализацию единой государственной политики в области образования, сохранение единого образовательного пространства, защиту интересов граждан в получении образования, соответствующего требованиям, установленным государственными образовательными стандартами.

Формирование и развитие современных систем управления качеством образования выступает центральной задачей среднего профессионального образования. Такие системы способны обеспечить руководителей информацией о состоянии разных сторон деятельности учебного заведения. Такая информация необходима для избрания оптимальной схемы построения образовательного процесса, анализа, принятия решений, выработки и реализации мер по наиболее важным позициям, как в текущей деятельности, так и в перспективном развитии образовательного учреждения, действующего в непрерывном взаимодействии с другими субъектами, в контексте региона, отрасли, общества в целом. И главным

залогом успеха в этой деятельности является гармоничные, равноправные, партнерские взаимоотношения между системой профессионального образования, властью и бизнесом.

УДК 001.51:316.3

ДОКТРИНА РАВНОВЕСИЯ СОЦИОСИСТЕМ В РАМКАХ СТРУКТУРНОГО ФУНКЦИОНАЛИЗМА

SOCIAL SYSTEMS EQUITY DOCTRINE AS PART OF STRUCTURAL FUNCTIONALISM

Борисов Илья Владимирович
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Ilya Borisov
M.E. Evsevyev Mordovia State Pedagogical Institute
E-mail: Uuu.rr@yandex.ru

В статье рассматривается проблема структурного функционализма как динамики соотношения между управляемой и управляющей системами. Структурно-функциональный подход используется в описании и разъяснении взаимодействия общественных систем, изучаются их составляющие и зависимости между ними в рамках как целостного социума, так и отдельных общественных явлений.

К л ю ч е в ы е с л о в а: динамика, структурный функционализм, саморегуляция, доктрина равновесия, функциональные императивы, вероятность, ориентация, управление, дееспособность, смысл.

The article deals with the problem of structural functionalism as a dynamics of relation between controlled and controlling systems. The structural-functional approach is used for describing and specification of interaction between social systems, and assumes their elements and dependences as a part of integral and discrete social phenomena.

K e y w o r d s: dynamics, structural functionalism, autoregulation, equity doctrine, functional imperatives, probability, orientation, control, efficiency, meaning.

Общественные взаимодействия обусловлены набором связей между ними. Они хорошо поддаются описанию через микрофункционализм Д. Мартиндейла, ориентированный на исследование структуры и функций небольших групп, на критерий и методику достижения массовых целей, индивидуальной стабилизации. Со-

© Борисов И.В., 2016

хранение взаимодействия социосистем в структурно-функциональной доктрине Т. Парсонса рассматривается как способность субъекта вычленять объекты из находящейся вокруг среды (познавательная или когнитивная ориентация), отличать объекты, имеющие смысл для убеждения по необходимости, давать сравнительную оценку объектам в проекте направления деятельности (оценочная ориентация) [2, с. 23–28]. Структурно-функциональный подход используется в описании и разъяснении взаимодействия общественных систем, с его помощью изучаются их составляющие и зависимости между ними в рамках как целостного социума, так и отдельных общественных явлений. Эти явления выполняют конкретную функцию: поддерживают и изменяют общественную систему. Органицистские концепции ориентируются на системный метод для изучения «системных потребностей», «функциональных императивов», «целенаправленной организации» и «саморегуляции», а также определения места этих понятий в доктрине равновесия. Доктрина равновесия в структурном функционализме социосистем – это концепция, по которой каждая перемена в одной части общественной системы вызывает приспособительные действия (кооперативные эффекты) в иных частях. Динамика социосистем не есть нахождение их устойчивого положения. Например, общество состоит из большого количества структур, взаимодействие между которыми приводит к неравновесности и флуктуациям. Когерентное, слаженное поведение подсистем порождает кооперативный (синергетический) эффект. Значит, вектор динамики социосистем характеризуется отклонением его от «нормы» и влечением вернуться к ней [1, с. 13–18].

Наконец, дезорганизационные процессы в обществе натуральны, беспристрастны и определяют важный элемент общественного становления. Часто это связано с социальными процессами. Чем больше противоречий скапливается в общественной системе, тем более сложным делается управление. Тогда вследствие необходимости перехода системы к более устойчивому состоянию складываются периодически повторяющиеся отношения между управляющей и управляемой подсистемами. Такие отношения определяются принципом координации, направлены на достижение конкретной цели для стабильного функционирования и правильной конфигурации системы [3, с. 30–32].

Следовательно, доктрина равновесия рассматривается в рамках структурного функционализма через динамику социосистем. Характеризуется такая динамика соотношением между управляемой и управляющими системами по принципу большей вероятности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бакаева, Ж. Ю.* Отражение и истина в феномене информации. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. 112 с.
2. *Курдюмов, С. П.* Синергетика – теория самоорганизации. Идеи, методы, перспективы / С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. М.: Знание, 1983. 64 с.
3. *Лассаль, Ф.* Дневник. Пг.: Издание Петроград. Совета Рабочих и Красноарм. Депутатов,1919. 234 с.

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

SOCIAL FACTORS IN COMMUNICATIVE PROCESS

Калинкин Дмитрий Владимирович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Dmitriy Kalinkin
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: jannasar@yandex.ru

В статье рассматривается проблема влияния социальных факторов на общественные процессы. Выделяются две стороны изучения: эмпирический уровень социальной сферы и уровень, определяющий коммуникативные процессы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: коммуникация, общество, перспективы развития, эмпирический уровень, коммуникативные представления, принципы, процесс социализации.

The article considers the problem of social factors influence to social processes. Two aspects of studing are pointed out: an empirical level of the social sphere and the second level, which determines the communicative processes.

K e y w o r d s: communication, society, prospects of development, the empirical level, communicative performances, principles, the process of socialization.

Коммуникация – одна из важных характеристик общественного бытия, базисная составляющая общественной жизни. Она дает перспективы для разработки коммуникативной доктрины общества. Под социальными явлениями понимаются конкретные процессы социализации в коммуникативной и образовательной сферах. Общественные процессы интегрируют общество на всех уровнях коммуникативной сферы. Механизмы их воздействия на

© Калинкин Д.В., 2016

формирование научного знания исследуются в рамках универсального эволюционизма, синергетики, системного подхода, в системной доктрине через различение субъекта и объекта, а также рассматриваются в западно-европейской и восточной научных школах [2, с. 37–38].

Понимание социальной сферы и подход к ней в современном познании трансформируются в результате активного изучения посредством разных методик общественных факторов, а также исследования взаимодействий «человек – космос», «человек – окружающая среда» через информационные механизмы. Социальные аспекты или сферы влияния живого организма становятся основным объектом изучения с начала XX столетия, что определяется спецификой времени. Современное познание, как гуманитарное, исследующее общественные процессы, так и естественно-научное, работающее с математическими конструкциями, осуществляется через информационные процессы и информацию.

Главные свойства передового знания заключаются в достижении самоидентичности, самореферентности и самовоспроизводства изучаемых объектов. Коммуникативные процессы должны раскрываться через взаимодействие человека и окружающей среды, осуществляемое посредством информационных процессов [1, с. 23–24].

Все сказанное относится и к эволюционистским идеям о социальных критериях, оказывающих значительное влияние на современную науку. В период Просвещения произошла весьма существенная метаморфоза в социальной ориентации философии. Английские философы, например Ф. Бекон, были сторонниками абсолютизма, идеологами знати. Их идеи реформирования стали опорой в войне с феодализмом и клерикализмом. Несмотря на то, что мыслители принадлежали к сфере веры и церкви, они осуждали каждую общественно-политическую организацию. Практицизм вследствие работы просветителей сделался мировоззрением целого поколения. Объясняя человека и человеческое поведение рационализмом, философы опирались на четко сформулированную идеологическую подоплеку. Мысли и влечения людей продиктованы, с этой точки зрения, стремлением к личной полезности. Отсюда маленькие и большие взаимодействия людей похожи на поле битвы, революции. Так возникают и исчезают государства. Несмотря на некоторую незрелость мыслей философов данной эпохи, нельзя не отметить их перспективность, попытки разработать социологическую концепцию, стремление найти секрет общественного существования в «низких», «повседневных», «эмпирических» темах, таких как забота о пище и одеже, строительство жилища, усовершенствование средств приготовления, расширение торговли [3, с. 35–36].

Итак, социальные факторы создают социальную сферу таким образом, что взаимодействие субъекта и объекта определяется на различных эмпирических уровнях, от политики до повседневных забот.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьев, В.Г.* Общество: системность, познание и управление. М.: РОСПЭН. 1981. 300 с.
2. *Афанасьев, В.Г.* Системный подход // Вопр. философии. 1987. № 9. С. 35–40.
3. *Бабушкин, Б.У.* О природе философского знания. М.: Наука, 1978. 124 с.

УДК 119”–06/–04”

ПОНЯТИЕ ЧИСЛА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ
CONCEPT OF A NUMBER IN ANCIENT PHILOSOPHY

Петянкин Максим Федорович
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева
Maksim Petyankin
M.E. Evsevyev Mordovia State Pedagogical Institute
E-mail: jannasar@yandex.ru

В статье рассматривается проблема числа в античной натурфилософии: с одной стороны, число понимается как сущность объектов, с другой – как элемент некоторого числового ряда, с третьей – как гармоническое отношение между объектами в системе мироздания.
К л ю ч е в ы е с л о в а: число, сущность, античная натурфилософия, счет, отношения, эстетика, монады, элементы, философская направленность, множество.

The article deals with the problem of the number in ancient physiophilosophy; on one hand the number is thought as the essence of objects, on other hand as an element of a certain numerical series, and finally as harmonical relation between objects in the orderliness of the Universe.
K e y w o r d s: umber, essence, ancient physiophilosophy, count, relation, aesthetics, monas, elements, philosophical focus, multitude.

Развитие представлений о числе составляет важную часть истории человечества. Число – одно из основных математических понятий, которое позволяет выразить результаты измерения или счета. Это понятие возникло в античной философии. Основным на-

© Петянкин М.Ф., 2016

правлением мысли Пифагора была философия числа. Пифагорейцы считали, что все закономерности мира можно выразить с помощью чисел, что «элементы чисел являются элементами всех вещей, и что весь мир в целом является гармонией и числом» (Аристотель). Отсюда исключительный интерес пифагорейцев к основе основ – арифметике (наука, изучающая сущность числа), с помощью которой можно выразить все отношения между вещами и построить модель мира [1, с. 25–26].

Отождествляя материю с формой, принимая числа не за обозначение пропорций между предметами, а за сущность самих предметов, пифагорейская школа пришла к очень странным представлениям. По ее учению, все числа более десяти – только повторения первых десяти чисел. Число десять, в котором заключаются все числа и все силы чисел, – число совершенное, «начало и правитель небесной и земной жизни». Подобное ему значение, согласно взглядам пифагорейской школы, имеет число четыре: во-первых, потому, что сумма первых четырех чисел образует совершенное число десять, а во вторых потому, что число 4 – первое квадратное число; поэтому оно «великое число, источник и корень вечной природы». Единица, из которой произошло число десять, – первоначальнейший источник всего существующего.

Пифагор считал, что все вещи имеют число и между всеми числами имеется отношение. Согласно пифагорейскому определению, впоследствии принятому в античной философии, число представляет собой множество, составленное из единиц. Единица в пифагорейской традиции – «минимальная сущность», «неделимая по природе» и служащая «естественным началом всех чисел». Монада, согласно пифагореизму, есть всевключающее Единое Начало, «благородное число, Прародитель Богов и людей». Монада – начало числа, а число – совокупность монад. Числа у Пифагора считались не просто абстрактными заменителями реальных вещей, но живыми сущностями, отражающими свойства пространства, энергии или звуковой вибрации. [2, с. 45–46].

У Платона число пронизывает решительно все бытие с начала до конца, сверху донизу. Первопринцип, о котором Платон рассуждает в VI книге «Государства», философ склонен рассматривать как Единое, т. е. понимает его, в сущности, арифметически. Литература о платоновской теории чисел с полной ясностью обнаруживает, что Платон понимал число не просто как формальный результат простого арифметического счета. Единицы, входящие у него в каждое число, не просто им перечисляются, но еще и мыслятся определенным образом расположенными друг в отношении друга, определенным образом упорядоченными и представляющими собою то, что сейчас математики называют «упорядочен-

ным» или, лучше сказать, «вполне упорядоченным множеством». Другими словами, каждое число Платон понимает как ту или иную структуру.

У Платона в нераздельное целое сливаются внутреннее и внешнее, созерцательное и производственно-жизненное; все отражается в числе. Аристотель не приемлет позицию пифагорейцев, которые объявили числа общими сущностями и вместе с тем отдельно существующими и принадлежащими единичному. Он переводит проблему в иную плоскость – плоскость соотношения потенциального и актуального. Монады первого порядка, согласно Аристотелю, высшие эйдосы, и поэтому потенциальны. Для своего существования вещь должна быть чем-то. Слово «быть» обозначало «первую сущность», а словосочетание «быть чем-то» – «вторую сущность». Конечно, у Аристотеля не было отдельной первой и второй сущности: термин «первая сущность» и термин «вторая сущность» обозначали две различные стороны сущности. Для того, чтобы ответить на главный вопрос метафизики «Что такое есть число?», нужно прежде всего указать на то, что вещь есть. Аспект определенности Аристотель называет «быть чем-то». Это вторая сущность вещи — то, как вещь существует. Число принципиально отличается от счета — оно является основанием для счета. Если от идеи числа можно перейти к счету, то обратный переход невозможен [3, с. 67–68].

Итак, число рассматривается в античной натурфилософии, с одной стороны, как сущность объекта, с другой – как элемент счета объекта, с третьей – как гармония взаимодействия между объектами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бакаева, Ж. Ю.* Количественно-информационный контекст научных школ: этнорегиональный аспект // Регионология. 2008. № 4. С. 24–27.

2. *Каширина, О.В.* Культура времени в современной картине жизниа. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 286 с.

3. Симо, К. Современные проблемы хаоса и нелинейности. Ижевск: Ин-т компьтер. исслед. 2002. 304 с.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

УДК 821.111-3

ЗАГОЛОВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС АНГЛИЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ФИТОНИМИЧЕСКИХ И ЗООНИМИЧЕСКИХ АКТУАЛИЗАЦИЙ КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК»

ENGLISH TEXT TITLE COMPLEX IN THE ASPECT OF PHYTONIMIC AND ZOONYMIC ACTUALIZATIONS OF THE CONCEPT “HUMAN”

Бояркина Людмила Михайловна
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Lyudmila Boyarkina
M.E. Evsevyev Mordovia State Pedagogical Institute
E-mail: Boyarkina82@mail.ru

Статья посвящена изучению антропоцентрических особенностей заголовочного комплекса художественных произведений англоязычных авторов в аспекте фитолексики и зоолексики. В работе отражается характеризация человека посредством изображения мира флоры и фауны, что является закономерным следствием особенностей художественной когниции.

К л ю ч е в ы е с л о в а: когнитивная лингвистика, заголовочный комплекс, художественный текст, фитоним, зооним, концепт «человек».

The article deals with the issues of anthropocentric peculiarities of the text title complex of the fiction works by the English-speaking authors in the aspect of phytonyms and zoonyms. The characteristics of a human through the usage of the world of flora and fauna as a natural consequence of the peculiarities of the artistic cognition are considered.

K e y w o r d s: cognitive linguistics, title complex, fiction text, phytonym, zoonym, concept “human”.

© Бояркина Л.М., 2016

Современная лингвистика, провозгласившая антропоцентризм своим главным девизом, сосредоточила внимание на самых разнообразных способах языкового воплощения феномена человека. Одним из наиболее перспективных путей в изучении данного явления представляется лингвокогнитивный подход, опирающийся на понятие концепта. В лингвокультурологии наиболее известным является определение концепта С.Г. Воркачева: «Концепт – это единица коллективного знания / сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [3, с. 70].

В настоящее время большое внимание уделяется рассмотрению концепта в его текстовой реализации [1], а именно в заголовках художественных текстов.

Изучение заголовков текстов остается актуальным и в наше время, так как исчерпать эту тему полностью невозможно – столь велика его роль в тексте. Как известно, заголовок актуализирует не только отдельные текстовые категории, но и переплетение этих категорий. Важно отметить, что одним из самых многочисленных типов являются антропоцентрические заголовки, в которых в том или ином виде упоминается человек. В данном случае – это заголовки, содержащие зоолексику / фитолексику, интерпретирующую образ человека. Здесь семантическая емкость зоолексики и фитолексики при отображении человеческой личности сильно увеличивается, поскольку интерпретируется не только человек в целом, но и более детально – его чувства, поведение, а также разнообразные действия, на которые и смещается акцент повествователя, являя собой яркий пример употребления зоонима-символа / фитонима-символа, влияющего на понимание, восприятие и представление всего текста. В сущности, каждый литературный текст может представлять собой индивидуальную трактовку семантики того или иного зоонима или фитонима, который, таким образом, на уровне макротекста (под которым в данном случае следует понимать наличие всех художественных текстов в той или иной лингвокультуре, использующих один и тот же зооним / фитоним) раскрывается во всей своей вариабельности, не выходящей, однако, за пределы определенных границ в его толковании, свойственном тому или иному этносу. В этом смысле особенно ярко проявляет себя индивидуально-авторский потенциал, питающий семантическую вариабельность зоонима / фитонима на уровне текста. Именно с таким использованием зоонимов и фитонимов можно обнаружить в следующих произведениях.

Многие художественные тексты демонстрируют самое неожиданное соединение образов животного и человека, например, в рассказе С. Кинга «Кошка из ада» / «Адова кошка» / «Адская

тварь» / «Гостья из ада» [5] (“The Cat from Hell”, S. King [8]) посредством образа кошки автор олицетворяет нечто мистическое, не упуская, однако, возможности сравнивать главного героя Хэлстона, киллера, с данным животным.

А. Конан Дойль в повести «Паразит» [4] (“The Parasite”, A. Conan Doyle [7]) в образе паразита представляет мисс Пенелос, обладающую способностью к ясновидению и гипнозу. Злоупотребляя своим даром, мисс Пенелос гипнотизировала мужчин для благоустройства своей личной жизни / влюбить в себя.

В широко известном романе Э. Л. Войнич «Овод» [2] (“The Gadfly”, E. L. Voynich [10]) в образе овода представлен Артур Бёртон, революционер (участник революционного подполья «Молодая Италия»). За свои безжалостные насмешки и придирки он наделен прозвищем «Овод».

При изучении вышеназванных заголовков можно заметить, что словосочетания, содержащие ту или иную зоолексему / фитолексему в своем составе создают особый колорит не только в произведении, но и в самом заголовке, который исключительно трудно перевести на русский язык. К примеру, название русскоязычной версии романов «Дикая роза» А. Мердок [6] отнюдь не совпадает с английскими словосочетанием “An Unofficial Rose” I. Murdoch [9]. Таким образом, значение английского заголовка не передается в должной степени, которое в большей мере, нежели русский, выражает что-то скромное, скрытое, незаметное на первый взгляд. Тем самым искажается не только образ персонажа, но и образ соотносимого с ним объекта зоосферы / фитосферы, который начинает приобретать иное антропоцентрическое наполнение.

Вышеизложенные примеры позволяют сделать вывод о расширении возможностей для реализации содержательного объема концептов, что связано с большим информативным потенциалом текста, в орбиту которого попадают ситуативные, поведенческие характеристики человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бояркина, Л.М.* Репрезентация мира живой природы в тексте басни в антропоцентрическом приложении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6 (48) : в 2 ч. Ч. 1. С. 31–34.

2. *Войнич, Э.Л.* Овод. М., 1977. 304 с.

3. *Воркачев, С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. М.: МГИМО, 2001. № 1. С. 64–72.

4. *Дойль, А.К.* Паразит [Электронный ресурс]. URL: http://www.rulit.me/books/parazit-read-261157-1.html (дата обращения: 16.02.2016).

5. *Кинг, С.* Кошка из ада [Электронный ресурс]. URL: http://mreadz.com/new/index.php?id=107654 (дата обращения: 18.02.2016).

6. *Мэрдок, А.* Под сетью. Дикая роза : романы.– М.: Радуга, 1989. 464 с.

7. *Doyle, A.C.* The Parasite [Электронный ресурс]. URL: http://www.classic-literature.co.uk/scottish-authors/arthur-conan-doyle/the-parasite/ (дата обращения: 10.02.2016).
8. *King, S.* The Cat from Hell [Электронный ресурс]. URL: http://www.scasd.org/cms/lib5/PA01000006/Centricity/Domain/1487/The%20Cat%20From%20Hell.pdf (дата обращения: 15.02.2016).
9. *Murdoch, I.* An Unofficial Rose. London : Penguin books, 1962. 334 p.
10. *Voynich, E.L.* The Gadfly. Moscow, 1958. 343 p.

УДК 821.111-31

СВОЕОБРАЗИЕ ГОТИЧЕСКОГО В РОМАНЕ «АНГЕЛ СВЕТА» Дж.К. ОУТС

GOTHIC ORIGINALITY OF NOVEL “ANGEL OF LIGHT” BY J.C. OATES

Вечканова Марина Ильинична
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Marina Vechkanova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: mvechkanova@mail.ru

В статье рассматривается своеобразие готической традиции в романе Дж.К. Оутс «Ангел света». Анализируется специфика готического в данном произведении.
Ключевые слова: литературная готика, готическая традиция, роман ужаса и тайн.

The article examines the gothic originality of the novel «Angel of Light» by J.C. Oates. The specificity of the Gothic tradition is shown.
Keywords: literary Gothic, the Gothic tradition, the novel of horror and mysteries.

Заметной вехой в истории западноевропейской и американской словесности является литературная готика, зародившаяся во второй половине XIII века, в то время когда формируется «готический роман», сочетающий в себе стремление к изображению современного мира и желание показать загадочное, мистическое, сверхъестественное, ужасное, страшное, восходящее к таинственному прошлому. Наиболее яркими образцами литературной готики, как известно, являются «Замок Отранто» Г. Уолпола (1764), «Ватек»

© Вечканова М.И., 2016

У. Бекфорда (1786), «Удольфские тайны» и «Итальянец» А. Радклиф (1794, 1797), «Монах» М. Г. Льюиса (1796), «Франкенштейн» М. Шелли (1818), «Мельмот-скиталец» Ч. Метьюрина (1820).

Среди наиболее известных американских писателей США второй половины XX в, творящих в русле готической традиции, по праву яркой фигурой является Джойс Кэрол Оутс (р. 1938), произведения которой пронизаны готическими мотивами и образами.

В 1981 вышел в свет роман писательницы «Ангел света» (1981), который вызвал огромный интерес как у читателей, так и исследователей – литературоведов. Обращает на себя внимание несомненная гротескность и своеобразно "оутсовский" оттенок криминальной готики романа [подробнее см: 3, 17]. В «Ангеле света» Дж.К. Оутс показывает с острой социальной сатирой современное ей общество, вскрывает его пороки, устанавливает зависимость нравственности от общественного строяю Заметной особенностью произведения является библейская символика названия романа, подразумевающая не только ветхозаветные и евангельские образы, но и ассоциирующаяся с образами двух великих бунтарей американской национальной истории Генри Торо и Джона Брауна. В романе «Ангеле света» Дж.К. Оутс исследуется история Америки в разных ракурсах и на разных уровнях. Так, писательница анализирует основополагающие постулаты философии, обращается к феномену тайного познания. Вполне обоснованно, на наш взгляд, мнение В.И. Оленевой, считающей, что в задачи писательницы входил показ «несовершенства эмерсоновской доктрины, фундамента буржуазного сознания» [2, 108]. Именно элементы готического жанра выступают главными инструментами в решении столь значимой философской проблемы.

В испорченном буржуазном обществе, полного лицемерия, лжи, несправедливости, алчности и смертных грехов, в котором оказываются главные герои романа Кирстен и Оуэн Хэллек, образ легендарного революционера Джона Брауна превращается в «Ангела света». Юные герои, с виду психически нормальные, вашингтонские дети выступают последователями дела Дж. Брауна, считая смыслом всей своей жизни отомстить убийцам своего отца Мориса Хэллека, ставшего жертвой то ли наемных убийц, то ли собственного бессилия перед бескровной, но оттого не менее убийственной клеветой. Однако юные создания, еще не узнавшие подлости и цинизма мира вашингтонской элиты и ее пестрого окружения, становятся игрушками в чужих руках, и из «ангелов света» превращаются «в обезумевших ангелов гнева» [1, 491], а глупая месть перерастает в чудовищное преступление.

Обращает на себя внимание ненависть представителей поте-

рянного поколения, которыми являются Кирстен и Оуэн к жестокой, коварной, холодную, по их мнению, эгоистичной матери Изабелле де Бенавенте. Званые приемы и мужчины составляют основу ее жизни, а остальное, по ее наблюдениям, проходит за кулисами. Э.Фридманн отмечает, что, пытаясь добиться справедливости и восстановить равновесие сил, юные мстители «вступают в схватку с поверхностным, внутренне бесплодным и изо всех сил маскирующим свое бесплодие лихорадочной видимостью активности миром» [4, 68]. Подтверждением этому могут служить слова-признания генерала Мортона Кемпа, преданного друга Изабеллы, который чаще всех бывает на званых приемах: «Тайна, которой никто не знает, хотя, собственно, знают все, состоит в том, что все мы – мертвецы, свора призраков… веселая ватага вурдалаков, и ничто не имеет значения, никто ничего не может нам сделать… в этом нет даже никакой мистики» [1, 339].

Примечательно, что восприятие Зла, будь оно моральное или природное, является великим критерием, по которому судят о личности как о существе общественном, – это основа основ, жизненная сила и опора всех начинаний без исключения. Именно в нем, по мнению и самой писательницы, следует искать подлинный источник всех деяний, и, ежели Зло исчезнет, общество сразу же исчезнет.

Подтверждением этому выступают те главы романа, в которых Дж.К. Оут описывает деятельность «Революционной армии американских серебристых голубей», лидером которой является Ульрих Мей, искушенный ловец юных душ, испытывающий неизъяснимое наслаждение зрелищем хаоса и деструкции. Играя роль учителя и духовного наставника, он манипулировал действиями Оуэна и Кирстен, превратив их в «снаряды, наполненные цианидом пули, у которых нет ни тела, ни души, ни воли, ни жалости, ни эмоций» [1, 423]. Члены «революционной» организации – молодые юноши и девушки – уверены в том, что их действия направлены на борьбу с духовным порабощением, эксплуатацией и угнетением народов во имя американского фашиствующего капитализма и империализма. Однако они не осознают тех последствий, к которым приводит их слепое повиновение указаниям Ульриха Мейя. Не стремясь к активному мученичеству, они готовы принести самих себя в жертву: «если в расцвете жизни мы попадаем в смерть, значит, мы, люди здравые, окружены безумцами» [1, 421]. Дж.К. Оутс не дает однозначного ответа на вопрос, кто именно скрывается под маской завладевшего сознанием молодых людей Ульриха Мейя, лишь намекая на его дьявольскую сущность. Читателям самим предстоит строить гипотезы и искать разгадку.

О жестокости деяний «серебристых голубей» свидетельствуют сцены убийств Изабеллы де Бенавенте и ее любовника, друга Мориса Хэллека, Ника Мартенса. Запрограммированный на насилие своим демоническим наставником Оуэн приводит смертный приговор в исполнение. Тридцать семь ножевых ран, хладнокровно нанесенных Изабелле, лужи крови на полу, кровавые подтеки на стенах и потолке, кровь в слипшихся кудрях, сгустки крови в бороде – результат безумия и бездушного автоматизма действия, как способа познания, которое восполнит любые проколы по части знания. Однако, выполнив миссию, Оуэн оказывается не в состоянии принять ответственность за содеянное, его сознание отключается, его отец из другого мира смотрит на него с неодобрением, а мать превращается в красивую птицу с темным оперением, которая уносит его неведомо куда, и он засыпает навсегда под мерное тиканье бомбы. Данный фрагмент представляет собой один из чрезвычайно распространенных в готике мотивов, а именно – полет человека со сверхъестественным существом (например, полет Амброзия с дьяволом в «Монахе» М. Г. Льюиса). Кроме того, необходимо учитывать, что образ птицы часто используется для обозначения души. Дж. К. Оутс расширяет границу мотива: смерть сравнивается с образом птицы, которая ищет себе добычу – Изабелла, превратившись в птицу, умирает, забирает с собой сына в бесконечный полет.

Таким образом, после свершения актов возмездия справедливость, которой так жаждали Кирстен и Оуэн, «оутсовские Орест и Электра современной Америки» [3, 21], оказалась совершенно неприемлемой, а борьба человека, все его страдания – иллюзией, самообманом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Оутс, Дж.К.* Ангел света. М.: АСТ, 2002. 496 с.

2. *Оленева, В.И.* Новейшая готика / В.И. Оленева, Д.В. Затонский, Т.Н. Денисова // Жанровое разнообразие современной прозы Запада. Киев, Наукова Думка, 1989. 299 с.

3. *Пальцев, Н.И.* Грезы и прозрения Джойс Кэрол Оутс // Оутс Дж. К. Ангел света. М.: Радуга, 1987. С. 3–28.

4. *Friedman, E.* Joyce Carol Oates. N. Y.; Ungar, 1980. 238 p.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 94:342.4(94+71)

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ИСТОРИИ АВСТРАЛИИ И КАНАДЫ

THE GREAT MILESTONE OF THE CONSTITUTIONAL HISTORY OF AUSTRALIA AND CANADA

Елизаров Станислав Владимирович
Елизаров Владимир Станиславович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Stanislav Yelizarov
Vladimir Yelizarov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: zaroff-stan@mail.ru, elvs95@mail.ru

В статье делается историко-правовой и страноведческий обзор ключевых моментов истории появления конституций в двух бывших британских доминионах – Канаде и Австралии, рассматриваются факторы, оказавшие решающее влияние на развитие конституционной истории этих стран, дается оценка происходивших событий с опорой не только на российские, но и на зарубежные источники.

К л ю ч е в ы е с л о в а: конституция, история, колония, акт, право, суверенитет.

The article is devoted to historical legislative and country-study survey of the key moments in the history occurrence of the two former British dominion constitutions – Canada and Australia. There comes the analysis of the factors having the main decisive effect on the development of the constitutional history of the mentioned countries alongside with the views of the events taken place judging from both the Russian and foreign data.

K e y w o r d s: constitution, history, colony, act, right, sovereignty.

Во времена острых международных противостояний человеческая мысль актуализирует оценки и сравнение опыта развития различных цивилизационных и государственных систем. Бывшие британские доминионы – Австралия и Канада – являются одними из наиболее успешных «проектов» западного мира. Пройдя путь от колониальных территорий до полноценных членов этого сообщества, эти страны вызывают определенный страноведческий, исторический и политико–правовой интерес у исследователей различной специализации.

Историю обретения Австралией конституции можно, на наш

© Елизаров С.В., Елизаров В.С., 2016

взгляд, отсчитывать с момента, предшествовавшего первой высадке колонизаторов в Ботаническом заливе в течение двух январских дней 1788 г. – речь идет о меморандуме первого губернатора Артура Филлипа о планах по развитию новой колонии, датируемым 1786 г., в котором он указывал: «Законы этой страны (имелась ввиду Великобритания), естественно, будут внедрены в Новый Южный Уэльс и единственное мое пожелание до того, как войска Его Величества овладеют этой территорией состоит в том, чтобы на освобожденной земле не было рабства и рабов, соответственно» [1]. В чистом виде данному пожеланию губернатора не суждено было сбыться – большую часть поселенцев вплоть до 1868 г. составляли каторжники, что, кстати, было важной составляющей известного «юридического колониализма», в том смысле, что правовая система Австралии формировалась в большей степени не посредством рецепции имперского права, сколько путем «трансплантации» в первую очередь британских уголовно-правовых норм, а вместе с ними и английского права в целом. И как справедливо отмечает А.А. Попова, именно после отмены практики уголовно-правовых ссылок отпало широкое и прямое восприятие Австралией английского права [2].

Следует отметить, что путь обретения конституции, как в Австралии, так и в Канаде, был частью протекавших более глобальных явлений – постепенного оформления собственной подсистемы законодательства в рамках общеимперского и, наконец, движения к суверенитету самой страны.

В Австралии одним из серьезных препятствий доктринального и правового характера на этом пути стала известная концепция «ничейной земли» («terra nullius»), обосновывавшая законность британского господства над континентом, при применении которой обычное право коренного населения считалось недействительным. Так, свое воплощение эта концепция нашла спустя 40 лет после начала колонизации Австралии в прецедентном деле «Корона против Томми» («Rex v. Tommy» 1827), когда суд постановил, что на аборигенов распространяется только английское право. Позиция по отказу от собственной правовой системы аборигенов была подтверждена также в делах « Корона против Боутмена» («Rex v. Boatman» 1832) и «Корона против Балларда («Rex v. Ballard» 1829), причем в последнем и обвиняемая, и потерпевшая стороны были представлены только аборигенами [3]. В 1835 году под влиянием договора Бэтмена («Batman's Treaty» – попытка заключения соглашения с коренными племенами) выходит постановление губернатора Брука, по которому коренное население не могло продавать, приобретать, передавать землю, кроме как через прямое разрешение монарха. Таким образом, право аборигенов на началь-

ном этапе австралийской истории оказалось полностью вытеснено нормами англосаксонского права и актами колониального законодательства и не могло стать основой для подлинно национальной конституции страны. Впоследствии оно всегда занимало подчиненное положение, хотя с течением времени колониальными властями и были признаны некоторые модифицированные части обычного права местных аборигенов, превращая его в интегрированную часть формировавшейся австралийской правовой системы [4].

В 1855–56 гг. большая часть созданных на тот момент колоний (сразу 6) получили самоуправляющийся статус в форме так называемого «ответственного правительства» («responsible government»), при этом Великобритания сохраняла контроль над ключевыми сферами, такими как внешняя и оборонная политика, торговля и ряд других. К середине XIX века на континенте в общих чертах закрепилось общее англосаксонское право, в том числе доктринальный принцип прецедента(«stare decisis»).

С этого времени и в течение всей второй половины XIX века получает свое развитие процесс упорядочивания системы правового регулирования в колониях. Внешними факторами, оказывавшими существенное влияние на протекание указанной тенденции, стали подъем социально-экономического благополучия колоний, нацеленность местной прореформаторской элиты на расширение местного самоуправления, а также создание выборных органов и, в целом, пересмотр системы колониального управления. Наконец, определенное воздействие на настроение общественности оказывали популярные идеи чартизма по законодательному закреплению гражданских прав и свобод, проникавшие и в колонии.

Сущность внутриправовых процессов выражалась в оформлении иерархии правовых источников, постепенной унификации законодательной практики, утверждении выборности местных легислатур, следствием чего явилось движение к созданию и обособлению собственной правовой системы (пусть и в рамках общеимперской), «венцом» которой и должна стать конституция. В 1840-х гг. начался процесс систематизации местных статутов в виде неофициальных собраний колониального законодательства. Более того, некоторые колонии предприняли попытку кодификации, предлагая Свод законов, содержанием которого выступили бы подготовленные кодексы и другие, исключительно австралийские акты, что в случае реализации явилось бы беспрецедентным для англосаксонского права.

Значительным шагом в направлении обособления местного законодательства становится выход в 1865 г. Акта о действительности колониальных законов («Colonial Laws Validity Act») [5], опре-

делявшего соотношение британского и вырабатываемого местного колониального законодательства. До его принятия важнейшей проблемой местного судопроизводства была несовместимость колониальных законов с нормативными актами метрополии, во многом по причине не адаптированности последних для применения в колониях. Акт подтверждал полноту юридической силы местных законов в масштабах колоний, за исключением случая признания местного закона прямо противоречащим имперскому закону («repugnant to Imperial Act»). В 1885 г. был создан Федеральный союз Австралии («Federal Council of Australasia»). И хотя структура была слабой (решения не были императивными для колоний), тем не менее, это был очередной шаг к федерализации страны, а значит и к конституции. В конце 1890-х гг. были разработаны две конституционные конвенции, которые были одобрены в шести колониях.

Результатом процессов оформления подсистемы колониального законодательства, систематизации и унификации колониального права, и параллельно развивавшегося движения федерализации (в том числе в виде конституционных конвенций колоний) стало принятие британским парламентом 17 августа 1900 г. Акта о Конституции Австралийского Союза («Commonwealth of Australia Constitution Act»), вступившей в силу 1 января 1901 г. Акт юридически оформил объединение шести колоний в единое государство, завершил создание комплексного механизма правового регулирования во главе с конституционным законом. Вместе с тем, данный Акт нельзя считать в полном смысле конституцией в современном ее виде, хотя бы потому, что подлинной суверенизации и государства, и законодательства достигнуто не было. Большая часть полномочий была отнесена к предметам совместного ведения. Великобритания сохраняла право принимать законы для Австралии, участвовать от ее имени в международных делах, кандидатура генерал-губернатора не проходила австралийский правительственный «фильтр», любой закон австралийского парламента мог быть отменен в течение года монархов по предложению британского кабинета министров (правда подобного прецедента не было). По существу, говорить о полном правовом суверенитете не приходилось, отношения между Союзом и метрополией были весьма похожи на те, что были в колониальный период.

Некоторые изменения произошли в конце 1920-х – начале 1930-х гг. По Акту о королевских и парламентских титулах 1927 г. («Royal and Parliamentary Titles Act 1927») преобразования коснулись формально-юридического определения титула монарха – в титуле более не перечислялись доминионы Великобритании, с точки зрения юридической техники теперь в отношении австра-

лийского континента он был исключительно королем Австралии. В 1931 г. в Великобритании был введен в действие Вестминстерский статут («Statute of Westminster 1931»), усиливший правовую автономию доминионов – в Австралии был принят Акт о принятии Вестминстерского статута 1942 г. («Statute of Westminster Adoption Act»).

Необходимо отметить, что в соответствии с Вестминстерским статутом 1931 г. сохранилась необходимость обращения австралийских властей к британскому парламенту о принятии закона для Австралии, например, когда речь шла о приобретении новых территорий (островных, в основном, ранее принадлежавших Великобритании). С принятием в 1986 г. Австралийского Акта («Australia Act 1986») данная правовая процедура была прекращена. Собственно именно этот закон знаменует собой оформление конгломерата конституционных актов Австралии и стал финальным в затяжном процессе обретения страной конституции. Правда, Австралийский Акт сохранил за британским монархом формальный статус главы государства.

Говоря об историческом пути канадской конституции, следует заметить, что он имел черты, безусловно, сходные с теми, которые мы отмечали в конституционной истории Австралии. Наиболее очевидным общим местом является тот исторический факт, что и Австралия, и Канада создали писаные конституции (в отличие, скажем, от других стран общего права – Великобритании и Новой Зеландии), обе конституции представлены скорее пакетом актов, нежели консолидированы в одном документе, обе конституции разработаны местными органами, однако приняты парламентом Великобритании (т.е. имеют форму акта другого государства). Наконец, как уже было сказано выше, для обеих стран процесс обретения конституции шел параллельно с курсом на суверенизацию собственного государства.

Вместе с тем, конституционной истории Канады свойственны и некоторые отличия. Пожалуй, одним из ярких отличительных моментов является французское «наследие» в прошлом Канады, отголоски которого обнаруживаются вплоть до сегодняшнего дня и не только в виде официального двуязычия.

Первым сколько-нибудь значимым нормативным актом для правовой истории Канады стала Королевская Декларация 1763 г. («Royal Proclamation of 1763»), в соответствии с которой бывшая французская провинция Новая Франция стала Квебеком, в котором создавалось колониальное правительство. Это был ведущий законодательный акт для новой колонии вплоть до принятия в 1774 г. Акта о Квебеке («Quebec Act»). Стоит отметить, что Акт о Квебеке, фактически заменивший французское уголовное право на ан-

глосаксонское (а точнее объявивший приоритетной презумпцию виновности, пока не будет доказано иное именно по английскому уголовному закону), тем не менее, сохранил французское гражданское право в иных сферах жизни.

Вплоть до второй половины XIX в. наблюдался митоз двух первоначальных колоний Квебек и Новая Шотландия, пока наконец вышедший 1 июля 1867 г. Акт о Британской Северной Америки («British North America Act») не утвердил объединение четырех колоний в один доминион под названием Канада [6]. Собственно, Акт стал основополагающим для всей системы канадского конституционализма. После патриации 1982 г. документ получил название Конституционный Акт 1867 г., послужив базисом для преобразований уже во второй половине XX века. Экспертные суждения в отношении документа различны. Так, некоторые современные исследователи оценивают его «немыслимый и небывалый ранее правовой и политический эксперимент» [7]. Отмечается, что в результате принятия Акта в рамках империи было закреплено учреждение доминиона с федеративным устройством, который с одной стороны перестал быть колонией, а с другой так и не обрел суверенитет, знаменуя появление модели договорной федерации с монархической формой правления [8]. Вместе с этим Конституционный Акт 1867 г. представлял собой лишь часть многоактной конституции, при рецепции и британских конституционные конвенций, и таких специфических черт правовых систем общего права, как прецеденты и статутное право. Указывается, что ввиду сохранения под юрисдикцией Великобритании вопросов внешней и военной политики, а также внесения изменений в статьи Акта «уникальный статус Канады как государства, не наделенного суверенитетом, был с трудом усвоен доктриной» [9]. В частности, замечено, что и Г. Еллинек и Л. Дюги отказали Канаде и Австралии в признании в качестве государств, а лишь территориями, наделенными широкой автономией.

Стоит отметить еще один казус, связанный с Конституционным Актом 1867 г., который носит и филологический, и политико-правовой характер. Спустя несколько десятилетий после принятия Акта, сложилось представление о провозглашении в нем статуса конфедерации для Канады, что было вызвано упоминанием о конфедерации сразу в нескольких статьях Акта. Надо сказать, что в оригинале Акта использован термин «Union», который толковался расширительно и мог означать несколько форм государственного устройства, неслучайно даже современные англо-русские словари под этим термином понимают не только непосредственно «союз», но и «унию», а под термином «confederation» – как «конфедерацию», так и во втором значении «союз» [10]. Использование неод-

нозначно трактуемого терминала привело к спорному пониманию административно-территориального устройства. И отечественные, и зарубежные специалисты в этом смысле проявляют единодушие в критической оценке непосредственно «языка» Акта, изобилующего ошибками в юридической терминологии [11].

В 1926 г. на конференции с участием руководителей всех британских доминионов были выработаны основные предложения, воплощенные в 1931 г. в уже упомянутом Вестминстерском статуте («Statute of Westminster 1931»). По существу, Канада уже тогда могла бы обрести полный суверенитет помимо политической сферы, еще и в области конституционного устройства. Однако обострившиеся противоречия внутри страны между федеральным правительством и провинциями не позволили этого достичь, обозначив не только некоторый тупик в вопросе конституционной организации Канады, но и продемонстрировав деструктивность ассиметричной федерации.

Более полувека между Оттавой, с одной стороны, и «умеренными» провинциями во главе с Альбертой и «радикалами» во главе с Квебеком с другой, не удавалось достичь согласия по основным моментам конституционной модернизации, как то: замена устаревших статей Конституционного Акта 1867 г., ограничение становившейся почти «безграничной» компетенции провинций, включение в состав конституционного документа Хартии прав и свобод канадцев и патриация Акта. По большому счету, полного консенсуса по указанным вопросам так и не было найдено – лишь в 1981 г. без участия франкоязычного Квебека было заключено Соглашение о совместной патриации, законность которого подтвердили все высшие судебные инстанции (причем как Верховный суд Канады, так и британский Тайный совет).

«Конституционная одиссея» завершилась Конституционной резолюцией, которая была утверждена британским парламентом через принятие в апреле 1982 г. Конституционного Акта 1982 г. («Constitution Act, 1982»), ставшего частью Акта о Канаде 1982 («Canada Act, 1982»). И это был последний нормативный акт, требовавший одобрения парламента бывшей метрополии, после чего стало возможно говорить о конституционной и законодательной независимости Канады. Однако, как и в Австралии, по действующему Акту британский монарх, пусть формально, остается главой государства, отсутствует понятие суверенитета, а конституция сохраняет весьма непривычный для нас «пакетный» характер.

Краткий обзор конституционной истории британских доминионов, выполненный в данной статье, наглядно показывает, насколько длительным может быть процесс обретения конституции и подлинного правового суверенитета, насколько он зависим как от

консерватизма правящих властей, так и от настойчивости местных элит активизировать действия не только в политической сфере, но и в правовом поле по формированию необходимых условий для конституционного развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Historical* Records of New South Wales, Volume 1, Part 2, Phillip 1783–1792, p. 53 [Электронный ресурс]. http://trove.nla.gov.au/newspaper/ article/63477180 (дата обращения: 14.03.2016).

2. *Попова, А.А.* Становление системы источников права Австралии в колониальный период (конец XVIII–XIX вв.): автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С.10.

3. *R. v. Boatman* or Jackass and Bulleye (1832) NSW Sel Cas (Dowling) 6; [1832] NSWSupC 4. URL: http://www.law.mq.edu.au/research/colonial_case_law/nsw/case_index/1832/r_v_boatman/; R. v. Ballard or Barrett [1829] NSWSupC 26; sub nom. R. v. Dirty Dick (1828) NSW Sel Cas (Dowling) 2. URL: http://www.law.mq.edu.au/research/colonial_case_law/nsw/case_index/1829/r_v_ballard_or_barrett/ (дата обращения: 14.03.2016).

4. *Попова, А.А.* Указ.соч. С. 9.

5. *Official* text of the Colonial Laws Validity Act 1865. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1865/63/pdfs/ukpga_18650063_en.pdf (дата обращения: 14.03.2016).

6. *Constitution* Act, 1867. URL: http://www.solon.org/Constitutions/ Canada/English/ca_1867.html (дата обращения: 14.03.2016).

7. *Jovell J.* The Changing Constitution. – Oxford, 2000. P. 105.

8. *Данилов, С.Ю.* Из опыта западного конституционализма: политико-правовые аспекты модернизации Конституции Канады // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 3. 2015. С. 131.

9. Там же.

10. *Англо-русский* юридический словарь. [авт.-сост.: С.Н. Андрианов, А.С. Берсон, А.С. Никифоров]. М.: РУССО, 2000. С. 446. 107.

11. *Данилов, С.Ю.* Указ. соч. С. 143.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 94:339.5(48+53/56)”07/09”

УСТАНОВЛЕНИЕ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ В VIII–X вв. МЕЖДУ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПОЙ И МУСУЛЬМАНСКИМ ВОСТОКОМ, ИЛИ НУМИЗМАТИКА В ЖИЗНИ ГРАФА Н.П. РУМЯНЦЕВА

TRADE RELATIONS ESTABLISHMENT IN THE VIII–X CENTURES BETWEEN THE NORTHERN EUROPE AND THE MUSLIM EAST OR NUMISMATICS IN LIFE OF COUNT N.P. RUMYANTSEV

Заварюхин Вячеслав Юрьевич
Заварюхин Федор Вячеславович
Антонов Никита Станиславович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Vyacheslav Zavaryuhin
Fyodor Zavaryuhin
Nikita Antonov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: v.yu.zavarykhin@rucoop.ru

В работе рассматриваются нумизматические подходы к установлению торговых связей между Северной Европой и мусульманским Востоком в VIII–X вв. по монетам, находящимся в коллекции Н.П. Румянцева.

К л ю ч е в ы е с л о в а: монеты, торговые связи, нумизматический кабинет, граф Н.П. Румянцев, Румянцевский музей.

The paper deals with the numismatic approaches in the trade links establishment between the Northern Europe and the Muslim East in the VIII–X centuries on the coins in the collection of N.P. Rumyantsev.

K e y w o r d s: coins, trade relations, the numismatic cabinet, Count N.P. Rumyantsev, the Rumyantsev’ Museum.

В.О. Ключевский очень высоко оценивал творческую деятельность графа Н.П. Румянцева: «Человек, имя которого блестит одной из самых светлых точек в тусклом прошлом нашего просвещения» [цит. по: 5, с. 9]. Выйдя в 1814 г. в отставку с самым высоким чином Канцлера по табели о рангах граф Румянцев, поселился в своем имении в Гомеле Белицкого уезда Могилевской губернии великой Российской империи. В Алатырском уезде Симбирской губернии ему также принадлежали два имения, доставшиеся ему

© Заварюхин В.Ю., Заварюхин Ф.В., Антонов Н.С., 2016

от деда, генерал-аншефа А.И. Румянцева (1677–1749) – села Чеберчино и Голодяевка [2] (ныне Дубенский район Республики Мордовия). В Ульяновске (ГАУО) хранится целый комплекс документов 1727–1838 гг., связанных с имущественными правами и хозяйственными делами графов Румянцевых. Н.П. Румянцев, вероятно, не раз посещал и это имение, что подтверждает его посещение известнейшего нумизмата России М.П. Баратаева в его имении сельце Баратаевка Симбирской губернии 11 августа 1816 г. [3].

В увлечении Румянцева нумизматикой огромную роль сыграл академик Х.Д. Френ, носивший почетный титул «князь восточной нумизматики». Графа Румянцева, как бывшего министра торговли, труды Х.Д. Френа интересовали в первую очередь потому, что проливали свет на торговые связи Древней Руси с Востоком. Находка куфических монет как раз и подтверждала версию о том, что между Северной Европой и мусульманским Востоком в VIII – X вв. торговля уже осуществлялась, и посредниками ее были волжские булгары, хазары, руссы, мордва. Существование торговых отношений Европы с Азией через Россию задолго еще до нашествия монголов – в то время оспаривалась учеными. Эта идея получила новое подтверждение, когда ученые обратили внимание на восточные монеты, которые находили на территории России. Н.П. Румянцев даже намеревался привлечь кого-нибудь из ученых к составлению истории древнерусской торговли. Он готов был нести по этому поводу любые издержки. Однако на осуществление этой идеи у него не хватило времени.

Так, постепенно им был составлен свой Нумизматический кабинет, то есть разработанную коллекцию. Его описание было сделано К.К. Герцем в статье «Нумизматический кабинет графа Н.П. Румянцева», опубликованной в Сборнике материалов для истории Румянцевского музея в 1882 г. Согласно описанию К.К. Герца он имел два отделения. Первое состояло из собрания греческих монет.

Рукописный каталог этих монет был составлен академиком Кёлером, вероятно, в 1828 г. Был переписан писцом, переплетен и составил 186 страниц и скреплен подписью лиц, которые в разное время заведовали кабинетом.

«По этому рукописному Каталогу первое отделение имело 8 золотых, 73 серебряных, 441 медную, 1 электровую и 1 потиновую монету. 2. Электровая монета – монета из сплава золота и серебра; потиновая – монета из бронзового сплава с высоким (до 25%) содержанием олова. Монеты располагались так: 1) Галия. 2) Лукания. 3) Херсонес Таврический. 4) Европейская Сарматия. 5) Нижняя Мизия. 6) Фракия. 7) Македония. 8) Аттика. 9) Азия. Босфор Киммерийский и Колхида. 10) Понт. 11) Цари Босфорские.

12) Пафлагония. 13) Виония. 14) Эолида. 15) Фригия. 16) Каппадокия. 17) Комана. 18) Сирия. 19) Бактрия. 20) Месопотамия. 21) Парфия. 22) Киренаика. 23) Неопределенные монеты. Римские монеты 1. Консульские и 2. Императорские (от Августа до Алексия Комнина).

Конечно, по тем временам, украшением его собрания монет, являлся экземпляр серебряной монеты босфорского царя Спартока, правившего от 304 по 289 год до Рождества Христова. Обнаружение новой монеты с изображением царя не прошло мимо внимания нумизматов. Академик Круг в письме к графу Н.П. Румянцеву от 9 октября 1823 г. писал, что «Кёлер был вне себя при рассматривании монеты Спартока и, взирал на нее глазами влюбленного, ... умолял меня советовать Вашему Сиятельству, что если Вы пожелаете уступить ее кому-либо, Вы не отдавали бы ее менее 1 200 рублей…» [4, с. 79]. Он рассчитывал ее приобрести сам.

Академик Кёлер в 1824 г. посвятил монете Спартока особое сочинение на французском языке. Главным его доводом стоял вопрос принадлежности, так как истории известны четыре Спартока, правивших на Босфоре. Четвертый Спарток правил в то время, когда еще не резали штемпель с изображением царских особ – на монетах времен Александра Великого и его преемников в Македонии вплоть до Антигона Гоната. «Но мнение, высказанное Кёлером в статье, посвященной монете Спартока, ошибочно, и мы думаем, – пишет Герц, – следует держаться мнения другого опытного нумизмата – барона Кене, который считал, что «не только в половине третьего века до Рождества Христова мы видим на многих монетах Сицилии, Пергама, Сирии, Египта, Бактрии и других изображения царей. Поэтому нет ничего удивительного, что на монете Спартока IV мы видим изображение государя. Да и сам стиль подтверждает справедливость такого мнения. На этих основаниях серебряная монета Спартока, – продолжает Герц, – была выставлена под именем Спартока IV в витрине Румянцевского музея, где расположены монеты греческих колоний в Южной России» [4, с. 80]. Кроме нее, в Крыму графом были куплены и другие греческие монеты, среди которых «иные отличались красотою экземпляров, а другие принадлежали даже к неизданным».

Из нумизматической коллекции графа Румянцева интерес представляла также монета Савромата II, впервые каталогизированная академиком Кёлером: «1. Лицевая сторона. Виктория с короною в протянутой правой руке, а в левой с пальмой шествует от правой стороны к левой. Оборотная сторона. NIH посреди дубового венка. Медь. Величина 7. Монета Савромата II, находящаяся в коллекции Румянцева Н.П., очень интересна тем, что не имеет лицевой сто-

роны и составлена из двух оборотных сторон монет того же царя, описанных академиком Кёлером».

Еще две неизвестные монеты из коллекции Канцлера определены и описаны Кёлером как монеты Реметалка и Рескупорида IV. «На первой бюст, увенчивающий жезл из слоновой кости, весьма явственно представлен. Вторая монета принадлежит царствованию, весьма богатому монетами. На лицевой стороне бюст Рескупорида IV с диадемой на голове, обращенный вправо; на поле вправо контрмарка. Оборотная сторона: фигура сидящей влево Астарты. Медь. Величина 6» [4, с. 81].

В коллекции графа Румянцева были представлены интересные монеты Херсонеса. «Херсонес, – писал Кёлер, – отличался от всех городов Таврического полуострова и Понта тем, что строго хранил нравы и искусство Греции. Доказательством служат эмблемы, находящиеся на его монетах. Три из них им были описаны следующим образом. «1. Лицевая сторона: вверху фигура на колеснице, запряженной четырьмя скачущими конями, держащая в левой руке поводья, а в правой – бич. Обращена слева направо. Оборотная сторона: воин бородатый и нагой, с конической шапкой на голове, стоит преклоненный на одно колено и скрывается за большим щитом, опертым на левую его ногу. В правой руке – копье. Медь. Величина 5» [4, с. 82, 83]. На момент описания монет ученые так и не пришли к единому мнению, кто этот воин.

«Второе отделение Нумизматического кабинета состояло из собрания мугамеданских монет, коих рукописный вариант, ныне тоже хранящийся при нумизматическом отделении Московского Публичного музея, составлен академиком Френом в 1825 году. Каталог переплетен в корешках и имел 135 страниц, скреплен подписями лиц, которые в разное время заведовали этим вторым отделом. По рукописному Каталогу Френа отдел включал: 9 золотых, 653 серебряных, 270 медных, 6 посеребреных и 3 желтые медные монеты. Мугамедданские монеты в Каталоге разделены по следующим 19 классам: 1) Оммаядские халифы на Востоке и в Испании; 2) Аббасидские халифы и их правители в провинциях; 3) Эдризиды-Имамы в Мавритании; 4) Гатриды-Эмиры; 5) Саманиды-Эмиры; 6) Тулуниды и Айюбиды; 7) Бувсейгиды и Сайлериды; 8) Харезмахи; 9) Туркестанские ханы; 10) Сельдчуки в Малой Азии; 11) Атабеки или Сингиды; 12) Джучиды или ханы Золотой Орды. Прибавление: русско-татарские монеты: 13) Крымские ханы, Гуваждские ханы; 14) Запись отсутствует; 15) Джагатайские ханы, Тимур (Тамерлан) и его потомки, также Шейбаниды; 16) Османиды султаны; 17) Персидские шахи династии Сефи; 18) Цари Грузии; 19) Неопределенные монеты и смесь (обозначены звездочками, но в Каталоге были еще не определены» [4, с. 85].

Среди этого типа монет интересна Монета Фетх Али Шаха. Она представляла собой золотой слиток квадратной формы в узорах. На лицевой стороне надпись в квадрате – чеканено в столице государства Тегеран. Сверху – Царство принадлежит богу. Снизу – 1215 г. (1801). На обороте в кругу – шиитский символ. Сверху – О Мохаммед! Снизу – О Алли! Вес 93 зол. 54 доли.

Но в его коллекции имелись и русские старинные монеты – 47 штук, в том числе 2 серебряных слитка. Граф сам указывал на этот недостаток и стремился купить русские монеты. В 1822 г. при посещении Микулина Городища, на р. Шоше, в имении графа Н.П. Румянцева, где ранее господствовали удельные князья, он купил замечательные монеты – 3 серебряные и 2 медные. Одна из них – медная – была редчайшей, с изображением животного с надписью «князь Тверской». Другие, также удельных княжеств – Тверского и Московского.

После его смерти 15 января 1826 г. на Английской набережной в Санкт-Петербурге, в соответствии с завещанием, прах перевезли и захоронили в родовой усадьбе в Гомеле в соборе Петра и Павла. Румянцев не был женат, и все его состояние перешло младшему брату Сергею Петровичу. Он поручил ему предоставить «на общую пользу» все собрание книг, рукописей, медалей и монет, что тот и сделал. В 1826 г. комиссией коллекции и библиотека были переданы С.П. Румянцевым Министерству народного просвещения. В состав этой специальной комиссии вошли представители Департамента народного просвещения, а также академики Ф.И. Круг, Г.К. Кёлер, Х.Д. Френ. Они осматривали рукописную и нумизматическую коллекции, которую и сами составили ранее Н.П. Румянцеву. Император Николай I 10 апреля 1828 г. издал указ о создании Румянцевского музея на основе коллекции, собранной графом Н.П. Румянцевым. В 1831 г. особняк Румянцева на Английской набережной в Петербурге был отдан музею его имени.

В 1861 г. музей перевезли в Москву. При передаче Румянцевского музея в ведение Министерства народного просвещения в 1861 г. А.Х. Востоковым была составлена «Опись вещам Румянцевского музеума» – первый документ, изображающий Музеум в том самом состоянии, в каком он был передан в ведение Министерства народного просвещения от графа Н.П. Румянцева, что служило исходной точкой для бывших потом ревизий наличности Румянцевского музея. Музей заключает: «Кабинет медалей и монет, в коем хранится: Греческих и Римских монет, описанных Кёлером, – 783 (Каталог № 6); Восточных монет, описанных академиком Френом, – 945 (Каталог № 7); Русских старинных серебряных монет – 42 и 2 слитка серебряных». В Москве Румянцевский музей разместился в Доме Пашкова и был слит с вновь учреждав-

шимся Московским публичным музеем. Таким образом, в 1862 г. был создан Московский публичный и Румянцевский музей. Входившая в его состав Румянцевская библиотека в 1863 г. была провозглашена публичной. Его собрание книг стало основой главной библиотеки страны – РГБ.

Нумизматическое собрание графа Румянцева не удалось сохранить в том звучании слова. Уже с конца XIX в. началось постепенное «растаскивание» коллекций музея, что длилось вплоть до начала создания СССР. Минералогическое собрание и другие естественноисторические предметы были переведены на хранение в музей МГУ, а в самом Румянцевском музее остались только культурно-исторические коллекции. В фондах Российского Государственного исторического музея хранится монета Спартока IV, а также часть античных монет из его собрания. Но они не представлены, что имеют происхождение из Нумизматического кабинета Канцлера Румянцева.

Н.П. Румянцев в истории России оставил после себя большую память – время его жизни и деятельности получило название «Румянцевская эпоха». Монеты всего лишь одной коллекции Н.П. Румянцева дают нам свидетельства о существовании торговых и других связей между мусульманской Азией и Северным Востоком, существовавшие еще до монгольского нашествия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беспалова, Е.К.* Симбирский край и симбиряне в жизни и деятельности «поощрителя» русской исторической науки графа Н.П. Румянцева // Третьи Всероссийские краеведческие чтения. Москва-Коломна, 22–23 июня 2009 г. М., 2009. С. 316–320.

2. *Государственный* архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф. 318. Оп. 3. Д. 68. Л. 1–2.

3. *ГАУО*. Ф. 656. Оп.1. Д. 19.

4. *Герц, К.К.* Нумизматический кабинет графа Н.П. Румянцева // Сборник материалов для истории Румянцевского музея: Полувековой юбилей открытия Румянцевского музеума / Изд. Моск. публ. и Румянцев. музеев. М., 1882. Вып. 1. С. 77–85.

5. *Скрыдлевская, С.* Граф Н.П. Румянцев – коллекционер и нумизмат // Банкаўскі веснік, САКАВІК, 2010. С. 9–14.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 811.112.2’36/37

КОЛЛОКВИАЛЬНЫЕ КОМПОЗИТЫ КАК ИСТОЧНИК ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОМЕНКЛАТУРНОЙ ЛЕКСИКИ БИОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

QUIAL COMPOSITES AS A SOURCE OF NOMENCLATURE LEXIS OF BIOLOGY ORIGIN (ON THE EXAMPLE OF GERMAN)

Кукушкина Елена Алексеевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yelena Kukushkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: helena_kuk@mail.ru

В статье рассматриваются причины появления терминов биологии и указывается на коллоквиальное происхождение лексем. Именование и его мотивация носят социально обусловленный характер. В отдельных случаях обнаруживаются номинации, отражающие ошибочное представление об объекте, которое подтверждает асимметричность в соотношении этимологического и денотативного значения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: композит, номенклатурная лексика, коллоквиализмы, номинация, денотат, ассоциация.

The article deals with the reasons of terms of biology origin, and it specify a colloquial origin of lexemes. The name and its motivation have the social caused character. In some cases there are nominations reflecting the wrong idea of the object which confirms an asymmetry in the ratio of etymological and denotative meaning.

K e y w o r d s: composite, nomenclature lexicon, colloquialisms, nomination, denotat, association.

Коллоквиализмы – это слова или выражения, употребляющиеся только в разговорной речи. Они более широко используются, чем это может показаться на первый взгляд. Общеупотребительная лексика родного языка – это один из наиболее активных источников возникновения специальной лексики, которая получает специальное значение путем метафорического и метонимического переносов. Когда человек создает слова, он использует уже готовые, имеющиеся в языке лексемы, которые закреплены за определенными денотатами. Денотат, которому необходимо дать название, в процессе наименования соотносится с предметами и явлениями, обозначения которых уже имеются в языке.

© Кукушкина Е.А., 2016

Понятие внутренней формы должно иметь объяснение. Признак, внутренняя форма слова, участвующий в процессе номинации, может существенно облегчить расшифровку значения слова, способствовать этой расшифровке или сбить с толку, наталкивая на ложные ассоциации.

Ввиду не соответствующих действительности, неправильных представлений о предмете или явлении или на основании вторичных признаков денотата появляются нелогичные наименования. Среди коллоквиальных композитов можно найти номинации, которые возникли по недоразумению или по ошибке, и отражают наивное бытовое понятие о предмете. Семантика композитов, выводимая из внутренней формы слова, не согласуется с концептуальным содержанием, соотносимым с этим словом. Такое явление есть пример противоречия соотношения этимологического и денотативного значения слов.

Именование неизвестного или не имеющего значительной ценности в жизни народа через известное по их сходству является психологической и лингвистической универсалией. Употребление денотата уже утвердившегося в языке в качестве одного из компонентов сложного существительного влечет за собой образование номинаций, вводящих в заблуждение, так как такая морфема создает ошибочный образ животного или растения. Например, в немецком языке по внешнему сходству со свиньей (das Schwein) получил название das Stachelschwein «дикобраз». Der Seehund – это разновидность тюленей с ценным мехом, в названии которого можно проследить аналогию по внешнему сходству с собакой (der Hund). По-видимому, основанием создания композита der Seehund можно объяснить характерное передвижение, типичное обоим животным. Композиты der Seebär «морской котик», die Schildkrote «черепаха», der Seeigel «морской еж» появились благодаря сходству размеров туловища.

Значительную роль в образовании композитов, которым свойственна идиоматичность значения, играют определенные представления, ассоциации и национальные традиции. Например, по ассоциации с розой даны названия растениям не очень похожим на нее: die Ringelrose «календула», die Pfingstrose «пион», die Dornrose «шиповник». Другие алогизмы: по сходству с вишней die Tollkirsche «красавка», с пшеницей der Buchweizen «гречиха», с мышью die Feldmaus «полевка». Основанием для появления композита der Buchweizen «гречиха» можно считать не только ассоциации по внешнему сходству растений, но и идентичность вкуса и дальнейшей переработки и применения злака. Нет внешнего сходства между гиппопотамом и лошадью, но все-таки его название на русский язык переводится как «речная лошадь» das Nilpferd. Дело

в том, что у гиппопотама и у лошади есть копыта, что и явилось мотивом номинации.

В некоторых случаях в основу наименования положен неосновной вторичный, признак денотата, используемого для его номинации. Например, нет ничего общего с лисой у животного, называемого der Goldfuchs «лошадь рыжей масти». На основе схожести окраски животного был образован новый композит для обозначения совсем разных видов животных. Присутствие некоторых признаков сходства с денотатами, обозначенным вторым компонентом композитов, лежит в основе создания следующих лексем: die Meerkatze «мартышка» – лазает по деревьям как кошка; das Meerschweinchen «морская свинка» - композит сначала обозначал дельфина, признаком сходства со свиньей считается подкожный жир. Затем композит обозначал дикобраза das Stachelschwein, в наименовании которого главным оказалось наличие лексемы der Stacheligel. Для их различия применяли компонент Meer («море») как показатель экзотического происхождения животного, что и до сегодняшнего дня считается мотивом наименования. А сравнение со свиньей происходит по признаку сходства звуков, издаваемых этими животными. Der Waschbär «енот» – обозначение североамериканского хищника, который ассоциируется с медведем. В неволе енот, перед тем как разделать добычу, опускает ее в воду и полощет, «стирает» (waschen «стирать»).

Иногда процессу идиоматизации способствует ложная этимология. Например, соотнося вторую часть композита die Grasmücke «славка» с die Mücke «комар», мы стараемся сделать для себя понятным значение слова, но существительное die Grasmücke первоначально не имело ничего общего с лексемой die Mücke, двн форма grasmucka восходит к глаголу schmiegen «прижимать». За псевдопрозрачностью значения слова может скрываться совершенно неожиданное содержание.

При объяснении композита das Glückwürmchen «светлячок» нужно учитывать семему der Wurm «червяк» со значением der Käfer «жук», которая не вошла в лексическое значение слова. В современном языке слово der Wurm в некоторых случаях принимает такое значение.

Порой номинация, а с ней и идиоматичность наследуются из другого языка. Это происходит путем калькирования, то есть дословного перевода иноязычного слова на немецкий язык. Например, der Meerbusen (лат. sinus maritimus) «морской залив»; der Meerschaum (лат. spuma marts) «минерал, напоминающий застывшую пену», der Liebesapfel (фр. pomme d'amour) «помидор», красный цвет которого ассоциируется с любовью, компонент -apfel используется как символ колдовства любви.

В русском языке существуют похожие видовые названия, например, «короед» – насекомое, обычно селящиеся под корой; «жук-олень» – насекомое с наростом на голове в виде рогов; «павлиний глаз» – бабочка с красивым глазковым рисунком на крыльях; «богомол» – насекомое с характерно сложенными как у святоши передними лапками; «паук-птицеед», «кожеед», «бабочка-капустница», «совка-медянка», «ястреб-перепелятник», «ястреб-тетеревятник», «журавль-красавка», «сорная курица» и т. д.

Следовательно, именование носит социально обусловленный характер. Выбор различительного признака определен потребностями и знаниями самого народа. Рассмотренные примеры показывают ошибочное понимание, представление о животном или растении. Но это явление нельзя считать отрицательным, поскольку свойственный таким композитам парадокс ассиметрии этимологического и денотативного значения быстро преодолевается и не является препятствием ни в процессе познания действительности, ни при обмене информации.

УДК 811.111’366

НАРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ

ENGLISH ADVERBS AS A MEANS OF TEMPORAL EXPRESSION

Самосудова Лилия Вячеславовна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Liliya Samosudova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: lilya.a13@mail.ru

В статье анализируется класс наречий как средство передачи значения временного континуума художественного текста. Дана классификация этой части речи по семантическим классам, характеризующим различные временные отношения в текстах художественной литературы.

Ключевые слова: наречие, темпоральные значения, семантический класс, длительность, лексическое значение.

© Самосудова Л.В., 2016

The article analyses the Adverb as a means of time expression in the text of fiction. The given part of speech is classified into some semantic classes characterizing different temporal relations in the texts.
K e y w o r d s: the Adverb, temporal meanings, semantic class, duration, lexical meaning.

Наречия являются одним из основных способов языкового выражения временного континуума художественного текста и темой исследования данной статьи.

В современном английском языке наречия обладают различными лексико-грамматическими особенностями, среди которых наиболее важными являются значения времени, длительности и частотности действия, в свою очередь распадающиеся на ряд подклассов, а также наречия длительности действия, которые встречаются в различных типах предложений, где они могут определять глаголы движения или состояния в зависимости от их конкретного лексического значения.

В данной работе рассматриваемые временные наречия возможно подразделить на несколько семантических классов, обладающих различным временным значением и в разной степени участвующих в построении временной структуры художественного текста.

В исследовании мы будем пользоваться классификациями, предложенными авторами современного английского языка (Блох М.Я., Ильиш Б.А., Аракин В.Д. и др.) [1, 2, 3]. Первый семантический класс составляют наречия, обозначающие **длительность** действия или процесса, представленного в предложении [2]. В английском языке сюда относятся наречия *long* „долго“, *forever* „навсегда“, *temporarily* „временно“ *permanently* „постоянно“. Данная группа наречий содержит временной индикатор в своей дефиниции и выражает длительность действия, обозначенного глаголами.

К следующему семантическому классу относятся временные наречия, определяющие **время действия** в предложении. Наречия этого класса представляется возможным подразделить на две группы. К первой относится небольшое число наречий, указывающих **конкретное время** действия в тексте, а именно:

а) значение времени года: данному классу наречий соответствуют имена существительные временной семантики с предлогами временной координации: a. *in summer* „летом“, *in winter* „зимой“, *in autumn* „осенью“, *in spring* „весной“;

б) значение частей суток: данному классу также соответствуют имена существительные с предлогами временной координации: a. *in the morning* „утром“, a. *in the afternoon* „днем“, a. *in the night* „ночью“, a. *in the evening* „вечером“, a. at midnight „в полночь“;

в) значение указания на время по отношению к какому-либо

определенному периоду (суткам, году) как исходной точке отсчета: а. *tomorrow* „завтра“, а. *today* „сегодня“, а. *yesterday* „вчера“, *last year* „в прошлом году“. Данные наречия содержат сему времени, дают временную характеристику действия, выраженного глаголами. Таким образом, эти наречия не только указывают время действия, но и определяют соотношение действий во времени и отношение этих действий к „моменту речи“, выражая, иными словами, проспективно-ретроспективные отношения в тексте.

Что касается временных наречий, относящихся ко второй группе и также выражающих время действия, конкретное их значение определяется в контексте. Наречия со значением **относительных отрезков** времени, по нашему мнению, возможно подразделить на следующие подгруппы:

а) наречия, указывающие на кратковременность или близость совершения действия. В английском языке к данному классу мы относим наречия *now* „теперь, сейчас“, *once* „сразу же“, *immediately* „немедленно“, *presently* „теперь, сейчас“.

Временные наречия данного класса толкуются как „сейчас, в настоящее время“ и, таким образом, могут указывать временную точку или достаточно длительный период времени. Конкретное значение наречий этой группы определяется только в контексте. Иногда данные наречия выражают время действия – настоящий момент, одновременность с „моментом речи“. Причем этот „момент“ представляет собой относительно краткий период времени, вероятно, несколько минут, и может быть расценен как временная точка. Часто наречия этой группы передают и субъективно-эмоциональное значение времени, восприятие времени персонажем и, таким образом, эмоциональный настрой. Иными словами, одно и то же наречие может обозначать в разных ситуациях различное время действия;

б) наречия, которые выражают и определяют давность или продолжительность действия, а также временную соотнесенность действий в предложении и, таким образом, способствуют выражению категорий проспекции и ретроспекции в тексте. В данную группу мы относим наречия *ago* „тому назад“, *recently* „недавно“ *lately* „недавно“, *before* „раньше, прежде“, *then* „затем, потом“, *simultaneously* „одновременно“ [4];

в) наречия, указывающие на исходный, начальный момент протекания действия: *first* (*at first*) „сначала“, *just* „только что“, as soon *as* „как только“, *again* „снова“;

г) наречия со значением неопределенности времени совершения действия: а. *one time, formerly* „когда-то“, а. *whenever, sometimes* „кое-когда“, „иногда“, а. *some day* „на днях“, а. *whenever*

„когда-нибудь“, а. *when* „когда“, а. *once* „однажды“, „недолго“, „в дальнейшем“, а. *soon* „вскоре, скоро“, а. *ever* „когда-либо“.

Четвертый семантический класс включает наречия, обозначающие **частотность действия**. К указанной группе можно отнести наречия, выражающие регулярность, постоянство или повторяемость действия. Необходимо отметить, что в английском языке данный класс наречий довольно большой и представлен словами: *always* „всегда“, *often* „часто“, *frequently* „часто“, *sometimes* „иногда“, *again* „снова, опять“, *seldom* „редко“, *occasionally* „редко, от случая к случаю“, *usually* „обычно“, *never* „никогда“, *still* „все еще“, *already* „уже“, *yet* „еще нет“, *since* „с тех пор“, *daily* „ежедневно“, *weekly* „еженедельно“, *monthly* „ежемесячно“.

К последнему семантическому классу относятся наречия, характеризующие образ, способ совершения действия с точки зрения параметров темпоральности. Обычно эти наречия содержат потенциальную сему времени. В английском языке к данному классу мы относим наречия *hastily* „быстро“, *speedily* „скоро, быстро“, *slowly* „медленно“, которые имеют дефиницию, содержащую потенциальную сему времени, как очевидно из анализа словарных дефиниций. Эта сема актуализируется в контексте, способствуя уточнению ситуации, иными словами, данные наречия характеризуют не только **способ** совершения действия, но и имплицитно **временную** ситуацию, определяющую этот способ.

Данная группа слов обычно указывает не только на способ, темп, скорость совершения действия, т.е. на чисто временные параметры, но и характеризуют отношение персонажей к действию, определяют ситуацию и, следовательно, способствуют выражению эмоционального и субъективно-оценочного, значения в предложении. Иными словами, данные наречия участвуют в передаче содержательно-концептуальной информации.

Таким образом, наречия являются одним из наиболее распространенных способов выражения темпоральных отношений в тексте английской художественной литературы. Данная часть речи представлена несколькими семантическими классами, которые определяют временной континуум текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айдиева, Т.И.* Аспектуальные значения наречий определенного и неопределенного времени в кумыкском и английском языках// Филологические науки. Фундаментальные исследования. 2014. № 6. С. 186–189.

2. *Блох, М.Я.* Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 2000. 350 с.

3. *Ильиш, Б.А*. Строй современного английского языка (на англ.яз.): М.: Просвещение, 1965. 220 с.

4. *Самосудова Л.В*. Выражение пространственных и временных отношений в эрзянском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. Саранск, 2007. 34 с.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 94(470.345+497.2)

ГОРОДА-ПОБРАТИМЫ САРАНСК И БОТЕВГРАД: ИЗ ОПЫТА ГУМАНИТАРНЫХ СВЯЗЕЙ МОРДОВИИ И БОЛГАРИИ

TWIN CITIES SARANSK AND BOTEVGRAD: FROM THE EXPERIENCE OF HUMANITARIAN TIES BETWEEN MORDOVIA AND BULGARIA

Тарасов Александр Александрович
Жуткина Татьяна Петровна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Прокина Маргарита Евгеньевна
Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 32 (г. Саранск)

Aleksandr Tarasov
Tatyana Zhutkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Margarita Prokina
Secondary school with in-depth study of specific subjects nr 32 (Saransk)
E-mail: a.a.tarasov@rucoop.ru, t.p.zhutkina@rucoop.ru, margaritaprokina@yandex.ru

В статье рассматривается опыт гуманитарного сотрудничества Мордовии и Болгарии и, в частности, породненных городов Саранска и Ботевграда. Показаны сущность, специфика и содержание тематики зародившегося и развившегося в Саранске болгароведческого направления в исторической науке (Новейшая история Болгарии). Отмечена деятельность городских властей, общественности, коллектива педагогов и учащихся школы № 16 г. Саранска, а также дошкольных образовательных учреждений в реализации проектов дружбы городов-побратимов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: СССР, социалистические страны, Мордовия, Болгария, Саранск, Ботевград, города-побратимы, сотрудничество в гуманитарной сфере, Союз болгаро-советских обществ, Союз друзей Болгарии, болгароведение, школа № 16 г. Саранска, музей болгаро-советской дружбы, музей российско-болгарской дружбы, дошкольные образовательные учреждения Саранска и Ботевграда.

The article considers the experience of humanitarian cooperation between Mordovia and Bulgaria, and particularly twin cities Saransk and Botevgrad. The essence, spe-

© Тарасов А.А., Жуткина Т.П., Прокина М.Е., 2016

cific features and concepts of occurred and developed Bulgarian direction in History (the Newest History of Bulgaria). The authors point out the local authorities activity, the activity of the public, teaching staff and students of school № 16 Saransk, as well as pre-primary educational establishments in the realization of friendship projects between twin cities.

K e y w o r d s: the USSR, socialist countries, Mordovia, Bulgaria, Saransk, Botevgrad, twin cities, cooperation in the humanitarian sphere, the Union of Bulgarian-Soviet societies, the Union of friends of Bulgaria, Bulgarian direction, school № 16 Saransk, the Museum of Bulgarian-Soviet friendship, the Museum of Bulgarian-Russian friendship, pre-primary educational establishments of Saransk and Botevgrad.

В советскую эпоху почти у каждого города СССР имелись города-побратимы – как правило, в странах социалистического содружества. Было принято обмениваться делегациями, ездить в гости на государственные праздники и торжества, изучать хозяйственный и научно-технический опыт, устанавливать культурные и спортивные связи. Однако в 90-е гг. все это – по большей части – приостановилось. Государство перестало настаивать на такой форме международных отношений, как правило, из-за отсутствия бюджетной статьи на ее финансирование, а также характера частного бизнеса, не отвлекающегося на «братание», из-за его конъюнктурных интересов в рыночной экономике. Да и сами государственные структуры постсоциалистических стран более всего переориентировались на сотрудничество с Евросоюзом. И только в начале 2000-х гг. наметились некоторые подвижки в возобновлении прерванных отношений.

Особенно тесными были дружественные связи у Народной Республики Болгарии (НРБ) с СССР. Поэтому Болгария по праву считается частью общей исторической памяти о советском прошлом.

Среди организаций, оказавших значительное влияние на сотрудничество двух стран, следует назвать Союз болгаро-советских обществ, который был создан в мае 1946 года на базе возникших по всей стране еще в 1930-е гг., в том числе и возродившихся после их закрытия в 1940 году, многочисленных обществ болгаро-советской дружбы [8, с. 212].

Как справедливо отметила кандидат географических наук Татьяна Эмильевна Валева: «Кое-кто из нынешних политиков России и Болгарии считает период болгаро-советской дружбы столь давней историей, что и вспоминать ее не стоит. Но вымарывание целых страниц из летописи отношений двух стран, которые совершенно справедливо назывались братскими, глупо и безрассудно. Потому что, не зная прошлого, невозможно строить будущее» [3].

Продолжателем дела и традиций советско-болгарской дружбы стала общероссийская общественная организация Союз друзей Болгарии, учрежденная в ноябре 1991 года. В октябре 1999 года был зарегистрирован филиал Союза в Болгарии (г. София).

Основной задачей Союза является содействие в установлении и поддержании диалога, а также сотрудничества с болгарской общественностью, ознакомление широких слоев населения с историей, жизнью и традициями Болгарии и России, с достижениями в области экономики, науки, техники, культуры, образования, спорта, поддержка связей с соотечественниками, участие в распространении русского языка [20].

Российско-болгарское сотрудничество имеет прочную объективную основу, учитывая историческую, культурную, языковую близость народов двух стран.

В этой связи заслуживает достойного внимания историческая практика сотрудничества и взаимодействия в гуманитарной сфере Мордовии и Болгарии, городов-побратимов Саранска и Ботевграда, приобретших самый активный характер с 60 - 80-х гг. прошлого века и продолжающихся до наших дней.

Зарождение тесных взаимоотношений мордовского и болгарского народов началось в октябре 1966 года и связано со строительством Ботевградского завода полупроводников. 14 октября 1966 года, подписанным договором о производственной взаимопомощи и дружбе, были официально закреплены дружественные отношения между болгарским городом Ботевградом (Софийская область) и столицей Мордовии – Саранском. Кстати, в этот день жители Ботевграда отмечали 100-летие со дня преобразования села в город, пригласив на юбилейные торжества делегацию из Саранска. В результате совместных договоренностей одна из улиц Ботевграда получила название «Саранской», а улица Карла Либкнехта в центре нашего города – «Ботевградской» [1, 4].

В апреле 1967 года Саранск и Ботевград становятся городами-побратимами. Шефом строящегося Ботевградского полупроводникового завода выступил летом 1967 года Саранский завод «Электровыпрямитель». С этого времени дружба между жителями двух городов охватила многие сферы партийной, хозяйственной и культурной жизни [22, с. 48–49].

В 1969 году было создано Саранское отделение Общества советско-болгарской дружбы, коллективными членами которого стремились быть различные городские предприятия и организации, высшие учебные заведения и техникумы, училища и школы, учреждения культуры и объекты здравоохранения. Большое и разностороннее желание к самому разнообразному партнерскому сотрудничеству с НРБ выражала широкая республиканская общественность: партийные функционеры и хозяйственные чиновники, инженеры и техники, деятели науки и работники культуры, врачи и учителя, студенты и школьники.

Научно-профессиональный интерес к дружественной славян-

ской стране и ее народу проявили региональные ученые: культурологи, лингвисты, экономисты и историки. Следует заметить, что в советский период шел активный процесс распространения славяноведения, включая и болгароведение, на область исторической науки. В 60-е гг. в региональных вузах и научных учреждениях активно заявили о себе первые историки-слависты. В Мордовском государственном университете имени Н.П. Огарева им стал Валентин Дмитриевич Мозеров, главными научными интересами которого стали проблемы экономического развития Болгарии в послевоенный период [9, с. 5].

В 1966 году в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова им успешно была защищена кандидатская диссертация на тему «Совершенствование управления болгарской промышленностью во второй половине 50-х гг.». Получив в 1968 году звание доцента, В.Д. Мозеров стал первым в Мордовии профессиональным преподавателем истории южных и западных славян.

В 1973 году он опубликовал свой главный научный труд – монографию, посвященную анализу экономической политики Болгарской коммунистической партии в промышленности в 1944–1948 гг. [11]. Через два года после выхода в свет данной работы ученого появилось его учебное пособие по спецкурсу «Совершенствование управления промышленностью в Болгарии (1948–1968 гг.)» [12].

В 1980 году, проанализировав огромное количество самых разнообразных источников и материалов, в том числе позаимствованных из болгарских архивов, В.Д. Мозеров завершил работу над рукописью диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук и успешно ее защитил. В историографических трудах имя ученого стали называть в числе самых известных советских и болгарских специалистов по истории послевоенного развития Болгарии [2, с. 250].

Действительно, изучение управления промышленностью и истории развития этой отрасли имеет особо актуальное значение в понимании сущности процессов модернизации, теории и исторической практики создания индустриального общества. Именно эта проблематика, связанная с болгарским опытом совершенствования руководства промышленным производством, стала ключевой в научных исследованиях В.Д. Мозерова.

Кстати, в 80-х гг. историк опубликовал в известных краеведческих сборниках две статьи, посвященные интернациональным связям Мордовии и Болгарии, Саранска и Ботевграда [13, 14].

В 90-е гг. В. Д. Мозеров одним из первых региональных болгароведов предпринял попытку комплексного исследования процессов, связанных с реформированием аграрного сектора болгарской

экономики на основе реставрации частной собственности и введения рыночных институтов и механизмов управления [15, 16].

В 2000-х гг. ученый с современных методологических позиций актуализирует подход к сравнительному анализу аграрной политики Болгарии и СССР в условиях построения «основ социализма» и проводит корректировку научных взглядов по проблемам становления советской модели социализма в НРБ [17, 18].

Изучением исторических аспектов экономики Болгарии также занимались аспиранты В.Д. Мозерова, защитившие в разные годы кандидатские диссертации [10, 21].

В 70–80-е гг. шла с учетом «болгаристости» активная застройка улицы Ботевградской. Именно с этой улицей связана реализация многих проектов сотрудничества породненных городов [1]. Так, в 1970 году открыла двери новая трехэтажная школа № 16 по улице Ботевградской (д. 102), ученики которой на протяжении многих лет поддерживают дружественные связи со своими сверстниками из Ботевграда. Переписка между педагогами и учащимися этой школы и училища им. Николы Вапцарова в Ботевграде явилась массовой формой взаимодействия и сотрудничества. В своих письмах учащиеся рассказывали о своих успехах и достижениях в учебе и спорте, работе пионерской и комсомольской организаций, проведении культурных мероприятий и отдыхе. Дети и учителя, ведущие переписку, обменивались друг с другом сувенирами, альбомами, книгами, фотографиями и т. п. [4].

Дружба между мордовскими и болгарскими учениками положила начало созданию школьного музея, у истоков которого стояла учитель русского языка и литературы Светлана Петровна Караваева. В процессе культурного обмена учащиеся знакомились с жизнью братского народа и при этом активно пополняли музейную экспозицию [23].

Деятельность музея по известным причинам была прекращена в 90-е гг. и возобновилась с 1 сентября 2009 года. Музей российско-болгарской дружбы стал преемником зала советско-болгарской дружбы, существовавшего в школе с 1976 года. Его фонд включает подлинные музейные предметы, творческие работы учащихся, выполненные на уроках и занятиях блока дополнительного образования [7]. В экспозиции представлены фотодокументы, медиаресурсы, изделия декоративно-прикладного творчества, отражающие самобытность двух народов и историю дружбы между городами.

Программа работы школьного музея носит название «Дружба на века». Целью данной программы являются изучение национальной болгарской культуры во взаимодействии с русскими и мордовскими культурными традициями, осмысление учащимися

места родной культуры в мировой истории, воспитание патриотизма, гражданственности, интернационализма и культуры межнационального общения [24]. В музее регулярно проводятся классные часы, организуются уроки в рамках спецкурса по культуре Болгарии, а также встречи с болгарскими гостями.

Почти ежегодно делегации из Ботевграда с дружественными визитами приезжают в Саранск. Традиционным было прибытие болгарских друзей в столицу Мордовии на майские праздники. Сейчас – на мероприятия по празднованию Дня России и Дня города.

В последние годы гости из Ботевграда охотно посещают не только новостройки, музеи, школы, стадионы, храмы, монастыри, но и детские сады. И это не случайно, потому что дошкольные учреждения городов Саранска и Ботевграда становятся своеобразными «мостами дружбы».

Так, в октябре 2013 года в городе Ботевграде открылся детский сад, который болгары назвали в честь мордовской столицы – Саранск. В торжественном открытии этого детского сада приняли участие представители Мордовии, администрация города, а также жители Ботевграда [6]. Кстати, название «Саранск» носит одна из площадей этого болгарского города.

В феврале 2014 г. была достигнута договоренность о сотрудничестве между дошкольными образовательными учреждениями города Ботевграда и муниципальными дошкольными образовательными учреждениями (МДОУ) «Детский сад № 21», «Детский сад № 22 комбинированного вида», «Детский сад № 38», «Детский сад № 44», «Детский сад № 49», «Детский сад № 59», а также муниципальным автономным дошкольным образовательным учреждением (МАДОУ) «Детский сад № 47» города Саранска. Организаторами и координаторами международного сотрудничества стали Управление образования Департамента по социальной политике Администрации городского округа Саранск, муниципальное учреждение «Информационно-методический центр» [5, 19].

Так, МДОУ «Детский сад № 38» города Саранска сотрудничает с дошкольной образовательной организацией «Иглика», «Детский сад № 44» – с ЦДГ (Целодневна детска градина) «Синчец». «Детский сад № 59» заключил договор о международном сотрудничестве с дошкольной образовательной организацией «Славейче». Все эти болгарские детские учреждения и организации находятся в Ботевграде.

На основании подписанных двусторонних договоров о сотрудничестве между дошкольными образовательными учреждениями Болгарии и городского округа Саранск разработаны планы взаимодействия на ближайшее время. Так, в результате реализации

этих планов для детей старшего дошкольного возраста были проведены заочные «Экскурсии по Болгарии», беседы о традициях встречи весны национальными символами – мартеницами (болг. Мартеница, Мартенка, Байница – украшение, амулет из шерсти или ниток, которое повязывают в первый день марта, чтобы в течение года быть здоровыми, счастливыми, защищенными от сглаза, порчи, злых духов) в Болгарии [5].

Как видно, гуманитарные связи призваны играть роль стимулирующего фактора для расширения и углубления всего комплекса межгосударственных отношений, в том числе и на региональном уровне. Опыт сотрудничества Мордовии и Болгарии наглядно показывает, что особое место в комплексе гуманитарного взаимодействия следует отводить исследованию и сохранению культурного и исторического наследия российского и болгарского народов, развитию общности славянской культуры в целях создания благоприятных условий для удовлетворения образовательных и культурных потребностей наших граждан. Реализация сотрудничества в области дошкольной педагогики может открыть новую страницу во взаимоотношениях городов-побратимов Саранска и Ботевграда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ботевградская* ул. (1966), бывш. 4-я Богословская и Бородинская, Карла Либкнехта [Электронный ресурс]: сайт.URL: http://www.saransk-online.info/info/4/7.html (дата обращения – 01.03.2016).

2. *Валев, Л.Б.* Исследования по новой и новейшей истории Болгарии. М.: Наука, 1986. 255 с.

3. *Валева Т.* Время собирать камни [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.senat.org/Russia Bulgaria/TValeva.html (дата обращения – 01.03. 2016).

4. *Виртуальный* Музей российско-мордовско-болгарской дружбы муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 16» [Электронный ресурс]: сайт.URL: http://shkola16-muzei.narod.ru/index/0-4 (дата обращения – 01.03.2016).

5. *Детские* сады города Саранска и Ботевграда - мосты дружбы [Электронный ресурс]: сайт.URL: http://www.adm-saransk.ru/news/?ELEMENT_ID=9067&print=Y (дата обращения – 01.03.2016).

6. *Детский* сад «Саранск» - продолжение добрых традиций [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.adm-saransk.ru/news/?ELEMENT_ID=8385&sphrase_id= 184782 (дата обращения – 01.03.2016).

7. *Дружбе* Саранска и Ботевграда исполнилось 45 лет [Электронный ресурс]: сайт. URL: http: //info-rm.com/2011/10/14/druzhbe-saranska-i-botevgrada.html (дата обращения – 01.03.2016).

8. *История* внешней политики СССР, 1917–1985: 2 т. / под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева; [АН СССР, Ин-т истории СССР]. 5-е изд. перераб. и доп. М.: Наука, 1986. Т. 2. 692с.

9. *Лунин, В.С.* Профессор В.Д. Мозеров – историк-славист // Россия и страны Центральной и Восточной Европы: история, политика, право. Саранск: Издат. центр Историко-социологического институт МГУ им. Н.П. Огарева, 2010. С. 9–15.

10. *Малоземов, С.И.* Аграрный кризис в Болгарии конца XX в. и попытки его преодоления: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Саранск, 2002. 221 с.

11. *Мозеров, В.Д.* Экономическая политика Болгарской коммунистической партии в промышленности. Восстановительный период (1944–1948 гг.). Саранск, 1973. 320 с.

12. *Мозеров, В.Д.* Совершенствование управления промышленностью в Болгарии (1944–1968 гг.): учеб. пособие по спецкурсу. Саранск, 1975. 153 с.

13. *Мозеров, В.Д.* Интернациональные связи Саранска // Саранск: Историко-экономический очерк. Саранск, 1985. С. 177–187.

14. *Мозеров, В.Д.* Издавна и навечно побратимы… // Саранск: Исторический очерк. Саранск, 1987. С. 83–94.

15. *Мозеров, В.Д.* Аграрная политика в Болгарии и внешний рынок 80-х годов / В. Д. Мозеров, В. С. Лунин // Материалы 1 Сафаргалиевских научных чтений. Саранск, 1997. С. 62–73.

16. *Мозеров, В.Д.* Проблемы аграрной собственности в политической жизни болгарского общества второй половины 80-х годов / В. Д. Мозеров, В. С. Лунин, А. А. Тарасов // Российская провинция: история, культура, наука: Материалы II–III Сафаргалиевских научных чтений. Саранск, 1999. С. 413–419.

17. *Мозеров, В.Д.* Аграрная политика Болгарии и СССР в условиях построения «основ социализма»: сравнительный анализ / В. Д. Мозеров, С. И. Малоземов // Россия и страны Центральной и Восточной Европы: история, политика, право. Саранск: Издат. центр Историко-социологического института МГУ им. Н.П. Огарева. Саранск, 2010. С. 79–87.

18. *Мозеров, В.Д.* К вопросу об установлении советской модели социализма в Болгарии / В. Д. Мозеров, С. И. Малоземов // Россия и страны Центральной и Восточной Европы: история, политика, право. Саранск: Издат. центр Историко-социологического института МГУ им. Н. П. Огарева. Саранск, 2010. С. 132–142.

19. *Об утверждении* муниципальной целевой Программы «Модернизация системы дошкольного образования городского округа Саранск на 2014–2016 годы». Постановление Администрации г.о. Саранск от 29.05.2014 N 1347 [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://mordovia.regnews.org/doc/vq/hf.htm (дата обращения – 01.03.2016).

20. *Союз* друзей Болгарии [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://soyuzdruzeybolgarii.narod.ru/about.htm (дата обращения - 01.03.2016).

21. *Тарасов, А.А.* Проблемы совершенствования управления промышленностью в НРБ (1971–1985 гг.): диссертация … кандидата исторических наук: 07.00.03. Саранск, 1988. 237 с.

22. *Тарасов, А.* Города-побратимы Саранск и Ботевград. Из опыта экономического и научно-технического сотрудничества Мордовии и Болгарии // Центр и периферия. 2015. № 4. С. 46–51.

23. *Томилина, Т.С.* Роль школьного музея в поликультурном воспитании личности (учащихся) [Электронный ресурс] / Т. С. Томилина: сайт. URL: http://pandia.ru/text/78/020/33075.php (дата обращения – 01.03.2016).

24. *Школьные* музеи. Музей Российско-болгаро-мордовской дружбы [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://sc16sar.schoolrm.ru/outside-lessons/museums /16830/198422/ (дата обращения – 01.03.2016).

УДК 004.4:658

МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ

MOBILE TECHNOLOGIES IN CORPORATION MANAGEMENT

Акамова Надежда Владимировна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Nadezhda Akamova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: wakamow@yandex.ru

В данной статье рассматривается применение мобильных технологий, успешно используемых в управлении современными бизнес-процессами. Они являются инструментом для поддержки принятия решений с целью повышения эффективности экономических процессов.

Ключевые слова: мобильные приложения, бизнес-процессы, информационно-коммуникационные технологии, управление производством, управление торговлей, экономическая эффективность.

This article is devoted to the mobile technologies which are successfully used in management of the modern business processes. They are the tool of decision-making supports for the purpose to increase the efficiency of economic processes.

Keywords: mobile applications, business processes, information-communication technologies, production management, sales management, economic efficiency.

В последние годы ведущие компании, разрабатывающие корпоративное программное обеспечение, все больше внимания уделяют внедрению мобильных технологий в архитектуру разрабатываемых систем управления. Для многих из них мобильные технологии становятся одной из ключевых составляющих корпоративной ИТ-стратегии. Системы управления бизнес-процессами этих корпораций позволяют мобильным пользователям на расстоянии

© Акамова Н.В., 2016

работать с модулями ERP-системы и ее базой данных. К таким компаниям относятся корпорации «1С», «Галактика», Oracle, SAP AG, Microsoft и др. [1].

Платформа «1С: Предприятие 8.3» (далее 1С: П8) позволяет мобильным пользователям работать либо в режиме удаленного доступа к информационным ресурсам в режиме постоянного соединения при помощи продукта «1С: Web-расширение», либо при помощи продукта «1С: П8 Расширение для карманных компьютеров» (далее 1С: РКК) создавать автономные решения, которые обмениваются данными с системой 1С: П8 или по мере необходимости, или при наличии такой возможности. Предполагается, что мобильные пользователи оснащены PDA- или EDA-устройствами. К ним относятся карманные компьютеры (КПК), смартфоны или коммуникаторы, работающие под управлением Windows Mobile или ноутбуком, работающим под управлением Windows 8 и Windows 10.

Создаваемые при помощи 1С: РКК автономные решения используют не всю функциональность системы 1С:П8 и не все данные, хранимые в системе, а лишь необходимые для работы. К таким автономным решениям, например, относится заказ, создаваемый торговым агентом при его нахождении у клиента. Заказ создается при помощи PDA- или EDA-устройства, которое посредством беспроводной связи обменивается данными с сервером, находящимся в офисе. Используется GPRS, EDGE или другой вид беспроводного соединения. Заказ попадает в информационную базу 1С: П8, и сотрудники офиса могут тотчас приступить к обработке заказа. Возможен и другой вариант мобильной работы. Заказы у клиентов принимаются торговым агентом и накапливаются на мобильном PDA- или EDA-устройстве, а через определенные промежутки времени (например, в конце рабочего дня) они переносятся в информационную базу 1С: П8. При этом может использоваться передача данных от мобильного устройства серверу посредством инфракрасного соединения или B1uetooth.

Состав и схема применения 1С: РКК. Продукт 1С: РКК работает по модели, ориентированной на использование централизованной базы данных, которой служит информационная база данных 1С:П8. Прикладная программа (мобильное приложение, создаваемое при помощи 1С: РКК) в этой модели выступает в качестве компонента конкретной базы данных. Продукт состоит из следующих компонентов:

– редактор мобильных приложений (РМП). Устанавливается на сервере и представляет собой среду разработки мобильного приложения. Включает средства визуального проектирования форм приложений и встроенный язык проектирования. Создаваемые формы подобны формам системы 1С: П8;

– платформа исполнения мобильных приложений (ПИМП). Устанавливается на мобильное PDA– или EDA-устройство либо на стационарный компьютер;

– сервер мобильных приложений (СМП). Обеспечивает связь ПИМП (клиентского PDA– или EDA-устройства) с информационной базой системы 1С: П8.

Схема применения 1С: РКК включает два этапа. Первый содержит разработку и администрирование, второй – работу с мобильным приложением. На первом этапе на сервер системы устанавливаются компоненты РМП и СМП. При помощи РМП разрабатывается мобильное приложение, формируемое на основе метаданных информационной базы системы 1С: П8, при этом используются только те объекты, которые присутствуют в этой базе. Интерфейс мобильного приложения по стилю похож на интерфейс 1С: П8. Разрабатывается специальный модуль – «Менеджер мобильных приложений» (ММП). Он реализует логику взаимодействия информационной базы (ИБ) 1С: П8 с СМП и клиентским устройством. Администрирование СМП включает установку прав доступа к мобильному приложению для конечных пользователей. На втором этапе происходит формирование мобильной информационной базы (МИБ) на клиентском устройстве. В момент запуска терминального устройства происходит связь с сервером СМП, и после авторизации клиента на терминальное устройство из ИБ 1С: П8 переписываются доступное ему мобильное приложение и необходимые данные. Запустив МИБ на выполнение, пользователь терминального устройства работает в соответствии с логикой мобильного приложения – обменивается данными с ИБ 1С: П8, вводит нужную информацию и т.д. Взаимодействие мобильного пользователя, оснащенного мобильным терминалом (КПК, смартфоном, коммуникатором, ноутбуком или нетбуком (UMPC)) с сервером предприятия осуществляется посредством беспроводной связи, использующей одну из перечисленных технологий – GPRS, EDGE, CBMA 1xEV-DO, WiMax. В настоящее время в основном используются сотовые сети стандарта GPRS, обеспечивающие пакетную коммутацию данных и их передачу со скоростью 115 кбит/с. Применение стандарта EDGE обеспечивает скорости передачи данных до 384 кбит/с, а стандарта CBMA 1xEV-DO – пиковую скорость до 2,4 Мбит/с, среднюю скорость в движении – 490–600 кбит/с.

Компания Microsoft в настоящее время много внимания уделяет совершенствованию платформы для мобильных устройств. Эти намерения сохранятся и в ближайшем будущем. Задача компании заключается в том, чтобы обеспечить более широкое применение мобильных устройств в жизни деловых людей [1]. Без высокопроизводительных мобильных устройств для оперативного решения

бизнес-задач уже не могут обходиться сотрудники предприятий любого размера. При этом пользователей все больше интересуют коммуникаторы, объединяющие функции КПК и мобильного терминала для передачи голосовой информации и SMS-сообщений, снабженные средствами доступа к самым различным беспроводным сетям.

Компания предлагает широкий спектр сервисов и программного обеспечения для мобильных пользователей. К ним относятся Live Messenger, Live Hotmail, Office Mobile. Media Center и др.

Внедрение мобильных технологий будет способствовать расширению работы с данными информационной системы на карманных компьютерах, коммуникаторах, настольных персональных компьютерах, смартфонах, обеспечению большей мобильности определенным категориям сотрудников компании, предоставлению возможности работы с актуальными данными в деловых поездках и на различных выездных мероприятиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаврилов, Л. П.* Инновационные технологии в коммерции и бизнесе : учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2013. 372 с.

УДК 004.65

К ВОПРОСУ РАЗРАБОТКИ ХРАНИЛИЩ ДАННЫХ

ON ISSUE OF DEVELOPING DATA WAREHOUSES

Голяев Сергей Сергеевич
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Sergey Golyayev
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: sgolyaev@rucoop.ru

В статье рассматриваются основные направления, принципы и методы разработки хранилищ данных.

К л ю ч е в ы е с л о в а: информация, хранилища данных, программные средства.

The article discusses the main directions, principles and techniques of developing data warehouses.

K e y w o r d s: information, storage, software.

© Голяев С.С., 2016

В конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века, одной из острых проблем в области хранения больших объемов данных была разработка соответствующих программных средств.

На сегодняшний день речь не идет о хранении больших объемов данных, а идет о накоплении и хранении исторических данных.

На сегодняшний день хранилища данных становятся неотъемлемой частью любого солидного учреждения, в частности облачные хранилища данных позволяют хранить не только данные, но и солидное программное обеспечение.

Хранилище данных создается с целью интеграции в одном месте, согласования и, возможно, агрегации ранее разъединенных детализированных данных:

– исторических архивов;

– данных из оперативных систем;

– данных из внешних источников;

– разделения наборов данных, используемых для оперативной обработки, и наборов данных, используемых для решения задач поддержки принятия решений;

– обеспечения всесторонней информационной поддержки максимальному кругу пользователей.

Хранилище данных играет в первую очередь роль интегратора и аккумулятора исторических данных. Структура организации хранилища ориентированна на предметные области. [1] Предметно-ориентированное хранилище содержит данные, поступающие из различных оперативных БД и внешних источников. Хранилище представляет собой совокупность данных, отвечающую следующим характеристикам:

– ориентированность на предметную область или ряд предметных областей;

–интегрированность;

– зависимость от времени (поддержка хронологии);

– постоянство.

На современном этапе развития информационных технологий, разработано достаточно программных средств, предназначенных для разработки хранилищ данных, наиболее доступно и перспективной средой разработки можно считать SQL server Analysis Services, с помощью которой возможна разработка, как самого хранилища данных, так и ведение полноценного бизнес-анализа.

SQL server Analysis Services dходит в состав инструмента SQL server SQL Server Business Intelligence Development Studio. BI Dev Studio интегрируется в оболочку Visual Studio, что позволяет создавать дополнительные типы проектов для SSAS [2].

В среде BI DevStudio можно разрабатывать проекты служб

SSAS как часть решения, которое не зависит от какого-либо конкретного экземпляра служб SSAS. Во время разработки объекты могут быть развернуты на экземпляре на тестовом сервере с целью проверки, после чего этот же проект служб SSAS может быть использован для развертывания объектов в экземплярах на одном или нескольких промежуточных или рабочих серверах.

Средой BI DevStudio можно также воспользоваться, чтобы напрямую подсоединиться к существующему экземпляру служб SSAS для создания и изменения объектов служб SSAS, без работы с проектом и без хранения определений объекта в XML-файлах [2].

Также большую популярность набирают облачные хранилища данных, позволяющие увеличить возможности пользователей по хранению информации на удаленных серверах. Эта возможность позволяет пользователям экономить объемы дискового пространства на локальном компьютере.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голяев, С.С.* Компьютерная игра как один из факторов негативного влияния на учебный процесс // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: Материалы Международной заочной научно-практической конференции (Саранск, 30 октября 2015 года).Саранск, 2015. С. 320–322.

2. *Голяев, С.С.* Обзор современных систем бизнес-аналитики // Инновационные процессы в развитии современного общества: Материалы Международной заочной научно-практической конференции (Саранск, 20 октября 2014 года). Саранск, 2014. С. 344–345.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 004.4:378.146

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ЗАКРЫТОЙ ФОРМЫ В МОНИТОРИНГЕ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ

TEST TASKS OF CLOSED FORM IN QUALITY KNOWLEDGE MONITORING

Голяева Наталья Владимировна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Natalya Golyayeva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: n.v.golyaeva@rucoop.ru

В статье рассматриваются преимущества применения тестовых заданий закрытой формы в оценке качества подготовки обучающихся.
К л ю ч е в ы е с л о в а: тестовые задания, информационные технологии, качество тестовых заданий.

The article discusses the advantages of using test tasks of the closed form in the assessment of students preparation quality.
K e y w o r d s: test tasks, information technology, the quality of tests.

Тестовые технологии контроля учебных достижений заняли достойное место в современной педагогической практике. Разработкой тестовых заданий занимаются учителя средней школы, преподаватели высших и средних профессиональных учебных заведений, методисты.

Принципиальные изменения в экономике современного периода, обусловленные возрастающей ролью знаний, революцией в информационных и коммуникационных технологиях, формирующимся глобальным рынком труда диктуют новые требования к специалистам. Данное понимание важно для формирования технологии оценивания студентов [2].

В практике мониторинга качества знаний большинство создателей тестов расценивают задания с выбором ответа (или задания закрытой формы) как самый гибкий и вероятно наиболее эффективный из типов заданий. Задание с выбором ответа состоит из двух базовых частей: 1) основа, которая предъявляет испытуемому определенную проблему (задачу, стимул); 2) список возможных ответов или решений. В данной форме должен быть только один правиль-

© Голяева Н.В., 2016

ный или лучший ответ, в то время как другие три или четыре варианта являются дистракторами (неправильными ответами).

Форма тестовых заданий с выбором ответа имеет множество достоинств, которые делают ее особенно подходящей для педагогических измерений. Возможно, главное ее преимущество заключается в том, данная форма имеет больше «технологической гибкости» для оценки разнообразного содержания и когнитивных процессов, чем может быть достигнуто при использовании других форм.

Хорошо составленные задания могут измерить более высокий уровень когнитивных процессов и интеллектуальных умений. Еще одно важное преимущество заданий с выбором ответа состоит в том, что их применение в педагогическом измерении делает возможным точную интерпретацию результатов. А это, в свою очередь, ведет к повышению содержательной валидности и надежности теста.

Положительной особенностью данной формы заданий, несомненно, является тот факт, что набор хорошо составленных заданий в этой форме может обеспечить очень надежную оценку истинного уровня подготовки экзаменующихся.

Обычно для тестов, где используются задания в закрытой форме, разрабатывается специальный бланк для ответов. Варианты выбора, например от (А) до (Е), указываются для каждого задания, а испытуемый отмечает на бланке выбранные им ответы. Затем каждый ответ сравнивается с ключом для выявления правильных ответов, после чего подсчитываются все результаты тестирования и проставляются тестовые баллы. Для бланкового формата предъявления теста возможна компьютерная обработка результатов тестирования с помощью сканера. Соответственно, и весь тест, состоящий из заданий данной формы, может легко быть предъявлен и обработан компьютером.

Таким образом, эта форма обладает «технологической гибкостью», позволяет проводить педагогические измерения сложных уровней интеллектуальных умений и проста в использовании.

Задания с выбором ответа также имеют отрицательные аспекты, некоторые из которых – обратная сторона их достоинств. Например, одна из положительных особенностей формы, что экзаменующиеся не должны производить длинных письменных ответов, может также рассматриваться как ее отрицательная характеристика. Так как экзаменующиеся просто выбирают один из нескольких ответов, то, фактически, в данной форме им запрещается выражать творческий потенциал или демонстрировать оригинальное, образное мышление. Поэтому критики этой формы заданий заявляют, что она препятствует полному рассмотрению явлений, событий, процессов, и фак-

тически измеряет ограниченное знание, представленное только простыми утверждениями в вариантах ответа.

Современный образовательный процесс на протяжении последних лет строится на активном использовании информационных и коммуникационных технологий, что накладывает свой отпечаток на процесс внедрения все более новых, инновационных методов и форм организации учебного процесса [1].

В связи с этим тестовые технологии нашли широкое применение при организации интерактивной форме обучения. При этом тесты закрытой формы, самый распространенные тип тестов и именно они используется для того, чтобы оценить подготовку большого числа экзаменующихся, измерить их знания и способности. Такие тесты – основа контроля в учебных заведениях, а также в профессиональной аттестации и сертификации кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голяев, С.С.* Применение информационных технологий при организации интерактивной формы обучения / С.С. Голяев, Н.В. Голяева // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.

2. *Голяева, Н.В.* Компетентностный подход в реализации оценки качества подготовки выпускников средних профессиональных учебных заведений Интеграция образования. 2011. №4 (65). С. 20–24.

УДК 004:378.147.88

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

USAGE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR INDEPENDENT WORK OF STUDENTS

Горячкина Наталия Владимировна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Nataliya Goryachkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: nataligoryachkina@mail.ru

В статье рассматриваются особенности применения электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в организации самостоятельной работы студентов при изучении математики на факультете среднего профессионального образования.

© Горячкина Н.В., 2016

К л ю ч е в ы е с л о в а: электронные образовательные ресурсе, электронные дидактические материалы (ЭДМ), самостоятельная работа студентов, образовательные сайты, прикладные математические программы.

The article discusses the features for the usage of electronic educational resources in the organization of independent students work in the study of mathematics at the Faculty of ACT.

K e y w o r d s: E-learning resources, electronic teaching materials, independent work of students, educational sites, applied mathematics program.

Электронными образовательными ресурсами, согласно межгосударст-венного стандарта ГОСТ 7.23-2001, называют учебные материалы, для вос-произведения которых используются электронные устройства, в частности компьютер.

В.М. Бусев в статье [2] сформулирует требования к интернет-ресурсам для преподавателей математики. Он считает, что преподавателю математики нужны следующие ресурсы:

1) собственные сайты и сайты образовательных учреждений;

2) электронная библиотека, аккумулирующая методико-математическое наследие. Например, электронная библиотека Московского центра непрерывного образования (http://ilib.mirror1.mccme.ru), библиотека сайта Math.ru (http://www/math.ri/lib), книгоархив издательства «Матезис» (http://www.mathesis.ru);

3) единая база математических задач. Например, информационно-поисковая система «Задачи» (http://zadachi.mccme.ru/)., база олимпиадных задач (http://www.zaba.ru) и сайт «Задачи» (http://www.problems.ru);

4) ресурс, посвященный популяризации математики. Например, проект «Математическое образование: прошлое и настоящее» (http://www.mathedu.ru).

Бордуков Н.И. в статье [1] пишет, что на уроках математики в школе применяются следующие виды информационных ресурсов и средств:

1) специализированные программно-педагогические средства издательств «1С: серия Школа», «Дрофа» и «Физикон» (ЗАО «Новый диск» – для обучения, тренировки и тестирования;

2) мультимедийные презентации (чаще всего MS Power Point) – для демонстрации нового материала и отработки умений и навыков;

3) табличный процессор (чаще всего MS Excel) – для демонстрации нового материала, тестирования, исследовательской работы;

4) системы для автоматизации математических расчетов (Mathcad, Matlab, Mathematica, Maple, Statistica) – в основном для индивидуальных творческих проектов;

5) on-line документы, Web-страницы и обучающие сервисы – для показа демонстрационных материалов ОГЭ и ЕГЭ, для разра-

ботки и обеспечения детей учебными материалами, для обмена опытом.

Дронова Е.Н. в обзоре [3] приводит достаточно широкий и разнообразный перечень образовательных Интернет-ресурсов по математики. К сожалению, большинство имеющихся ресурсов являются он-лайн решебниками или предназначены для подготовки к ОГЭ и ЕГЭ.

Есть как сторонники так и противники использования ЭОР в учебном процессе. И те и другие приводят свои доводы.

Я считаю, что использовать электронные ресурсы, в частности обучающие математические сайты можно и нужно не только на аудиторных занятиях, но и в самостоятельной работе студентов.

На 1-ом курсе СПО, когда изучается школьный курс математики, я рекомендую студентам следующие сайты: http://www.bymath.net, http://interneturok.ru, http://www.mathematics.ru, http://www.problens.ru, 1000zadach.info, https://www.fxyz.ru.

http://www.bymath.net – ресурс, содержащий все необходимые материалы по основным разделам элементарной (школьной) математики в полном объеме.

http://interneturok.ru – это образовательный видео-портал, содержащий базу бесплатных уроков по школьной программе.

http://www.mathematics.ru – учебный компьютерный курс по математике.

1000zadach.info – интернет-сборник задач по школьному курсу математики.

https://www.fxyz.ru – Интерактивный справочник формул, содержащий в концентрированной форме основные формулы и сведения по математике, геометрии, физике, химии.

Кроме того, при изучении темы «свойства функций», «исследование функций и построение их графиков» студенты используют табличный процессор MS Excel.

На 2-ом курсе СПО, при изучении основ высшей математики для закрепления теоретического материала и навыков в решении задач, я я рекомендую студентам следующие сайты:

http://www.allmath.ru, http://www.math.ru, http://www.exponenta.ru

http://www.allmath.ru – ресурс, содержащий материал по высшей математике, математическим методам в экономике, финансовой математике.

http://www.math.ru – ресурс, содержащий книги, видео-лекции, различные по уровню и тематике задачи.

http://www.exponenta.ru – ресурс, содержащий задачи во основным разделам высшей математики, а также примеры решения за-

дач с использованием пакетов Mathcad, MatLab, Mathematica, Maple, Statistica.

При решении задач по математическим методам в экономике студенты используют табличный процессор MS Excel.

MS Excel удобно применять при решении задач по матричной алгебре, СЛАУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бордуков, Н.И.* Анализ информационных ресурсов и средств, применяемых в школьной практической работе. Ученые записки: электронный журнал Курского государственного университета. 2012 № 4 (24). Т. 2.

2. Бусев, В.М. Образовательные ресурсы Рунета: состояние и перспективы развития // Математика в высшем образовании. 2010. № 8. С. 85–100.

3. *Дронова, Е.Н.* Электронные образовательные ресурсы по математике. Сборник материалов международной интернет-конференции «Информаци-онно-технологическое обеспечение образовательного процесса государств-участников СНГ». – Режим доступа: http://ito.bsu.by/mod/forum/discuss.php?d=35.

УДК 628.9.038

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЛЮМИНЕСЦЕНТНЫХ ЩЕЛЕВЫХ СТРУКТУР, ОБЛАДАЮЩИХ ОПТИЧЕСКОЙ ПАМЯТЬЮ

A METHOD OF PRODUCING ELECTROLUMINESCENT SLOT STRUCTURES WITH OPTICAL MEMORY

Гурьянова Елена Михайловна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yelena Guryanova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: e.m.guriyanova@rucoop.ru

В статье приведена технология изготовления планарного электролюминесцентного конденсатора на основе порошковых люминофоров. Показана возможность записи оптической информации с помощью полученной структуры. Предложен механизм оптической памяти на основе разработанного электролюминесцентного конденсатора.

Ключевые слова: планарный электролюминесцентный конденсатор, МДПДМ-структуры, оптическая память, фотовозбуждение.

The article presents a method of producing the phosphor powder-based planar elec-

© Гурьянова Е.М., 2016

troluminescent capacitor. Possibility of optical data recording using the derived structure is shown. An optical memory mechanism based on the developed electroluminescent capacitor is proposed.

K e y w o r d s: planar electroluminescent capacitor, MISIS structures, optical memory, photoexcitation.

Создание недорогих запоминающих устройств, способных длительное время хранить и отображать оптическую информацию многократно является важной задачей оптоэлектроники. Нами была получена структура, представляющая собой систему проводящих алюминиевых дорожек (электродов), нанесенных методом фотолитографии на непрозрачную ситалловую подложку [2, 3]. При ее создании использовались самые современные технологии, что резко повышает качество и точность изготовленного прибора. Были получены структуры с расстоянием между соседними дорожками $d = 40, 70, 128$ мкм и шириной дорожки $h = 17, 30,$ 78 мкм соответственно. Поверх контактов наносился слой люминофора из расчета 3–5 мг/см^2. Следует отметить, что нанесение люминофора проводилось без связующего, в виде спиртовой суспензии, что позволяло проводить исследования в «чистом» виде, исключая влияние материала связки на электрические свойства структур. Простота нанесения и снятия слоя люминофора без повреждения структуры позволяло многократно использовать одну и ту же матрицу, что способствовало повторяемости результатов. Площадь исследуемой структуры была 0,8 см^2. Полученные таким образом устройства представляют собой планарный электролюминесцентный конденсатор (ЭЛК) и относятся к типу симметричных МДП структур, где в качестве диэлектрика выступает пленка окиси алюминия, образующая на поверхности металла − алюминия за счет окисления на воздухе. В роли полупроводника служит слой люминофора, расположенный между проводящими дорожками. Запись оптической информации с помощью данной структуры осуществлялась следующим образом. На устройство одновременно подавались постоянное напряжение (ниже порогового) и фотовозбуждение ($\lambda = 365$ нм). После отключения освещения через различные промежутки времени осуществлялось считывание оптической информации путем короткого замыкания образца. При этом наблюдалась вспышка излучения, предварительно возбужденных светом областей структуры. Интенсивность вспышки зависела от времени прошедшего с момента отключения освещения и температуры. С понижением температуры интенсивность вспышки возрастала при остальных одинаковых условиях записи.

Нами предложен механизм оптической памяти в данных структурах. При освещении образца, на который подано напряжение, происходит вынос зарядов, освобожденных светом с центров све-

чения, на границы зерен люминофора. После снятия фотовозбуждения неравновесные заряды на границах зерен удерживаются полем. При отключении образца от напряжения и замыкание контактов неравновесные носители возвращаются в объем кристалла и рекомбинируют на центрах свечения с излучением [1].

Проведенные исследования показали, что длительность вспышек составляла 1,5мс при $t = 293K$ и 1мс при $t = 77K$ для ЭЛК-515 при длительности хранения 60 с. Интенсивность вспышки при $t = 77K$ была в 30 раз больше, чем при $t = 293K$. Время хранения информации при низких температурах достигало 1 часа. Записанную информацию в данных структурах можно считывать в виде оптического или электрического сигнала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Денисов, Б.Н.* Устройство оптической памяти на основе планарных щелевых структур / Б.Н. Денисов, Е.М. Бибанина, В.И. Беглов // Письма в ЖТФ. 2006. Т. 32. Вып. 4. С. 70–75.

2. Емкостной метод исследования центров захвата порошковых люминофоров / Б.Н. Денисов, Е.М. Бибанина, В.А. Горюнов, Е.В. Никишин // Там же. 2000. Т. 26. Вып. 11. С. 47–51.

3. Электролюминесцентный источник света. Патент 2175468 / Б.Н. Денисов, В.А. Горюнов, Е.М. Бибанина, А.П. Королев. Россия, МПК-7 HO5 B33/26, F21K2/08. Опубл. 27.10.2001, Бюл. № 30.

УДК 51-73

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ГИДРОДИНАМИКЕ

MAIN ASPECTS FOR MATHEMATIC MODELING IN HYDRODINAMICS

Каменева Светлана Анатольевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Svetlana Kameneva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: svetlana.kameneva2013@yandex.ru

В статье рассматривается основная математическая модель, используемая в гидродинамике. Это модель взаимодействия тела с потоком жидкости. Автор

© Каменева С.А., 2016

применяет потенциал простого слоя для расчета давления на тело, рассматривая, в частности, движение сферы.
К л ю ч е в ы е с л о в а: волны, потенциал, модели.

The author considers the main mathematical model, used in hydrodinamics. This model discribes moving body in water. The potential plays great role in hydrodinamics.
K e y w o r d s: waves, potential, models.

При расчете конструкций летательных аппаратов на прочность, определение параметров их движения в режимах как неуправляемого так и управляемого полета требуется знать внешнюю аэродинамическую нагрузку. С этой проблемой связаны также вопрос о выборе формы корпуса летательного аппарата из условия минимума любого сопротивления.

Пусть твердое тело находится в потоке вязкой несжимаемой однородной ньютоновской жидкости. Предположим, что тело неподвижно относительно системы осей Oxyz.

Уравнения Навье-Стокса имеют вид

$$div\ \tilde{v} = 0$$

$$\tilde{v} = \tilde{v_t} + \nabla \frac{v^2}{2} - \tilde{v} * rat = -\nabla (gz + \frac{p}{\rho}) = U\Delta\tilde{v}$$

где $\tilde{v} -$ скорость, $p -$ давление, $g -$ ускорение, U– кинематический коэффициент вязкости.

На поверхности тела имеет место условия прилипания $\tilde{v}/s = 0$, вдали от тела скорость задана $\tilde{v}/\infty = \tilde{v}_{\infty}$. В начальный момент поле скорости считается известным $\tilde{v}/t = 0 = \widetilde{v_{\infty}}$.

Если $\tilde{v} = \nabla\varphi, \varphi = \varphi(x, y, z, t)$ – потенциал скорости, то $\Delta\varphi = 0$. Давление при этом определяется из интеграла Лагранджа – Коши:

$$\varphi_t + \upsilon/2 + \frac{p}{\rho} + gz = f(t),$$

где $\upsilon = |\nabla\varphi|$, где f (t) – произвольная функция времени.

Однако, условие прилипания при этом удовлетворить не удается, ибо уравнение Лапласа для задачи Неймона, когда задана нормальная производная на поверхности тела, имеет единственное решение. При этом вторая компонента скорости, лежащая в касательной к поверхности тела плоскости, будет соответствующим образом фиксированной. С целью удовлетворения условию прилипания введем представления:

$$\tilde{v} = \nabla\varphi + \hat{u} - p = p^* + \tilde{p},$$

где давление p определяется по функции φ в силу интеграла Лагранжа-Коши.

Составим задачу для $\hat{u}, \tilde{p}$:

$$div\ \tilde{v} = 0$$

$$\hat{u}_t = \tfrac{1}{2}\nabla(|\hat{u}|^2 + 2\nabla\varphi * \hat{u}) - (\nabla\varphi + \hat{u})\, x^{rat\ u} = -\nabla\frac{p}{\rho} + U\Delta\hat{u}.$$

$$(\hat{u} + \nabla\varphi) |S = 0, \hat{u} |_{\infty} = 0, \hat{u} |_{t=0} = \hat{u}_0$$

Задача для φ имеет вид:

$$\Delta\varphi = 0, \frac{\partial\varphi}{\partial n} |_S = 0, \quad \nabla\varphi|_{\infty} = \bar{v}_{\infty}, \nabla\varphi|_{t=0} = \varphi_0.$$

Решение задачи для $\hat{u}$ следует анализировать с помощью методов теории пограничного слоя, опираясь на малость параметра U.

Мы остановимся на решении задачи потенциального твердых поверхностей S эта задача решается просто.

Например, при обтекании шара, используя сферические координаты r ,Θ, Λ :

$$x = r \sin \theta \cos \Lambda,$$

$$y = r \sin \theta \sin$$

$$z = r \cos \theta, 0 \leq \Theta \leq \hat{u}, 0 \leq \Theta \leq 2 \hat{u}$$

Методом разделения переменных получаем

$$\varphi = (r + \frac{a^3}{2r^2}) \cos Q$$

Здесь Q – радиус сферы; поток на бесконечности со скоростью υ направлен вдоль оси Z.

В случае обтекания потоком со скоростью на бесконечности $\bar{v}_{\infty} - v_{\infty x}\bar{i} + v_{\infty y}\bar{j} + v_{\infty z}\bar{k}$ эллипсоида с осями a, b, c выражения для потенциала скорости имеет вид:

$$\varphi = v_{\infty}(x \cos\alpha + y \sin\beta + \cos\gamma + \frac{\cos\alpha}{2-A0} x * A (x, y, z) + \frac{\cos\beta}{2-B0} y \times$$

$$\times B (x, y, z) + \frac{\cos\gamma}{2-C0} C (x, y, z),$$

$$A (x, y, z) = abc \int_{\Lambda}^{\infty} \frac{du}{(a^2+4)\sqrt{(a^2+4)(b^2+4)(c^2+4)}},$$

$$B (x, y, z) = abc \int_{\Lambda}^{\infty} \frac{du}{(b^2+4)\sqrt{(a^2+4)(b^2+4)(c^2+4)}},$$

$$C (x, y, z) = abc \int_{\Lambda\Lambda}^{\infty} \frac{du}{(c^2+4)\sqrt{(a^2+4)(b^2+4)(c^2+4)}},$$

Где A_0, B_0, C_0 есть значения A, B, C при =0;

Λ- положительный корень уравнения

$$\frac{x^2}{a^2 +} + \frac{y^2}{b^2 +} + \frac{z^2}{c^2 +} - 1 = 0$$

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 004:334.012.42

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИЗНЕСЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

INFORMATION TECHNOLOGY IN BUSINESS: DEVELOPMENT PROSPECTS

Мельцаева Ольга Анатольевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Olga Meltsayeva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: o.a.meltsaeva@rucoop.ru

Рассматриваются особенности информационных технологий в бизнесе и перспективы их развития.

Ключевые слова: информационные технологии, интерактивное обучение.

The features of information technology in business and development prospects are considered.

Keywords: information competence, interactive learning.

По мере развития информационных технологий и проникновения их во все сферы современной жизни все чаще требуется дать ответ на вопрос: что такое ИТ. Информационные технологии – это комплекс мер по обеспечению поддержки бизнеса путем создания системы сбора, обработки, хранения и передачи потребителям требуемой информации.

Информационные технологии являются средством организации работы по обработке информации в интересах бизнеса.

Основа информационных технологий – выполнение каждым из элементов системы однозначной последовательности действий, позволяющих получить ожидаемый результат. При этом каждый элемент информационной системы должен представлять результат в такой форме, чтобы его можно было использовать в работе следующего элемента. Без этого невозможно представить получение стабильного предсказуемого результата этой системой в целом. Так, в информационной системе управления предприятием каждый шаг должен быть подчинен ясной цели – предоставление информации для аппарата управления или других ее потребителей, подготовка данных для следующего этапа обработки. Но сам процесс обработ-

© Мельцаева О.А., 2016

ки информационных потоков должен быть тщательно продуман.

При реализации различных систем в большинстве случаев используются информационные технологии на базе компьютерных решений. Они позволяют наладить быструю и надежную связь между элементами системы, помогают системе функционировать быстрее и производительнее.

Техническая оснащенность компаний малого и среднего бизнеса нередко находится на высоком уровне, они оперативно реагируют на изменения рыночной обстановки, подготовка персонала адекватна поставленным задачам. Но в силу небольших масштабов они зачастую не могут позволить себе иметь собственные обеспечивающие службы, к которым относятся ИТ-подразделения.

Малому бизнесу часто проблематично разрабатывать и поддерживать собственные программные решения. В первую очередь, по причине определенного рода сложностей в вопросах качественной технической поддержки и развития собственных программных решений. Для решения задач, стоящих перед большинством небольших компаний, достаточно стандартного функционала существующих готовых систем.

Сегодня сложно представить современный мир без использования компьютерной техники. Один из самых популярных вопросов, которые консультанты задают руководству компании-заказчика – для чего вам необходима информационная система. Ответ на этот вопрос и есть краеугольный камень целеполагания любого ИТ-проекта. Ответы, как правило, очень похожи друг на друга. Большинство руководителей готовы ограничиться автоматизацией бухгалтерии и продаж. Более «продвинутые» говорят об автоматизации отделов управления отношений с клиентами, единицы упомянут бюджетирование и управленческий учет.

Публикации и форумы в сети Интернет не оставляют сомнений – малый бизнес не готов вкладывать в ИТ.

Это может свидетельствовать о том, что малый и средний бизнес не видит необходимости в постоянном совместном развитии с ИТ, а представители ИТ-отраслей не могут объяснить бизнесу, чем это может быть выгодно. Однако это не означает, что данная необходимость объективно не имеет место быть.

Организовать ИТ-поддержку на достаточно высоком уровне для компании можно посредством передачи на аутсорсинг работ, связанных с внедрением и сопровождением современных информационных систем. Этот вариант сотрудничества исключает для заказчика такие издержки, как наем квалифицированного ИТ-персонала или необходимость организации дополнительных рабочих мест.

Преимущества и недостатки данного подхода известны. С одной стороны, временный союз профессионалов позволяет решить поставленные задачи в рамках одного или нескольких проектов, по окончании которых наступает более или менее длительный период эксплуатации готового решения, в течение которого ничего не происходит, с другой – заказчик должен контролировать соответствие реализуемых решений поставленным целям. Иначе заказчик может получить решение, отражающее подход ИТ-компании к задачам заказчика – здесь речь идет, в первую очередь, о качестве коммуникации между заказчиком и исполнителем, о том насколько и четко компания способна объяснить и донести до исполнителя цели и ожидаемый результат от планируемых работ и насколько хорошо он способен это понять. При качественном процессе взаимопонимания решение могло бы быть более сбалансированным, а компании – полноценными партнерами.

При выполнении бизнес-задач важно то, насколько этот процесс соответствует потребностям заказчика. Подход, основанный на проектной технологии, не является выходом из положения, так как нередко возникают ситуации, когда заказчик не может четко сформулировать цель. Задание приходится формулировать исполнителям самим и спрашивать заказчика – этого ли он хотел и удалось ли консультантам правильно его понять?

В случаях, когда экономический эффект от решения задачи очевиден и может быть оценен, возможно заключение соглашения, зависящего от сэкономленной суммы.

Следующим этапом в развитии отношений с партнером может стать взаимное «врастание» в бизнес друг друга. Подобное сближение зачастую является закономерным результатом долговременного и плодотворного сотрудничества, удовлетворяющего все заинтересованные стороны проекта.

Нередко происходит так, что компания берет свои истоки в ИТ-отделах компании-разработчика программного обеспечения или крупной компании. Соответственно ее работа строится исключительно на программном обеспечении дружественной компании. По роду деятельности ИТ-специалисты работают с информационными потоками компании. В их руках находится контроль за этими потоками.

Потребность в ИТ актуализируется по мере развития компании, когда исключительно человеческими ресурсами контролировать и управлять всем становится сложно. Инвестиции в развитие своей ИТ-структуры – это индикатор того, что компания нацелена на рост и развитие.

Технические возможности для реализации различных решений в области построения информационных систем в настоящее время

чрезвычайно широки и вполне доступны. Все большее количество производителей поддерживают работу своих систем на различных платформах и гарантируют подключение к системам разных устройств. Сегодня есть возможность подключиться к локальной сети компании в любой момент. Сервер компании передаст нужную информацию, где бы вы ни были. Руководитель может контролировать работу подчиненного откуда угодно в режиме реального времени.

В ситуации, когда можно реализовать практически любой запрос, ключевой задачей в области создания релевантных и эффективных информационных систем является четкое представление требуемого результата.

От выбора модели отношений с ИТ-структурами и способа поддержки этих отношений напрямую будут зависеть не только успешность и адекватность информационно-технологической поддержки бизнеса в ближайшем будущем, но и качество функционирования и темпы развития компании в целом.

УДК 004.056

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

INFORMATIONAL SAFETY: CONCEPTS AND DEFINITION

Немыкина Ольга Ивановна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Olga Nemykina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: Nemykina_Olga@mail.ru

В настоящее время традиционные методы безопасности под воздействием новых информационных технологий трансформируются и появляются новые формы опасности информационного характера. В статье рассматривается содержание понятия информационной безопасности современного общества, раскрывается смысл его определения.

Ключевые слова: информационная безопасность, опасность, современное общество.

The currently traditional methods of safety under the influence of new information

© Немыкина О.И., 2016

technologies are being transformed and new forms of information risks appear. The article considers the content of the information safety in the modern society and reveals the meaning of its definition.
K e y w o r d s: information security, risk, a modern society.

В современном мире проблемы информационной безопасности обрели глобальные масштабы и превратились в фактор, влияющий на выживание человечества. Традиционные методы безопасности не выполняют свои функции и под воздействием новых информационных технологий трансформируются, что ведет к появлению новых форм опасности информационного характера. Именно поэтому Всемирная федерация ученых в августе 2000 г. первой в списке угроз человечеству в XXI веке поставила угрозу информационной безопасности.

Итак, Безопасное развитие любого современного общества, государства, человека в современном мире напрямую связано с их информационной безопасностью, так как информационная среда в наши дни является системообразующим фактором общественного развития. Информационная безопасность характеризуется способностью государства, общества, социальной группы, личности обеспечить с определенной вероятностью достаточные и защищенные информационные ресурсы и информационные попытки для поддержания своей жизнедеятельности и жизнеспособности, противостоять информационным опасностям и угрозам, негативным информационным воздействиям на индивидуальное и общественное сознание и психику людей, а также на компьютерные сети и другие технические источники информации, осуществлять информационно-психологическое противоборство.

В Законе Российской Федерации «О Безопасности» Безопасность понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [1]. Как видно, безопасность здесь понимается в классической форме, к тому же отсутствует научно обоснованный механизм ее обеспечения. Поэтому движение по пути безопасного развития предполагает кардинальные изменения в концепции безопасности, так как она в действующей форме нацелена на бытие неустойчивых систем – общества, государства и цивилизации.

Следует согласиться с Е.Н. Пасхиным [5, с. 122], что сейчас можно вполне обоснованно утверждать, что человеческая цивилизация в значительной степени является технологическим обществом. Но в тоже время проблема безопасного технологического развития страны должна рассматриваться и как национальная проблема экономического выживания и будущего безопасного развития.

В рамках новой информационной стратегии общественного

развития безопасность и развитие (саморазвитие) оказались настолько взаимосвязанными, что обеспечение безопасности цивилизации в принципе невозможно без перехода на путь безопасного развития. И наоборот, устойчивое развитие, т. е. сохранение человеческой культуры и биосферы, невозможно без обеспечения их совместной безопасности. Отличительной чертой новой модели безопасности в системе современного развития является то, что она должна носить опережающий характер, отходить от общего принципа классической безопасности «вызов-ответ».

Опережающая модель безопасности раскрывается в трудах А.Д. Урсула [5], Ю.Л. Кутахова [3], Р.А. Явчуновской [3] и других. Они раскрывают смысл опасностей, угрожающих стране, конкретному человеку, доказывают необходимость сосредоточить внимание на знаниях, традициях, идеалах, которые призваны обеспечить безопасность общества, природы и человека, устойчивое их сосуществование, механизмы их преодоления.

В общем смысле под информационной безопасностью общества, государства подразумевается состояние отсутствия информационных опасностей и угроз (отсутствия опасного информационного воздействия из вне), а при их наличии, состояние устойчивости основных сфер жизнедеятельности, наличие устойчивых связей между основными сферами общества (политики, экономики, общественного сознания и т. д.).

Многие исследователи при определении понятия «информационная безопасность» выделяют основную составляющую – защиту личности, общества, государства и информационных ресурсов от воздействия на них информационно-психологических угроз [3, с. 70–71].

Технические новшества виртуализации и глобализации не означают радикального изменения самого общества. Главную роль играет преобразование не в материи, а сознании – как индивидуальном, так и общественном [2, с. 7].

Меры по обеспечению информационной безопасности должны осуществляться не только в разных сферах – политике, экономике, обороне, но и на различных уровнях – государственном, региональном, организационном и личностном. Поэтому задачи информационной безопасности на уровне государства отличаются от задач, стоящих перед информационной безопасностью на уровне организации. Если в первом случае речь идет об обеспечении национальных интересов, то во втором решаются частные задачи – формирование и поддержание имиджа организации, борьба с клеветой и дезинформацией со стороны оппонентов и др. [4].

В настоящее время можно выделить следующие наиболее существенные формы информационно-технических опасностей, обу-

словленных достижениями научно-технического прогресса в условиях глобализации:

– первая форма связана с бурным развитием нового класса оружия – информационного, которое способно эффективно воздействовать и на психику, сознание людей, и на информационно-техническую инфраструктуру общества и армии.

– вторая форма связана с использованием современных информационных технологий (махинации с электронными деньгами, компьютерное хулиганство и др.).

– третья форма связана с использованием современных информационных технологий в политических целях.

Так открывается вся глубина проблемы безопасности информационного общества – как противоречие между колоссальными возможностями, предоставляемыми новыми информационными технологиями по воздействию на социальную организацию и сознание человека, с одной стороны, и угрозами их использования в деструктивных по отношению к индивидууму, социальной группе, нации, всему человечеству целях, с другой.

Итак, анализируя сказанное, выведем определения понятий «безопасность» и «информационная безопасность».

Безопасность – состояние, при котором система сохраняет свои важнейшие свойства, устойчивость и функционирование.

Информационная безопасность – состояние, при котором система сохраняет свою информационную целостность, устойчивость функционирования и способность по сохранению внутренней информации и способность к защите от внешних информационных вторжений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Закон* Российской Федерации от 5.03.1992. №2446-1 «О безопасности» // Российская газета. 1992. № 103, от 6 мая.

2. *Зейналов, Г.Г.* Глобализация как фактор современного развития / Г.Г.Зейналов, О.И. Немыкина // Учебный эксперимент в образовании. 2011. № 2. С. 4–8.

3. Кутахов, Ю.Л. Человек. Полиэтнический мир. Безопасность / Ю.Л. Кутахов , Р. А. Явчуновская. СПб., 1998. 404 с.

4. *Немыкина О. И.* Теоретический анализ проблем информационной безопасности современного общества Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 43–45.

5. *Пасхин, Е.Н.* Устойчивое развитие и информатизация образования / Е.Н. Пасхин, В.Г. Тупало, А.Д. Урсул. М.: Изд-во РАГС. 2007. 216 с.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 004.4:378

АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

AUTOMATION OF THE UNIVERSITY STUDENTS PROGRESS

Правосудов Роман Николаевич
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Roman Pravosudov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: praron@yandex.ru

Рассматривается разработка автоматизированной балльно-рейтинговой системы вуза на основе программы «1С:Университет». Затронуты вопросы создания единого информационного пространства вуза.

Ключевые слова: автоматизация, вуз, балльно-рейтинговая система, «1С:Университет».

The development of an automated score-rating system of the university on the basis of «1C:University» is considered. The issues of creating the unified information space of the university are shown.

Keywords: automation, university, score-rating system, 1C:University.

Учет успеваемости и посещаемости студенческого контингента всегда находятся в разряде важнейших задач любого вуза. Современные требования определяют необходимость разработки автоматизированных систем учета успеваемости и посещаемости, интегрированных в единую АИС вуза. В связи с модернизацией российского образования особую актуальность получает использование балльно-рейтинговых систем (БРС) учета успеваемости и посещаемости студентов вуза. Примеры создания автоматизированных БРС постоянно расширяются [1, 2].

Перспективным является создание автоматизированной БРС на платформе «1С:Предприятие 8». Она все чаще рассматривается вузами как основа построения единого информационного пространства. Это обуславливается наличием, основанным на ней, широкого спектра программных решений, автоматизации основных сфер деятельности образовательных учреждений. В качестве типового решения автоматизации управления учебным процессом получает признание система «1С:Университет». Более 200 вузов

© Правосудов Р.Н., 2016

ориентированы на ее использование (данное количество экземпляров системы было закуплено у разработчиков по данным на январь 2016 года [4]). К сожалению, по состоянию на январь 2016 г., система «1С:Университет» не имеет функционала, позволяющего автоматизировать процессы учета и анализа данных успеваемости студентов на основе какого-либо варианта балльно-рейтинговой системы (БРС).

Однако, в случае наличия функционирующей системы «1С:Университет» в вузе, возможно построение эффективной автоматизированной балльно-рейтинговой системы учета успеваемости и посещаемости студентов вуза [3]. Данный подход отвечает задачам построения единого информационного пространства вуза. Использование «1С:Университет» делает очевидным и рациональным ее применение для целей автоматизации процессов сбора и анализа информации БРС. Ресурсы этой системы позволяют решить все задачи БРС на основе доработки и адаптации ее функционала. Как показывает практика для этого не требуется привлечение значительных материальных, временных и людских ресурсов.

Например, в МГПИ им. М.Е.Евсевьева основные работы по разработке, проектированию системы и программной реализации были выполнены автором в течение одного семестра. Силами управления информационных технологий был реализован процесс внедрения автоматизированной БРС, обучение и консультирование преподавательского коллектива. Постановщиком задачи выступало учебное управление вуза и сформированная рабочая группа преподавателей (включающая ряд заведующих кафедрами). Они определяли требования и содержание технического задания. Автором продолжается работа по расширению, доработке и отладке дополнительного функционала системы «1С:Университет», реализующего процессы автоматизированной БРС. Планируется полное завершение отладки системы в течение одного учебного года.

В рамках автоматизации БРС МГПИ была использована модель, адаптированная под механизмы системы «1С:Университет» и успешно перенесена в нее [3]. БРС МГПИ основана на разбиении дисциплины на относительно обособленные части – модули. Данное разбиение выполняется строго в рамках стандартных периодов учебной деятельности (периодов контроля), предусмотренных учебным планом – семестров. Любой рассчитываемый рейтинг не превышает 100 баллов. Для этих целей применяются нормировочные коэффициенты.

Рейтинг дисциплины складывается из рейтингов за отдельные семестры. Соответственно, рейтинг семестра рассчитывается путем суммирования рейтингов модулей входящих в семестр (запланированных преподавателем). При этом рейтинги модулей при

сложении также нормируются по семестру с помощью своих весовых коэффициентов. То есть, сумма этих коэффициентов в одном семестре равна единице.

Рейтинг модуля складывается из балльной оценки каждого занятия на основе факторов качества освоения дисциплины. Для каждого фактора устанавливается максимально возможная сумма баллов и соответствующий весовой коэффициент. Сумма данных коэффициентов по одному модулю равна единице. Преподавателем определяются правила начисления баллов по каждому фактору.

Разработанный в «1С:Университет» функционал, включает в себя два основных документа: «Карточка дисциплины БРС» и «Журнал дисциплины БРС». Для обеспечения дополнительного функционала «1С:Университет» в целом разработана отдельная подсистема, структура дополнительных справочников и регистров сведений, документов, отчетов. Определена роль «Преподаватель дисциплины БРС». В системе зарегистрированы пользователи, соответствующие всему преподавательскому составу вуза, настроена система прав и интерфейс преподавателя, определяющий доступ только к элементам подсистемы БРС.

В результате выполненных доработок системы «1С:Университет» возможно формирование отчетов (за весь период обучения, за отдельные учебные годы, семестры, модули) по рейтингу освоения учебной программы, освоению отдельных дисциплин. Разработаны отчеты по анализу посещаемости студенческого контингента в различных разрезах. Возможно получение отчетов по выполнению нагрузки преподавательским составом, по срокам итоговой аттестации дисциплин и пр.

Таким образом, возможно построение эффективной автоматизированной балльно-рейтинговой системы учета успеваемости и посещаемости студентов вуза на основе системы «1С:Университет».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лучанинов, Д.В.* О применении балльно-рейтинговой системы образовательных организаций высшего образования для оценивания учебных достижений студентов в ходе изучения дисциплины «Мультимедиатехнологии в образовании» // Современные научные исследования и инновации. – 2014. №10[Электронный ресурс]. URL: // web.snauka.ru/issues/2014/10/38881 (дата обращения 19.03.2016).

2. *Немцев, А.Н.* Информационная система поддержки балльно-рейтинговой системы контроля знаний / А.Н. Немцев, А.И. Штифанов, В.А. Беленко, Р.А. Загороднюк, С.Н. Немцев, О.В. Гальцев, А.Э. Федосеев // Научные ведомости БелГу. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 15 (84) выпуск 27/1, с. 217–222.

3. *Правосудов, Р.Н.* Автоматизация балльно-рейтинговой системы вуза / Р.Н. Правосудов, Н.В. Акамова, С.С. Голяев // Фундаментальные исследования. 2015. № 11. Ч 2. С. 30–-307.

4. *Шульгин, А.О.* Опыт внедрения программного продукта «1С:Университет ПРОФ» в НИТУ «МИСиС» / А.О. Шульгин, М.С. Пешков, В.А. Гречкин, О.В. Вашкевич // Новые информационные технологии в образовании: Сб. научных трудов 16-й междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 2-3 февраля 2016г.). М: ООО «1С-Паблишинг». 2016г. Ч. 2. С. 48–51.

УДК 537.63

ФАЗА ВИХРЕВОГО СТЕКЛА В $YBa_2Cu_3O_{7-x}$

VORTEX GLASS PHASE IN $YBa_2Cu_3O_{7-x}$

Славкин Владимир Владимирович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Славкина Лидия Федоровна
Саранский техникум энергетики и электронной техники им. А.И. Полежаева

Vladimir Slavkin
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Lidiya Slavkina
A.I. Polezhaev Saransk College of Energy and Electronic Engineering
E-mail: v.v.slavkin@rucoop.ru

Выполнены измерения комплексной магнитной восприимчивости на основной и третьей гармониках для $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ с примесными нанодобавками. Анализ и численный расчет полученных данных на основе моделей [1–5], позволил установить, что режим вихревого движения в образце соответствует фазе вихревого стекла.

К л ю ч е в ы е с л о в а: джозефсоновские вихри, гранулированный сверхпроводник, смешанное состояние, критические поля.

The measurement of complex magnetic susceptibility on main and third harmonics for $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ with impurity nano-additives are performed. The analysis and the numerical data, based on models [1–5], allowed to determine that the mode of vortex motion in the sample corresponds to the vortex glass phase.

K e y w o r d s: Josephson vortices, the granular superconductor, the mixed state, critical fields.

Проблема «эффективного нулевого сопротивления» для сверхпроводников II- рода, традиционно изучаемая с помощью ВАХ, успешно решается путем измерения температурных зависимостей

© Славкин В.В., Славкина Л.Ф., 2016

частотно-полевых свойств комплексной магнитной восприимчивости на основной и высших гармониках.

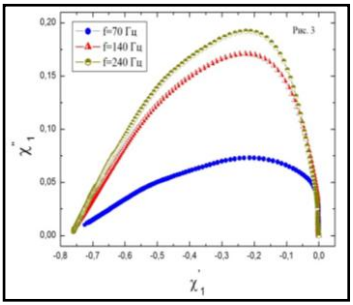
В экспериментах по диамагнитному отклику ВТСП, в основном, измеряют температурную зависимость синфазной $\chi_1'(T)$ (действительной) и квадратурной $\chi_1''(T)$ (мнимой) частей магнитной восприимчивости сверхпроводника при различных значениях переменного и постоянного магнитных полей. Действительная часть χ_1' является непосредственным измерением проникновения магнитного потока в образец, а мнимая часть χ_1'' учитывает гистерезисные потери из-за этого проникновения потока. Пик χ_1'' появляется, когда фронт магнитного потока достигает центра образца. С изменением амплитуды переменного магнитного поля на фиксированной частоте можно вызвать различные динамические отклики потоков в сверхпроводнике.

При исследовании влияния на магнитный отклик ВТСП термоактивированных процессов используют метод, основанный на комбинированном анализе зависимостей $\chi_1'(T)$, $\chi_1''(T)$, $\chi_3'(T)$, $\chi_3''(T)$, позволяющий определить различные режимы вихревой динамики, доминирующие в различных температурных областях. Измерение третьей гармоники квадратурного сигнала $\chi_3''(T)$ связано с большей ее чувствительностью к особенностям гистерезисной петли при перемагничивании образца и динамическим режимам потока, управляющим магнитным откликом образца. Несмотря на все это, физическая интерпретация третьей гармоники магнитной восприимчивости остается предметом дискуссии. Детальное сравнение экспериментальных результатов $\chi_3'(T)$, $\chi_3''(T)$ и теоретических моделей не проведено, хотя именно в этих экспериментах показания разных моделей могут заметно различаться. Это, отчасти, обусловлено недостаточным набором экспериментальных данных в этой области, а также связано со сложностью техники подобных измерений и, кроме того, с большим разбросом результатов экспериментов на различных образцах, что зависит от их качества. Поэтому АС магнитная восприимчивость является весьма полезной техникой и для изучения вихревой динамики в ВТСП, однако, требующая введения различных теоретических моделей для интерпретации экспериментальных результатов. Модель Кима- Андерсона [1] совместно с процессом тепловой активации (Flux Creep) описывает динамику вихрей в фазе с не нулевым сопротивлением, в тоже время развиты ряд моделей, например, модели коллективного крипа в вихревом стекле (Vortex Glass Collective Creep [2]), которые объясняют сопротивление стремящееся к нулю, т. е. к фазе вихревого стекла (Vortex Glass).

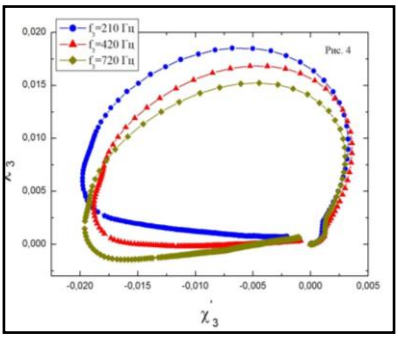
Исследуемый образец имел критическую температуру перехода в сверхпроводящее состояние T_c = 91 K. Для увеличения пиннинга

магнитных вихрей в процессе синтеза к $Y_1Ba_2Cu_3O_x$ добавляли Y_2O_3 размером 3–5 мкм. Установка для измерения комплексной магнитной восприимчивости описана в работе [6].

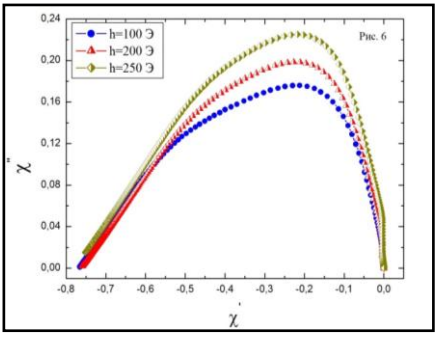
Анализ данных показывает следующие особенности при увеличении частоты переменного магнитного поля: 1) на зависимости $\chi''(T)$ величина пика (максимума) увеличивается, а пик сдвигается к более высоким температурам; 2) на зависимости $\chi'_3(T)$ величина минимума при низких температурах растет, а высота максимума около T_c уменьшается; 3) на графике Коула-Коула ($\chi''(\chi')$), то есть мнимая часть в функции действительной части, величина максимума увеличивается; 4) график Коула-Коула ($\chi''_3(\chi'_3)$) третьей гармоники магнитной восприимчивости образца смещается в левую полуплоскость. На рис. 1–3 представлены кривые Коула-Коула для первой и третьей гармоник.



Р и с. 1. Зависимость $\chi''(\chi')$ (кривая Коула-Коула) для первой гармоники при разных частотах переменного магнитного поля и амплитуде h =150Э



Р и с. 2. Зависимость $\chi''_3(\chi'_3)$ (кривая Коула-Коула) для третьей гармоники при различных частотах переменного магнитного поля и амплитуде h =200 Э



Р и с. 3. Зависимость $\chi''(\chi')$ (кривая Коула-Коула) для первой гармоники при разных амплитудах переменного магнитного поля на f =240 Гц

В работе [4] проведены расчеты вихревой динамики по моделям Кима-Андерсона (однородная и неоднородная модель [7,8]) и модели коллективного крипа вихревого стекла для отдельного вихря, малого пучка и большого пучка. Согласно результатам выше перечисленных работ, полученные свойства компонент магнитной восприимчивости исследуемого сверхпроводника соответствуют модели вихревого стекла малого пучка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bean, C.P.* // Phys. Rev. Lett. 1962. V. 8. P. 250.
2. *Kim, Y.B.* // Phys. Rev. Lett. 1962. V. 9. P. 306.
3. *Wen, H.H.* // Phys. Rev. Lett. 1997. V. 79. P. 1559.
4. *Adesso, M.G.*, Polichetti M. and Pace S. // July 2008, arXiv:0807.2260.
5. *Anderson, P.W.* // Phys. Rev. Lett. 1962. V. 9. P. 309.
6. *Славкин, В.В.*, Тищенко Э.А. // ЖТФ. 2012. Т. 82. С. 117.
7. *Landau, I.L.* and Ott H.R. // Physica C. 2000. V. 340. P. 251.
8. *Landau, I.L.* and Ott H.R. // Phys. Rev. B. 2002. V. 65. P. 64511.

УДК 517.928

КЛАССИФИКАЦИЯ И АСИМПТОТИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

CLASSIFICATION AND ASYMPTOTIC EQUIVALENCE OF DIFFERENTIAL-FUNCTIONAL EQUATIONS

Черноиванова Елена Анатольевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yelena Chernoivanova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: elen.chernoivanova@yandex.ru

В статье решается проблема классификации дифференциальных уравнений на основе асимптотических свойств решений. Кроме того, исследуются дифференциально-функциональные уравнения, для которых уравнениями сравнения являются обыкновенные дифференциальные уравнения.

Ключевые слова: дифференциальные уравнения, дифференциально-функциональные уравнения, асимптотические свойства решений.

In this article the problem of classification of differential equations on the basis of asymptotic properties of the solutions are solved in addition, the differential-functional equations, for which equations are ordinary differential equations are shown.

Keywords: differential equations, differential-functional equations, asymptotic properties of solutions.

Классификация дифференциальных уравнений на основе асимптотических свойств решений – методологическая основа многих асимптотических методов интегрирования. В негладком

© Черноиванова Е.А., 2016

анализе такую основу имеют все асимптотические методы. Выбор отношения эквивалентности и уравнения сравнения – главные задачи, решение которых на определенном классе уравнений составляет суть конкретного асимптотического метода. Однако большинство работ (особенно в негладком анализе) по классификациям относится к классам уравнений, которые в качестве фазового пространства имеют множество $D = [T_0, +\infty) \times R^n, T_0 \in R$.

Если же уравнения определены на подмножествах множества *D*, то обычные методы выбора уравнения сравнения здесь непригодны. В данной статье решается эта проблема, кроме того, здесь исследуются дифференциально-функциональные уравнения, для которых уравнениями сравнения являются обыкновенные дифференциальные уравнения [1].

Пусть дифференциально-функциональное уравнение имеет вид

$$dy/dt = f(t, y, \varphi(t, y, \varepsilon), \varepsilon) + g(t, y, A_t y, \varphi(t, y, \varepsilon), \varepsilon), \qquad (1)$$

где $A_t : C([T_0, +\infty), R^n) \to D_m, D_m \subseteq R^m, t \geq t_0$,
$f \in C([T_0, +\infty) \times D \times S_c \times (0, \varepsilon_0], R^n)$,
$g \in K([T_0, +\infty) \times D, D_m, S_c \times (0, \varepsilon_0], R^n)$ – класс функций, измеримых по *t*и непрерывных по остальным аргументам, *D* – область,
$D \subseteq R^n, \quad S = \{z : z \in R^{m0}, \|z\| \leq C, 0 < C < +\infty\}$,
$\varphi \in C^{(1,0,0)}([T_0, +\infty) \times (0, \varepsilon_0], S_c)$;
$\lambda_*(\gamma, \varepsilon) = \lim_{k \to +\infty} \varphi(t_k, \gamma, \varepsilon)$ для некоторой последовательности $\{t_k\}$, $t_k \to +\infty$ при $k \to +\infty$ и всех $\gamma \in R^n$,
при всех $T_0 \leq t < +\infty, y \epsilon R^n, 0 < \varepsilon < \varepsilon_0$ существуют ненулевые частные производныеf_y, $f_\lambda(\lambda = \varphi(t, y, \varepsilon))$, локально удовлетворяющие условию Липшица. При $C = +\infty$, $\lambda_*(\gamma, \varepsilon) = \infty$ будем считать, что
$\lim_{k \to +\infty} f(t, y, \varphi(t_k, \gamma, \varepsilon), \varepsilon) = f_1(t, \gamma, \varepsilon), f_1 \in C([T_0, +\infty) \times D \times (0, \varepsilon_0], R^n)$,
$f(t, y, \lambda_*(\gamma, \varepsilon), \varepsilon) \overset{def}{\equiv} f_1(t, y, \varepsilon), T_0 \leq t < +\infty, \quad \gamma, y \in R^n, 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$.

Требуется на множестве $T_0 \leq \tau \leq t < +\infty$сточностью ε_1 найти решение $y(t) = y(t : \tau, \gamma, \varepsilon)$ уравнения (1) при всех достаточно малых ε. Считая функции g, φв некотором смысле малыми, будем уравнение

$$\frac{dx}{dt} = f(t, x, \lambda_*(\gamma, \varepsilon), \varepsilon) \qquad (2)$$

рассматривать в качестве уравнения сравнения. В эту схему укладывается классический метод усреднения. Более того, рассматри-

вая для конкретного уравнения различные представления вида (1), можно получать различные уравнения сравнения и появляется возможность выбора простейшего из них. Будем считать, что в дальнейшем все выше перечисленные условия для уравнений (1) и (2) всегда выполняются.

В зависимости от выбора оператора A уравнение (1) может быть либо уравнением с запаздывающим аргументом, либо каким-нибудь другим дифференциально-функциональным уравнением. Например, уравнение (1) может иметь вид:

$$\frac{dy}{dt} = f(t, y, \varphi(t, y, \varepsilon), \varepsilon) + g(t, y, y(t - t_0), \varphi(t, y, \varepsilon), \varepsilon),$$

$$\frac{dy}{dt} = f(t, y, \varphi(t, y, \varepsilon), \varepsilon) + g\left(t, y, \int_0^t G(t, s) y(s) ds, \varphi(t, y, \varepsilon), \varepsilon\right).$$

Будем говорить, что уравнения (1) и (2) на множестве $\Omega \subseteq D$ асимптотически эквивалентны относительно решений (P), определенных при достаточно малом ε_0 и всех ε, $0<\varepsilon \leq \varepsilon_0$при $t\geq\tau$, принадлежащих множествуΩ, если для каждого решения из (P) уравнения (1) при достаточно малом ε_0 и при всех ε, $0<\varepsilon \leq \varepsilon_0$, найдется решение из ($P$) уравнения (2) такое, что разность между ними стремится к нулю при неограниченном возрастании независимой переменной t, и, наоборот: для каждого решения из (P) уравнения (2) при достаточно малом ε_0 и всех $0<\varepsilon \leq \varepsilon_0$ найдется решение из (P) уравнения (1) такое, что выполняется то же асимптотическое соотношение. В качестве решений (P) уравнений (1) и (2) будем рассматривать решения $z(t)$, $t \geq \tau$такие, для которых существуют такие числа $\alpha > 0$, зависящие от решения $z(t)$, что множество $\{z: \|z - z(t)\| \leq \alpha\} \subset \Omega$при всех $t \geq \tau$ и всех ε, $0<\varepsilon \leq \varepsilon_0$, при достаточно малом ε_0.

К первоначальной задаче добавим задачу об асимптотической эквивалентности уравнений (1) и (2) на множестве Ω.

Для решения этих задач понадобится вспомогательное уравнение

$$\frac{dx}{dt} = f(t, x, \varphi(\tau, \gamma, \varepsilon), \varepsilon),$$

определенное при значениях параметров, принадлежащих вышеуказанным множествам.

Пусть $x(t) = x(t: \tau, \gamma, \lambda^*, \varepsilon)$–решение уравнения (2),

$$x(t: \tau, \gamma, \lambda^*, \varepsilon) = \gamma,$$

$y(t)$ – решение уравнения (1),

$x_T(t) = x(t: T, y_T(T), \varphi(T, y_T(T), \varepsilon), \varepsilon)$ – решение уравнения (2),

$y_T(T) = x(T:\tau,\gamma,\lambda^*,\varepsilon) = x(T,\lambda^*), T \geq \tau \geq T_0,$
$x(t:\tau,\gamma,\varphi(\tau,\gamma,\varepsilon),\varepsilon) -$ решение уравнения (3).

Будем говорить, что выполняется условие (*A*), если:

A_1. Для любой ограниченной функции $y \epsilon C([T_0,+\infty),R^n)$оператор $A_t(y)$непрерывен пот,$t \in [\tau,+\infty)$;

A_2. Для любого $\varepsilon > 0$, для всех τ_1 существует $\delta = \delta(\varepsilon,\tau_1) > 0$ такое, что как только $z_1, z_2 \epsilon S, S -$ подмножество ограниченных вектор-функций из $C([T_0,+\infty),R^n), \|z_1 - z_2\| < \delta$, неравенство $\|A_t z_1 - A_t z_2\| < \varepsilon$ справедливо для всех $t\epsilon[\tau,\tau_1]$.

Будем говорить, что выполняется условие (*B*), если для произвольных $t_0 \geq \tau, 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$и для произвольного $x_0 \in \Omega$решение $x(t:t_0,x_0,\varphi(\tau,\gamma,\varepsilon),\varepsilon)$существует для всех $t\epsilon[\tau,t_0]$и имеет значения в *D*.

Будем говорить, что выполняется условие (*C*), если для любой непрерывной функции *z*(*t*) со значениями в Ω при $t \geq \tau$

$\int_\tau^{+\infty} \|H_1(t,s,z(s),\varepsilon\| \, ds \leq I(t,\varepsilon), \; I(t,\varepsilon) \to 0$ при $t \to +\infty$ и

$I(t,\varepsilon) \to 0$ при $\varepsilon \to 0$ равномерно по *t*.

Не умаляя общности,предположим,что $I(t,\varepsilon)$непрерывная по совокупности *t*, ε и невозрастающая по каждой из переменных функция.

Теорема. При условиях (*A*), (*B*), (*C*) уравнения (1) и (2) асимптотически эквивалентны на множестве Ω относительно множества решений (*P*), если для любого решения $x(t) \in (P)$и любого $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$

$$\lim_{T\to+\infty} \sup \|x(t:T,y_T(T),\varphi(T,\gamma,\varepsilon),\varepsilon) - x(t:\tau,\gamma,\lambda^*,\varepsilon)\| = 0.$$

ЛИТЕРАТУРА

1. *Черноиванова, Е.А.* Асимптотическая эквивалентность дифференциальных и дифференциально-функциональных уравнений // Журнал Средневолжского математического общества. 2014. Т. 16. № 1. С. 156–159.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 530.1:001.89

LES APPORTS DE LA PHYSIQUE QUANTIQUE AU '3D KNOWLEDGE MARKETING': L'INTRICATION DE LA COMPETENCE DU CLIENT DANS LA CO-CREATION

ВКЛАД КВАНТОВОЙ ФИЗИКИ В ПРОГРАММУ «3D KNOWLEDGE MARKETING»: СВЯЗЬ КОМПЕТЕНЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ С ЕГО ТВОРЧЕСТВОМ

QUANTUM PHYSICS CONTRIBUTION TO THE "3D KNOWLEDGE MARKETING": THE CLIENT'S COMPETENCE RELATIONSHIP WITH HIS CREATION

Oleg Curbatov
Université Paris 13, IUT de Saint-Denis, PRISM Sorbonne (France)

Курбатов Олег
Технологический институт Сан Дени Университета Париж 13 (Франция)

Oleg Curbatov
University Paris 13, Technological Institute of Saint-Denis (France)
E-mail: oleg.curbatov@orange.fr

Статья связана с некоторыми вопросами, касающимися программы «3D Knowledge Marketing», ее функций и преимуществ. Автор затрагивает проблемы, связанные с компетенциями пользователя и его творчества. Рассматриваются некоторые новые теоретические направления маркетинга.

К л ю ч е в ы е с л о в а: «3D Knowledge Marketing», квантовая физика, компетенции, маркетинг.

The article deals with some issues on the "3D Knowledge Marketing", its functions and advantages. The author reveals the problems connected with the client's competence and his creation. Some new theoretical movements of marketing are considered.

K e y w o r d s: "3D Knowledge Marketing", quantum physics, competence, marketing.

Introduction

Les nouveaux courants théoriques du marketing et notamment ceux approchés au Knowledge Marketing, mettent au cœur de la co-création le consommateur. En effet, ces auteurs préfèrent à une logique marketing conventionnelle qui cible et capture ce consommateur, une logique plus co-créative. Plus précisément, les auteurs en nouveaux courants suggèrent que la création de valeur est la résultante de l'effet conjugué de ressources opérantes (*operant resources*), définies comme un en-

© Curbatov O., 2016

semble de savoirs (*knowledge*), savoir-faire (*skills*), expertise (*expertise*), capacité (*capacity*), activées par chacune des parties prenantes (Vargo et Lusch, 2008b), l'entreprise et le consommateur. Comme le note Brown (2007), le les nouveaux courants souffrent cependant de l'absence de preuve empirique permettant d'enrichir la connaissance sur la façon dont les consommateurs s'engagent dans la co-création. Comment les clients contribuent-ils, participent-ils à la co-création de valeur et à l'apprentissage organisationnel? Même si la recherche en marketing a commencé à envisager le consommateur en termes de compétences (Hetzel, 2002; Curbatov, 2003; Ladwein 2003; Bonnemaizon et al. 2008; Cova et Dalli, 2009), le concept de compétences du consommateur ne fait pourtant pas l'objet d'une conceptualisation solide (Mac Donald et Uncles, 2007). Nous avons déjà présenté les travaux sur le *Knowledge Marketing* basé sur la «connaissance du client» et les études de la co-création (Curbatov, 2001, 2003, 2011).

Comment peut-on appréhender l'expérience du client dans ce cadre de la co-création de valeur ou pour acheter et consommer un produit, un service? L'article vise en premier lieu à clarifier la notion de compétence du consommateur pour sa vision en trois dimensions: information, connaissance, compétence: 3D-*Knowledge Marketing.*

La recherche en marketing a été riche de nouveauté en 2012. Les courants des sciences humaines, telles que l'école comportementale, la psychologie cognitive et sociale, la sociologie et encore, plus récemment, l'anthropologie, la phénoménologie et l'ethnologie ont tenté depuis la naissance du marketing de comprendre et d'agir sur le consommateur. Les sciences exactes voisines, comme l'analyse statistique, la programmation et l'informatique, la modélisation des systèmes ont complété la recherche sur le comportement du consommateur. Les sciences vivantes comme la neurologie et la médecine ont contribué à la naissance du neuromarketing. Or, rarement des travaux de recherches font des liens entre la physique et le marketing, surtout en articulant les positionnements de la Physique Classique et celui la Physique Quantique dans les *expériences flow* des consommateurs.

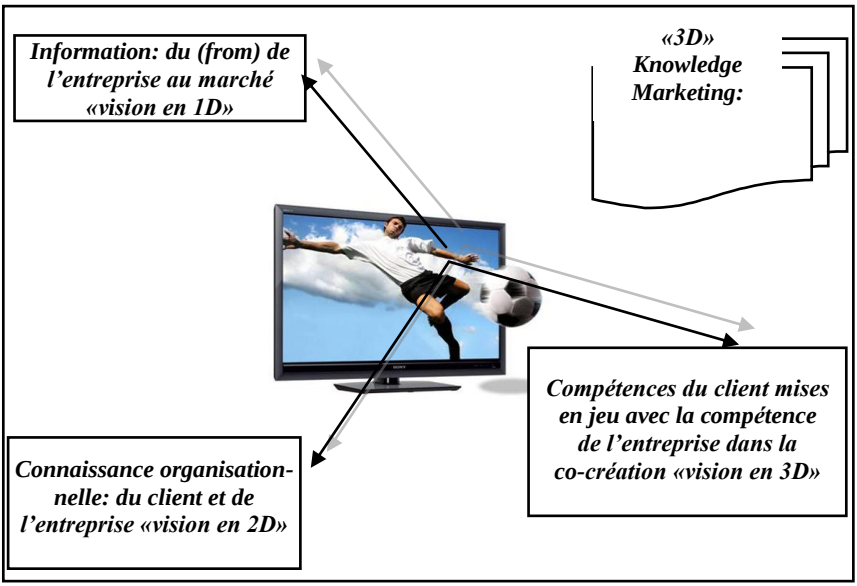
L'objectif de cette présentation consiste à montrer des recherches sur les liens en pluridisciplinarité reliant les études 'connaissance du client' et 'connaissance sur le client'. Nous avons déjà présenté les travaux sur le *Knowledge Marketing* basé sur la «connaissance du client» et les études de la co-création. Nous aboutirons la présentation de quelques éléments comparatifs entre la Physique Quantique et les notions «intelligence, état de connaissance, compétence du client» et la vision classique du marketing. Nous aboutirons à la fin vers des solutions du *Marketing Quantique*.

Le Knowledge Marketing et ses dimensions: le '*3D Knowledge Marketing'*

Le marketing tel que présenté à partir des années 50, est rentré dès la fin XXème – début XXIème siècle dans une phase de redimensionnement. L'universalité et la pertinence même de sa démarche ont été remis en cause par l'émergence d'une multitude de courants et d'innovations marketing les marketeurs organisent autour de différentes perspectives au-delà (l'environnement) ou en deçà (le client, la relation client) des marchés: l'environnement, la niche, la fidélisation client, le vécu du client et la compétence client. Les études prospectives ont également montré la pertinence d'un marketing fondé sur les *compétences clients*.

En rassemblant un ensemble de concepts de création de 'connaissances – compétences' du client et des membres de l'entreprise (Curbatov, 2001–2011), le *Knowledge Marketing* apparaît à l'aube de son 10ème anniversaire comme un aboutissement fécond. Les trois dimensions sur l'évolution des liens entre les notions d'information, de connaissance, de compétence, seront conduites pour présenter le *«1D, 2D et 3D Knowledge Marketing»*.

D'un point de vue académique, cela soulève la question des conditions nécessaires du passage aux perspectives 'compétences clients/entreprises et intelligence clients/entreprises', dénominateurs communs de nouvelles approches théoriques émergentes. La construction et l'étude des projets industriels permettront de comprendre comment ces perspectives s'articulent autour du «3D *Knowledge Marketing*».



F i g. 1. Trois dimensions du *Knowledge Marketing*

Tout d'abord, nous identifierons les liens entre le marketing et les notions d'information, connaissance, compétence, intelligence pour évoquer trois dimensions (3D) de *Knowledge Marketing*. Chacun de ces liens s'inscrit dans l'évolution de la recherche en marketing: from «*market information use*» («1D» *Knowledge Marketing*) to «*marketing knowledge management*», («2D» *Knowledge Marketing*) pour la connaissance organisationnelle 'client-entreprise'. Dans les approches basées sur la co-création de valeur en marketing la dimension de compétence (compétence du client et compétence de l'entreprise en action de co-création) prend le pas sur deux dimensions d'information et de connaissance. Ceci nous amène à introduire une troisième dimension («3D» *Knowledge Marketing*»), celle d'une compétence de «mise en relation client/entreprise», explorée dans le processus de co-création de valeur.

La métaphore «image en 3D» est utilisée tout au longue pour présenter l'innovation de l'approche de «*3D-Knowledge Marketing*» à travers des trois dimensions intégrées.

Le *3D-Knowledge Marketing* du «consommateur compétent»

Dans un certain nombre de théories et de recherches (Cova et Dalli, 2009, Cova et Louyot, 2006, 2010), les notions de connaissances et de compétences du consommateur, apparaissent comme dénominateurs communs. Le «*Knowledge Marketing*» (Curbatov, 2001, 2003), fondé sur la notion «connaissance-client» défini initialement comme «*un système de co-création des connaissances qui résulte des relations clients-entreprises en expériences de création de la valeur*», se présente désormais comme une approche théorique fondée sur la notion de «compétence client-entreprise». Il permet en termes opérationnels de doter d'une part les clients de compétences et, d'autre part, de développer les compétences des membres de l'entreprise et l'apprentissage organisationnel (Argyris, 1995). Le *Knowledge Marketing* a parcouru entre 2001 et 2011 un chemin de recherche traversant différentes étapes complémentaires dont voici les principales:

2000–2001 – «une vision stratégique»: les clients de l'entreprise deviennent les co-créateurs de la connaissance organisationnelle en œuvrant sur des projets de consommation au sein de l'entreprise;

2002–2005 – «une vision systémique»: le 2D-Knowledge Marketing se formalise en tant que système organisé de connaissances et de relations clients-entreprises qui résulte d'expériences vécues par les clients dans les entreprises;

2006–2007 – «une mise en perspective» du Marketing Relationnel et des courants de «*Customer Empowerment»* et de «*Consumer Culture Theory (CCT)»*;

2007–2008 – «une méthode managériale» de co-création appliquée aux entreprises;

2009–2011 – «une approche théorique et managériale» stabilisée

aujourd'hui dans la littérature du marketing orientée «compétence client /compétence d'entreprise»;

2012–2013 (projet) – «*un pont vers la Physique Quantique*»: le '*Marketing Quantique'*.

La réussite du 3D-*Knowledge Marketing* dépend du développement d'une typologie-clients construite autour de deux dimensions: niveau des compétences du client et degré d'implication du client dans la co-création avec l'entreprise. Les compétences du client impactent celles des entités de l'entreprise (Bonnemaizon, Curbatov et Louyot, 2008). Pour autant, les travaux sur le *Knowledge Marketing* avant 2009 ne s'attachent pas à proposer une conceptualisation théorique stabilisée de la «compétence-client». Dans les paragraphes suivants, nous nous référons aux travaux en sciences de gestion et de ressources humaines qui traitent de la compétence afin de combler cet écart. Nous proposons enfin, dans un dernier paragraphe, un cadre conceptuel qu'implique tout processus de co-création.

L'apport de certaines approches et définitions aux typologies marketing

Afin d'enrichir la conceptualisation de la compétence du consommateur, un détour par les définitions en sciences de gestion et sociales est donc nécessaire et permet de saisir l'ambivalence du concept de compétences qu'elles soient organisationnelles ou individuelles. Pour Lado et Wilson (1994), la compétence correspond à la mise en œuvre coordonnée de compétences d'entrée, autrement dit au résultat de la combinaison de ressources tangibles et intangibles (équipements, produits), mais aussi, accumulation d'expériences passées et mémorisées sous la forme de connaissances explicites, formalisées ou tacites, de pratiques d'attitudes (volonté de s'engager, de faire face aux changements, à l'innovation, etc.).

La compétence est indissociable de l'action, elle est indépendante du contexte dans lequel elle opère. Ainsi, selon la tâche à réaliser, selon l'action à accomplir, cette mise en œuvre coordonnée de ressources et/ou de compétences d'entrée qui s'appuie sur des compétences de transformation (Lado et Wilson, 1994) – c'est-à-dire des processus organisationnels particuliers – se manifeste dans un certain nombre de comportements compétents relatifs à une action donnée (tab. 1).

Les compétences se façonnent, s'expriment dans les interactions sociales et leur périmètre dépend du chemin suivi (*path dependancy*) jalonné d'étapes d'expérimentations, d'apprentissage et de désapprentissage par lesquelles elles se construisent. Elles sont le résultat d'un flux continu d'apprentissages qui viennent renforcer et élargir la base de compétences de l'entreprise, c'est-à-dire les compétences d'entrée, sommes de ressources tangibles et intangibles. La base de compétences préexistantes qu'il s'agisse des connaissances, du savoir

agissant ou des attitudes, conditionne la nature du flux de compétences généré dans une action donnée.

Tableau 1

Nature de la compétence (adapté de Lado et Wilson, 1994)

Triple nature de la compétence	Définitions
«Compétences d'entrée»	Ressources tangibles: logiciels, équipement, produits Ressources intangibles: connaissances, pratiques, culture
«Compétences de transformation»	Processus organisationnels (ex. empowerment des employés, transversalité et synergie entre services)
Comportements compétents ou «compétences de sortie»	Compétences mises en actes dans une activité donnée (veille du marché, production, distribution, etc.)

En gestion de ressources humaines (GRH), la compétence *«n'est pas un état ou une connaissance possédée. Elle ne se réduit ni à un savoir, ni à un savoir-faire […]. Il n'y a de compétence que de compétence en acte […]. La compétence ne réside pas seulement dans les ressources (connaissance, capacités, …) à mobiliser mais dans la mobilisation même de ces ressources»* (Le Boterf, 1994).

Plus généralement, la distinction entre «compétence» comme résultat, alchimie particulière, combinaison spécifique d'un ensemble de ressources pertinentes face à une action donnée et compétence en termes de «processus» de mobilisation de différentes ressources, est nécessaire à la compréhension de l'activité du consommateur.

Autrement dit, les définitions de la compétence en sciences sociales nous amènent à distinguer les compétences terminales, ou comportements compétents, des compétences-processus définies comme la capacité à obtenir des compétences terminales (Wolf, 1998), ce que nous précisons dans un troisième paragraphe consacré à la présentation de notre cadre conceptuel des activités du consommateur sous l'angle de la mise en jeu de ses compétences.

Dans un premier temps, en nous appuyant sur l'approche dynamique ou processuelle de la compétence, nous suggérons que l'activité du consommateur en co-création peut s'envisager comme l'intégration de ressources propres au consommateur et de ressources fournies par l'entreprise. Puis, dans un second temps, l'approche statique de la compétence nous conduit à envisager la résultante de cette intégration ou mobilisation de ressources comme un ensemble de compétences d'action ou comportements compétents : compétences instrumentales, cognitives ou d'usage. Nous proposons enfin le cadre conceptuel de l'activité du consommateur qui en découle.

Approche dynamique de la compétence: les compétences-processus intégrées

Dans le cadre de la consommation, nous proposons d'envisager la compétence-processus comme un ensemble de savoirs, de savoir-faire, et savoir-être, de comportements mobilisés dans une situation donnée qui relèvent d'un double équipement (Le Boterf, 1994) dans lequel le consommateur puise pour co-créer. Il s'agit tout d'abord de l'équipement incorporé à sa personne, défini en marketing par le courant du *Knowledge Marketing*. Les ressources *notionnelles* et *communicationnelles* complètent cette classification. Elles mettent en évidence en premier lieu le concept de «notions, connaissances» qui sont des idées ou schèmes de pensée qui permettent d'ouvrir un questionnement, d'orienter l'observation ou la compréhension, de diriger l'analyse, d'organiser l'espace et le temps, ou d'orienter les choix d'action. Parmi l'ensemble des notions-connaissances abordées en marketing, on retiendra par exemple, celles de gamme de réalisation, de cahier des charges, de lieu de consommation, de coût et de cycle de vie d'un produit. Tournées vers le consommateur, les ressources notionnelles correspondent à la connaissance du produit ou du service qui se définit comme la maîtrise des notions essentielles qui le caractérisent : aspects techniques et relatifs à la sécurité, le coût d'acquisition, d'installation et de maintenance (garantie, réclamation), du produit... En termes de ressources communicationnelles incorporées dans les compétences de consommation, on peut ainsi penser à la capacité à parler le même langage (c'est-à-dire disposer d'un lexique), à la capacité à réclamer, à alerter sur le danger des produits ou des situations de consommation, à donner son avis, voter ou communiquer sur le produit en s'appuyant sur différents supports. Ces ressources communicationnelles peuvent prendre le visage de ressources co-créatives qui impliquent une communication bilatérale.

Le consommateur puise également dans son environnement et dans sa culture, l'équipement composé des relations familiales, amicales, des communautés de consommateurs (Arnould et al., 2006). A cela, nous agrégeons des ressources mises à disposition par les entreprises du marché (ressources commerciales) qu'il intègre à ses propres ressources de manière à co-créer son expérience.

Approche statique: les compétences terminales

Comme nous l'avons souligné, la compétence réside également dans la capacité des consommateurs à mobiliser ces différentes ressources. Elle se décline en divers comportements compétents liés notamment à la situation de consommation rencontrée, en interaction ou non avec l'entreprise. L'analyse de la littérature tant marketing que de sciences sociales, nous permet de distinguer des capacités du consommateur regroupées en trois familles de compétences:

– les *compétences cognitives* liées, en marketing, à la capacité à décoder le discours des firmes et les messages publicitaires (Macdonald et Uncles, 2007), aux efforts cognitifs réalisés en expertise et en familiarité (Alba et Hutchinson, 1987; Passebois et Aurier, 2004) dans l'acte d'achat, dans la communication verbale, dans la recherche d'informations. Nous retrouvons ce type de compétences tantôt sous le vocable de *compétences cognitives*, tantôt sous celui de compétences linguistiques et informationnelles. Ces dernières se définissent comme la capacité à identifier la nature, l'étendue et les sources possibles de l'information requise, à trouver et organiser l'information avec efficience et efficacité, lire, écrire, comprendre et mémoriser les informations, évaluer l'utilité, la pertinence et la qualité de l'information trouvée, assumer une veille informationnelle. Les compétences cognitives du client sont ainsi des capacités à lire, interpréter, mémoriser, organiser et formaliser en écrit ou par langage les informations concernant le produit;

– les *compétences* que nous qualifierons *d'instrumentales.* Appliquées au comportement du consommateur, nous suggérons que ces compétences se présentent tout d'abord comme des capacités du client liées à la manipulation des produits «physiques» avant, pendant et après la consommation, des outils appartenant au consommateur (ordinateurs, périphériques), disponibles dans son environnement mais aussi à l'utilisation des outils de représentations (étiquettes, notice d'utilisation, etc.). Certains chercheurs en marketing (Lüthje, 2004) privilégient cependant une approche plus large. Les compétences instrumentales du consommateur font pour eux écho à l'utilisation coordonnée, maîtrisée d'une technique, d'une technologie, d'un savoir pour accomplir une autre tâche (Lüthje, 2004). Leur mise en jeu peut consister également à s'appuyer sur un certain nombre de ressources sociales comme les relations amicales, professionnelles ou encore les réseaux en ligne (Macdonald et Uncles, 2007) pour atteindre un objectif donné: parler de compétences relationnelles paraît ici approprié;

– enfin, *les compétences liées à l'usage* d'un produit, d'un service ou d'un média, qui lui ouvrent l'accès à une prise de parole légitime sur le produit, le service ou le média en question voire lui permettent de proposer d'autres usages. Ces compétences renvoient ainsi en marketing notamment aux travaux de Von Hippel (1978, 1986, 1999, 2005), de Béji-Bécheur et Gollety (2007) ou plus récemment à ceux de Berthon et al. (2007). Elles se rapprochent de la notion de compétences métacognitives consistant à déployer des capacités créatives: création de nouvelles représentations, de nouvelles connaissances, de solutions heuristiques à des pratiques liées à la consommation, détournement/création de nouveaux sens. Les compétences évoquées dans cette

recherche sont différentes d'une compétence post-fordienne, limitée à l'usage des fonctionnalités.

Tableau 2

Classification des ressources mobilisées par le consommateur

Ressources	Eléments des ressources
Ressources physiologiques, temporelles ou individuelles	Condition physique, mentale et affective, énergie, volonté, émotion, force, temps consacré à la consommation
Ressources sociales	Relations de famille, communautés de consommateurs, relations commerciales
Ressources notionnelles	Notions – connaissances essentielles relatives au produit ou au service : sécurité, coût, installation, qualité, mode de conduite, notions de la grammaire, etc.
Ressources communicationnelles	Empathie, sens de la collaboration, de l'élaboration de messages clairs, lexique et vocabulaire de messages émis aux interlocuteurs.
Ressources commerciales	Canaux de communication et de distribution, catalogues et supports physiques, plateformes interactives et techniques diverses, offres de produits et de services.
Ressources culturelles	Approches culturelles spécifiques autour d'un produit/service, d'une expérience, des enjeux éthiques, caritatifs, sociaux, économiques, légaux, commerciaux…
Ressources financières matérielles	L'argent et les crédits disponibles pour la consommation, matériels techniques et informatiques, logiciels, moyens de payement, etc.

En-deçà de cet essai de classification des compétences du client pour une meilleure compréhension des activités du consommateur, nous remarquons qu'elles ne se déploient pas de façon isolée mais se révèlent interdépendantes; les *compétences instrumentales* dépendent par exemple de la connaissance préalable des fonctionnalités des outils techniques et de la capacité à les mobiliser (*compétences cognitives*) suivant les situations vécues par les consommateurs (*compétences d'usage*). Nous proposons ainsi de dresser un référentiel non exhaustif de ces différents types de compétences.

Un cadre conceptuel émergeant de la recherche en 3D-*Knowledge Marketing*

L'identification de ces compétences passe en premier lieu par un repérage des ressources mobilisées. Rappelons que les ressources apparaissent comme un ensemble de savoirs, de savoir-faire et de savoir-être, des comportements mobilisés dans une situation donnée tandis que les compétences résident dans la capacité des individus à mobiliser différentes ressources dans chacun de ces domaines. Au regard de ces ap-

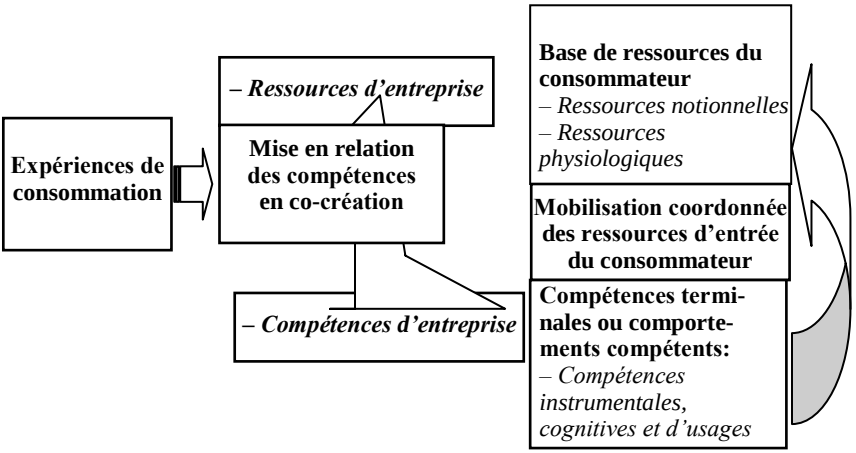
proches dynamique et statique de la compétence et, comme nous tentons de le décrire dans la figure 1, les activités liées à la consommation peuvent ainsi s'appréhender comme la mise en jeu d'un certain nombre de compétences terminales qu'elles soient instrumentales, cognitives ou d'usage. Ces dernières sont le fruit de la mobilisation de ressources propres au consommateur (ressources notionnelles, culturelles, communicationnelles, collaboratives, physiologiques) ou disponibles dans son environnement qu'il soit commercial (canaux de communication, outils techniques pour interagir avec l'entreprise) ou non (ressources sociales, ressources sociales en ligne) et dans lesquelles l'individu puise pour consommer.

Tableau 3

Typologie statique et types de compétences du consommateur

Typologie	Familles et types de compétences
Compétences instrumentales	– Capacité à manipuler et à se servir des objets, des instruments qui facilitent ou permettent de tirer bénéfice de sa consommation. – Capacité des consommateurs à se servir d'un réseau de contacts personnels avant de s'engager dans le marché. – Capacité à se servir des réseaux et instruments en ligne. – Capacité des consommateurs à se servir de leurs connaissances sur la fabrication d'un produit et sur les matériaux et les technologies utilisés pour la fabrication des produits existants sur le marché de façon à pouvoir traduire les besoins et attentes des consommateurs en un langage technique appropriable par les ingénieurs. – Capacité à utiliser les droits et les responsabilités afférents à son statut de client pour faire pression sur l'entreprise. – Capacité à manier les technologies multimédia pour en tirer pleinement bénéfice. – Capacité à orchestrer les différents canaux mis en place par l'entreprise en fonction de sa demande
Compétences cognitives	– Capacité à rechercher des informations avant d'acheter un produit, à comparer les prix, les garanties et la qualité, etc. – Capacité à retenir les informations pertinentes, capacité d'expertise et de familiarité. – Capacité à se remémorer les informations sur le produit. – Capacité à manier les règles de production (savoir procédural) permettant d'utiliser au mieux les informations reçues de l'extérieur ou stockées en mémoire (savoir déclaratif). – Capacité à calculer, lire, interpréter, écrire, s'exprimer
Compétences d'usages et créatives	– Capacité à utiliser les produits et services à bon escient. – Capacité à détourner les produits de leur fonction initiale. – Capacité à découvrir et de nouvelles fonctions ou façons d'utiliser les produits. – Capacités de découverte, de compréhension de nouvelles représentations. – Capacité à comprendre son propre comportement et/ou à modifier son comportement

Pour le 3D-*Knowledge Marketing*, la mobilisation des compétences du consommateur dans les expériences de co-création est compétence accompagnée par une mise en jeu des ressources et compétences de l'entreprise (Fig. 2). La division des ressources s'effectue pour deux vision: macroscopique et microscopique (énergie, état de connaissances, émotions).



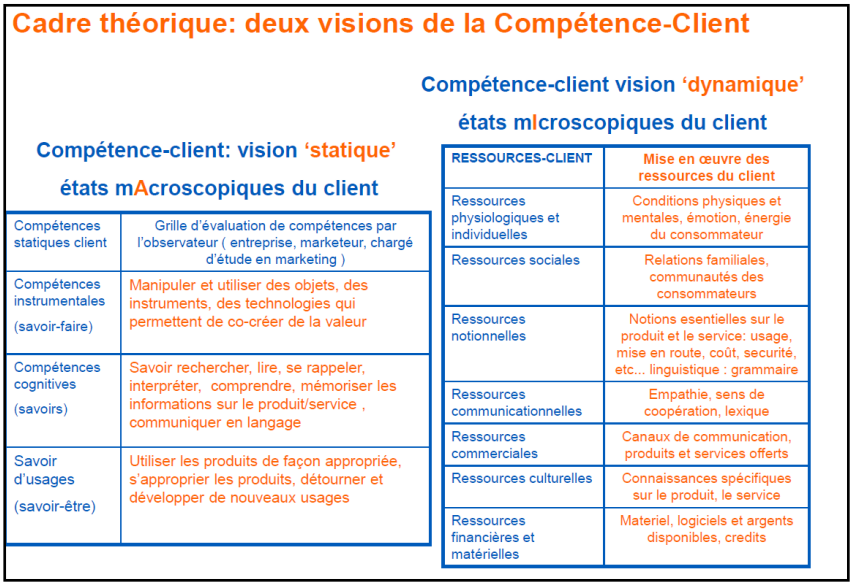
F i g. 2. La mise en jeu de compétences
dans les situations/expériences de co-création

Afin d'illustrer la portée opératoire de cette analyse conceptuelle des compétences du consommateur, nous proposons dans le développement un scenarii de consommation visant à présenter des ressources incorporées par le consommateur et des comportements compétents qu'il est susceptible de mettre en jeu: la co-création d'un parfum personnel (en annexe).

Discutions: la compréhension du 'Knowledge Marketing' via la Physique Quantique

Du marketing classique… la loi de Newton dans la physique classique: «la résultante des forces est égale à la masse fois l'accélération»; la réorganisation de cette loi donne: l'accélération est égale à une force sur une masse, ce que signifie que pour une particule plus grande, une masse plus grande, cela nécessite plus de force pour changer la direction. Cela était la même chose avec les marques: plus la marque est importante, plus elle pèse lourd, donc plus grand sera la force nécessaire pour changer son positionnement. Donc en physique classique plus la masse d'un objet est grand, plus la force nécessaire pour changer la direction est importante. De ce point de vue, en marketing classique, plus le poids de la marque est important, plus il est dif-

ficile de la repositionner. Il était facile de mesurer les effets provenant des actions du marketing classique. Les principes du marketing classique vus par les lois de la physique de Newton sont remis en cause, car autres types de mesures apparaissent.



F i g. 3. La mise en place des ressources
et des compétences du consommateur

Le principe de séparabilité des forces du marché règne dans une approche classique. Les entreprises donc ont eu une tendance à penser en termes d'un portefeuille de marques pour lesquelles les forces s'additionnent, tandis que les segments de consommateurs récompensent ces forces. Les marques et les segments de consommateurs se représentent comme les éléments dits 'corpusculaires locales', agrégées à des forces proportionnelles à leurs masses.

…vers le 'Marketing Quantique'. A l'heure actuelle, le consommateur représente une force «quantique» qui pourra changer et repositionner les marques 'dans un bon ou mauvais sens'. Un 'consommateur' d'une *masse petite' par rapports aux segments de grandes masses*, en revanche dispose d'une connaissance et d'une expertise importante, pourra avoir une force assez importante pour influencer les activités commerciales de l'entreprise. *«Un évènement quantique à petit échelle déclenche quelque chose plus grand qu'on peut effectivement voir au niveau classique».*

C'est ce qu'on appelle la « réduction de la fonction d'onde» ou de vecteur d'état et cela se produit que lorsque nous faisons «une mesure» ou une «observation» à partir d'une superposition des états quantiques. Le consommateur actuel se représente sous la forme métaphorique d'une 'particule intriquée' dans l'espace numérique avec un état de connaissances superposées. *«…l'intrication quantique. Du latin 'intricare', qui signifie 'embrouillé', l'intrication quantique est une situation dans laquelle les différents éléments composant un système se superposent de différentes manières possibles. A l'intérieur d'un système de mesures, l'intrication quantique correspond au fait que les meures se répondent l'une l'autre. Au sein de l'univers de consommateurs, l'intrication est également clairement récurrente. Comme le montrent les articles de ce numéro* [RAM, Recherche et Applications en Marketing vol 20. N°2], *c'est en lui et autour de lui, consciemment ou inconsciemment, émotionnellement ou rationnellement, que des états se superposent et interagissent les uns avec les autres selon des enchainements qui ne sont pas forcément logiques. Il en résulte une intrication que les modèles classiques de comportement du consommateur ne peuvent prendre en compte.» (Alexandre Steyer, Editorial pour le numéro spécial de RAM).*

Ce point amène à penser en termes de la Physique Quantique et de l'état quantique de la connaissance du consommateur selon le '*Knowledge Marketing'*. En fait, comme en mécanique quantique, on ne s'intéresse pas tellement à la valeur exacte des variables de la connaissance du client, mais plutôt à leurs rapports avec autres états des connaissances intriqué avec autres client, réseaux, entreprises, impliqué dans les systèmes 'purs' ou 'mixes' via la co-création. L'effondrement de la fonction d'onde des états de connaissances superposées sur le client devient un processus physique.

Quand l'effet de réduction d'état des connaissances du client rentre en jeu, on pourra aussi dire que le système a interagit avec l'environnement extérieur (observateur) et le vecteur d'état a été réduit à un niveau classique de «connaissance sur le client». Elle est du type probabiliste, équivalent au positionnement du spin de la particule, décrite par la *«matrice densité»* nous permettant d'extraire l'information contenant auparavant dans le vecteur d'état. Nous saurons grâce à la matrice dans quel état se trouve un élément mesuré réellement, la *matrice densité* donne néanmoins une description provisoire et pratique. La matrice densité est ce que nous pouvons connaitre de mieux, s'il existe une partie du système de connaissances (connaissance du client à l'occurrence) à laquelle nous n'avons pas accès.

La matrice densité utilise des probabilités au sens ordinaire, mais son expression exacte ressort d'une description plus globale (connaissance universelle). Elle se comporte alors comme un mélange de possi-

bilités associées à des probabilités ordinaires, pour les besoins pratiques des professionnels, mas cela ne nous fournit pas une représentation de la réalité, seulement un point de vue temporaire. Si un état quantique comporte par exemple deux possibilités, les différents états qu'on peut obtenir en combinant deux possibilités sont représentés par un outil – une sphère – *la sphère de Riemann*. A l'intérieur de cette sphère se trouvent différents états de connaissances du client combinées superposées, ils sont ensuite réduits à un état «classique» sur un axe «connaissance sur le client» (1D Knowledge Marketing). La mécanique Quantique est une science à la fois belle et permets de comprendre les phénomènes complexes non visibles du monde «classique». Elle recèle cependant des mystères, paradoxes et incertitudes liées aux effets de «mesures».

Etudes de marché et limites d'études «connaissance sur le client»

Le principe d'incertitude Heisenberg nous dit *«c'est impossible, par définition, de déterminer exactement l'état, voir à la fois la position et la quantité de mouvement d'une particule (la vitesse)»*. Le fait de la mesurer, par définition change cet état. En mesurant cet état, le fait de le mesurer le change, donc la simple observation le change. Donc si vous avez une particule élémentaire et que vous le mettez en relation avec les instruments de mesures et avec l'observateur, le système quantique est perturbé. Cette incertitude est structurelle et ne dépend pas du soin que l'observateur prend à ne pas «déranger» le système; elle constitue une limite à la précision de tout instrument de mesure. Les parallèles sont mises en évidence en marketing: en observant le consommateur, on change leur comportement. On présente des groupes de cibles lors d'études de marketing afin de mesurer leur état de connaissances sur le produit, et par leur interaction avec les instruments de mesures, on change leur état de connaissances.

Donc il est impossible de connaitre l'état de connaissances du consommateur à la fois avec une vitesse de changement de cette connaissance (son apprentissage). Par définition, la vitesse de changement des connaissances correspond à un apprentissage du consommateur selon le *Knowledge Marketing*. Quels sont les moyens d'intelligence afin de réduire l'incertitude en connaissance du client? Le phénomène de 'non-localité', présenté par Einstein 'Paradoxe EPR' par exemple, signifie que lorsqu'une paire de particule-antiparticule est produite, chacune des deux particules garde «mémoire» du processus de création (de co-création), en ce sens qu'elle ne peut être totalement indépendante de l'autre. *L'enchevêtrement quantique* est une chose forte : il est intermédiaire entre deux situations où, dans l'une, les particules seraient séparées et, dans l'autre elles communiqueraient. La mécanique quantique permet aussi d'obtenir une information sur les processus qui au-

raient pu se produire mais qui n'ont pas eu lieu (problème de la '*bombe d'Elitzur-Vaidman'*).

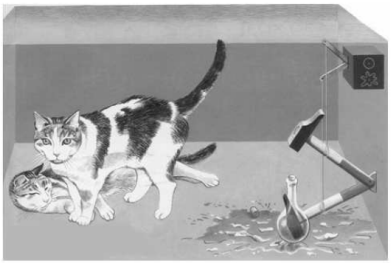
La connaissance du consommateur est supposée comme un 'état ondulatoire' avec les existences possibles ou non-possibles, par opposition à son état 'corpusculaire', celle détenue dans le cerveau / mémoire. Deux conséquences pour prendre en compte ce phénomène en marketing. Premièrement, la co-création entre le consommateur et l'entreprise implique à la fois séparabilité physique entre deux sujet et, en même temps un emmêlement, une 'intrication' dans le système de création des connaissances du client et de l'entreprise, de la mémoire organisationnelle commune (2D Knowledge Marketing).

Deuxièmement, dans les actes produites de la co-création plusieurs «résultats de produits/ services et des connaissances du client » se superposent, certaines entre eux ne se produisent non plus, car après avoir effectué la production des connaissances superposées en co-création de produits/services, un effondrement à une seule possibilité d'un produit/service s'effectue, appelée en Physique Quantique « effondrement de la fonction d'ondes». Ainsi la notion de «besoin» en marketing correspond ainsi à une réduction d'un paquet d'onde du niveau quantique «de connaissances du client superposées» vers le niveau «classique» des objets matériels de la consommation. Cette perspective est reliée à une expérience dite «Chat de Schrödinger» et à l'approche de «compétence client» en marketing (3D Knowledge Marketing).

Perspective de '**Connaissance du client', 'co-création' vue par la Physique Quantique.** Le paradoxe 'Le Chat de Schrödinger' est une expression désignant ordinairement en physique une expérience de pensée proposée en 1935 par le Prix Nobel Erwin Schrödinger. Un chat, un objet macroscopique en fait, se retrouvait malgré tout soumis aux règles étranges du monde microscopique de la Physique quantique, ceci afin d'illustrer les difficultés à connecter le monde quantique avec le monde classique. En plaçant un chat dans une boîte avec un atome avec une probabilité de désintégration ½, le chat pourra se retrouver avant l'observation dans un état superposé «vivant et mort».

Le système 'chat + atome' n'est pas complètement isolé et une faible perturbation provenant de l'extérieur suffit à faire sauter le système dans un des deux états «vivant ou mort» avant qu'un être humain ne l'observe. Par extension, on appelle parfois 'chat de Schrödinger' un ensemble de particules quantiques intriquées se rapprochant d'un objet macroscopique et utilisé à la place du chat dans une expérience analogue à celle proposée par Schrödinger. Aujourd'hui, on a réussi à préciser les arguments avec ce qu'on appelle la 'théorie de la décohérence', 'réduction du paquet d'ondes'.

Paradoxe (d'observation) du chat de Schrödinger
en Physique Quantique



Observateur
matériel et grille de mesure

Avant l'observation:

le chat : vivant et mort

$a_{live}|\text{live}\rangle + a_{dead}|\text{dead}\rangle$

Après l'observation:

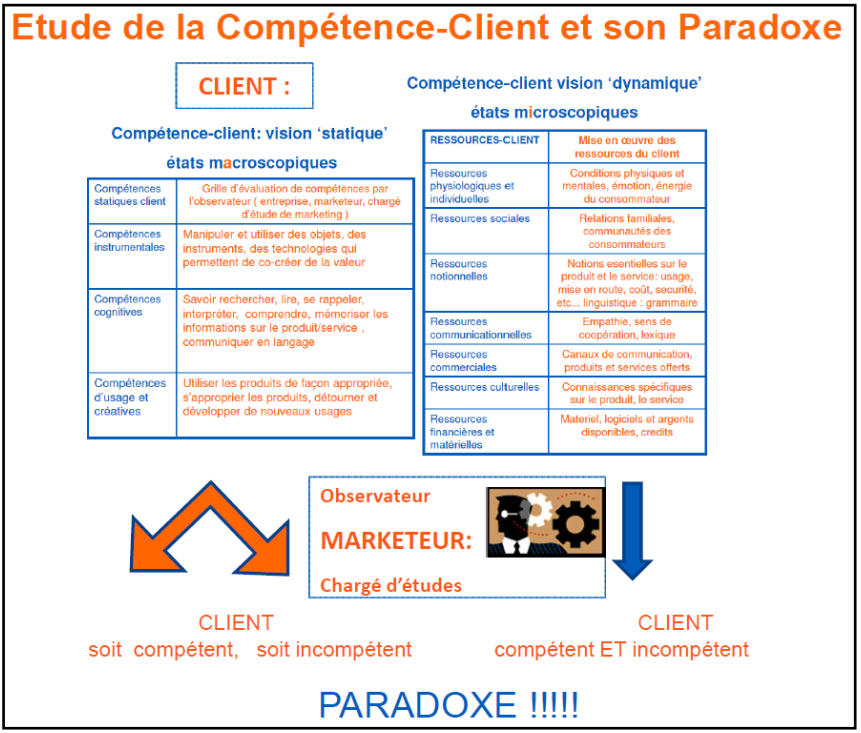
le chat: soit mort, soit vivant

➡ décohérence dans la mesure entre les éléments microscopiques (atome) quantiques et ceux macroscopiques (outils, chat, observateur)

➡ réduction du paquet d'ondes (l'observateur voit le système réduit) alors que plusieurs états quantiques se superposent

➡ (non) intrication des systèmes (microscopique et celui macroscopique de l'appareil de mesure, conscience de l'observateur, l'environnement …) EDF

Le *Knowledge Marketing* et la *'connaissance et compétence du client'*: vision statique et dynamique de la compétence en analogie avec la Physique Quantique. Selon la vision statique le client a une compétence réduite à un seul état possible de savoir, savoir-être et savoir-faire, évaluée par l'observateur-marketeur. Selon la vision dynamique, la compétence du client se définit comme une combinatoire (multiple!!!) des diverses ressources du client. Celles-ci tantôt macroscopiques (conditions corporelles physiologiques, matérielles, etc.) tantôt microscopiques (états de connaissances, énergie, états d'émotion, etc.) sont combinées et mobilisées par le consommateur dans ses expériences de consommations. Cette combinatoire est présentée selon le moment T d'observation en face de l'observateur-marketeur. La superposition des états combinatoires des ressources et de compétences préexiste la mesure d'une compétence du client par l'instrument de l'observateur. Conformément aux réflexions sur le chat de Schrödinger, en marketing, le client peut se retrouver **paradoxalement** à la fois en position 'compétent **ET** incompétent' selon la vision dynamique et en position 'compétent **OU** incompétent' selon la grille de compétences de la vision statique.



Guy Le Boterf spécialiste en Gestion des Ressources Humaines, estime que la '*compétence'* est dynamique et qu'il y a *«un risque d'analogie avec la physique quantique: à l'image de l'électron qui peux se comporter comme une particule soit comme une onde selon le dispositif d'observation mis en place*» et avance que la compétence peut être considérée soit comme une disposition à agir, soit comme un processus, selon le point de vue duquel on se place. Le principe '***d'intrication*** des systèmes consommateur – entreprise' à partir de la Physique Quantique est pertinent de ce point de vue via les actions de co-création.

Face à ces trois points de réflexion reliant les problèmes de la Physique Quantique et du Marketing, nous proposons des questions à résoudre à l'avenir de nos recherches futures:

Pertinence d'une dualité en marketing: *le client est-il 'compétent' OU 'incompétent'?* **Questionnement paradoxal à résoudre:** le *client peut-il être à la fois à l'état 'compétent ET incompétent' et comment comprendre ce phénomène et par quels moyens?*

Nos solutions consistent à introduire une notion «Compétence de mise en relation» entre la compétence du consommateur intégré et 'intriqué' dans un système de co-création:

1. introduction d'une 'compétence de mise en relation' qui est un pont quantique entre l'observateur-marketeur et les compétences de l'observé via 'l'intrication' de l'entreprise dans la co-création;

2. 'la compétence de mise en relation' de la co-création évite la décohérence de mesures dans un système intriqué. Elle permet d'appréhender la superposition des *compétences/incompétences* du client dans une expérience de co-création;

3. la 'compétence de mise en relation' permet l'identification de combinatoire de ressources et leur observation 'consciente' par l'observateur-marketeur via l'approche de *Knowledge Marketing et de réduire de l'incertitude de la connaissance-client.*

Conclusion

Le principal apport de cette analyse conceptuelle réside dans la proposition d'un cadre conceptuel dynamique et surtout détaillé des compétences du consommateur. Ce cadre conceptuel a en effet le mérite de considérer la compétence du consommateur comme un processus dynamique en trois dimension de la connaissance du client-entreprise: *3D-Knowledge Marketing*. Elle se présente avant tout comme le résultat de la mobilisation de diverses ressources microscopiques propres au consommateur (énergétiques, notionnelles, physiologiques, sociales, communicationnelles, culturelles, etc.) mais aussi fournies par l'entreprise; elle se décline en trois types de compétences majeures: instrumentales, cognitives et d'usage liées selon le grille d'évaluation macroscopique des compétences. C'est ici que les paradoxes du marketing interviennent: le client se retrouvant à la fois compétent et incompétent en fonction de superposition des compétences et des ressources mobilisées à moment T. Ces paradoxes sont faciles à comprendre à partir des expériences vues par le biais de la Physique Quantique et à partir du mécanisme d'intrication équivalent à la co-création en marketing. Le *3D Knowledge Marketing* ouvre la perspective vers *le Marketing Quantique*.

BIBLIOGRAPHIE

Alba J.W. et Hutchinson J.W. (1987), Dimensions of customer expertise, *Journal of Consumer Research*, 13, pp. 446–449.

Andreani J-C. et Conchon F. (2002), Les techniques d'enquêtes expérientielles: vers une nouvelle génération de méthodologies qualitatives, in *Actes du Colloque International «Tendances du marketing»*, EAP-ESCP, Paris, janvier.

Argyris C. (1995), *Savoir pour Agir, surmonter les obstacles à l'apprentissage organisationnel*, Dunod, Paris.

Arnould E.J., Price L.L. et Malshe A. (2006), Toward a Cultural Resource-Based Theory of The Customer, in R.F. Lusch et S.L. Vargo (Eds.) The *Service-Dominant*

Logic of Marketing: Dialog, Debate and Directions, Armonk, NY, ME Sharpe, pp. 320–333.

Arnould E.J. et Thomson C.J (2005), Consumer Culture Theory (CCT): Twenty Years of research, *Journal of Consumer Research*, vol. 31, pp. 868-882.

Baron S. et Harris K. (2008), Consumers as Resource Integrators, *Journal of Marketing Management*, vol. 24, 2, pp. 113–130.

Béji-Bécheur A. et Gollety M. (2007), *Lead User* et leader d'opinion: deux cibles majeures au service de l'innovation, *Décisions Marketing,* 48, Oct-Dec, pp. 21–34.

Berthon P.R., Pitt L.F., McCarthy I. et Kates S.M. (2007), When Customers Get Clever: Managerial Approaches to Dealing with Creative Consumers, *Business Horizons*, Vol. 50, pp. 39–47.

Bonnemaizon A., Curbatov O. et Louyot M. (2008), Le *Knowledge Marketing*, une voie applicative du Customer Empowerment. Essai de méthodologie basée sur les compétences du client, in *7th International Congress Marketing Trends*, Venice, January 17–19.

Brown S., (2007), Are we nearly there yet? On the retro-dominant logic of marketing, *Marketing Theory*, 7(3), pp. 291–300.

Carù A. et Cova B. (2006), Expériences de consommation et marketing expérientiel, *Revue Française de Gestion*, n°162, pp. 99–113.

Carù, A. et Cova, B., Eds (2007), *Consuming Experience*. Oxon, Routledge.

Cinotti Y. (2007), Proposition d'une typologie des rencontres de service, *Actes de la 2ème journée de recherche en marketing IRIS*, Lyon.

Cova B. et Dalli D. (2009), Working Consumers: The Next Step in Marketing Theory? *Marketing Theory*, 9, pp. 315–339.

Cova B. et Louyot M. (2006), *Innover en marketing: 15 tendances en mouvement*, Paris Lavoisier.

Cova B., Louyot M. et Bonnemaizon A. (2010), *Marketing critique: le consommateur collaborateur en question*, Paris, Lavoisier.

Cunningham L.F. Young C. E., et Gerlach J.H. (2008) Consumer views of self-service technologies, *Service Industries Journal*, 28, 6, pp. 719-732.

Curbatov, O (2001), "La construction et la modélisation du Knowledge Marketing", Papier de recherche et in actes Communication d'Entreprise, RODIGE, Nice.

Curbatov, O (2003), L'intégration du consommateur par le «Knowledge Marketing»: conception, production et consommation d'un produit personnel, Thèse de Doctorat ès Sciences de Gestion, Université de Nice-Sophia Antipolis.

Curran J.M. et Meuter M. L. (2007), Encouraging existing customers to switch to self-service technologies: put a little fun in their lives, *Journal of Marketing Theory & Practice*; 15, 4, pp. 283–298.

Denegri-Knott J., Zwick D. et Schroeder J.E. (2006), Mapping consumer power: an integrative framework for marketing and consumer research, *European Journal of Marketing*, 40 (9-10), pp. 950–971.

Dujarier M.A. (2008), *Le travail du consommateur. De McDo a eBay : comment nous coproduisons ce que nous achetons*, Paris, La Découverte.

Etgar M. (2008), A Descriptive Model of the Consumer Co-Production Process, *Journal of the Academy of Marketing Science*, 36, pp., 97–108.

Forbes Lukas P. (2008), When something goes wrong and no one is around: non-internet self-service technology failure and recovery, *Journal of Services Marketing*, 22, 4/5, pp. 316–327.

Füller J., Jaweski G. et Mülbacher H. (2007), Développement des produits et services en coopération avec des communautés en ligne, *Décisions Marketing*, 48, pp. 47–58.

Hedberg B. et Wolf R. (1998), Organizing, Learning and Strategizing, *in Handbook of Organizational Learning*, Berlin Wissenschaftzentrum.

Hetzel P. (2002), *La planète conso*, Editions d'Organisation, Paris.

Hilton T., Hughes T. (2008), Co-production and co-creation using self-service

technology: The application of service-dominant logic, Otago Forum 2 – Academic Papers, Paper no: 4

Lachance M.J. et Legault F. (2007), College Students' Consumer Competence: Identifying the Socialization Sources, *Journal of Research of Consumers*, 13, pp. 1–21.

Lado A.A. et Wilson M.C. (1994), Human Resources Systems and Sustained Competitive Advantage: A Competency-Based Perspective, *Academy of Management Review*, 19, 4, pp. 699-727.

Ladwein R. (2003), *Le comportement du consommateur et de l'acheteur*, Economica, Paris.

Le Boterf G. (1994), *De la compétence. Essai sur un attracteur étrange*, Editions d'Organisation, Paris.

Lusch R.F. et Vargo S.L. (2006), Service-Dominant Logic: Reactions, Reflections and Refinements, *Marketing Theory*, 6, 3, pp. 281–288.

Lusch R.F. et Vargo S.L., eds. (2006), *The Service-Dominant Logic of Marketing: Dialog, Debate, and Directions.* Armonk, N.Y., M.E. Sharpe.

Luthje C. (2004), Characteristics of Innovating Users in a Consumer Goods Field, *Technovation*, 24, 9, pp. 683–695.

Macdonald E.K. and Uncles M. (2007), Consumer Savvy: Conceptualisation and Measurement, *Journal of Marketing Management*, 23, 5/6, pp. 497–517.

Meirieu P. (1989), *Apprendre … oui mais comment*, Paris PUF.

Passebois J. et Aurier P. (2004), Le rôle de l'expertise des consommateurs dans l'expérience culturelle: une approche par la valeur de consommation, *Actes des 9èmes Journées de Recherche en Marketing de Bourgogne*, Dijon.

Reinders M. J., Dabholkar P. A., Frambach R.T. (2008), Consequences of Forcing Consumers to Use Technology-Based Self-Service, *Journal of Service Research*, 11, 2, pp. 107–123.

Roux, D. (2007), La résistance du consommateur: proposition d'un cadre d'analyse, *Recherche et Applications en Marketing*, 22, 4, pp. 59–80.

Steyer, A. (2005), Editorial pour le numéro spécial «Mesures», *Recherche et Applications en Marketing*, vol.20, n°2.

CNRS - Centre National de la Recherche Scientifique (2006), «Quelques exemples de méthodes participatives», Colloque *Sciences et Société en mutation*, juin 2006.

Vargo S. L. and Lusch R. F., (2008a), Service-dominant logic: continuing the evolution, *Journal of the Academy of Marketing Science*, 36, pp. 1–10.

Vargo S.L. and Lusch R.F. (2008b), Why 'service', *Journal of the Academy of Marketing, Science*, 36, 1, pp.25–38.

Vargo S.L. and Lusch R.F. (2004), Evolving to a New Dominant Logic for Marketing, *Journal of Marketing*, 68, 1, pp. 1–18.

Von Hippel E. (1978), Successful Industrial Products From Customer Ideas: A Paradigm, Evidence and Implications, *Journal of Marketing*, 42, 1, pp. 39–49.

Von Hippel E. (1986), Lead users: a source of novel product concepts, *Management Science*, 32, pp. 791–805.

Von Hippel E. (1999), Creating Breakthrough at 3M, *Harvard Business Review*, 77, 5, pp. 47–57.

Von Hippel, E. (2005), *Democratizing innovation*, Cambridge, Mass., MIT Press.

Zwick D., Bonsu S.K., et Darmody A. (2008), "Putting consumers to work: 'co-creation' and new govern-mentality", *Journal of Consumer Culture*, vol. 8, n°2, pp. 163–196.

Annexe: Deux illustrations de co-création du cadre conceptuel élaboré par la recherche

Notre cadre conceptuel des compétences du consommateur s'appuie

sur le postulat selon lequel le consommateur fait face à différentes situations complexes. Après avoir exposé la méthodologie des scenarii, nous proposons, dans un deuxième temps de les développer afin de montrer de quelle façon le consommateur peut s'engager dans un processus de co-création.

Méthodologie de conception des illustrations scénarisées

Nous avons opté pour la méthode des scenarii (CNRS, 2006) afin de montrer la multitude des compétences requises et des ressources pouvant être mobilisées face à des situations différentes de consommation. Ces scenarii sont ancrés dans l'expérience de la consommation des chercheurs, sur laquelle ils ont porté un regard interrogateur et méthodique, expérience de consommation source d'un cadre méthodologique présenté en 2009 à l'Académie Europe[1]. Cette démarche de recherche participative correspond à l'étude qualitative (Andreani et Conchon, 2002) et aux diverses méthodes pour les scenarii des cas en marketing.

Des observations empiriques de situations de consommation ont été menées tout d'abord sous la forme de participation. Le cas issu de la recherche portant sur le *Knowledge Marketing* (Curbatov, 2001, 2003), à partir de la création de parfum personnel, est ré-analysé à l'aune de la notion de compétence du consommateur. La procédure de recherche a été menée au sein de l'entreprise *Galimard* auprès de consommateurs-créateurs de leur parfum selon la méthode suivante: entretiens préalables au processus de création afin de s'impliquer socialement et de réveiller le partage des connaissances, suivis d'une étude impliquant les acteurs du terrain. Après finalisation du processus de création d'un produit, une séance de partage d'impressions, d'émotions, de ressentis, a été animée par le chercheur lors de réunions avec les clients-créateurs. Les résultats du terrain ont été ensuite analysés en s'appuyant sur différentes théories, mises en regard et combinées pour élaborer de nouvelles propositions en termes de création de connaissances organisationnelles en innovation à partir de celles des consommateurs.

Les services de création d'un parfum personnel

L'exemple de création d'un parfum personnel est une autre illustration de la mise en jeu des compétences du consommateur. Ce cas, déjà traité dans des recherches précédentes (Curbatov, 2003), montre que le consommateur mobilise une partie importante de ses ressources psychologiques et individuelles ainsi que des capacités créatives et métacognitives. La création d'un parfum personnel est l'occasion de développer ces ressources notionnelles et culturelles sur le parfum et ainsi

---

[1]Communication de la Commission Européenne «*Un nouveau partenariat pour la modernisation des universités: le Forum européen pour le dialogue université-entreprise*», Bruxelles, 2.4.2009, COM(2009) 158.

de renforcer les compétences cognitives et instrumentales du consommateur en composition du parfum et en utilisation des instruments techniques à la co-création avec le parfumeur.

Ces cas scénarisés qui montrent la diversité des ressources mobilisées par le consommateur et des compétences requises pour s'engager dans un processus de co-création de valeur.

Tableau 4

Exemples de ressources et compétences du consommateur, *Galimard*

Ressources incorporées	Compétences mises en jeu
Ressources notionnelles: notions sur le poste de travail («orgue de parfumeur»), notion sur le classement des essences de parfums sur l'orgue par des notes et par des familles de parfums, notions relatives aux notes de parfums (fond, cœur et tête), notion d'«ascenseur» pour sentir le parfum, connaissances relatives aux familles de parfums. Ressources culturelles: Culture du parfum liée à la perception individuelle des connaissances appropriées. Ressources communicationnelles: capacités collaboratives en relation avec le parfumeur. Ressources commerciales: stage de création de parfum personnel, accompagnement du client. Ressources physiologiques ou individuelles: émotions, capacités olfactives	Compétences instrumentales : manipulation des instruments (éprouvette, mesureur, mouillette), de l'outil de représentation (fiche de formule), maîtrise de la technique de création, se servir des conseils du parfumeur. Compétences cognitives: comprendre les informations sur les produits et essences olfactives; mémoriser la formule du parfum. Compétences usages: créer et utiliser le parfum personnel; Déclencher la créativité; se comprendre soi-même et comprendre son comportement créatif; faire évoluer la vision du parfum, créer de nouvelles représentations

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

УДК 351.83:331.5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

STATE REGULATION OF EMPLOYMENT IN LABOUR MARKET

Абелова Людмила Александровна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Lyudmila Abelova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: abeloval@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией государственных программ и содержащихся в них мероприятий, способствующих содействию занятости населения и, как следствие, улучшению уровня и качества жизни населения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: трудовые отношения, рынок труда, занятость, безработица, социальная защита населения, социальная поддержка населения.

The article discusses the issues related to implementation of state programmes and their activities contributing to the promotion of population employment and consequently, improving the level and quality of population life.

K e y w o r d s: labour relations, labour market, employment, unemployment, social protection, social support of the population.

Первым законом, регулирующим трудовые отношения стал Закон РФ от 19 апреля 1991 г. №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Затем появились новые законы в сфере трудовых отношений:

– Закон РФ от 2.07.1996 г. «Основы законодательства Российской Федерации об охране труда»;

© Абелова Л.А., 2016

– Закон РФ от 11.03.1992 г. № 2490-I «О коллективных договорах и соглашениях»;

– Закон СССР от 20 мая 1991 г. «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)»;

– ФЗ от 08.12.1995 г. N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»,

– ФЗ от 12.01.1996 г. N 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Следующим шагом, регулирующим трудовые отношения была «Комплексная программа мер по созданию и сохранению рабочих мест на 1996–2000 годы» от 23.05.1996 года. Ее появление было следствием негативных явлений, сложившихся на рынке труда, на тот момент.

Среди основных целей и задач комплексной программы были вопросы, связанные со становлением национального рынка труда и обеспечением позиционирования экономически активного населения.

Следует отметить, что реализация данной программы явилась важным и необходимым направлением социально-экономического развития Российской Федерации. В то же время появление множества реформ в области структурной перестройки и экономического роста в краткосрочной и долгосрочной перспективах не решали многих проблем рынка труда.

В этих условиях приоритетом социально-экономической политики, осуществлявшейся в регионах, стало не развитие и экономический рост, а удержание ситуации, преодоление многочисленных проблем.

Настоящий этап развития российской экономики требует формирования адекватной и эффективной государственной политики в сфере занятости.

Проблема заключается в том, что при обсуждении вопроса на разных уровнях о роли государства в экономике страны все больше доминирует мнение, что рынок сам все урегулирует. Однако следует отметить, что для развитых европейских стран настоящий тезис вполне актуален, чего нельзя соотнести к столь специфичной стране, как Россия, для которой необходимы механизмы и инструменты, реализация которых возможна только на общегосударственном уровне.

Кроме того, в кризисные периоды роль государства резко возрастает, поскольку оно остается единственным субъектом, способным преследовать общесистемные цели. При этом, государственное регулирование вовсе не означает переход на систему централизованного и административного планирования распределения ресурсов.

Основные полномочия в социально – трудовой сфере возложе-

ны на Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации и на подведомственные ему Министерства и службы на региональном и муниципальном уровнях.

Нормативно-правовые основания реализации государственной политики занятости и, шире, государственной социальной политики в сфере занятости и на рынке труда определяются Конституцией РФ, Федеральным законом РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», Трудовым кодексом Российской Федерации, Указами Президента РФ, в том числе Указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», Постановлениями и Распоряжениями Правительства Российской Федерации, Концепцией демографической политики, Концепцией государственной миграционной политики и рядом других нормативно-правовых документов.

Например, основные направления, цели и задачи государственной политики занятости до 15 апреля 2014 года были определены в Государственной программе Российской Федерации «Содействие занятости населения», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 2149-р, где представленная структура задач и подзадач в области содействия занятости определяет и основные направления научного обеспечения соответствующей государственной политики.

Отметим, что, с одной стороны, в списке обозначенных в программе задач учтены также те задачи, которые ставятся в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

В Указе Президента Российской Федерации от 7.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» предусматривается принятие мер по «созданию и модернизации 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году» и «увеличению производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года».

Президент Российской Федерации в ежегодных посланиях Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации и Глава Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия определили задачи и цели, приоритетные направления социально-экономической политики в республике на 2015-2018 годы [1]. Утвержденные направления охватывают все сферы социально-экономического развития. Важной для исследуемой работы является сфера занятости населения, закрепленными задачами которой являются:

– поддержка занятости населения, повышение конкурентоспособности на рынке труда различных групп населения;

– стимулирование сохранения и создания рабочих мест;

– совершенствование работы по профилактике безработицы;

– повышение эффективности активной политики занятости на рынке труда;

– повышение стимулов к активному поиску безработными работы.

Решение выявленных задач закреплено за Государственным комитетом Республики Мордовия по труду и занятости. Комитет по руду и занятости включает в себя Подведомственная организация «Государственные казенные учреждения Республики Мордовия центры занятости населения», которые представлены во всех муниципальных районах Республики Мордовия.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. *Государственная* программа «Развитие рынка труда и улучшение условий труда в Республике Мордовия» на 2014–2018 годы [электронный ресурс]. Режим доступа: http://goskomtrud.e- mordovia.ru.

УДК 316.344.2

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
INDICATORS SYSTEM OF LIVING STANDARDS

Аранович Ольга Геннадьевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Абаева Екатерина Ивановна
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве РМ

Olga Aranovich
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Yekaterina Abayeva
Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia
E-mail: o.g.aranovich@rucoop.ru, e.i.abaeva@rucoop.ru

В статье рассматриваются различные варианты систем индикаторов уровня жизни населения, применяемые на международном и национальном уровнях.

© Аранович О.Г., Абаева Е.И., 2016

К л ю ч е в ы е с л о в а: уровень жизни, качество жизни, индикаторы уровня жизни, потребности, социально-экономическое состояние.

The article discusses the varios versions the systems of indicators of living standards used in international and national levels.

K e y w o r d s: standard of living, quality of life indicators of living standards, requirements, socio-economic status.

Понятие «уровень жизни населения» отражает обеспеченность граждан материальными благами и услугами на конкретный период времени. Это понятие имеет количественное и качественное содержание, дополняется различными категориями воспроизводственного процесса, новыми характеристиками условий труда, жизни и быта. Как правило, система показателей уровня жизни населения отражают уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей домашних хозяйств и в то же время включают характеристики, расширяющего рамки чисто потребительского подхода.

Существует множество подходов и вариантов систем индикаторов уровня жизни населения. Последний вариант системы показателей уровня жизни в международной статистике ООН разработан в 1978 г. и включает 12 основных групп показателей: рождаемость, смертность и другие демографические характеристики населения; санитарно-гигиенические условия жизни; потребление продовольственных товаров; жилищные условия; образование и культура; условия труда и занятость; доходы и расходы населения; стоимость жизни и потребительские цены; транспортные средства; организация отдыха; социальное обеспечение; свобода человека [2].

Помимо определенных групп Статистической комиссией ООН был выделен общий раздел, охватывающий ряд информационных показателей, необходимых для оценки уровня жизни, но не являющихся, по мнению экспертов ООН, непосредственными его характеристиками. В данный раздел включены следующие индикаторы: национальный доход, валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения и среднегодовой коэффициент его роста; объем и виды социального обслуживания; расходы на личное потребление населения, их структура и средний годовой коэффициент роста, плотность населения; транспортное обслуживание населения; работа средств связи, печать и др [1].

Комплексное исследование уровня жизни населения возможно только с помощью системы статистических показателей. Наиболее полной и отвечающей современным требованиям является система «Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики», разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики

Российской Федерации в 1992 г. В ней представлено 7 разделов, охватывающих 39 показателей:

1. Обобщающие показатели: а) критерий уровня жизни; б) индекс стоимости жизни; в) валовой национальный продукт (фонд потребления, фонд личного потребления) в расчёте на душу населения.

2. Доходы населения: а) реальные общие доходы населения; б) реальные располагаемые доходы населения; в) совокупные доходы населения; г) личные доходы населения; д) личные располагаемые доходы населения; е) денежные доходы населения; ж) средний доход и средняя заработная плата работников; з) средний размер реальной заработной платы; и) средний размер пенсии, пособия, стипендии.

3. Потребление и расходы населения: а) общий объем потребления населением материальных благ и услуг; б) денежные расходы населения; в) потребительские расходы населения; г) потребление населением основных продуктов питания; д) покупательная способность средней заработной платы; е) покупательная способность средней пенсии.

4. Денежные сбережения населения.

5. Накопленное имущество и жилище: а) стоимость накопленного домашнего (личного) имущества; б) наличие и характеристика предметов длительного пользования в собственности населения; в) жилищные условия населения.

6. Социальная дифференциация населения: а) распределение населения по размеру среднедушевого (среднего по домохозяйству) совокупного дохода; б) потребление основных продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг населением с разным уровнем средне- душевого (среднего по домохозяйству) совокупного дохода; в) структура потребительских расходов населения с разным уровнем среднедушевого (среднего по домохозяйству) дохода; г) динамика стоимости фактической и нормативной потребительской корзин различных слоев населения; д) индекс концентрации доходов (коэффициент Джини); и) децильные коэффициенты дифференциации доходов и потребления населения; ж) соотношение средних значений дохода и потребления в границах верхней и нижней децилей; з) доля квинтельных (децильных) групп населения (домашних хозяйств) по уровню среднедушевого (среднего по домохозяйству) дохода в совокупном доходе общества.

7. Малообеспеченные слои населения: а) прожиточный минимум (порог бедности); б) минимальный потребительский бюджет; в) минимальный размер заработной платы; е) минимальный размер пенсии; д) покупательная способность минимальной заработной платы; ж) покупательная способность минимальной пенсии; з) ко-

эффициент (уровень) бедности; и) дефицит дохода; к) зоны бедности; л) социальный портрет бедности.

Современные методологические положения по статистике, которые содержат набор исходных показателей и социально-экономических индикаторов для оценки уровня жизни населения являются более авторитетными. В роли индикаторов уровня жизни используются следующие: располагаемый доход домашних хозяйств; фактическое конечное потребление домашних хозяйств; расходы на конечное потребление домашних хозяйств; денежные доходы населения; денежные расходы и сбережения населения; среднедушевые денежные доходы; реальные располагаемые денежные доходы; среднемесячная начисленная заработная плата; средний размер назначенной месячной пенсии; покупательная способность денежных доходов населения; распределение населения по уровню среднедушевых денежных доходов; распределение общего объёма денежных доходов по различным группам населения; коэффициенты дифференциации доходов населения; коэффициент концентрации доходов (индекс Джини); величина прожиточного минимума; численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума; дефицит дохода.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к настоящему времени накоплен большой опыт применения различных систем индикаторов уровня жизни населения. Но при применении той или иной системы индикаторов уровня жизни населения необходимо помнить, что они часто несовершенны или устаревают с течением времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калижанова, С.К.* Методологические аспекты изучения и оценки уровня жизни населения // Актуальные вопросы экономики иуправления: материалы III междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 4–10.

2. *Фатеева, Ю.В.* Уровень жизни населения России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2014/02/3739.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 338.436

РАЗВИТИЕ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

INTRAFARM COOPERATIVE RELATION DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Бутылина Марина Павловна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Marina Butylina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: marina.butylina@mail.ru

Рассмотрена сущность внутрихозяйственной кооперации как наиболее рациональной формы построения внутрихозяйственных взаимоотношений. Обоснована необходимость активизации развития внутрихозяйственных кооперационных связей в АПК на современном этапе развития.

К л ю ч е в ы е с л о в а: кооперация, кооператив, кооперационные связи, кооперативная форма, теория кооперации, процесс кооперации, кооперативное движение, кооперирование.

The essence of the intrafarm cooperation as the most rational form for intrafarm relations constructing is considered. The necessity for intrafarm cooperative relations development at the present stage is shown.

K e y w o r d s: cooperation, cooperative, cooperation relations, cooperative form, theory of cooperation, cooperation process, cooperation movement.

Несмотря на то, что закон «О сельскохозяйственной кооперации» был выработан в ходе политических дискуссий, его принятие активизировало в определенной степени развитие кооперационных связей в АПК. Однако организационно-экономическое регулирование внутрихозяйственных кооперационных связей по-прежнему имеет большую недоработанность.

Многочисленные предложения ученых и практиков сельского хозяйства по уточнению методических положений по формированию паевого и других фондов, распределению доходов и других законодательной и представительной властью не реализуется. Принятые за эти годы дополнения к Закону «О сельскохозяйственной кооперации» [1] в основном носят редакционный характер и не затрагивают коренных вопросов формирования и развития внутрихозяйственных кооперационных связей в АПК.

© Бутылина М.П., 2016

Поэтому разработка и практическое внедрение экономического механизма кооперативного взаимодействия членов кооператива, как неотъемлемой составляющей организационно-экономического механизма регулирования, на современном этапе социально-экономического развития имеет важное научное и практическое значение.

Организационно-экономический механизм представляет собой систему рычагов и инструментов, с помощью которых осуществляются и регулируются как внешние, так и внутренние хозяйственные и экономические связи, отношения, а также обосновывается правовой статус хозяйствующего субъекта, его положение и поведение в макро- и микроэкономической среде. Основными инструментами регулирования являются государственные и региональные акты, регламентирующие деятельность юридических лиц: гражданское законодательство, налоговая система, кодекс законов о труде, государственные стандарты и нормы.

Формальное изменение организационно-правовой формы (только по документам) не может являться гарантией эффективной работы предприятия и успешного его функционирования. Для этого следует совершенствовать организационно-производственное построение внутрихозяйственных взаимоотношений. Наиболее рациональной формой выражения этих отношений является внутрихозяйственная кооперация. Ее преимущество состоит в сохранении положительных качеств коллективных форм организации производства, в гарантии высокой степени самостоятельности ведения производства и управления им, т. е. в создании реальных условий для проявления чувства собственника.

Таким образом, с целью выработки эффективного организационно-экономического механизма регулирования внутрипроизводственных взаимоотношений, приведения в единство кооперативной формы производства и ее содержания необходимо дальнейшее развитие и совершенствование внутрихозяйственных кооперационных связей.

Согласно законодательству, высшим органом управления кооператива является общее собрание его членов. На общем собрании членов кооператива избирается наблюдательный совет и председатель кооператива, которые являются исполнительным органом в период между заседаниями и собраниями. Наблюдательный совет рассматривает вопросы формирования и регулирования закупочных и оптовых цен, обоснования фонда и размеров оплаты труда, вопросы премирования и многие другие, связанные с распределением доходов объединения и его членов.

Проблемой в развитии внутрихозяйственной кооперации является вопрос разработанности (согласованности) взаимоотношений

внутри кооператива. Экономические взаимоотношения в кооперативе включают в себя обоснование долевого (паевого) участия членов кооперации, формирование системы взаиморасчетов, формирование и использование централизованных фондов кооператива и разработку нормативно-правового обеспечения.

Паевой фонд кооператива распределяется на основе следующих критериев:

– по степени участия в совместном (кооперированном) производстве – она устанавливается через нормативную долю участников, входящих в кооператив, в совокупных затратах на производство и переработку в рамках кооперативных связей;

– по учету экономического положения предприятий – определяется через нормативную долю в совокупной прибыли от реализации продукции в объемах кооперативных связей [2].

Экономический механизм кооператива должен гарантировать:

– эквивалентность экономических отношений между структурными подразделениями кооператива;

– увеличение материальной заинтересованности подразделений и членов кооператива в повышении эффективности агропромышленного производства и углубление внутрихозяйственных кооперационных процессов.

этой целью внутри кооператива необходимо применять следующую методику распределения денежной выручки, включающей в себя два этапа:

1 этап: распределение денежной выручки кооперативного формирования между структурными подразделениями.

2 этап: распределение соответствующего объема денежной выручки между членами каждого из структурных подразделений соответственно.

Таким образом, основополагающим элементом при подобном регулировании взаимоотношений партнеров-членов кооператива становится вклад каждого в общий достигнутый результат. Предлагаемая методика регулирования внутрихозяйственных взаимоотношений кооперативного формирования нацеливает всех учредителей на получение эффективных конечных финансовых результатов, что отражает сущность хозяйственной деятельности кооператива, направленной на увеличение общих доходов и доходов каждого из его участников; гарантированную реализацию продукции для сельскохозяйственных производителей; улучшение материального благосостояния работников в соответствии с ростом доходов предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О сельскохозяйственной* кооперации: федеральный закон от 8 дек. 1995 г. №193-ФЗ СЗ РФ / под общ. ред. Ю.Н. Власова. М.: Омега-ЭЛ, 1999. 750 с.

2. *Бутылина, М.П.* Развитие кооперационных связей в системе регионального АПК. Дис. … канд. экон. наук. Саранск, 2006. 220 с.

УДК 379.83(470.345)

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ В МОРДОВИИ

CONDITIONS AND PROBLEMS OF COLLECTIVE ACCOMMODATION FACILITIES DEVELOPMENT IN MORDOVIA

Жулина Марина Александровна
Кицис Вячеслав Михайлович
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Marina Zhulina
Vyacheslav Kitsis
N.P. Ogarev Mordovia State University
E-mail: mzhulina@mail.ru, vkitsis@mail.ru

В статье рассматриваются особенности развития и функционирования коллективных средств размещения в Республике Мордовия. Обращено внимание на использование туристами не только средств гостиничного типа, но и специализированных средств размещения. Показано значение индустрии гостеприимства в рамках подготовки республики к Чемпионату мира по футболу 2018 г.

К л ю ч е в ы е с л о в а: туризм, средства размещения, гостиница, номерной фонд, санаторно-курортные организации, организации отдыха.

The article discusses the features of the development and functioning of collective accommodation facilities in the Republic of Mordovia. The attention is paid to the usage of the tourists not only a hotel-type funds, but specialized accommodation facilities. The importance of the hospitality industry in preparation for the Republic to the World Cup 2018 is shown.

K e y w o r d s: tourism, accommodation facilities, a hotel, fund-dimensional, spa, leisure organizations.

Важную роль в развитии туризма в любом регионе играют средства размещения. При этом значимость имеют не только их номерной фонд, но в первую очередь условия проживания и уровень обслуживания. По статистическим данным в республике в 2014 г. насчитывалось 45 коллективных средств размещения (КСР). При этом ежегодное количество средств размещения не остается постоянным (таблица). Здесь же подчеркнем, что число коллективных мест размещения в Мордовии в ближайшие годы

© Жулина М.А., Кицис В.М., 2016

будет увеличиваться, что связано с реализацией Программы подготовки Саранска к проведению Чемпионата мира по футболу в 2018 году. В связи с этим строится несколько гостиниц (отель на ул. Кавказская 4*, отель на пересечении ул. Коммунистическая и ул. Большевистская 4*, гостиница крытого футбольного манежа, гостинично-жилой комплекс «Тавла» 3–4*), проводится работа по повышению статуса, улучшению номерного фонда уже существующих средств размещения, повышению уровня и качества обслуживания туристов.

Основные показатели деятельности коллективных средств размещения* (на конец года)

Показатели	Годы					2014 г. в % к			
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013
Число коллективных средств размещения – всего, ед.	44	45	47	49	45	102,3	100	95,7	91,8
в том числе:									
гостиничного типа	27	28	27	28	26	96,3	92,9	96,3	92,9
специализированные	17	17	20	21	19	111,8	111,8	95,0	90,5
Их вместимость - всего, мест	4038	4329	4791	5058	4711	116,7	108,8	98,3	93,1
в том числе:									
гостиничного типа	1467	1851	1548	1667	1705	116,2	92,1	110,1	102,3
специализированные	2571	2478	3243	3391	3006	116,9	121,3	92,7	88,6
Номерной фонд КСР, всего, номеров	1706	1644	1738	1838	1680	98,5	102,2	96,7	91,4
в том числе:									
гостиничного типа	684	674	664	730	755	110,4	112,0	113,7	103,4
Численность размещенных лиц, чел.	80461	93414	87702	94581	97493	121,2	104,4	111,2	103,1
Предоставлено гостиницами ночевок за год	164911	149578	144396	168703	195082	118,3	130,4	135,1	115,6
Коэффициент использования гостиничного фонда (наличных мест)	0,32	0,29	0,26	0,30	0,31	96,9	106,9	119,2	103,3
Объем платных услуг коллективных средств размещения, млн. руб.	105,3	180,9	207,1	208,6	261,4	248,2	144,5	126,2	125,3

*Без микропредприятий.

Как показывает анализ данных таблицы 1, в 2014 г. по сравне-

нию с 2013 г. произошло уменьшение числа КСР на 8,2 % (на 4 единицы). Однако эти данные не отражают истинное положение дел в индустрии гостеприимства республики, поскольку, во-первых, не учитывают ряд малых КСР, во-вторых, статистический учет средств размещения отстает от реальной действительности как минимум на 1 год и, в-третьих, существует некоторая неопределенность в понятийном аппарате.

Важно отметить, что вместимость средств размещения гостиничного типа в последние три года растет (на 10,1 % в 2014 г. против уровня 2012 г.).

Номерной фонд КСР на конец 2014 г. составлял 1680 номеров, но только 8,8 % из общего количества номеров относятся к номерам высшей категории. Соотношение между коллективными средствами размещения гостиничного типа и специализированными по числу мест в них распределяется как 36,2 % против 63,8 %. Увеличение числа номеров стало возможным вследствие реконструкции номерного фонда в ряде гостиниц, их переоборудования и сокращения подсобных помещений.

В ходе подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 г. в республике нельзя допустить снижения вместимости специализированных средств размещения (санаторно-курортные организации и организации отдыха), поскольку это уменьшит возможности предоставления туристских услуг, и, следовательно, сокращает доходную часть республиканского бюджета.

Один из важнейших показателей индустрии туризма – число ночевок. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста числа предоставленных ночевок. Главный фактор такого развития событий – увеличение размещенных туристов в гостиницах и аналогичных средствах размещения в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 2912 человек. За счет увеличения числа предоставленных ночевок при одновременном росте их стоимости в 2014 г. вырос и объем платных услуг гостиниц на 52,8 млн. руб. (на 25,3 %) по отношению к 2013 г.

Стоимость ночевок напрямую оказывает влияние еще на один важнейший показатель индустрии гостеприимства – коэффициент использования гостиничного фонда. Так, стоимость одной ночевки в 2009 г. по сравнению с 2008 г. увеличилась на 45,5 %, в результате коэффициент использования вместимости гостиниц сократился на 15,2 %. В то же время, самым низким за исследуемый период коэффициент использования гостиничного фонда был в 2012 г. (0,26), когда стоимость ночевки была максимальной по сравнению с предыдущими годами (1434,3 руб.).

В 2014 г. коллективные средства размещения получили доходы от предоставления услуг в сумме 522,6 млн. руб. За счет реализации

путевок (курсовок) доходы составили 45,3 %, от продажи номеров – 47,8 %, оказания дополнительных платных услуг – 6,9 % [3].

По данным таблицы можно констатировать, что максимальная загрузка КСР республики не превышает 1/3. Из этого можно сделать вывод, что нет явной необходимости строительства новых средств размещения. Однако жесткие требования к средствам размещения, предъявляемые со стороны ФИФА к организаторам проведения матчей чемпионата мира по футболу, диктуют настоятельную необходимость строительства новых коллективных мест размещения [1; 2]. Многие существующие средства размещения не соответствуют этим требованиям, в связи с чем они не могут быть предложены иностранным спортивным делегациям, представителям команд и Международной федерации футбола.

Значимым средством привлечения туристов в республику или оказания туристских услуг местному населению служит наличие санаторно-курортных организаций, детских оздоровительных лагерей, организаций отдыха. Число такого рода организаций в Мордовии на конец 2014 г. составило 19 единиц, из них 10 приходилось на санатории и пансионаты с лечением и 9 – на организации отдыха и турбазы. В период футбольного мундиаля их можно использовать в качестве средств размещения как отечественных, так и иностранных болельщиков.

Гостиницы, санаторно-курортные организации и организации отдыха Республики Мордовия разместили 97493 чел. в 2014 г. Это больше чем в 2012 г. на 9791 чел. (рост на 11,2 %), что лишний раз свидетельствует о том, что не только событийные мероприятия (празднование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства в 2012 г.) привлекают туристов в республику. Развитие и совершенствование туристского потенциала Мордовии приводит к тому, что она становится все более привлекательной для граждан России.

95 001 чел. (или 97,4% от общего количества туристов), размещенных в 2014 г. в гостиницах, санаторно-курортных организациях и организациях отдыха республики, являлись жителями России. Из общей численности размещенных в коллективных средствах размещения лиц только 2,6 % составляли иностранные граждане. Учитывая, что приток туристов в значительной мере отражается на доходной части бюджета региона, руководству республиканских коллективных средств размещения необходимо приложить значительные усилия по увеличению притока и российских, и иностранных туристов. В этих целях необходимо совершенствовать материально-техническую базу большинства КСР, диверсифицировать набор дополнительных услуг, повысить эффективность рекламной и маркетинговой деятельности и т. д.

В соответствии с функциональным назначением коллективных средств размещения услугами специализированных средств размещения посетители пользуются в основном в целях досуга, отдыха и лечения; услугами гостиниц – в деловых целях.

Специализация коллективных средств размещения сказывается и на продолжительности пребывания в них посетителей. В специализированных средствах размещения, куда граждане пребывают в основном в целях отдыха и лечения, она составляет в большинстве случаев от 9 до 29 дней. В гостиницах, как правило, останавливаются на 1–4 дня.

Настораживает и такой факт: если в 2012 г. в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха было размещено 31,1 % граждан России, приехавших в Мордовию, в 2013 г. – 31 %, то в 2014 г. – только 25,3 %. В 2014 г. санаторно-курортные организации и организации отдыха посетили 1,4 % иностранных туристов, приехавших в Мордовию, при этом все они были гражданами СНГ. Из дальнего зарубежья туристов не было. Они предпочитают селиться в гостиницах.

Такая ситуация, на наш взгляд, объясняется двумя причинами:

– отсутствием информации за рубежом о республиканских санаторно-курортных организациях и организациях отдыха, слабой их рекламой;

– низким качеством и недиверсификацией оказываемых лечебно-оздоровительных услуг, что не привлекает не только иностранных туристов, но и туристов из стран СНГ.

Практически совсем находятся вне поля зрения иностранных туристов республиканские организации отдыха и турбазы. За период с 2005 г. по 2014 г. их посетило всего 4 человека. Все они представители стран дальнего зарубежья, хотя жители стран СНГ должны быть лучше осведомлены о возможностях отдыха в Республике Мордовия. Для этого создан официальный туристско-информационный портал Республики Мордовия [3].

Соотношение между количеством туристов из стран СНГ и стран дальнего зарубежья, размещенных в республиканских гостиницах, санаторно-курортных организациях и организациях отдыха ежегодно меняется в пользу туристов из стран дальнего зарубежья. Так, если в 2005 г. на их долю приходилось 30,2 % от общего числа иностранных туристов, размещенных в гостиницах, санаторно-курортных организациях и организациях отдыха Мордовии, то в 2008 г. их удельный вес вырос до 37 %, а в 2014 г. – достиг 45,9 %. Это лишний раз свидетельствует, что в зарубежных странах растет у населения интерес к нашей республики, но при этом надо еще шире, и даже агрессивнее, рекламировать туристские возможности нашего региона.

Таким образом, уровень развития индустрии гостеприимства Республики Мордовия достаточно высок и она в целом развивается достаточно динамично. Вместе с тем необходимо решать ряд проблем:

– использование в перспективе гостиничного фонда (кроме тех, которые строятся с учетом дальнейшей продажи населению), создаваемого в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 г.;

– максимальное использование республиканских санаторно-курортных организаций и организаций отдыха;

– нехватку гостиниц в районах Республики Мордовия;

– установление соответствия цены качеству комфорта и сервиса в гостиницах и аналогичных средствах размещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жулина, М.А*. Локальные туристские кластеры Республики Мордовия: формирование и функционирование / М.А. Жулина, В.М Кицис // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. № 1. Т. 10. С. 65–72.

2. *Жулина, М.А*. Перспективы развития туристского комплекса г. Саранска на основе кластерного подхода / М.А. Жулина, В.М. Кицис, М.И. Фирстов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 1 (37). С. 115–121.

3. *Официальный* туристско-информационный портал Республики Мордовия. Режим доступа. URL: http://turizmrm.ru/.

4. *Туризм* в Республике Мордовия. 2015: Стат. бюл. / Мордовиястат. Саранск, 2015. 24 с.

УДК 338.43

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АПК

ECONOMIC DEVELOPMENT MODEL AIC

Захаркина Регина Александровна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Regina Zakharkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: r.a.zaharkina@rucoop.ru

В статье делается вывод, что существующая модель экономического развития характеризуется острой зависимостью от энергоносителей. В результате вмеша-

© Захаркина Р.А., 2016

тельства человека в процессы взаимоотношений органической и неорганической материи резко возросли расходы химически связанной энергии и ресурсов, накопленных в процессе эволюции планеты Земля. В основе модели экономического развития будущего должна лежать идея использования принципа взаимодействия органической и неорганической материи с созданием природоподобных систем, которые это могут реализовать.

К л ю ч е в ы е с л о в а: модель экономического развития, взаимодействие органической и неорганической материи, природоподобные системы.

The article concludes that the current model of economic development is characterized by acute dependence on energy. As a result of human intervention in the relationship of organic and inorganic material costs for chemically bound energy and resources accumulated in the evolution of the Earth raised. The model of economic development should be based on the idea of the future usage of the principle of interaction between organic and inorganic matter, with the creation of priodopodobnyh systems that can implement it.

K e y w o r d s: model of economic development, the interaction of organic and inorganic matter, technological way prirodopodobnye system.

Модель экономики разрабатываемая в прошлом столетии характеризуется острой зависимостью от энергоносителей, запасы которых на планете катастрофически снижаются [7].

В XXI в. перед человечеством возникла острая необходимость преодоления зависимости от современных источников энергоносителей (нефти, газа, угля и др.) и интеллектуализации производства, науки и снижения энергетических затрат в экономике. Ограниченность запасов ископаемых источников энергии диктует необходимость повсеместного применения возобновляемых источников энергии, которые образуются на основе постоянно существующих или периодически возникающих процессов в природе, а также жизненных циклов растительного и животного мира и жизнедеятельности человеческого общества. Будущая модель экономического развития потребует колоссального увеличения доли интеллектуального труда, которая сегодня составляет 3–5 % стоимости продукции, а в перспективе она должна составлять 95 %. Это приведет к дематерилизация продуктов, что коренным образом изменит геополитическую картину мира.

Модель развития экономики определяется энергетическими запасами территории в виде свободной энергии Вселенной и огромных планетарных запасов химически связанной энергии, возникшей в результате взаимодействия органической и неорганической материи. Возникновение энергетической базы Вселенной связано с Большим взрывом, под влиянием которой 14 млрд. лет назад произошло возникновение сложно организованной неорганической материи с уникальной структурой [6] с колоссальными энергетическими запасами.

В интервале между двумя войнами XX века мировое хозяйство вступило в «переходный возраст», когда старые движущие силы

экономического развития и глобальной интеграции, порождённые первой промышленной революцией, уже себя исчерпали, а новые (в том числе автомобилизация, переход с угля на нефть и т. д.) еще не заработали в полную силу. Новый научно-технический прорыв связан с информационной революцией. Этот этап основан на дальнейшем развитии энергетики с использованием нефти и нефтепродуктов, газа, средств связи, новых синтетических материалов. Это эра массового производства автомобилей, тракторов, товаров народного потребления.

Поворотным пунктом в развитии аграрного сектора 1950–1960-х гг. стала «зеленая революция», которая при условии широкого использования минеральных удобрений и средств защиты обеспечила невиданный скачок в повышении урожайности. В 1970–2015 гг. развитие АПК основывается на достижениях в области микроэлектроники, информатики, нанотехнологии, генной инженерии, новых видов энергии, материалов, освоения космического пространства, спутниковой связи и т.п. Это время господства техносферы – техногенеза. Исчезли неизмененные природные комплексы. Вся территория вовлечена в хозяйственный оборот. В природные комплексы стали поступать не свойственные им соединения. Происходит техногенное загрязнение ландшафтов, продуктов питания ТМ, РН, произошло ухудшение свойств гидролито- атмосферы, снижение биоразнообразия, использование трансгенных растений и животных. Развитие наукоемких технологий, их проникновение в сельское хозяйство в XXI веке стало основным направлением научно-технологического и экономического прогресса. Однако используемые до недавнего времени технологии являются многооперационными и требуют в 5–12 раз больше совокупных затрат на производство единицы продукции. Поэтому назрела острая необходимость поиска новых механизмов интенсификации и технологизации сельскохозяйственного производства, что является приоритетной национальной проблемой [3–5].

Потери энергии значительно превышают их поступление. Деятельность человека стала сравнимой с геологической. Возникла угроза жизни человечества. Настоятельным стал союз техносферы и ноосферы.

В первой половине XXI века стало очевидностью конечность ресурсов и необходимость перехода к новой парадигме природопользования. На повестку дня стал вопрос о широком внедрении адаптивно-ландшафтной системы земледелия на основе точного земледелия с созданием прецезионной техники нового поколения, сортов с заданными параметрами, что позволяет получать продукцию с заданными показателями качества, сбалансированное по всем показателям.

В этой связи необходимо изменение парадигма развития науки от анализа к синтезу, а образовательные программы должны формировать научное мировоззрение на основе синтеза научных дисциплин: биологии, химии, физики, математики [1]. Концепция развития фундаментального образования должна иметь государственный уровень. Пока что опережающая роль образования является декларативной [2].

Ретроспективный анализ развития планеты Земля свидетельствует, что экономически и технологически наиболее выгодным способом получения и консервирования энергии является взаимодействие между органической и неорганической материей. В практическом плане необходимо сближение неорганической материи с органической, что потребует создания новой наддисциплинарной науки и эволюции техносферы в природоподобный продукт.

Информатизация и нанотехнологии в современном мире имеют методологический характер позволяют объединить науки в единое целое. Конвергенция ключевой момент современного развития цивилизаций. Позволяют увидеть мир как единое целое.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева, Н.Д.* Формирование научного мировоззрения на основе интеграции знаний о природе / Н.Д. Андреева, Н.В. Малиновская // Российский научный мир. № 2 (2). 2013. С. 46–53.

2. *Богатов, Н.М.* Проблемы развития фундаментального образования // Российский научный мир. № 2 (2). 2013. С. 73–77.

3. *Каргин, И.Ф.* Организация и проектирование современных систем земледелия в агроландшафтном землеустройстве / И.Ф. Каргин, М.М. Гераськин, М.И. Кудашкин, В.И. Астрадамов, А.А. Зубарев, В.И. Каргин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 320 с.

4. *Каргин, И.Ф.* Формирование, развитие и управление природными комплексами / И.Ф. Каргин, Р.А. Захаркина, В.И. Каргин, В.И. Астрадамов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2013. № 3. С. 43–47.

5. *Каргин, И.Ф.* Эволюция природных комплексов: возникновение, формирование, развитие, деградация и пути возрождения / И.Ф. Каргин, С.Н. Немцев, В.И. Каргин [и др.] / с предисл. акад. РАСХН А.Н. Каштанова. М.: ООО «Редакция журнала Достижения науки и техники АПК», 2014. 456 с.

6. *Менделеев Д.И.* Периодический закон. Основные статьи. М., 1958.

7. *Немцев, Н.С.* Моя аграрная Россия: земледелие, экономика, экология, политика / Н.С. Немцев, В.М. Володин, А.Н. Федонин, В.И. Каргин, С.Н. Немцев, Ю.И. Каргин, Р.А. Захаркина. Саранск: Мордов. книж. изд-во, 2006. 381 с.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 001.895:33(470+571)

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

INNOVATIVE CLIMATE FORMATION IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Имяреков Сергей Михайлович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Sergey Imyarekov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: simyarekov@yandex.ru

В статье дана характеристика процесса формирования инновационного климата в современной России. Исследовано возрастание роли новейших технологий как фактора ее экономического развития.

К л ю ч е в ы е с л о в а: инновационный климат, экономический агент, экономическое развитие, инновации, экономическое пространство, государство.

The article gives the characteristics of the investment climate formation in modern Russia. The growing role of new technologies as a factor for economic development is considered.

K e y w o r d s: innovative climate, the economic agent, economic development, innovations, economic space, the state.

В современных условиях характерной особенностью экономического развития России является возрастание роли новейших технологий. Многочисленные исследования источников поступательной макроэкономической динамики показывают, что среди причин экономического роста высокоразвитых стран мира сегодня на долю научно-технического прогресса приходится 80–85 %. В условиях сложившихся тенденций развития мирового хозяйства сохранение экономической независимости Российской Федерации представляется возможным только в контексте реализации инновационной парадигмы. Для ее реализации имеются следующие предпосылки: значительный объем накопленного человеческого и научно-технического потенциала, наличие наукоемких производств, богатые природные ресурсы.

В этой связи особую значимость приобретает состояние внешней среды субъектов хозяйствования, представленной факторами экономического, политического, социального, культурно-исторического, институционального характера, которые оказывают пря-

© Имяреков С.М., 2016

мое и косвенное воздействие на содержание выбора субъектов хозяйствования и траекторию их развития. Таким образом, уровень инновационности как показатель полноты реализации инновационного потенциала экономических агентов определяется в значительной степени факторами внешней среды, определенный состав и конфигурация которых свидетельствуют о наличии (отсутствии) инновационного климата [1]. Значимость инновационного климата как существенного условия увеличения инвестиционных расходов и их трансформации в эффективный спрос подтверждается в программных документах российского государства, в частности в «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.», где в качестве его функции определяется воспроизводство и непрерывная коммерциализация инноваций без мер прямого воздействия со стороны государства.

Анализ альтернативных теорий, посвященных исследованию факторов поступательной экономической динамики и их трансформации в процессе становления постиндустриальной экономики, позволил сделать вывод, что при всем многообразии трактовок содержания источников роста неоспоримым выступает признание роли инноваций и их нелинейного характера. Нелинейность инноваций проявляется в изменении соотношения между затратами и выпуском в результате реализации эффекта экономии масштаба. Это, в частности, находит отражение в несовпадении параметров эффективности проекта в масштабах национальной экономики (отрасли) и пилотного субъекта Федерации (предприятия). Нелинейность инноваций вызвана действием ряда причин. Первая причина связана с относительно более высокими темпами прироста отдачи по сравнению с приростом затрат, т. е. в этом случае функция затрат на исследования имеет убывающую отдачу, если отдачей (результатом) выступает научное открытие. При этом дополнительные инвестиции увеличивают вероятность результата при убывающей отдаче дополнительной единицы факторов производства. Вторая причина связана с возрастающей отдачей функции затрат, что может быть обусловлено накоплением и эффективным использованием накопленного знания, умений, навыков и профессиональных компетенций, т. е. человеческого капитала, что обусловливает синергетический эффект. Третья причина реализации нелинейности связей между затратами и результатами инновационной деятельности проявляется в том, что реализуется эффект взаимного обучения участников инновационного процесса на данном этапе его развития. Четвертая причина реализации нелинейности инноваций обусловлена тем, что механизм соотношения спроса и предложения результатов инновационной деятельности не обеспечивает достижения оптимума затрат, что обусловливает

необходимость государственного вмешательства. При этом различается состав факторов инновационной деятельности в кратко- и долгосрочном периодах. В краткосрочном периоде доминирует фактор ценовой конкуренции, в долгосрочном периоде – фактор неценовой конкуренции. В этой связи совмещение различных зависимостей в рамках единого механизма проявляется в нелинейности инноваций. Пятая причина нелинейности инновационного процесса обусловлена рисками совмещения национальной инновационной системы с технологической и экономической системами, а именно: технологическая система выступает в качестве передаточного механизма, который выступает проводником результатов инновационной деятельности и их адаптации для личного и производительного потребления. В этой связи эффективность функционирования национальной инновационной системы в значительной степени определяется уровнем адаптивности экономической системы к инновациям, наличием в ее субъектном составе адаптеров, а в объектном составе – адаптализаторов, представленных прежде всего информационной инфраструктурой.

Нелинейность инновационного процесса приводит к концентрации трансакций, результатами которых выступают инновации [2]. Структурирование экономического пространства обусловливает выделение в отдельных его сегментах нечетко ограниченных пространственных частей жизнедеятельности, которые обладают внешней целостностью в трехмерной системе осей (экономическое время, процессы, качество), внутренним многообразием систем, представленных иерархической сетью. Неравномерность распространения знаний и инноваций обусловливает необходимость участия государства в системе взаимодействий, что предопределяет отказ от модели «двойной спирали» М. Гиббонса в пользу модели «тройной спирали».

Необходимость государственного вмешательства в систему инновационных отношений наряду с другими причинами обусловлено тем, что в условиях поляризации мирового экономического пространства возникает «европейский парадокс», проявляющийся в том, что высокий уровень научных исследований европейских научных центров не обеспечивает абсолютного приоритета европейских государств и базирующихся на их территории субъектов хозяйствования в конкурентной борьбе на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг [3]. Для индустриального этапа развития экономики была характерна специфика научной деятельности, которая выполняла особые социальные и организационные функции [4]. Экономическая наука исходила из предположения о том, что ориентация науки на инновационную деятельность приводит к потере качества результатов научных исследований. Это

обусловливает необходимость разделения труда между субъектами инновационной и научной деятельности, что должно обеспечить достижение максимума функции общественного благосостояния. Появление новых качеств научной деятельности привело к формированию новых по субъектно-объектному составу взаимодействий в рамках интеграции науки с инновационно ориентированными субъектами предпринимательства и государством.

Выделение в составе единого экономического пространства обладающих внешней целостностью и внутренним разнообразием образований, пределы которых не всегда совпадают с административно-территориальными границами, актуализирует проблему формирования инновационного климата как комплексного явления, формируемого всеми экономическими агентами, которые находятся в состоянии сетевого взаимодействия.

Необходимость формирования инновационного климата предполагает разработку и реализацию институциональных проектов, направленных на обеспечение эффективных взаимодействий между субъектами «тройной спирали», создания предпосылок для реализации указанной модели. В качестве первого этапа разработки подобных проектов представляется проведение мониторинга институциональной среды, а именно: анализ федерального и регионального законодательства с позиции выявления отсутствующих и определения неэффективных институтов, препятствующих реализации принципов паритета интересов субъектов инновационных процессов, ограничивающих диффузию инноваций и положительного внешнего эффекта инновационного процесса, а также определения региональных диспропорций институциональной среды. В отдельных региональных и субрегиональных образованиях целесообразно в ходе проводимого мониторинга выявить степень конгруэнтности и коллинеарности институтов различного уровня, представить оценку их эффективности с позиции влияния на составляющие инновационного климата. Получение объективных представлений о состоянии институциональной среды позволит обосновать институциональные проекты, реализации которых должны предшествовать мероприятия, проводимые государством, университетами и субъектами бизнеса, направленные на формирование общественного мнения. Так, реформы на рынке образовательных услуг должны сопровождаться разъяснительной работой со стороны органов государственной власти и образовательных организаций, что предупредит эффект отрицательного отбора в отношении обучающихся в отечественных высших учебных заведениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Имяреков, С.М.* Некоторые проблемы инновационного климата в Российской экономике / С.М. Имяреков, К.Г. Кулькова // Инновационные процессы в

развитии современного общества: мат-лы II Межд. заоч. науч.-практ. конф. (Саранск, 20 окт. 2014 г.). Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014. С. 97.

2. *Имяреков, С.М.* Некоторые вопросы структурной трансформации российской экономики/ С.М. Имяреков, К.Г. Кулькова // Инновационные процессы в развитии современного общества: мат-лы Межд. заоч. науч.-практ. конф. (Саранск, 20 нояб. 2013 г.). – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2013. – С.113.

3. *Имяреков, С.М.* Деловая активность хозяйствующих субъектов / С.М. Имяреков, С.Н. Заев // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: мат-лы Межд. заоч. науч.-практ. конф. (Саранск, 30 окт. 2015 г.). Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015. С.154.

4. *Тингаев, В.К.* Оценка методов управления инновациями в современной экономике // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: мат-лы Межд. заоч. науч.-практ. конф. (Саранск, 30 окт. 2015 г.). – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015. С.259.

УДК 37.014.54

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

PRIORITY NATIONAL PROJECT "EDUCATION" REALIZATION: SOCIO-ECONOMIC WAY

Имяреков Сергей Михайлович
Кукушкин Олег Викторович
Палаткина Аксана Васильевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Sergey Imyarekov
Oleg Kukushkin
Aksana Palatkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: simyarekov@yandex.ru, ovkuk@mail.ru, a.v.palatkina@rucoop.ru

В статье рассматриваются основные проблемы системы образования в России, причины запуска и вопросы реализации приоритетного национального проекта «Образование». Делается вывод о значительном положительном влиянии нацпроекта на развитие образования в РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а: образование, национальный проект, кадровый потенциал, инновационная деятельность, материально-техническая база, заработная плата, финансирование, профессиональная подготовка.

© Имяреков С.М., Кукушкин О.В., Палаткина А.В., 2016

The article considers the main problems of the education system in Russia and the reasons for the launch and the implementation of the priority national project “Education”. The authors conclude about significant positive influence of the national project for the development of education in the Russian Federation.

K e y w o r d s: education, national project, human resources, innovative activities, material and technical base, salary, funding, training.

В современном мире идут кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни: в экономике, культуре, образовании. А достижения культуры, науки и техники являются результатом образованности и подготовленности участников этих сфер деятельности к решению разнообразных задач. Поэтому современному человеку необходимо постоянно стремиться к обновлению знаний, к накоплению навыков и умений. Первостепенной задачей на данном этапе является важность последовательной модернизации образовательной системы России, повышения качества образовательного процесса [1].

В 2005 г. Министерством образования и науки РФ была проведена комплексная сравнительная оценка региональных образовательных систем. Рейтинг системы образования Республики Мордовия среди образовательных систем страны был следующий: 1-е место – по кадровому потенциалу и доступности образования; 3-е место – по дошкольному образованию; 6-е место – по региональной образовательной политике; 8-е место – по качеству образования и состояния общего образования; 21-е место – по здоровью детей и подростков; 22-е место – по развитию инфраструктуры образования; 54-е место – по уровню образования населения; 78-е место – по социально – экономическим условиям развития образования [2].

Средняя заработная плата учителей по ПФО составляла 6 124 руб., что ниже среднероссийского показателя. Оплата труда учителей в образовании составляла по России 66,7 % от уровня зарплаты в отраслях экономики, в Мордовии – 66,2 %, Калмыкии – 87,1 % (наивысший показатель по России), Дагестане – 86,5 %, Москве – 81,2 % [3]. Эти и ряд других диспропорций необходимо было устранить в ходе реализации национального проекта «Образование», а также в последующие годы, выполняя государственные программы.

Национальный проект «Образование», первоначально рассчитанный на 2006–2007 гг., включал следующие направления: поддержка и развитие лучших образцов отечественного образования; внедрение современных образцов технологий; создание национальных университетов и бизнес-школ мирового уровня; повышение уровня воспитательной работы в школах; развитие системы профессиональной подготовки в армии. С 2008 г. нацпроект был

заменен программами развития на период до 2012 г. На реализацию нацпроекта «Образование» было потрачено 78,2 млрд руб.[4].

Основных причин запуска проекта было три. Первая – это неэффективность системы образования. Вторая причина – это устаревшая материально-техническая база образования, несмотря на то что расходы на развитие системы образования в 2000–2007 гг. выросли с 37 до 277 млрд руб. Третья причина заключается в том, что с начала 1990-х гг. падает престиж профессии ученого, преподавателя, учителя школы, воспитателя дошкольного заведения [5]. Учитывая это, в 2008-2010 гг. были выделены дополнительные ассигнования на повышение заработной платы учителей (27 млрд руб.), в целом на финансирование образования было направлено 4,5 трлн руб. Тем самым повысилась привлекательность профессии – учитель.

По программе «Школьный автобус» в 4 тыс. школ поступило 11 тыс. автобусов для перевозки школьников в районные центры для обучения в средних школах. Всего в стране с 1991 г. было закрыто более 20 тыс. малокомплектных школ, в том числе в Мордовии – около двух десятков [6].

Высшим учебным заведениям выделены российским правительством гранты (10 млрд руб.),а для средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ не были предусмотрены. А потребность в квалифицированных рабочих и специалистах среднего звена была выше, чем в каких-либо других кадрах, т. к. средний возраст рабочего составлял 53–54 года.

Указом Президента РФ от 7 мая 2008 г. «О Федеральных университетах» было создано несколько высших научно-исследовательских учебных заведений и четыре федеральных университета: Южный, Северо-Кавказский, Сибирский и Дальневосточный. Санкт-Петербургский университет, как и Московский, стал финансироваться напрямую из федерального бюджета. Ряду университетов присвоили титул научно-исследовательских, в том числе МГУ им. Н.П. Огарева.

20 марта 2009 г. на совещании Союза ректоров вузов отмечалось, что университетам разрешено создавать собственные предприятия для выпуска инновационной продукции. Эту проблему поднял Глава Мордовии В. Д. Волков в послании Государственному собранию РМ от 27 января 2015 г., подчеркнув, что Мордовскому госуниверситету «необходимо расширять применение практико-ориентированного подхода к процессу обучения. Совершенствовать систему базовых кафедр и совместных лабораторий, создаваемых вузом и функционирующих на базе научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий. Надо активизировать работу кафедры полупроводниковых материалов и

приборов на базе завода «Электровыпрямитель», кафедры источников света на базе Института имени Лодыгина в Технопарке, кафедры технологии машиностроения на базе «Рузхиммаша» и других. С учетом того, что скоро на полную мощность заработает Центр проектирования инноваций… следует изучить возможность создания в Технопарке кафедры систем автоматизированного проектирования. В прошлом Послании ставилась задача привлечения студентов, начиная с третьего курса, к работе на предприятиях параллельно с процессом обучения. Этот подход следует продолжать. Здесь недостаточно, чтобы студенты проходили курсовые, дипломные практики на производстве, важны прямые контакты со специалистами, будущими работодателями и будущей работой. Только при таком формате взаимодействия к моменту окончания вуза его выпускники будут готовы реально включиться в производственный процесс. Принципиально важно повышать степень участия студентов в работе малых инновационных предприятий при вузах. Их количество в каждом учебном заведении должно соответствовать охвату численности обучаемых» [7].

В России из года в год падает уровень подготовки специалистов, а их структура не соответствует запросам экономики. Наблюдается избыточность в выпуске юристов, экономистов и учителей, при недостатке инженеров. Эту проблему поднял 27 января 2015 г. в послании Государственному собранию РМ Глава Мордовии В.Д. Волков, отметив, что в МГУ им. Н. П. Огарева «половина квотированных мест на гуманитарных специальностях будет переведена на технические направления подготовки, такие, например, как факультет электроники и автоматики, светотехнический, строительный, Институт физики и химии, факультет математики и информационных технологий, аграрный институт и другие» [8].

В России в 2015 г. оказался востребован только один юрист и экономист из трех выпущенных специалистов, поэтому Правительство РФ решило сократить 20 % вузов. В результате мониторинга государственных высших учебных заведений, проведенного Министерством образования и науки РФ в ноябре 2012 г., под угрозой закрытия оказались 136 вузов, в том числе 50 % – педагогических и 12 % – технических. Для ликвидации диспропорции в выпуске кадров были повышены нормативы оплаты государством обучения инженера до 120 тыс. руб. и снижены нормативы оплаты подготовки гуманитария до 60 тыс. руб. в год, обнулены бюджетные места юристов и экономистов в непрофильных высших учебных заведениях, приняты программы развития восьми педагогических и ряда технических вузов страны.

Таким образом, в ходе реализации национального проекта «Образование» удалось переломить негативную динамику в системе

образования страны. Однако, к сожалению, не была сглажена значительная дифференциация в оплате труда работников образования в субъектах РФ, она не достигла средних показателей страны. Что касается Мордовии, то здесь была укреплена материально-техническая база школ, средних специальных и высших учебных заведений, повышена заработная плата учителей; практиковалась выдача грантов, но, осталась без должного внимания заработная плата преподавателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Кукушкин, О.В*. О роли образования в развитии современного общества / О.В. Кукушкин, О.Е. Храмова // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: мат-лы Межд. заоч. науч.-практ. конф. (Саранск, 30 окт. 2015 г.). Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015. С.28.

2. *Образование* в Республике Мордовия: инфор.-аналит.сб. Саранск, 2006. С. 7.

3. http://www.economy.gov.ru.

4. http://www.rost.ru.

5. *Имяреков, С.М*. Внешняя и внутренняя политика России в начале XXI века: учеб. пособие для вузов / С.М. Имяреков, О.Б. Кевбрина, В.С. Имяреков М.: Академический Проект; Альма Матер 2012. С. 69.

6. *Имяреков, С. М*. Мордовия: модернизация 2000-х гг.: монография / Саран. кооп. ин-т РУК; Лит. Фонд России. Саранск, 2014. С. 166.

7. http: // www. e-mordovia. ru /main/glava/astruct.php.

8. Там же.

УДК 339.5(470.345)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОРДОВИИ, СВЯЗАННЫЕ СО ВСТУПЛЕНИЕМ РОССИИ В ВТО

ECONOMIC PROBLEMS IN MORDOVIA DUE TO RUSSIA ENTERING TO WTO

Калабкина Ирина Михайловна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Irina Kalabkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: imkalabkina@rucoop.ru

В статье анализируются некоторые экономические проблемы РМ, связанные со вступлением России в ВТО: слабая конкурентоспособность товаропроизводителей, нестабильность экономической обстановки и др.

© Калабкина И.М., 2016

К л ю ч е в ы е с л о в а: экспорт, конкуренция, господдержка, валовой региональный продукт.

The article devotes to some economic problems of the Republic of Mordovia due Russia entering the WTO – manufacturers weak competitiveness, instability of economic situation.

K e y w o r d s: export, competitiveness, state support, gross domestic product.

Анализируя проблемы, связанные с вступлением секторов экономики Республики Мордовия в ВТО начнем с финансового сектора. Российские банкиры опасаются конкуренции. В условиях неразвитости финансового рынка, а также достаточно радикальных изменений в макроэкономической ситуации в стране низкий уровень активов, наряду с низкой степенью их диверсификации и ограниченностью проводимых финансовых операций, неизбежно приводит к кризису неликвидности в банковской системе.

Вступление России в ВТО также не может не отразиться и на других секторах экономики Республике Мордовия. Среди большого количества предприятий светотехнической отрасли республики крупнейшим и в то же время наиболее проблемным является ГУП Р «Лисма». Причина – невысокая доля реализации продукции на экспорт (менее 10 %) из-за конкуренции по ценам и крепких позиций на рынках известных брендов в области светотехники. Являясь до недавнего времени практически единственным регионом России, где производилась светотехническая продукция в широком ассортименте, Мордовия была существенно потеснена на данном рынке китайскими производителями дешевых лампочек. В результате чего пришлось вводить повышенные таможенные пошлины на ввоз дешевой китайском продукции. Таким образом, большая группа отраслей республики пока не готова к открытию рынков, поскольку их продукция неконкурентоспособна по сравнению с ведущими мировыми производителями. К ней относят отрасли машиностроения, легкую и пищевую промышленность, сельское хозяйство (особенно животноводство), многие виды услуг (страховые, банковские, новые сетевые формы торговли).

Главная угроза экономике Республики Мордовия от вступления России в ВТО – в отношении сельскохозяйственных производителей. Безусловно, в регионе есть предприятия-флагманы. В первую очередь, это «Мордовбекон», предприятия Атяшевского, Лямбирского, Ичалковского, Инсарского, Торбеевского районов уже давно нашли рынки сбыта своей продукции и развиваются более чем успешно, не нуждаясь в государственной поддержке. Однако таких предприятий в республике пока меньшинство. Если в сложившихся условиях еще и отказаться от господдержки республиканских сельхозпроизводителей, то мы рискуем остаться без своей продукции и будем вынуждены покупать импортное продоволь-

ствие, о качестве которого уже давно идет много споров. В результате вступления секторов экономики Мордовии в ВТО, в республике, где концентрируются наиболее уязвимые отрасли экономики, вероятное (вследствие возросшей конкуренции) сокращение производства может привести к негативным социальным последствиям – росту безработицы, снижению доходов населения, сокращению налоговых поступлений в региональные бюджеты и, соответственно, снижению государственных расходов на образование, здравоохранение и социальную защиту населения. Подобный сценарий вполне возможен, особенно при слабости защитных мер.

Очень важно, что в достаточно сложных условиях 2015 г. в России в целом сохранились позитивные тенденции в развитии сельхозпроизводства. По темпам ежегодного прироста производства сельхозпродукции, по производству яиц, молока и мяса на душу населения, по участию во всех важнейших федеральных программах республика – абсолютный лидер в стране. Значимые успехи достигнуты во многом благодаря мощной государственной поддержке.

Валовой региональный продукт по оценке вырос на 6,8 %. Индекс промышленного производства составил 110,2 %, в том числе в обрабатывающих производствах 110,9 %.

Наиболее важные позиции для продовольственной безопасности, нуждающиеся в защите: мясо, сахар, растительное масло, пшеница. Вся вышеперечисленная продукция производится на территории республики, в первую очередь, мясо и пшеница.

Таким образом, РМ относится к той категории регионов, которые первыми попадают в группу риска при вступлении России в ВТО. Это тем более опасно, что Мордовия и без того продолжает оставаться дотационным регионом, в который постоянно направляются трансферты из федерального центра. При снижении их объема РМ рискует вернуться в 90-е гг. и вновь лицом к лицу столкнуться с разрухой и запустением в сельском хозяйстве. Конкурировать с товарами на мировом рынке республиканские товаропроизводители вряд ли будут в состоянии, однако, есть ряд отраслей, в которых открытие границ и упрощение процедур вступления на рынок может оказать положительное влияние на экономику Мордовии.

Проведенный нами анализ подтверждает справедливость вывода о том, что в условиях вступления Российской Федерации в ВТО обеспечение продовольственной безопасности страны и регионов следует рассматривать как важнейшую и самостоятельную часть политики обеспечения экономической безопасности.

Все это подтверждает необходимость и актуальность анализа тенденций и проблем развития продовольственного рынка региона на примере Республики Мордовия.

Для полной характеристики продовольственного рынка Республики Мордовия проанализируем его основные показатели. Оборот розничной торговли продовольственными товарами – это основной показатель продаж на территории. За последние 4 года (с 2011 по 2014 гг.) данный показатель значительно увеличился (на 19 %) и составил 33086,9 млн. руб. Также наблюдается рост данного показателя на душу населения – в 2014 г. 40579,4 руб. (в 2010 г. – 30153,8 руб.). Кроме того, следует отметить, что оборот розничной торговли продовольственными товарами составляет 52,5 % от общего оборота розничной торговли [1, 2].

Также проанализируем экспорт продовольственных продуктов из Республики Мордовия и представим его в нижеприведенной таблице.

Экспорт основных продуктов, тонн

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо и птица	12 082,7	19 719,1	23 544,2	30 665,5	38 288,3
Колбасные изделия	11 706,3	16 412,1	21 550,4	28 469,3	33 407,7
Кондитерские изделия	30 894,9	26 148,2	27 078,0	30 704,0	25 788,2
Масло животное	1 766,2	1 720,4	1 715,0	2 377,6	2 181,1
Сыр	7 357,6	6 038,3	6 145,5	9 432,9	9 863,0
Сахар	43 281,0	25 029,7	29 547,0	68 879,0	–
Мука	13 600,2	12 967,2	53 90,4	1 238,5	2 128,0
Крупа	4 254,1	6 751,4	2 187,0	3 490,8	2 351,3
Макаронные изделия	17 432,0	18 169,8	17 923,8	16 882,0	–

Из таблицы видно, что основными продуктами, экспортируемыми из Республики Мордовия, являются мясо и птица, колбасные изделия, кондитерские изделия и сыр. Однако можно заметить тенденцию к снижению объемов экспорта по кондитерским изделиям (на 17 %), муке (в 6,4 раза) и крупе (почти в 2 раза). Это говорит о тяжёлом состоянии этих предприятий и снижении конкурентоспособности их продукции.

Подводя итоги проведенному исследованию об экономических проблемах Республики Мордовия от участия России в ВТО, о преимуществах и недостатках данного шага, можно сделать следующие выводы.

По нашему мнению, на данном этапе развития экономики России

вступление в ВТО принесет ей скорее вред, чем пользу. Несмотря на существенные преобразования в экономике страны, она все еще продолжает оставаться слабо конкурентоспособной, вывозя на экспорт сырье и материалы. До тех пор, пока в стране не наступит стабильная экономическая ситуация, пока мы полностью не преодолеем последствия финансового кризиса, не создадим благоприятные условия для развития малого бизнеса, на наш взгляд, вступление в ВТО существенно ухудшит экономическое положение не только товаропроизводителей, но и простых граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Официальный* сайт Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://agro.e-mordovia.ru/

2. *Официальный* сайт Рабочей группы (РГ) Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по присоединению России в ВТО [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rgwto.com.

УДК 338.43:347.77.03:631.53.01/.02(470.345)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕНОВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

ECONOMIC WAYS OF LEGAL REGULATION IMPROVEMENT OF AGRICULTURAL CROPS IN REPUBLIC OF MORDOVIA

Каргин Юрий Иванович
Имяреков Сергей Михайлович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yuriy Kargin
Sergey Imyarekov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: karginyui@yandex.ru, simyarekov@yandex.ru

В статье представлены возможные пути совершенствования правового регулирования семеноводства сельскохозяйственных культур. Выплата роялти рассматривается как реальный правовой механизм повышения эффективности семеноводства.

© Каргин Ю.И., Имяреков С.М., 2016

К л ю ч е в ы е с л о в а: роялти, пшеница, элитные семена, зернобобовые, сахарная свекла, картофель, многолетние травы.

The article presents the possible ways for improving the legal regulation of seed crops. The royalty payments is considered as a real legal mechanism to improve the efficiency of seed.

K e y w o r d s: royalties, wheat, elite seeds, legumes, sugar beet, potatoes, perennial grasses.

В условиях глобализации мировой экономики важнейшая роль в повышении эффективности сельского хозяйства принадлежит селекции и семеноводству. Интенсификация технологий производства сельскохозяйственных культур предполагает максимальное использование сортового потенциала. Полное проявление в производстве генетических качеств способно повысить урожайность, улучшить качество производимой продукции [3, 5]. Отечественная наука успешно работает над созданием новых сортов, являющихся основным фактором повышения урожайности и улучшения качества сельскохозяйственной продукции. Однако даже самый ценный с точки зрения селекции сорт не может проявить своих потенциальных возможностей, если высевать семена массовых репродукций и низких посевных качеств, не соблюдать научно обоснованные нормы сортосмены и сортообновления.

Спрос на элитные семена полевых культур не снижается. Особенно остро стоит вопрос обеспечения семенами твердых и сильных сортов пшеницы, зернобобовых, сахарной свеклы, картофеля и многолетних трав. В то же время производство семян высшей репродукции в стране снизилось.

Основная часть семян элиты, необходимой для сортообновления, производится в Мордовском научно-исследовательском институте сельского хозяйства. Объемы производства семян в институте сравнивались с планом сортообновления, разработанным Министерством сельского хозяйства и продовольствия и с планом-заказом по производству семян элиты для Мордовского НИИСХ [4].

По сравнению с 1995 годом реализация семян высших репродукций в 2013–2014 гг. увеличилась в 3,6 раза. Опытно-производственное хозяйство усиливает свои связи с научными учреждениями Мордовии и России. Такое содружество позволяет институту выращивать семена новых сортов, внедрение которых позволяет увеличить выход семян с 50–55 до 75–80 %.

В соответствии с планом сортообновления институт должен производить 6 065 тонн семян элиты зерновых культур. В 2013 г. реализовано хозяйствам республики 7 221 тонн элиты и 89 тонн семян питомников размножения, всего – 7 310 тонн или на 20,5 % больше плана. В среднем за 2013–2014 гг. произведено семян элиты и первой репродукции 7 124 тонн, что на 15,2 % больше плана по

сортообнолению. Для повышения качества производимых семян необходимо коренное улучшение материально-технической базы производителей семян. Выход семян и их качество определяется материально-технической базой элитопроизводящих хозяйств [6].

За исследуемый период произошло уменьшение доз применяемых минеральных удобрений, практически полностью прекратилось внесение органических удобрений. Используемое оборудование изношено и не удовлетворяет современным требованиям. Коэффициент обновления основных производственных фондов недостаточен для нормальной деятельности сельскохозяйственных предприятий [2].

С этой целью в последнее десятилетие XX века в РФ были подготовлены и приняты законы и нормативные акты, которые регламентируют охрану и использование селекционных достижений: Гражданский Кодекс Российской Федерации; Патентный Закон Российской Федерации от 23.09.92 г. № 3518-1; Закон «О селекционных достижениях» от 6 августа 1993 г. № 5605-1; Федеральный Закон «О семеноводстве» от 17.12.1997 г. № 149-ФЗ; Федеральный Закон «О лицензировании продукции и услуг» от 25.09.1998 г. № 158-ФЗ; Закон Российской Федерации «О сертификации продукции и услуг» от 10.06.1993 г. № 515-1 (ред. От 27.12.1995); Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О сертификации продукции и услуг» от 31.01.1998 г. № 154- ФЗ; Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.92 г. № 2300-1 (ред. От 09.01.1996 г.). Основой для регистрации, охраны и использования новых селекционных достижений является Закон Российской Федерации «О селекционных достижениях».

Однако существующая система семеноводства требует перестройки. Значительная часть семян элиты и первой репродукции попадает не в районные семеноводческие хозяйства, а рядовые и поэтому они выпадают из системы сортообновления. Например, в 2012 г. 37 % произведенных семян элиты и первой репродукции были выделены министерством сельского хозяйства республики товарным производителям семян, которые лучше оснащены техникой и удобрениями. Собрать роялти с таких посевов достаточно сложно. С учетом защиты экономических интересов селекционеров возрастает роль государственных институтов [1].

Для защиты интересов семеноводов в государственном и частном секторах семеноводства и селекции считаем целесообразным создание Ассоциации семеноводов, которая гарантирует владельцам сортов вознаграждение в случае использования того или иного сорта. Кроме того, общество предотвращает возможность фальсификации семян обладателем лицензии на их производство. Уча-

стие в ее работе основано исключительно на добровольных, заявительных принципах.

Таким образом, совершенствование системы семеноводства требует тесного взаимодействия исполнительной, законодательной властей с научными учреждениями, что позволит в короткие сроки увеличить производство зерна в соответствии с потребностями республики. Отлаженный механизм сбора селекционного вознаграждения, функционирующий на основе регулирующей политики государства, строгих законодательных рамок семеноводческой деятельности, соблюдения прав интеллектуальной собственности на сорт, введения лицензирования производства семян и их сертификации, взаимосвязи участников через независимые семеноводческие объединения, выработки норм профессиональной этики, в ближайшей перспективе способен обеспечить полномасштабное самофинансирование селекционно-семеноводческой отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аграрная* Россия: история, проблемы, перспективы: Монография / В.М. Володин, С.Н. Егоров, Р.А. Захаркина [и др.]. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2007. 288 с.

2. *Гераськин, М.М.* Совершенствование системы государственного земельного надзора / М.М. Гераськин, Ю.И. Каргин // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2014. № 9 (117). С. 34–39.

3. *К концепции* защиты экономических интересов селекционеров сельскохозяйственных растений России в условиях рынка. М.: Издательство «ЭкоНива», 2001. 57 с.

4. *Каргин, Ю.И.* Основные направления государственного регулирования регионального рынка семян. Ульяновский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. Ульяновск, 2007. 89 с. Деп. в ВИНИТИ РАН. 19.02.2007, № 149 – В2007.

5. *Каргин, Ю.И.* Эффективность производства семян высших репродукций в опытно-произвственном хозяйстве «1 Мая» Мордовского НИИСХ. Новые подходы в естественных исследованиях: экология, биология. Саранск: СВМО, 2001. Вып. 1. 53 с.

6. *Моя* аграрная Россия: земледелие, экономика, экология, политика: Монография / Н.С. Немцев, В.М. Володин, А.Н. Федонин [и др.]. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. 380 с.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 332.1

ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ
CLUSTERING MODELS RESEARCH

Карякина Лариса Александровна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Солдатова Светлана Сергеевна
Пензенский государственный университет

Larisa Karyakina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Svetlana Soldatova
Penza State University
E-mail: karyakina.larisa@yandex.ru, sssoldatova@mail.ru

В статье исследуются подходы к моделированию кластерных образований в экономике различных стран, выявлены основные преимущества и слабые стороны каждой из них.
К л ю ч е в ы е с л о в а: кластер, национальные модели кластеризации, регион.

The article examines the approaches to modeling of cluster formation in the economy of various countries, the main advantages and disadvantages of each of them are identified.
K e y w o r d s: cluster, national models of clustering, region.

Опыт России и зарубежных стран убеждает, что перспективы развития производства в системе промышленных комплексов регионов в значительной степени связаны с формированием и функционированием кластеров. Кластерная форма интеграции выступает эффективным инструментом развития бизнеса, а также региональной экономики в целом.

В отечественной литературе рассматриваются страновые модели организации кластеров [1, 2]. Руководствуясь определенными критериями можно выделить следующие организационные страновые модели кластеров: итальянскую, японскую, североамериканскую, индийско-китайскую, финскую (таблица). Данные таблицы показывают, что специфика лежит, прежде всего, в области критериальных различий. Различие моделей определяет особенности государственной политики кластеризации.

© Карякина Л.А., Солдатова С.С., 2016

Характеристика страновых моделей кластеров

Характеристики	Итальянская	Японская	Североамериканская	Индийско-китайская	Финская
Доминирующие критерии	Малый бизнес, интернационализация, конкуренция, инновации	Фирма-лидер, интернационализация, малый бизнес, инновации	Конкуренция, фирма-лидер, малый бизнес, инновации, ПИИ	Малый бизнес, ПИИ, фирма-лидер, интернационализация	Фирма-лидер, малый бизнес, инновации, интернационализация
Ключевые факторы успеха	Простые технологии, дифференциация продукции, гибкость производства	Высокий эффект масштаба производства, иерархия поставщиков, высокие технологии, вертикальные связи, частно-государственное регулирование	Вертикальные и горизонтальные связи, гибкость ценообразования	Дешевая рабочая сила, импорт комплектующих, доступ к новым технологиям, местные смежные производства	Высокая технологичность, качество продукции, ориентация на экспорт
Область применения	Производство технологически несложной, дифференцированной продукции	Производство высокотехнологичной продукции	Широкая область применения	Машиностроение, электронная промышленность и др.	Небольшие страны, регионы с малыми природными ресурсами, производство инновационно-экспортной продукции
Механизм государственной поддержки	Поддержка на уровне региона: содействие развитию инфраструктуры и кооперации, образование центров малого бизнеса	Содействие укрупнению бизнеса и развитию связей с научными и учебными организациями, поддержка фирм-лидеров	Поддержка конкуренции и создание рыночных институтов	Создание благоприятного налогового климата, формирование инфраструктуры, развитие местного производства	Содействие укрупнению бизнеса, развитие связей с научными организациями, поддержка фирм-лидеров
Стратегия развития кластера	Повышение конкурентоспособности предприятий	Экспортно-ориентированность производства, укрупнение бизнеса, внедрение новых технологий, рост качества продукции	Снижение транзакционных издержек фирм	Расширение доступа к новым технологиям, иностранным инвестициям, выход на мировые рынки. снижение издержек за счет региональных преимуществ	Ориентация на инновационное развитие, интернационализация

Окончание

Характеристики	Итальянская	Японская	Североамериканская	Индийско-китайская	Финская
Степень инновационности	Средняя	Средняя и высокая	Средняя	Ниже средней	Высокая
Ограничения модели	Низкий эффект масштаба производства, горизонтальные связи	Высокие риски, стремление к монополизации, недостаточная гибкость	Транзакционные издержки, неразвитость рынка	Зависимость от импорта комплектующих	Недостаток собственных природных ресурсов, высокие риски

Североамериканская модель выделяется незначительной ролью федерального правительства в процессе кластерообразования, которая выражается в поддержании общих конкурентных условий и реализации направлений общего характера: политика в области образования, научных исследований и инноваций. Политика по развитию региональных кластеров формируется на региональном уровне (штаты), создающие стартовые условия в виде привлечения первоначального капитала. Значительную роль в развитии кластеров играют университеты. В США наиболее сильно выражена конкуренция между фирмами, большинство взаимосвязей опосредуется рынком, что является основным фактором развития кластера североамериканской модели. Европейский регион отличается активной ролью федеральной власти в процессе реализации принципов регионального кластерного развития, определяя методические основы, содействуя организационному развитию, осуществляя финансовую поддержку. Это связано с зависимостью от внешних поставок стратегических видов ресурсов, узостью национальных рынков сбыта. Особенностью кластерной модели европейского региона является характер взаимоотношений «государство-бизнес». Если в США они дистанцируются друг от друга, то в Европе государство взаимодействует с предпринимателями, но без прямого проникновения в структуры крупных частных промышленных фирм, что отличает ее от азиатской модели отношений «государство-бизнес». В азиатской модели кластерообразования присутствуют черты и предпосылки, сближающие ее с европейской (активность федеральной политики в отношении развития кластерных инициатив), но есть и специфические особенности: региональные кластеры развиваются за счет привлечения крупных международных компаний через прямые иностранные инвестиции, которые приносят современные технологии, инвестиции и дают выход на мировые рынки.

В Российской Федерации считаются наиболее применимыми следующие модели кластеров: индийско-китайская, позволяющая привлекать иностранные инвестиции и крупные международные компании; финская, имеющая значение для регионов с выгодным экспортным положением; японская, позволяющая использовать фирмулидера и частно-государственное регулирование. Ограниченно применима итальянская модель, что объясняется слабым развитием малого бизнеса и низкой эффективностью муниципального управления. Слабо применима североамериканская, ввиду зависимости от степени развития рыночных институтов и конкуренции. Практика демонстрирует наличие широкого спектра кластеров, описание которых с позиции странового моделирования не будет являться достаточным. Для более адекватной их характеристики могут быть применимы различные способы моделирования и оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воробьев, П.В.* Формирование конкурентоспособных промышленных кластеров в регионе: модели организации и инструменты политики // Проблемы государственной политики регионального развития России. Материалы Всероссийской научной конференции. М.: 4 апреля 2008 г. С. 405–414.

2. *Чернобородова, Л.А.* Развитие предпринимательства на основе региональных промышленных кластеров // Научно-практический журнал «Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО», № 6 2011 г. С. 112.

УДК 331.101.262(470.4)

ИЗМЕНЕНИЕ ИНДЕКСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СУБЪЕКТАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

CHANGE IN INDEX OF HUMAN DEVELOPMENT IN SUBJECTS OF VOLGA FEDERAL DISTRICT

Катайкина Наталья Николаевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Natalya Kataykina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: kataikina@mail.ru

В статье рассматривается процесс изменения индекса человеческого развития в субъектах Приволжского федерального округа в 1996–2011 гг. Выделены субъ-

© Катайкина Н.Н., 2016

екты с наиболее высоким индексом человеческого развития (лидеры), а также регионы с невысоким индексом. Обусловлена необходимость повышения индекса человеческого развития как показателя развития округа.

К л ю ч е в ы е с л о в а: развитие, регион, человеческий потенциал, потребности, регулирование.

The article discusses the process of change in the index of human development in the regions of the Volga Federal District in 1996–2011 years. The subjects with the highest human development index (leaders), as well as regions with a low index are indicated. Due to the need to improve the human development index as an indicator of development of the district is shown.

K e y w o r d s: development, region, human potential, needs regulation.

В настоящее время в России и за рубежом появляется все больше сторонников понимания экономического развития как прежде всего человеческого развития, включающего расширение функций и потенций человека, накопление человеческого потенциала и его использование в расширенном общественном воспроизводстве в интересах каждого члена общества. В Докладе о развитии человеческого потенциала в регионах России, опубликованном в 2013 г., рассмотрены новые подходы к развитию образования и науки, улучшению здоровья, разработке модели «зеленой» экономики и индикаторов устойчивости. Согласно результатам исследования, в целом по регионам России индекс развития человеческого потенциала за 2010 г. незначительно вырос по сравнению с предыдущим годом. Рост отмечался в 71 регионе из 80 (индекс не рассчитывается для трех автономных округов, входящих в состав других регионов).

Рассмотрим изменение индекса развития человеческого потенциала в регионах Приволжского федерального округа (ПФО) в 1996-2011 гг. В 1996-2011 гг. выявлено увеличение индекса развития человеческого потенциала во всех субъектах ПФО. В 1996 г. среднероссийское значение ИРЧП составило 0,780. Из 14 регионов ПФО только 6 имели индекс выше среднего по России. Так в Республике Татарстан выявлено самое высокое значение индекса (0,857) по ПФО, что выше среднего по России на 9,87 %. На втором месте по ИРЧП в округе находится Республика Башкортостан (0,851), где региональный индекс превышает среднероссийское значение на 9,10 %. На третьем месте по значению ИРЧП в 1996 г. вышла Ульяновская область с индексом 0,849, что выше среднего значения по России на 8,85 %. Также ИРЧП выше среднероссийского значения в таких субъектах ПФО как: Нижегородская область (+8,85 %), Самарская область (+7,69 %), Пермская область (+6,15 %), Оренбургская область (+2,44 %) [2, с. 158].

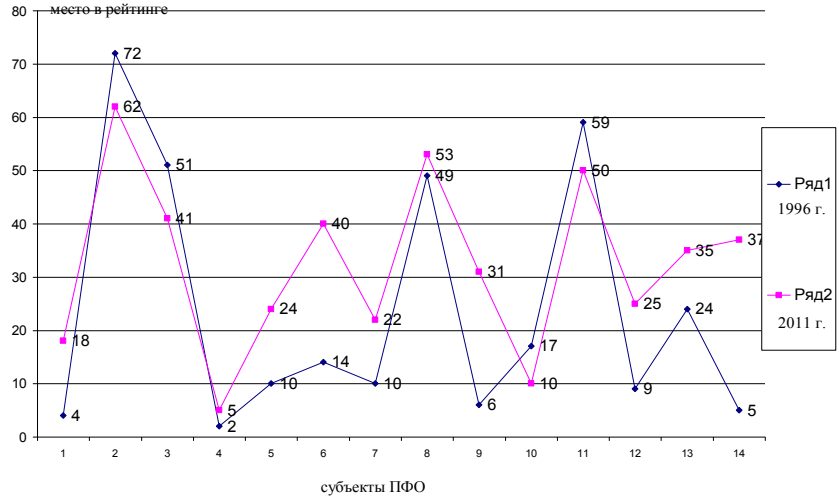
За 1996–2011 гг. ИРЧП в наибольшее увеличение выявлено в Республике Марий Эл (на 25,15 %), Пензенской области (+18,99 %), Республике Мордовия (+16,36 %), Кировской области

(+15,33 %), Удмуртской Республике (+14,44 %), Чувашской Республике (+13,46 %). Оренбургская область поднялась за этот период с 4 места на 2 место в ПФО, Пермский край поднялся с 6 места на 4 место, Саратовская область поднялась с 10 места на 8 место. Поднялись на 1 место Чувашская Республика (с 11 на 10 место), Пензенская область (с 13 на 12 место), Нижегородская область (с 8 на 7 место). Такие регионы как Республика Мордовия снизилась на 4 места (с 7 на 11 мест), Самарская область на 3 места (с 3 на 6 место), Республика Башкортостан на 1 место (с 2 на 3 место), Кировская область на 1 место (с 12 места на 13 место) [1].

В 2000–2011 г. первое место в ПФО среди регионов-лидеров по индексу занимает Республика Татарстан (что еще раз подтверждает сбалансированное развитие человеческого потенциала в регионе). На втором месте в 2000 г. была Республика Башкортостан, а в 2010–2011 г. на второе место поднялась Оренбургская область. Третье место в 2000 г. занимала Самарская область, а в 2011 г. Республика Башкортостан. Рассмотрим индекс развития человеческого потенциала и место региона ПФО в РФ в 1996-2011 гг. За 1996-2011 гг. из 14 субъектов ПФО только 4 региона смогли повысить ИРЧП: Саратовская область на 11 позиций, Республика Марий Эл на 10 позиций, Пензенская область на 9 позиций, Оренбургская область на 7 позиций (рисунок). Остальные 10 субъектов ПФО снизились в рейтинге регионов РФ по ИРЧП: Ульяновская область на 32 позиции (максимальное снижение в округе), Чувашская республика на 26 позиций, Нижегородская область на 25 позиций, Самарская область на 16 позиций, Республика Башкирия на 14 позиций, Удмуртская Республика на 14 позиций, Пермская область на 12 позиций, Саратовская область на 11 позиций, Кировская область на 4 позиции, Республика Татарстан на 3 позиции.

Можно сказать, что в результате проводимой социально-экономической политики большинство регионов ПФО не смогли подняться на более высокие места среди субъектов РФ, не все достигли среднероссийского значения.

Следовательно, руководству каждого из указанных выше регионов следует проводить такую политику, так совершенствовать механизм регулирования социально-экономического развития, чтобы создать достойные условия для развития человеческого потенциала. Ранжирование регионов РФ производится на основе индекса развития человеческого потенциала. Данный индекс позволяет также проследить динамику человеческого развития. Показателями, отражающими ход этого процесса, признаны такие важные показатели как долголетие, образованность, материальное благосостояние.



1. Республика Башкортостан
2. Республика Марий Эл
3. Республика Мордовия
4. Республика Татарстан
5. Удмуртская Республика
6. Чувашская Республика
7. Пермская область
8. Кировская область
9. Нижегородская область
10. Оренбургская область
11. Пензенская область
12. Самарская область
13. Саратовская область
14. Ульяновская область

Динамика места субъектов в рейтинге
РФ по ИРЧП в 1996 г., 2011 г.

Итак, в условиях становления нового технологического уклада экономики государству отводится главная роль в создании глобальных программ, способствующих развитию человека, обеспечении финансовой поддержки его профессиональной подготовки и сохранении определенного уровня накопленного потенциала на протяжении всей жизни индивида. С этой целью государство должно вводить программы в области образования, здравоохранения, сельского хозяйства с целью обеспечения населения качественными продуктами питания, модернизации транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральная* служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru.

2. *Финансовое* управление развитием экономических систем: монография. Кн. 14 / М.М. Брутян, Е.Э. Головчанская, В.В. Завадская [и др.] / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. 188 с.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 330.3(470.345+470.4)

МЕСТО РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

MORDOVIAN POSITION IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF VOLGA FEDERAL DISTRICT

Катайкина Наталья Николаевна
Девяткина Татьяна Анатольевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Natalya Kataykina
Tatyana Devyatkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: kataikina@mail.ru, t.a.devyatkina@rucoop.ru

В статье рассматривается процесс социально-экономического развития Приволжского федерального округа; изучено место Республики Мордовия в данном процессе. Установлено, что в последние годы социально-экономическое развитие ПФО характеризуется увеличением объемов в ряде отраслей промышленности, сельскохозяйственном производстве, строительном комплексе, стабильной ситуацией на рынке труда. Отмечено, что в ПФО необходимо государственное регулирование социально-экономического развития.

К л ю ч е в ы е с л о в а: регион, человеческий потенциал, развитие, регулирование, потребности.

The article deals with the process of socio-economic development of the Volga Federal District and the position of the Republic of Mordovia in the process is examined. It was found that in recent years the socio-economic development of the Volga Federal District is characterized by an increase in volumes in a number of industries, agriculture, building complex, a stable situation on the labor market. It is noted that in the VFD state regulation of social and economic development must be.

K e y w o r d s: region, human potential development, regulation needs.

Для всестороннего развития каждого человека необходимы определенные социально-экономические условия, которые способствуют удовлетворения потребностей в продуктах питания, одежде, обучи, услугах связи, жилье и других услугах индивидуального и общественного характера. Социально-экономическая ситуация в Республике Мордовия в 2015 г. характеризовалась увеличением по сравнению с 2014 г. объемов в ряде отраслей промышленности, сельскохозяйственном производстве, строительном

© Катайкина Н.Н., Девяткина Т.А., 2016

комплексе, стабильной ситуацией на рынке труда. Увеличились среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и денежные доходы на душу населения.

Оборот организаций по видам экономической деятельности составил 354,7 млрд. руб. – 108,2 % в действующих ценах к 2014 г. Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по промышленным видам деятельности по полному кругу предприятий составил 141,9 млрд. руб. – 109,9 % к предыдущему году в действующих ценах. По объему отгруженной промышленной продукции предприятий обрабатывающих отраслей в расчете на 1 жителя (161,2 тыс. руб.) республика заняла 38 место в России и 7 место в ПФО. По итогам 2015 г. увеличились объемы отгруженной продукции в химическом производстве (128,2 %), производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования (121,4 %), производстве пищевых продуктов, включая напитки (114,5 %), обработке древесины и производство изделий из дерева (103,2 %).

По объему отгруженной продукции в расчете на одного жителя в производстве пищевых продуктов (72,3 тыс. руб.) и строительных материалов (19,2 тыс. руб.) республика заняла 1 место в ПФО, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 3 место в ПФО. Инвестиции в основной капитал составили 52,4 млрд. руб. – 100,5 % к 2014 г., в расчете на 1 жителя – 64,8 тыс. руб. По темпу роста инвестиций республика заняла 20 место в России и 4 место в ПФО. За 2015 г. выполнены работы по виду деятельности «Строительство» на сумму около 23 млрд. руб. – 104,3 % к 2014 г. По темпу роста строительных работ республика заняла 2 место в Приволжском федеральном округе и 16 – в России. В эксплуатацию введено 324,3 тыс.м2 жилых домов (101,5 % к 2014 г.), в расчете на 1 тыс. жителей – 401,3 м^2.

Ввод в действие общей площади жилья в 2015 г.

Регион	Общая площадь, тыс. м^2	В % к аппг	Рейтинг в РФ	Рейтинг в ПФО	На 1 тыс. жителей, м^2	Место вРФ на 1 тыс. жителей	Место в ПФО на 1 тыс. жителей
Российская Федерация	83 809,9	99,5			572,5		
Приволжский федеральный округ	16 912,3	100,3			569,6		
Республика Мордовия	324,3	101,5	37	5	401,4	60	13

Объем валовой продукции сельского хозяйства во всех катего-

риях хозяйств в 2015 г. составил 51,5 млрд. руб. – 105,8 % к 2014 г. Республика Мордовия сохраняет лидирующее положение среди регионов Приволжского федерального округа по производству в расчете на 1 жителя мяса, молока и яиц (по производству молока и яиц – 1 место, мяса – 2 место). В республике произведено в расчете на 1 жителя: 308,2 кг скота и птицы на убой (в живом весе), в Республике Марий Эл – 417 кг, Пензенской области – 187,2 кг, Республике Татарстан – 121,3 кг; 500,3 кг молока, в Удмуртской Республике – 480,4 кг, Республике Татарстан – 453,3 кг, Самарской области – 137,3 кг; 1 760,2 штук яиц, в Удмуртской Республике – 619 штук, Оренбургской области – 540 штук, Пермском крае – 408 штук. В целом по Российской Федерации по данным показателям Республика Мордовия вошла в первую шестерку регионов (по производству молока – 4 место (после Алтайского края, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республик), яиц – 1 место, мяса – 6 место (после Белгородской области, Республики Калмыкии, Республики Марий Эл, Курской и Тамбовской областей) [1, с. 153].

Денежные доходы в расчете на душу населения в 2015 г. составили 17 614,5 руб. (109,2 % к 2014 г.), номинальная начисленная заработная плата – 22 117 руб. (108,3 %). Стоимость минимального набора продуктов питания в декабре 2015 г. составила 3 040,73 руб. Республика заняла по данному показателю 3 место в Приволжском федеральном округе и 6 – в России. За 2015 г. оборот розничной торговли составил 80,0 млрд. руб., в расчете на 1 жителя – 99,0 тыс. руб. В структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий составил 52,1%, непродовольственных товаров – 47,9 % [2].

Величина прожиточного минимума в расчете на душу населения в IV квартале 2015 г. составила 7 863 руб. По состоянию на 1 января 2016 г. численность официально зарегистрированных безработных составила 3,7 тыс. человек, уровень регистрируемой безработицы 0,8% от экономически активного населения. По показателю уровня безработицы республика заняла среди регионов Приволжского федерального округа 4 место, в России –14 место.

Потребность в последние годы в государственном регулировании национальной экономики вызвана отраслевыми и общехозяйственными кризисами, массовой безработицей, выявляемыми нарушениями в денежном обращении, потребностью в регулировании инфляции в стране. Возможность осуществить государственное регулирование экономики возникает только при достижении определенного уровня развития экономики, концентрации производственного потенциала. На наш взгляд в последние годы в России необходимо государственное регулирование социально-

экономического развитии [3, с. 63]. Это связано с тем, что рыночному механизму свойственны определенные недостатки: нерациональное использование трудовых и природных ресурсов, недостаточная защита окружающей природной среды и др. В рыночной экономике производственная сфера нацелена в основном на удовлетворение потребностей тех, кто имеет большое количество денежных средств, а не производство социально значимых товаров и услуг для всестороннего развития населения страны или отдельного региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кондрашкина, И.* Социально-экономические проблемы уровня и качества жизни населения России / И. Кондрашкина, Л. Лохтина, Н. Катайкина // Предпринимательство. 2014. № 5. С. 152–161.

2. *Федеральная* служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru.

3. *Чубриков, Н.В.* Государственное регулирование и финансирование социокультурной сферы / Н.В. Чубриков, Н.Н. Катайкина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 3 (34). С. 61–67.

УДК 65.01:37

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

FORMATION OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT STRATEGY

Кузнецова Елена Геннадьевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yelena Kuznetsova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: ekuznetsova@rucoop.ru

В статье рассматриваются направления развития образовательной организации, определяется стратегическая цель и пути ее достижения, обосновываются способы позиционирования вуза, предлагаются мероприятия формирования стратегии развития высшего образования в регионе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: стратегия, образовательная организация, миссия,

© Кузнецова Е.Г., 2016

научно-педагогические работники, кооперативный институт, позиционирование, модернизация.

The article considers the directions of educational organization development and determines the strategic goal and the way to achieve it, establishes the university positioning methods and offers the activities for formation development strategy of higher education in the region.

K e y w o r d s: strategy, educational organization, mission, scholars, educators, Co-operative Institute, positioning, modernization.

Будущее любого государства, в том числе и его составляющих, во многом определяется тем, какой вклад вносят наука и образование в развитие общества. Результативность, уровень и качество хозяйственной, финансовой, организационной деятельности во все времена во многом зависели от культурно-образовательного уровня населения. Понимая это, государство, всегда одним из приоритетных направлений своей деятельности ставит задачи модернизации и инновационного развития образовательного процесса. Кооперативное образование является его неотъемлемой частью. Именно поэтому, хотелось бы сегодня, немного более подробно остановится на проблеме становления, развития и перспективах кооперативного образования. Современная ее система – прямая наследница накопленного опыта. Кооперативное образование возникло в период бурного развития потребительской кооперации и в его основу положено существовавшие ранее коммерческое образование, представленное к 1913 году 5 высшими учебными заведениями, 224 коммерческими училищами, 135 торговыми школами.

Сегодня кооперативное образование представлено деятельностью Российского университета кооперации. Он является крупнейшим негосударственным аккредитованным сетевым вузом РФ. За годы своей работы (годом создания считается 1912 год) РУК подготовил специалистов для 81 страны мира. Приоритетными направлениями развития являются обеспечение доступности и повышение качества высшего образования. Саранский кооперативный институт является одним из структурных подразделений университета. Основной деятельностью вуза является представление услуг по подготовке специалистов с высшим, средним, начальным уровнем образования.

На рынке образовательных услуг Республики Мордовия Саранский кооперативный институт является одним из ведущих среди вузов, ведущих многоуровневую деятельность в обучении специалистов. Миссией Саранского кооперативного института является научная, образовательная и консультационная деятельность, направленная на содействие эффективного и инновационного социально-экономического развития субъектов РФ через распространение знаний и подготовку квалифицированных и высококультурных специалистов в области рыночной экономики.

Для достижения поставленной цели институт должен обеспечить свое позиционирование на рынке образовательных услуг в Республике Мордовия и сохранить долю этого рынка в период 2016–2018 гг. на достигнутом уровне. Такой вывод сделан на основе анализа динамики выпускников школ Мордовии. Так если в 2015 году контингент обучающихся в 11 классе составлял 3 488 человек, то в 2016 году – 3406 человек, что на 2,4 % ниже уровня прошлого года. Тенденция стабильности прослеживается по выпускникам 9 классов. Контингент обучающихся данной категории в 2015 году насчитывал 6 226 человек, то в 2016 году – 6 243 человека.

Сейчас в Республике Мордовия в высших учебных заведениях обучаются свыше 42 тысяч человек. Удельный вес Саранского кооперативного института в 2015–2016 учебном году составляет 9,5 % от общей численности студентов в Мордовии. Поэтому, если в ближайшей перспективе не произойдет изменений в этом вопросе, то мы можем констатировать факт правильно выстроенного позиционирования Российского университета кооперации в целом.

«Позиционирование выражается через совокупность приемов и способов, благодаря которым в сознании целевых потребителей услуг формируется собственное место по отношению к нему и другим подобным организациям» [2, с. 129]. Для сохранения достигнутых результатов и дальнейшего позиционирования кооперативного образования в Саранском кооперативном институте ведется постоянная работа по трем направлениям:

– повышение уровня подготовки научно-педагогических кадров;

– улучшение материально–технической базы института;

– открытие новых направлений подготовки.

Оценивая уровень подготовки научно-педагогических кадров необходимо констатировать, что укомплектованность их штатов составляет 97 %, среди них лица, имеющие ученую степень – более 80,0 %. Результаты научных исследований ученых института издаются в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК. Так за 2014–2015 учебный год опубликовано 130 таких статей. Публикационная активность преподавателей института выражается в ежегодном увеличении выпусков научных сборников преподавателей института. Если, в 2013–2014 учебном году был опубликован один сборник научных статей ученых Саранского кооперативного института, то в 2014–2015 учебном году – 3 издания. Результаты научных исследований в виде статей публикуются в институтском научно-практическом электронном журнале „Studium/Студиум“, включенном с 2014 г. в базу данных РИНЦ.

Повышение качества научно педагогических работников, «а именно уровня воспитания и образования, квалификации и про-

фессионализма, зависят от целенаправленных усилий организации на развитие социальной сферы и создание комфортной среды»[1, с. 579]. В Саранском кооперативном институте имеются все условия для действия программы «Доступная среда».

Анализируя материально-техническую базу Саранского кооперативного института, необходимо обратить внимание, что библиотечный фонд института насчитывает более 242 669 единиц хранения и ежегодно пополняется современной учебной литературой. Для студентов и преподавателей обеспечен доступ к 7 электронным библиотекам: научная электронная библиотека «eLIBRARY.RU» – каталог журналов, электронная библиотечная система ZNANIUM.COM, универсальная справочно-информационная полнотекстовая база данных периодических изданий East View, электронно-библиотечная система «BOOK.ru», электронно-библиотечная система «IPRbooks», электронно-библиотечная система «Айбукс.ру/ibooks.ru, ООО «Издательский центр «Академия».

Парк средств вычислительной техники включает в себя 284 компьютера различной производительности, объединенные в единую локальную сеть с подключением к сети Internet. Кроме того, в учебном процессе используются пользовательская операционная система Windows 7, Corporate edition серверная операционная система Windows Server 2008, R2 Enterprise edition пакет офисных приложений Microsoft Office 2013, антивирусная программа Антивирус Касперского 6.0, лингафонный программный комплекс Санако Студио, программа для разработки бизнес-планов и оценки инвестиционных проектов Project Expert 7, Tutorial система компьютерной алгебры Mathcad Education-University Edition, справочно-правовая система Гарант, справочно-правовая система Консультант Плюс, система автоматизации деятельности на предприятии 1С:Предприятие 8.2.19.

Для абитуриентов 2016 года Саранским кооперативным институтом планируется подготовка по направлению «Экономика» по четырем профилям «Экономика малого и среднего бизнеса», «Микрофинансирование», «Внешнеэкономическая деятельность предприятий», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Желающим обучаться по направлению «Торговое дело» предлагаются профили «Логистика и управление цепями поставок», «Электронный бизнес», «Маркетинг». Заслуживает внимания направление подготовки «Товароведение» профиль «Категорийный менеджмент».

Исходя из всего вышеизложенного, в качестве основных стратегических направлений развития Саранского кооперативного института на рынке образовательных услуг можно рассматривать:

– внедрение концепции «уникального товарного предложения» – определение отличительных сильных позиций Саранского кооперативного института Российского университета кооперации в сравнении с другими вузами Республики Мордовия и другими российскими вузами;

– модернизация содержания образовательных программ и педагогических моделей на основе компетентностного подхода, влияющая на формирование у обучающихся способностей к практической деятельности;

– дифференцированный подход к использованию инновационных технологий и поддержка взаимоотношений с представителями бизнес-сообщества;

– защита своих рыночных позиций и стимулирование комплексных продаж образовательных услуг на основе формирования оптимальной стоимости обучения исходя из платежеспособного спроса и цены конкурентов;

– использование PR – технологий в продвижении образовательных услуг Саранского кооперативного института Российского университета кооперации и организация деловых коммуникаций – информационно-побудительной рекламы; присутствие целевой аудитории в Интернете.

Это будет способствовать достижению доброжелательного отношения общественности к институту, поддержанию его репутации как одного из ведущих вузов в Республике Мордовия и головном вузе Российского университета кооперации, созданию у сотрудников чувства ответственности и заинтересованности в делах и действиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кузнецова, Е.Г.* Структурирование целей и обоснование приоритетов стратегического муниципального управления / Е.Г. Кузнецова, Е.В. Дежурова // Научное обозрение. № 12. 2014. С. 575–581.

2. *Кузнецова, Т.Е.* Брендинг в современной теории позиционирования // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: мат-лы Междунар.заоч.науч.-практ.конф. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015. С.128–131.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 330.3

ДОЛГОСРОЧНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

LONG-TERM ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ECONOMY AND ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL STRUCTURES CONCEPT

Радева Марина Николаевна
Мелитопольский институт государственного и муниципального управления Класического приватного университета (Украина)

Marina Radieva
Melitopol Institute of State and Municipal Management of the Classic Private University (Ukraine)
E-mail: ra_va@ukr.net

В статье рассматривается процесс замещения технологических укладов, дающий Украине возможность выбора инновационного пути развития при условии правильного использования накопленного инвестиционно-технологического опыта развитых стран. Замена технологических укладов приводит к изменению инструментов экономического анализа.

К л ю ч е в ы е с л о в а: глобализация, инновация, капитал, технологический уклад, цикл.

The article discusses the process of changing technological structure. Ukraine will have a choice of the innovative development with proper use of accumulated investment and technological experience in the developed countries. The replacement of technological structure requires a change of economic analysis tools.

K e y w o r d s: globalization, innovation, capital, technological structure, cycle.

Трансформации глобальной экономики отображаются в кризисных явлений, источником которых является циклический характер и общие закономерности развития глобальной капиталистической экономики как результата накопления и перераспределения капитала. По теории «длинных волн» Н. Кондратьева, развитие капиталистического производства базируется на последовательной смене фаз цикла, в основе которой лежит механизм аккумулирования, концентрации, распыления и обесценивания капитала. К-циклы состоят из двух волн: повышательной и понижательной. Развитие капиталистической экономики характеризуется последовательной заменой 20–30-летних периодов ускоренного и

© Радева М.Н., 2016

замедленного роста. Экономика развивается циклически, каждый новый виток является не простым повторением предыдущего цикла, а впитывает в себя новые базисные инновации. Долгосрочные циклические колебания в экономике связаны с накоплением свободного финансового капитала и оборотом основного капитала на основе научно-технического прогресса. Кумулятивно накопленные условия становятся причиной закономерного изменения циклов, на новом уровне развития производительных сил и в новых исторических условиях экономика демонстрирует новые характеристики [1].

Начало повышательной волны связано с массовым внедрением новых технологий, расширением инвестиционного процесса, втягиванием новых стран в мировое хозяйство. Видимость процветания, которую сохраняет экономика в период перехода от повышательной на понижательную волну, сопровождается ростом производственных затрат, снижением уровня прибыли, перераспределением доходов, накоплением задолженностей.

Современные подходы рассматривают кризис не только как временное затруднение для экономических субъектов, но и как трамплин в будущее, в новый «технологический уклад» (термин введен Л. Львовым и С. Глазьевым). Долгосрочное экономическое развитие представляет собой процесс последовательного замещения технологических укладов. За последние 200 лет мировая экономика прошла пять технологических укладов, продолжительностью равных большим экономическим циклам Кондратьева (40–60 лет). Комплекс базисных технологий образует ядро технологического уклада, которое создается за счет ключевого фактора – технологических новаций. В течение одного цикла происходит смена «запаса основных материальных благ», после чего производственные силы переходят на новый, более высокий уровень развития. Формируется «кластер новых базисных инноваций» (по выражению Г. Менша [5]). Возможности преодоления разрывов между фазами жизненного цикла эволюции технологий зависят от состояния институтов инновационной и инвестиционной системы [2].

Сигналами о начале замещения доминирующего технологического уклада служат резкое повышение цен на энергоносители/сырье, и высвобождение капитала. Снижение относительной эффективности капитала заставляет владельцев сокращать вложения в доминирующий технологический уклад и обеспечивает аккумулирование капитала, который ищет сферу применения. Происходит постепенное переливания высвобожденного капитала в новые технологии нового технологического уклада. Истощение возможностей роста технологического уклада приводит к появлению избыточных капиталов на финансовом рынке. Эти капиталы

становятся основой массового внедрения новых базовых технологий [2].

Неопределенность траекторий развития новых технологий и конкуренция различных инноваций провоцирует высокую рискованность инвестиций и создает благоприятные условия для финансовых спекуляций и махинаций. Безжалостным инструментом концентрации доступных капиталов в новых технологиях становится «финансовый пузырь». Крах «финансового пузыря» вызывает обесценение капитала, но постепенно способствует переориентации инвестиций на реальные активы, обеспечивает выход из депрессии за счет развития новых отраслей.

Среди закономерностей долгосрочного развития выделяют тенденцию к снижению конкуренции в конце жизненного цикла и формированию глобальных монополий. Последовательная смена организационных форм интеграции связана с изменениями технологических укладов и формами концентрации капиталов для обеспечения инвестиционно-инновационных потребностей (таблица). Дальнейшие организационные преобразования предприятий в шестом технологическом укладе связаны с необходимостью поиска новых форм взаимодействия.

Организационные преобразования предприятий в соответствии с концепцией технологических укладов

Экономическая характеристика	Технологический уклад	
	V (1970–2020)	VI (2020–2070)
Форма конкуренции	Частно-монополистическая конкуренция	Региональный монополизм
Форма концентрации капитала	Финансиализации и виртуализация социально-акционерного капитала	Информационный капитал
Форма экономической интеграции	Международные корпорации	Горизонтальные сетевые корпорации
Форма глобальной интеграции, экономической экспансии	Мировые экономические интеграционные образования	Региональная фрагментация

Взаимосвязь событий на мировом финансовом рынке приводит к усилению влияния этого процесса на национальные экономики и экономику Украины. Стремительная деградация научно-промышленного потенциала страны подтверждает и закрепляет на будущее периферийный статус Украины. В Украине технологические смещение имеют выраженную регрессивную тенденцию. Хаотическое разрушение структуры украинской экономики и бессистемная

корпоратизация привели вполне прогнозируемо к структурной деформации экономики.

Отказ от структурной, промышленной, инвестиционной политики и использование принципов ультралиберализма привели к нарушению основных воспроизводственных контуров экономики. Продолжается расслоение экономики на прибыльные/активные и деградирующие сектора. Сфера обращения капитала, концентрирующая значительное количество финансовых корпораций, характеризуется сверхприбылями и высокой оборачиваемостью капитала. В производственной сфере экспортные предприятия сырьевого сектора сохраняют относительную активность и рентабельность, тогда как внутренние сегменты характеризуются низкой рентабельностью и неплатежеспособностью. Рост цен на энергоносители и транспортные услуги усиливает территориальную дезинтеграцию экономики, нарушая специализацию и кооперацию экономики.

Сырьевая специализация, низкая оплата труда, незначительное финансирование научных исследований, рост внешних задолженностей с соответствующей потерей суверенитета в проведении экономической политики с участием МВФ обрекают страну на неэквивалентный обмен и наращивания технологического отставания. Ловушка сырьевой специализации означает потерю внутренних источников и перспектив экономического роста. Господство предприятий горно-металлургического комплекса, их весомый вклад в ВВП Украины привел к неутешительным последствиям во время кризиса. Кроме прямого влияния на национальный ВВП снижение выручки предприятий ГМК приводит к ухудшением торгового баланса, «валютному голоду», нехватки денег для бюджетных расходов, значительному повышению уровня безработицы [3].

Не оправдались надежды на рыночное регулирование мировой финансовой системы, обеспечивающей круговорот капитала, функционирующего через валютные, финансовые и кредитные рынки. По мнению теоретиков-неолибералов мировая финансовая система должна была бы автоматически направлять финансовые средства в места наибольшей потребности. В реальности, глобальная финансовая система усугубила дифференциацию стран, привлекая основную часть финансовых средств в развитые страны.

По оценкам ученых, нынешняя понижательная волна пятого большого Кондратьевского цикла закончится во втором десятилетии XXI века. Одновременно пятый технологический уклад достигнет предела своего роста. Будет происходить формирование кластера новых базисных инновационных технологий, на основе которого образуется шестой технологический уклад. Основой шестого технологического уклада станет развитие робототехники, биотехнологий, молекулярной биологии и генной инженерии,

нанотехнологий, систем искусственного интеллекта. Дальнейшее развитие получают глобальные информационные сети, интегрированные скоростные транспортные системы, космические технологии, атомная промышленность, использование водорода в качестве энергоносителя.

В контексте изменений укладов и способов производства возможными последствиями современного кризиса цивилизационного масштаба станет модификация системы международного разделения труда, ускорения изменения стран-лидеров, изменение состава ведущих корпораций [4]. Сформируется новая архитектура глобального рынка с новыми регуляторными органами. Новым лидерам мировой экономики придется вырабатывать новые правила экономического порядка и создавать новые глобальные экономические институты, заменяющие ВТО, МВФ, ВБ.

Преодоление кризиса потребует трансформации собственно парадигмы развития. Необходимо изменение теоретического обоснования экономических процессов и поиск новых инструментов экономического анализа. Так же, как в течение понижательной волны третьего цикла (30-е гг. XX в.) произошло вытеснение классического либерализма кейнсианской идеологией. А в период понижательной волны четвертого цикла (70-е гг. XX в.) – вытеснение кейнсиаства неолиберально-монетаристской теории [5].

Для Украины прогнозируемые положительные результаты глобализации связаны с получением преимуществ от производства и реализации инновационной конкурентоспособной продукции; возможностями полного использования преимуществ международного разделения труда; получением помощи международных финансовых организаций; выходом на мировые рынки конкурентоспособной наукоемкой продукции; использованием опыта экономических преобразований в других странах; применением передовых технологий; повышением производительности, снижением издержек производства.

Прогнозируемые отрицательные результаты глобализации связаны со статусом Украины как слаборазвитой страны с низким уровнем ВВП на душу населения, ограниченной в свободе экономических и политических действий, признавшей и законсервировавшей свое периферийное место в мире. Усиливает негативное воздействие глобализации упадок неконкурентоспособных украинских производств и потеря части национальной культуры. «Периферийный внешнеэкономический имидж» Украины влияет на эффективность международной деятельности украинских компаний.

Процесс замещения технологического уклада предоставляет Украине возможности развития при условии правильного использования накопленного инвестиционно-технологического опыта

развитых стран при оптимизации технологических цепей в течение первых двух-трех лет. После вхождения нового технологического уклада в фазу зрелости технологический прорыв потребует колоссальных инвестиций. Отсутствие в стране таких финансовых ресурсов определяет инерционный вектор сырьевого развития. Процесс смены технологического уклада требуются изменений в институциональном построении экономических систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айвазов, А.* Формирование и развитие экономического механизма III эволюционного цикла индустриальной стадии капитализма [Электронный ресурс] // АПН: Агенство политических новостей. 2010. 5 июля. Режим доступа: http://www.apn.ru/publications/article22960.htm.

2. *Глазьев С.* Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spkurdyumov.narod.ru/glaziev.htm.

3. *Єрохін, С.А.* Технологічні уклади, динаміка цивілізаційних структур та економічна перспектива України // Економічний Часопис-XXI. 2006. № 1–2. С. 15–23.

4. *Новицький, В.* Глобальна фінансово-економічна криза: сутність, системність проявів та перспективи подолання [Електронний ресурс] // SoskinPortal. – Режим доступу: http://soskin.info/ea.php?pokazold=200901&n=1-2&y=2009.

5. *Mensh, G.* Stalemate in technology: Innovation Overcome the Depression. Cambridge: Mass, 1979. 241 p.

УДК 330.1

ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНИКИ И ПРОБЛЕМА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

BORDERS OF APPLICATION OF NEW TECHNICS AND PROBLEM OF THEIR REALIZATION IN CONDITIONS OF MARKET ECONOMY

Тингаев Владимир Кириллович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Vladimir Tingayev
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: tingaev-vladim@yandex.ru

В статье рассматриваются границы применения новой техники с позиций об-

© Тингаев В.К., 2016

щих и специфических критериев эффективности общественного производства, особенности их реализации в рыночной экономике.
К л ю ч е в ы е с л о в а: границы применения новой техники, необходимый труд и продукт, прибавочный труд и продукт, прошлый труд, стоимость, потребительная стоимость, экономия общественного труда, экономия живого труда, экономия прошлого труда, производительность общественного труда, издержки, прибыль.

The article considers the borders of new technics application from positions of the general and specific criteria for social production efficiency, their realization features in market economy.
K e y w o r d s: borders of application of the new technics, necessary work and a product, additional work and a product, the last work, cost, consumer cost, economy of social activities, economy of alive work, economy of the last work, productivity of social activities, costs, profit.

Границы применения новой техники в производстве определяются господствующими производственными отношениями. Потребительная стоимость новой техники независимо от ее общественной формы заключается, прежде всего, в замене ручного труда машинным. Чем больше количество рабочих сил она замещает, тем выше ее эффективность с точки зрения производительности общественного труда [1]. Повышение производительности общественного труда выражается в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре - уменьшается. Отсюда следует, что наиболее общий критерий целесообразности применения машин с точки зрения общества определяется тем, «что труд, которого стоит их производство, должен быть меньше того труда, который замещается их применением» [2].

Такая постановка вопроса требует преодоления границ применения новой техники, воздвигаемых законами движения меновой стоимости, ибо последние не могут служить имманентным способом реализации общего критерия – экономии совокупного общественного труда. В условиях рыночного хозяйства, где господствует частная собственность и обособленный частный интерес, границы применения новой техники и реализованной в ней науки сводятся к выполнению условий, согласно которым, новая машина не используется, если ее применение обходится дороже оплачиваемого живого труда. В современной экономике границы применения новой техники сужаются, так как капитал оплачивает не применяемый труд, а стоимость рабочей силы (заработную плату). Отсюда следует, что целью введения новой техники является уменьшение стоимости и цены товара в результате сокращения необходимого рабочего времени, в течение которого наемный работник воспроизводит стоимость своей рабочей силы, с тем, чтобы за счет этого удлинить прибавочное рабочее время, в течение которого он будет производить ему прибавочную стоимость, выра-

женную в различных формах – прибыли, предпринимательского дохода, дивиденда, процента и т. п. Вот почему такое широкое распространение получили сейчас развитие самых разнообразных методов производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости.

Анализ литературы по вопросу о критериях применения новой техники позволяет выделить несколько направлений в исследовании данной проблемы. Одни экономисты предлагают определять границы применения машин главным образом экономией прошлого труда, другие – по нормативному уровню рентабельности. Широкое распространение получила точка зрения, согласно которой целесообразность применения новой техники должна основываться на учете издержек производства предприятия, а не на полных народнохозяйственных затратах и в качестве критерия эффективности выдвигается максимизация чистой прибыли. Указанные точки зрения подробно рассмотрены нами в ранее опубликованных работах [3].

Современная хозяйственная практика при определении границ применения новой техники также строится на стоимостных методах измерения ее эффективности. При этом для измерения общего экономического эффекта используются показатели чистой прибыли, валового дохода, рентабельности, приведенных затрат с учетом дисконтирования. Целесообразность того или иного инвестиционного проекта определяется положительным значением чистой дисконтной стоимости [4].

По нашему мнению, недостаточно сопоставлять затраты и результаты только в стоимостной форме. Согласно трудовой теории стоимости, результат (новая стоимость), взятая как меновая стоимость, не может быть больше затраченного на него общественного труда. Закон стоимости неизменно устанавливает, что из меньшего нельзя получить большее. В свою очередь, прошлый труд, взятый в стоимостном выражении (будь это новая техника и т. п., как овеществленные затраты человеческой рабочей силы вообще) не увеличивает новую стоимость. Конкретный труд работника лишь переносит их стоимость на готовый продукт. Творить большее количество новой стоимости может только живой труд при помощи средств производства в своей роли потребительных стоимостей. Единственное, что можно получить в стоимостной плоскости при данных или меньших затратах труда – это увеличение стоимости прибавочной части продукта, но за счет такого же уменьшения стоимости его необходимой части.

Проблема нахождения границ применения новой техники не решается и различными маржинальными теориями, в частности «концепцией максимальной эффективности» и «теорией потреби-

тельского излишка» М. Алле [5]. Критерий максимальной эффективности новой техники М. Алле связывает не с результатами трудовой деятельности, а с применением всех факторов производства, когда потребительский излишек равен нулю, что соответствует максимизации результатов при данном или меньшим количестве применяемых экономических ресурсов, соизмеренных по их ценам. Поэтому основные принципы теории максимальной эффективности являются частным случаем стоимостной оценки эффективности новой техники.

В современный период все большее научное признание получает определение границ применения новой техники на основе законов трудовой теории потребительной стоимости, выдвигающих в качестве основного критерия – количество высвобождаемого живого труда [6]. Трудовая теория потребительной стоимости предполагает вместо равенства результата с затратами на его достижение – превосходство над затратами. В итоге труд, с имманентным ему свойством создавать превосходящий затраты результат, предстает объективным измерителем человеческого развития во всех его основных аспектах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Маркс, К.,* Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.23, с. 387, с. 402; т. 47, с. 363.
2. *Маркс, К.,* Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, с. 404.
3. См.: *Экономический* механизм соединения науки с производством (коллективная монография) / под общей ред. В.Я. Ельмеева, С.В. Валдайцева, И.И. Сигова, Н.Н. Ухова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987, гл. 2; Тингаев В.К. Оценка методов управления инновациями в современной экономике. В кн.: Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Саранск, 30 окт. 2015 г.); Саран. кооп. ин-т РУК. – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015, с. 258–261.
4. См.: *Методические* рекомендации по оценке инвестиционных проектов (вторая редакция). Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, ГК РФ по строительству, архитектуре и жилищной политике. М.: ОАО «НПО Изд-во «Экономика», 2000; и др.
5. См.: *Алле, М.* Условия эффективности в экономике. М., 1998. С. 184–186.
6. *Ельмеев, В.Я.* Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 11–17; и др.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 332.14:004

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

INFORMATION POTENTIAL DEVELOPMENT IN RURAL AREAS

Якимова Ольга Юрьевна
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Olga Yakimova
N.P. Ogarev Mordovia State University
E-mail: olyakimova@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся устойчивого развития сельских территорий и формирования их информационного потенциала. Эффективное использование информационных систем является одним из основных факторов повышения устойчивости развития сельских муниципальных образований.

К л ю ч е в ы е с л о в а: сельские территории, устойчивое развитие, информационные системы, информационный потенциал, мониторинг социально-экономического развития.

The article deals with issues concerning the stable development of rural areas and the formation of their information capacity. Effective usage of information systems is a major factor in improving the sustainability of rural municipalities.

K e y w o r d s: rural areas, sustainable development, information-WIDE system, information potential, monitoring of the socio-economic development.

Термин «устойчивое развитие» уже более 30 лет достаточно часто используется в программных документах различного уровня: международных, национальных, региональных, корпоративных. Он был введен в экономическую теорию еще в начале XX века русским земским статистиком, политическим деятелем и экономгеографом Николаем Петровичем Огановским в контексте исторического исследования закономерностей эволюции сельского хозяйства и устойчивого развития производительных сил, нашедших отражение в 3-х томном труде «Закономерность аграрной эволюции» (1909–1914 гг.) и книге «Сельское хозяйство, индустрия и рынок в XX веке» (1924 г.). В них предложена оригинальная концепция всемирно-исторического процесса, учитывающая структурно-отраслевые, социально-демографические, экологические и политико-институциональные аспекты [1].

В 1983 г, по инициативе Генерального секретаря ООН и в соответствии с резолюцией 38/161 Генеральной Ассамблеи ООН была

© Якимова О.Ю., 2015

создана Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР), которую возглавила премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брундтланд. Задачей комиссии ставилось вскрыть проблемы, объединяющие экологическую и социально-экономическую озабоченность в разных регионах мира. В1987 г. был опубликован доклад МКОСР «Наше общее будущее», где была выдвинута концепция устойчивого социально-экономического развития в равновесии с окружающей средой (sustainable development). Положения этого доклада были взяты за основу Декларации по окружающей среде и развитию [2], утвержденной на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году. В декларации официально был провозглашен тезис о необходимости обеспечения сбалансированного решения социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды, природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

Сельские территории являются объектом исследования ученых различных научных направлений – экономистов, географов, социологов, регионоведов, политологов, а также руководителей и специалистов сельского хозяйства, органов государственного и муниципального управления. Особенно интенсивно научные исследования по формализации и решению проблем устойчивого развития сельских территорий (УРСТ) в стране стали проводится с 2010 г. с принятием Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р).

Официальный статус сельских территорий определен основными нормативно-правовыми документами, например, федеральной целевой программой «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598), в которой под сельскими территориями (сельской местностью) понимаются сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, а также сельские населенные пункты и рабочие поселки, входящие в состав городских округов и городских поселений, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции [1, с. 16–17].

Современная социально-экономическая, экологическая и демографическая ситуация на селе характеризуется комплексом накопившихся проблем, препятствующих его переходу к динамичному устойчивому развитию.

Многочисленные исследования показывают, что обеспечить

устойчивое развитие сельских территорий невозможно без глубокого знания и понимания проблем и потенциала каждой их них, а для этого необходимо формирование и развитие информационного потенциала территории, который включает в себя различную информацию об изменениях состояния местной социально-экономической системы, эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, бизнеса, оценок социального благополучия населения и т. д.

Эффективному использованию информационного потенциала сельских территорий препятствуют ряд проблем, стоящих перед местными органами власти и управления:

– большинство сельских территорий не имеет эффективной организации сбора информации ввиду огромного количества показателей, характеризующих их социально-экономическое положение;

– отсутствие объективной оценки происходящих на местах изменений;

– сложности в прогнозировании развития социально-экономических процессов;

– разработка регулирующих воздействий, направленных на поддержку позитивных и ослабление негативных тенденций носит несвоевременный характер.

Решение этих проблем обеспечит эффективное использование имеющегося информационного потенциала и, как его составной части, системы мониторинга социально-экономического развития.

Процессы получения, структурирования данных, информационного обмена, анализа и представления информационных материалов к принятию управленческих решений являются сегодня одними из ключевых направлений организации деятельности органов местного самоуправления. Дальнейшее развитие имеющихся, создание и внедрение новых автоматизированных информационных систем позволят оптимально решать первоочередные задачи, стоящие перед муниципалитетом.

На современном этапе особую актуальность приобретает проблема повышения информационной культуры сельского населения, то есть степени его подготовки к эффективному использованию информационных ресурсов и продуцированию новых знаний [3, с. 77].

Информационный потенциал управления сельскими территориями представляет совокупность материальных и нематериальных возможностей сбора, обработки и передачи в электронной форме информационных ресурсов, а также организационных структур и институциональной среды, которые обеспечивают построение эффективных механизмов взаимодействия власти с институтами

гражданского общества, бизнесом и населением и, как следствие, устойчивое развитие сельской территории.

В информационный потенциал управления сельскими территориями можно включить всю совокупность территориально распределенных государственных и корпоративных информационно-вычислительных систем, телекоммуникационных сетей (каналов передачи данных, средств коммутации и управления информационными потоками), информационных ресурсов, хранящихся, обрабатываемых и передаваемых в электронной форме. Другими словами, это множество средств, методов и условий, позволяющих использовать информационные ресурсы, имеющиеся в распоряжении местного сообщества.

Сегодня одним из важнейших процессов, задействующих имеющиеся в муниципалитете информационные технологии, является мониторинг муниципального образования.

Многочисленные исследования показывают, что статистические данные, характеризующие ситуацию в муниципальных образованиях, формируются на основе первичной информации о жизни и деятельности граждан, предприятий и организаций, которая собирается из разных источников статистическими службами и различными ведомствами.

Кроме этого, в мировой практике ценным источником данных о развитии сельских территорий служат административно-хозяйственные реестры.

Также иногда используются записи актов гражданского состояния, неофициальные статистические сведения, географические информационные системы (ГИС). В последнем случае можно выделить следующие направления использования данные ГИС для баз данных, необходимых для мониторинга за развитием сельских муниципалитетов: для определения экологических показателей для отдельных территорий; для получения информации о расстояниях и близлежащих территориях; для определения новых социально-экономических параметров.

Таким образом, анализ источников получения информации о развитии сельских территорий показал, что информационный потенциал их развития может состоять из различных статистических источников, как официальных, так и неофициальных. Что касается количества используемых показателей для проведения мониторинга развития территорий, то в отличии от стран ЕС, в которых на национальном уровне используется 55 показателей, в нашей стране число показателей может быть увеличено, что связано как с высокой межрегиональной, так и межмуниципальной и межпоселенческой дифференциацией в уровне развития, так и более широким спектром хозяйствующих субъектов, действующих на терри-

ториях, неустоявшимися подходами в определениях, к выбору терминологии, существенным информационным «вакуумом». Но также не следует слишком расширять набор показателей, их дублирования и недостаточной информативности.

Анализ показал, что на практике формирование массива статистической информации, характеризующей социально-экономические процессы в сельских муниципальных образованиях, проходит сложно, а обеспечение этой информацией потребителей носит неудовлетворительный характер. Объем и качество статистической информации, относящейся к «официальной», не отвечают реальной потребности в ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Модернизация* механизма устойчивого развития сельских территорий: Монография / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина, О.Ю. Якимова [и др.]; под общей ред. Е. Г. Коваленко. М.: Изд-во РАЕ. 2014. 147 с.

2. *Рио-де-Жанейрская* декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 03.03.2016).

3. *Юрков, Д.В.* информационный потенциал управления городом // Вестник МИУ. 2014. № 5–6 (129–130). С. 77–80.

УДК 336.743:338.124.2(470.345)

ВЫПУСК ЛОКАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕЦЕССИИ

LOCAL CURRENCY ISSUE IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA AS A WAY OF GETTING OVER THE ECONOMIC RECECCION

Грибанов Алексей Владимирович
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Aleksey Gribanov
N.P. Ogarev Mordovia State University
E-mail: gavl@ks-bank.ru

В статье рассматриваются вопросы создания и внедрения локальной валюты Республики Мордовия. Приводятся примеры зарубежного опыта. Просчитывается примерный экономический эффект от внедрения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: локальная валюта, регион, экономика региона, предприниматель.

The article discusses the pros and cons of local currency issue in the Republic of Mordovia. The examples of foreign experience are given. The estimated economic benefit of the issue is calculated.

K e y w o r d s: local currency, region, economics of a region, entrepreneur.

Экономики «несырьевых» регионов России в общем похожи друг на друга. В большинстве случаев это дефицитные бюджеты с ограниченным количеством доходных статей, наличие основной отрасли – локомотива всей экономики региона, широко диверсифицированный локальный малый бизнес, относительно низкие доходы населения и недостаток средств на развитие социальных проектов.

Зачастую руководство региона прикладывает колоссальные усилия для роста экономики региона, выполнения целевых про-

© Грибанов А.В., 2015

грамм, роста реальных доходов жителей области. В период рецессии применяются новые, инновационные подходы в управлении и достижении результатов. Мы хотим обратить внимание на один из механизмов увеличения оборота капитала – локальную валюту.

В Австрии, в 1932 году, в период тяжелого экономического кризиса, когда предприятия закрывались, и бушевала безработица грозившая голодом, всенародно избранный мэр города Вергль убедил местных предпринимателей и управленческий персонал в том, что никто ничего не потеряет, а наоборот, много приобретет за счет эксперимента с деньгами. Горожане выразили согласие, администрация выпустила 5 000 «свободных шиллингов» (т. е. беспроцентных шиллингов), которые были покрыты такой же суммой обычных австрийских шиллингов депонированных в банке.

Произошедшее условно дало начало происхождению локальной валюты – валюты, обращение которой ограничено сравнительно небольшой территорией (отдельным государством, районом, городом, муниципалитетом) или даже просто сообществом (часто виртуальным), неконвертируемая или частично конвертируемая единица.

Под дополнительными локальными валютами понимаются принятые в местных сообществах и действующие на ограниченной территории, организационные и информационные инструменты и методы, способствующие упорядочиванию, обеспечению стабильности и непрерывности хозяйственных и торгово-обменных операций между людьми, в основе которых лежит соглашение участников использовать что-либо в качестве средства обмена.

Локальные валюты направлены на усиление и ускорение обменных процессов в экономике, а также устранение спекулятивной составляющей, которую вносят традиционные национальные валюты.

На сегодняшний день в мире действует более 5000 различных локальных валют и торгово-обменных систем. Их количество и популярность с каждым годом растет. Но не всем может быть понятно, зачем они создаются.

Традиционные национальные валюты порождают негативные социально-экономические последствия вызванные противоречием между общественной функцией денег как средства обмена, и частными функциями накопления и спекуляции. Это вызывает вечный дефицит денег там, где они особенно нужны – реальный сектор экономики и социальная сфера создает переизбыток денег там, где они не приносят никакой пользы обществу – спекулятивные финансовые и фондовые рынки.

С одной стороны, деньги – средство обмена, являющееся общественным достоянием, так как призвано служить интересам всего

общества в равной степени, обеспечивая оборот товаров и услуг в системе. С другой стороны, любой частный владелец денег может произвольно изымать их из хозяйственного оборота, преследуя собственную выгоду, а общество, в силу недостатка средства обмена, получает дисбаланс в развитии социально экономических процессов, при этом не только вынужденно с ним согласиться, но и на законодательном уровне защищает не свои общественные и государственные интересы, а интересы частного владельца денег. Такое положение дел, мешает деньгам выполнять свою главную общественную функцию – средства обмена.

Традиционные деньги, связанные с процентом, имеют паразитическую функцию, называемую «средство спекуляции», и оторванную от реального производства. Эта спекулятивная функция ведет к тому, что те же самые деньги могут стимулировать деструктивное развитие всей экономики. Если деньги вынимаются из реального сектора, а потом делается попытка с помощью процента, как приманки, вновь направить их туда, то тем самым проблему пытаются решить с помощью деструктивного средства, что лишь ухудшает ситуацию.

Данное противоречие денег, вызывает и усиливает различные негативные социально-экономические явления, такие как рост долгов, падение совокупного спроса, банкротства, безработица, рост преступности, сворачивание социальных программ развития, бедность. Дополнительные локальные валюты способны снизить влияние кризисных явлений на локальное сообщество, уменьшить зависимость от глобальной финансовой системы и рисков, связанных с колебаниями валют, а также снизить зависимость от государственно-олигархической системы власти.

Локальные валюты – проверенный на практике антикризисный инструмент, который помогает гражданам, объединившимся на местном уровне или в интернете, решить множество проблем: ослабить воздействие на сообщество экономического кризиса, восполнить нехватку ликвидности в регионе, обеспечить между собой взаимовыгодный обмен товарами и услугами, содействовать местному малому и среднему бизнесу, через стимулирование продаж и товарооборота на местных рынках, снизить безработицу, пробудить в согражданах солидарность и взаимовыручку, помочь им улучшить местную экологию и т. д.

В мире существует множество дополнительных локальных валют, которые имеют свои особенности и отличия. Мы остановимся на трех наиболее популярных и успешно зарекомендовавших себя на практике:

1. Свободные деньги, или деньги с демереджем – это валюта, которая вводится сообществом в хозяйственный оборот, на бес-

процентной основе, лишенная функции накопления, через инструмент «принудительного устаревания» или налога на простой. Такую валюту нельзя сберегать на депозитном счете получая доход с начисляемых процентов. Она используется исключительно как средство обмена и учета.

2. Локальные торгово-обменные системы LETS – это саморегулируемая торговая сеть, поддерживаемая собственной внутренней валютой и позволяющая своим пользователям управлять собственным предложением денег (эмиссией) внутри сети. Ее пользователи могут эмитировать внутреннюю валюту в момент покупки. Единицы LETS можно потратить только в той же системе, которая их эмитировала. Сами по себе единицы – это информация о позиции индивидуума внутри торгового сообщества. Это обязательства эмитентов, но не разменные деньги и не материальная собственность. У них нет внутренней стоимости до момента их расходования.

Каждый член системы может эмитировать местную валюту в соответствии со своими нуждами – отсюда и выражение «личные деньги». Все счета начинаются с нуля. Отрицательный остаток на счету – это просто признание обязательства оплатить его общине тем способом и в то время, которые наиболее удобны владельцу счета. LETS – закрытые системы, их общий остаток равен нулю (в системе не имеется внутренний долг, который требует погашения за счет внешней экспансии, как это происходит в денежной системе современного капитализма). Системы LETS, самодостаточны. Деньги на счетах с положительным остатком создаются участниками, имеющими отрицательный остаток.

3. Банки времени – это системы, учитывающие для своих участников, количество часов времени потраченного каждым из них на оказание различных услуг другим участникам, и соответственно количество потребленных участниками таких часов. Таким образом, организовывается обмен услугами между людьми, их сообществами, организациями, учреждениями, предприятиями, взаимное кредитование и взаимопомощь, сотрудничество и кооперация. Расчетной единицей для всех видов услуг является один час затраченного времени. Время всех участников оценивается одинаково, вне зависимости от содержания выполненной работы, от образования, навыков и умений: 1 астрономический час = 1 учетной единице.

В России также были попытки создать локальную валюту в 2011 году в деревне Шаймуратово Кармаскалинского района республики Башкортостан. Причиной эксперимента называют закредитованность и отсутствие денежной ликвидности у фермерского предприятия ООО «Шаймуратово» после финансового кризиса 2008 года и засухи 2010 года, что привело к многомесячной за-

долженности по зарплате и грозило предприятию банкротством. Кроме того, была необходимость упростить оплату труда в натуральной форме и избавиться от ведения «долговых тетрадей» в сельских магазинах.

Изначально товарные талоны выдавали вместо зарплаты или её части, но после схема была переформатирована в программу лояльности. На данный момент талоны приобретаются добровольно в местных продуктовых магазинах, там же их можно реализовать.

Каждые 28 дней номинал талона уменьшается на 2 % от изначального номинала (по сути – это плата за пользование талонами, демередж, «плата за простой»). На каждом талоне указаны даты поэтапного обесценивания. Обесценивание товарных талонов стимулирует его держателей к реализации талонов, что увеличивает местный товарооборот («перезапускает местную экономику»). Аналогичный принцип предлагается реализовать и в Республике Мордовия.

В экономике Республики Мордовия по итогам 9 месяцев 2015 года количество действующих предприятий составляет 24 тысячи, в том числе 16 тысяч индивидуальных предпринимателей. Малый и средний бизнес обеспечивают более 60 % республиканского товарооборота. Наибольший удельный вес занимают малые предприятия в сфере оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, за 9 месяцев 2015 г. их доля в общей структуре составила 24,3 %. Второе место - операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 21,7 %, строительство – 15,2 %, обрабатывающие производства – 12,9 %, другие виды деятельности – 6,8 %. На протяжении 5 лет количество работающих предприятий снижается, так по состоянию на 1 октября 2010 года количество работающих предприятий составляло на 26 % больше чем сейчас.

Оборот малых предприятий за отчетный период составил 33,6 млрд. рублей. 42,3 % оборота и выручки малых предприятий приходится на предприятия оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования.

Одним из ключевых вопросов, стоящих на повестке дня у Республиканских властей является синхронизация работы малого бизнеса и крупных предприятий Республики. Одним из возможных методов объединения этих групп предпринимателей может стать локальная валюта.

Разобравшись в типах и принципах работы локальных валют, объективно, наиболее подходящая для региона будет локальная валюта с демереджем, т. е. с заложенной нормой обесценения че-

рез определенный период. Так как экономика и предприятия Мордовии не очень активно осуществляют свою деятельность (количество платежей в месяц), оптимальным периодом обесценения будет месяц, а ставка дисконта 1 %.

На наш взгляд, существует три реальных сценария развития проекта по созданию локальной валюты в регионе. Первый вариант – частный. Платформа для работы в системе локальных валют находится в частном управлении и развивается согласно законам бизнеса. Самостоятельно идет поиск клиентов, самостоятельно разрабатывается нормативная база, самостоятельно принимаются в обращение определенные ноу-хау и разработки. Второй путь развития – государственный. Местный органы власти разрабатывают платформу для взаимодействия юридических лиц, издают соответствующий нормативный документ, обязывающий предприятия, зарегистрированные в регионе принять участие в работе этого сервиса, тем самым поддержав инициативу государственных органов. Оптимальный же путь развития этой системы на наш взгляд является частно государственное партнерство. Система в этом случае будет развиваться как обычный бизнес проект, но с государственной поддержкой, что немаловажно в существующих реалиях.

Частно государственное партнерство имеет ряд неоспоримых преимуществ, во первых – развитие проекта идет по обычным законам развития бизнеса, во вторых — нет бюрократических проволочек при принятии решения, в третьих – учитываются интересы обеих сторон процесса – бизнес получает определенный доход, государство получает партнера по реализации социальных программ, а также улучшает экономику и социальную сферу региона.

На наш взгляд для быстрого достижения желаемого результата необходимо выстроить систему локальной валюты на уже имеющейся группе предпринимателей, объединенных по какому либо признаку. Это могут быть компании, входящие в отраслевые союзы или общины, компании, зарегистрированные в одном районе города или республики. Не нужно также забывать что платформу можно сделать и с помощью одного из региональных банков. Внутренние платежи клиентов, не проходящие через корреспондентский счет в Банке России стоят дешевле, а следовательно это уже является стимулом для работы с соседними по расчетному счету предприятиями.

Объединенные в сообщество предприниматели, по примеру итальянской локальной валюты Сардекс, должны в разы увеличить оборот денежных средств. Оборот 1000 малых предприятий Мордовии за 2015 год составил около 45 миллиардов рублей. То есть

ежемесячный оборот одного предприятия из выборки приблизительно равнялся 3,8 миллионов рублей в месяц. Предположим что предприятие половину своей выручки получает от операций с национальными денежными единицами, а половину – от операций с локальной валютой. Таким образом ежемесячный оборот предприятия от локальной валюты должен увеличиться как минимум вдвое и привести к общей выручке предприятия 5,7 миллионов рублей в месяц.

Предположим что мы проводим данное исследование по выборке из 100 предприятий. Следовательно их годовая выручка от введения локальной валюты увеличится на 2,28 миллиарда и составит 6, 84 миллиарда рублей.

Путем несложных вычислений мы получили наглядное представление действия локальной валюты в небольшом сообществе предпринимателей. А если приведенные цифры транслировать на экономику Республики Мордовия, то результаты окажутся очень впечатляющими.

Локальная валюта призвана объединять предприятия, работающие с ней. Возможно, наши прогнозы относительно увеличения выручки подсчитаны не корректно и излишне оптимистичны, но все равно выполняется основная функция локальных денег – сохранение капитала внутри региона. Этот немаловажный аспект как никакой другой особенно актуален для экономики Республики Мордовия. При планируемом бюджетном дефиците 2,6 миллиарда рублей, нужно приложить максимальное количество сил и энергии чтобы не произошло вымывание капитала из региона.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 37.014.543

ОРГАНИЗАЦИЯ МНОГОУРОВНЕВОГО И МНОГОКАНАЛЬНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ORGANIZATION OF MULTI-LEVEL AND MULTI-CHANNEL FINANCING FOR EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Дворецкая Татьяна Викторовна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Tatyana Dvoretskaya
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: t.v.dvoretskaya@rucoop.ru

Рассматривается модель многоуровневого и многоканального финансирования образовательных учреждений, включающая бюджетные и внебюджетные источники финансирования.

К л ю ч е в ы е с л о в а: финансирование, образование, бюджет, внебюджетные доходы.

The article considers the model of multi-level and multi-channel financing of educational institutions, including budget and off-budget sources of financing.

K e y w o r d s: financing, education, budget, off-budget revenues.

В условиях реформирования образования и неустойчивости экономической ситуации в России особое значение приобретает стабильность финансового обеспечения образовательного процесса в образовательных учреждениях. На современном этапе действенной моделью финансирования образовательного учреждения стала система многоканального и многоуровневого финансирования образовательной организации. Финансирование учреждений образования, тех или иных мероприятий осуществляемое из бюджетов различных уровней является многоуровневым финансированием. Термин многоканальное финансирование, применяется в тех случаях, когда источниками поступления финансовых ресурсов являются не только бюджетные ассигнования различных уровней, но и разные виды внебюджетных средств.

Бюджетное финансирование обеспечивает реализацию государственного стандарта общего образования [3]. Финансирование деятельности аккредитованных образовательных учреждений в части

© Дворецкая Т.В., 2016

реализации государственного стандарта общего образования осуществляется за счет средств бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, что позволяет при необходимости софинансировать реализацию образовательного стандарта путем предоставления финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации и из бюджетов субъектов Российской Федерации – местным бюджетам на нормативной основе.

Механизм финансирования образовательных учреждений по нормативам в расчете на одного обучающегося обеспечивает прозрачность финансовых потоков на всех уровнях; способствует развитию межбюджетных отношений в системе образования; стимулирует эффективное использование средств. Перенесение центра финансовой ответственности за систему общего образования на местные бюджеты является объективным процессом. Однако, в условиях значительной дифференциация регионов по уровню доходов бюджетов подрываются принципы федерализма, единого образовательного пространства, общедоступности образования. В связи с этим введение нормативного финансирования выступает гарантом реализации права граждан на получение бесплатного общего образования, а также является механизмом защиты образовательного учреждения в вопросах финансирования.

Несмотря на ежегодное увеличение ассигнований из федерального бюджета на сферу образования, денежных средств для осуществления государственных функций в этой сфере не хватает.

В модели многоуровнего и многоканального финансирования помимо разного уровня бюджетных средств источником финансового обеспечения образовательных учреждений становятся внебюджетные доходы. Внебюджетными источниками образовательного учреждения могут быть: доходы, полученные за счет оказания дополнительных платных образовательных услуг; добровольные пожертвования и целевые взносы физических и юридических лиц; доходы от предпринимательской деятельности. Дополнительные платные услуги могут осуществляться за счет средств родителей (законных представителей); спонсорских средств; организаций, частных лиц [2].

Образовательным учреждениям необходимо выбирать те виды внебюджетной деятельности, для осуществления которых имеются потенциальные возможности. Отметим, что необходимым условием осуществления внебюджетной деятельности является наличие лицензии образовательного учреждения. Основными факторами, определяющими выбор внебюджетной деятельности, являются характеристики учебной, научной и иной деятельности образовательного учреждения.

Научно-методический потенциал образовательного учреждения может быть направлен на привлечение дополнительных средств посредством заключения договоров на выполнение учебно-методических разработок, научных исследований, грантов. Информационные ресурсы позволяют образовательным учреждениям использовать передовые технологии в реализации дополнительных образовательных услугах, в том числе дистанционного обучения, разрабатывать программные продукты, создавать базы данных. Использование информационно-коммуникативных систем дает возможность образовательным учреждениям оперативно решать организационные и управленческие задачи на современном уровне. Библиотечный фонд образовательной организации также может оказывать платные дополнительные услуги по использованию своих ресурсов. Наличие свободных площадей позволяет учреждению, при соблюдении лицензионных требований, наращивать количество платного контингента, дает возможность сдачи их в аренду. Увеличить виды и объемы платных дополнительных образовательных услуг возможно при наличии достаточного числа преподавательского и учебно-вспомогательного персонала соответствующей квалификации. Наличие методической базы образовательного учреждения является источником доходов от реализации методических материалов, способствует расширению и повышению качества дополнительных образовательных услуг, росту привлекательности и конкурентоспособности образовательного учреждения. Способствует развитию внебюджетной деятельности наличие внутренней нормативной базы учреждения: сокращает сроки организационного периода, минимизирует финансовые и материальные потери, обеспечивает последовательность и порядок действий исполнителей. При выборе приносящей доход деятельности необходимо так же учитывать и внешнюю среды организации: демографическую ситуация в регионе, состояние экономики, рынок труда, уровень благосостояния населения, потребности местной экономики в образовательных услугах, структуру системы образования в регионе и т. д.

Имидж образовательного учреждения, уровень общественного признания, известные выпускники способствуют созданию эффективно работающих попечительских советов, рекламе учебного заведения, привлечению заказов, спонсорских средств и пожертвований.

Развитие сферы образования может осуществляться также на основе развития системы благотворительности, в том числе через создание эндаумент фондов [1]. Эндаумент фонды создаются для формирования целевого капитала, доходы от использования и распределения которого всецело направляются на финансирование деятельности какого-то конкретного образовательного учреждения.

В наше время рейтинг образования достаточно высок. После некоторого спада популярности образование вновь становится безусловной ценностью, базой для успешной карьеры в будущем. Образовательным учреждениям необходимо не просто создавать образовательную продукцию, а делать это при наименьших затратах и высочайшем качестве в соответствии с социальным запросом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный* закон от 30.12.2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» // Справочно-правовая система «Гарант».

2. *Федеральный* закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [с изм. и доп. от 29.12.2015 г.] // Там же.

3. *Федеральный* закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Там же.

УДК 658.15

ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

TOOLS FOR ASSESSING FINANCIAL RISKS ON ENTERPRISE

Зотова Елена Викторовна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yelena Zotova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: ezotova@rucoop.ru

В статье приводятся основные инструменты, с помощью которых можно провести оценку финансовых рисков предприятия и учесть их влияние на показатели финансово-экономической деятельности. В качестве инструментов рекомендуется использовать финансовый леверидж и хеджирование.

Ключевые слова: финансовые риски, финансовый леверидж, эффект финансового рычага, хеджирование.

The article presents the basic ways for evaluating of enterprise`s financial risks and considering their impact on financial and economic activity data. Financial leverage and hedging are recommended as the main ways.

© Зотова Е.В., 2016

K e y w o r d s: financial risk, financial leverage, the effect of financial leverage, hedging.

«Эволюция подходов к анализу и оценке эффективности в экономической литературе в основном строится на концепции стоимостного подхода. Особенно следует выделить такие направления для сравнительного анализа подходов к оценке эффективности, как учет риска, доходности и возможности анализа финансовых решений, а также границы применения каждого из подходов» [2].

При управлении финансовыми рисками предприятие может использовать различные инструменты для получения более точного результата.

Финансовый леверидж – это один из основных механизмов реализации задачи максимизации уровня рентабельности при заданном уровне финансового риска.

Инструменты хеджирования позволяют компаниям оставаться финансово-устойчивыми даже в случае изменений на рынке. Рыночные риски взаимосвязаны между собой, изменение одних приведет к изменению других. Так, падение стоимости акций на фондовом рынке вызывает отток средств инвесторов с данного сегмента финансового рынка, что отрицательно сказывается на изменении национальной валюты, влечет за собой отток капитала, увеличивает процентные ставки, и ведет к удорожанию денежных средств на кредитном рынке. Эффект финансового рычага – это приращение к рентабельности собственных средств получаемое благодаря использованию кредита, несмотря на платность последнего [3, с. 123].

Рыночный риск возникает в том случае, если предприятие допускает неравенство своих активов и пассивов.

Финансовый результат деятельности предприятия определяется под влиянием воздействия бизнес-факторов, среди которых особо выделяют изменение рыночной конъюнктуры. Степень данного влияния будет зависеть от величины допускаемых открытых позиций и динамики рыночных цен. Чем выше риск, тем сильнее возможен разброс финансовых результатов от воздействия факторов рыночной конъюнктуры. Чтобы ограничить влияние рыночных рисков на финансовый результат, необходимо уравновешивать активы и пассивы, которые подлежат переоценке по рыночным ценам.

Хеджирование – это создание встречных требований и обязательств на срочном финансовом рынке в противовес имеющимся обязательствам и требованиям на наличном рынке в целях нейтрализации рыночных рисков [1, с. 81].

Основными задачами хеджирования являются:

– хеджирование справедливой стоимости;

– хеджирование денежных потоков.

Хеджирование справедливой стоимости означает хеджирование убытков от изменения стоимости на балансе актива, связанного с куплей продажей балансовых активов. Прибыль или убыток от изменений стоимости активов следует относить на внереализационную стоимость. Вместе с тем балансовая стоимость хеджируемой статьи корректируется с учетом прибыли или убытка с учетом хеджируемого риска.

Хеджирование денежных потоков – это хеджирование убытков по причине изменения денежных доходов, которые относятся к конкретному риску.

Программа хеджирования должна снижать как риск, так и затраты. При хеджировании высвобождаются ресурсы предприятия, что помогает руководству сосредоточиться на тех аспектах бизнеса, в которых предприятие является конкурентоспособным, минимизируя свои убытки. Основной целью процесса хеджирования является достижение оптимальной структуры риска. При принятия решения о хеджировании необходимо оценить величину потенциальных потерь, которые предприятие может понести при неприменении хеджа. При хеджировании не следует забывать, что применение хеджирования требует отвлечения некоторой ликвидности, которые в зависимости от риска могут достигать до 1/3 вложенных средств. Все позиции хеджирования можно условно разделять на короткий и длинный хедж. При хеджировании принимаются во внимание два фундаментальных критерия.

Изменение базисного актива под влиянием изменения цены.

Экономическая целесообразность хеджирования.

Совершенным считается хедж, при котором цена инструмента хеджирования в точности соответствует изменению цены базисного актива. При применении такого инструмента риск на предприятии может быть исключен полностью. При статистическом хеджировании цены хеджируемой и хеджирующей позиции менялись в течение всего срока сделки одинаково. При динамическом хеджировании постоянно изменяется структура портфеля в течение всего срока горизонта хеджирования. Оценить эффективность хеджирования можно по формуле:

$$E=Тд /Тп,$$

где Тд – действительный финансовый результат, Тп – планируемый финансовый результат.

Чтобы добиться планируемый финансовый результат, что характерно для многих ситуаций с хеджированием, конкретным результатом может быть планируемая ставка инвестирования или планируемые финансовые поступления от сделки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Домащенко, Д.В*. Управление рисками в условиях финансовой нестабильности / Д.В. Домащенко, Ю.Ю. Финогенова. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. 238с.

2. *Зотова, Е.В*. Методические подходы к оценке эффективности инновационной деятельности предприятия [Электронный ресурс] // Studium / Студиум: электрон. период. науч. изд. Саранск, 2015. № 2 (35). Режим доступа: http://saransk.ruc.su/upload/medialibrary/7da/zotova_01.pdf.

3. *Рыхтикова, Н.А*. Анализ и управление рисками организации: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Форум, 2014. 240 с.

УДК 336.77

ИНСТРУМЕНТЫ МИНИМИЗАЦИИ ОПЕРАЦИОННОГО РИСКА ПРИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КРЕДИТОВАНИИ

TOOLS TO MINIMIZE OPERATIONAL RISK IN CONSUMER LENDING

Лепкина Юлия Геннадьевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yuliya Lepkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: yu.g.lepkina@rucoop.ru

Инструменты, используемые для минимизации риска, целесообразно рассматривать в разрезе кредитного и операционного рисков, причем, если кредитный риск рассматривается на уровне отдельной ссуды и пула таких займов, то операционный риск – на уровне источников его возникновения. Анализ факторов операционного риска и их реестр служат основой для формирования набора ключевых индикаторов операционного риска, которые позволяют отслеживать (исторические индикаторы) и прогнозировать (предикативные индикаторы) операционные события с целью предотвращения возможных потерь при реализации риска.

К л ю ч е в ы е с л о в а: операционный риск, потребительское кредитование, индикаторы, минимизация, прогнозирование.

It is advisable to consider the tools, used to minimize risk, in the context of credit and operational risks, and, if the credit risk is considered at the level of individual loans and such pool of loans, operational risk at the level of sources of its occurrence. The analysis of operational risk and their register provide the basis for generating a set of key indicators of operational risk, allow to track (historical indicators) and predict (predictive indicators) operational events to prevent possible losses during the implementation risk.

© Лепкина Ю.Г., 2016

K e y w o r d s: operational risk, consumer credit, indicators, minimization, prognostication.

Кредитный кооператив должен определить один из вариантов регулирования риска потребительского кредитования: избежание, принятие или использование инструментов снижения его уровня. Кроме того, выбранная стратегия регулирования риска должна быть согласована со стратегической целью функционирования кредитного кооператива и целями его заемно-сберегательной деятельности.

Поскольку потребительское кредитование имеет свою специфику проявления, необходимо более подробно рассмотреть метод снижения уровня риска для данного вида деятельности. Исследование именно этого метода обусловлено тем, что два других метода являются достаточно простыми и состоят в принятии риска или в отказе от него. Инструменты, используемые для минимизации риска, целесообразно рассматривать в разрезе кредитного и операционного рисков, причем, если кредитный риск рассматривается на уровне отдельной ссуды и пула таких займов, то операционный риск – на уровне источников его возникновения.

Управление операционными рисками – сложный процесс, который каждый кооператив осуществляет в соответствии со спецификой своей работы, основываясь на международных стандартах, нормативных актах центрального банка, и стремится не только к минимизации, но и к предупреждению возникновения риска.

Особенностью операционного риска является сочетание в себе определенной совокупности рисков, которые его и формируют:

– риск персонала – умышленные или неумышленные действия персонала, которые могут нанести ущерб деятельности кредитного кооператива (несанкционированные действия, мошенничество, злоупотребления, противоправные и ошибочные действия, недостаточная компетентность, зависимость от отдельных специалистов и т. п.);

– информационно-технологический риск – нарушение текущей деятельности кооператива, которое может быть вызвано сбоями, отказами или неполадками информационных систем, программ или баз данных, систем передачи информации и другого оборудования, необходимого для деятельности организации.

Анализ факторов операционного риска и их реестр служат основой для формирования набора ключевых индикаторов операционного риска, которые позволяют отслеживать (исторические индикаторы) и прогнозировать (предикативные индикаторы) операционные события с целью предотвращения возможных потерь при реализации риска. Однако предикативную природу последних определить сложно. Ключевые индикаторы представляют собой

относительные показатели, которые теоретически или эмпирически связаны с уровнем операционного риска организации и качественно характеризуют тенденцию изменения уровня риска. Преимущество индикаторов заключается в возможности их анализа с любой периодичностью, в то время как аудит и другие контрольные мероприятия проводятся лишь с определенной периодичностью. Индикаторам присваиваются стандартные значения, существенные отклонения от которых свидетельствуют о возникновении зоны операционного риска, что позволяет кредитному кооперативу осуществить превентивные мероприятия в этой зоне риска.

Использование резервирования может быть инициировано как самим кредитным кооперативом, так и центральным банком с целью регулирования уровня операционного риска на уровне всей системы. Кроме того, с целью контроля за соблюдением кредитными кооперативами установленных нормативов и законодательства центральный банк или саморегулируемая организация осуществляет надзор за деятельностью кредитных кооперативов.

Оценить успешность и достаточность мер по минимизации операционного риска, указать на несоответствие существующей практики требованиям регулирующих органов и законодательства, а также определить пробелы в контроле позволяет проведение регулярных внутренних и внешних аудиторских проверок на предмет снижения уровня операционного риска.

Таким образом, кроме внутренних операционных рисков, кредитные кооперативы подвергаются опасности похищения данных извне. В процессе потребительского кредитования ответственный сотрудник получает личную информацию (паспортные данные, справку о доходах и т. п.) от члена кредитного кооператива и в случае похищения этой информации внешний операционный риск перейдет в репутационный. Во избежание таких ситуаций нормальной практикой для кооператива должно быть использование криптозащиты подобной информации.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 658.15

РАЗРАБОТКА ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

DEVELOPMENT OF ORGANIZATION FINANCIAL STRATEGY AS WAY TO IMPROVE FINANCIAL STABILITY

Маркова Анна Александровна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Anna Markova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: a.a.markova@rucoop.ru

Одним из важнейших условий успешного управления организацией является разработка финансовой стратегии как способа повышения ее финансовой устойчивости, так как результаты в любой сфере предпринимательской деятельности зависят от наличия и эффективности использования финансовых ресурсов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: финансовая стратегия, финансовая устойчивость, финансовые ресурсы.

One of the most important conditions for the successful management of the organization is to develop financial strategies as a way of enhancing its financial sustainability, as the results in any sphere of entrepreneurial activity depend on the availability and efficient use of financial resources.

K e y w o r d s: financial strategy, financial sustainability, financial resources.

В современных условиях инновационного развития экономики забота о финансовой устойчивости - это важный элемент деятельности любой организации. В современных условиях обеспечение финансовой устойчивости становится наиболее сложной и приоритетной задачей, стоящей перед управленческим персоналом организации, независимо от сферы и масштабов ее деятельности.

Для разработки стратегии обеспечения финансовой устойчивости, прежде всего необходимо, выделить проблемы, существующие в современных организациях в этой области, объекты совершенствования и инструменты, использующиеся для решения поставленных проблем.

«Финансовая устойчивость организации по своей экономической сущности заключается в обеспеченности ее запасов и затрат

© Маркова А.А., 2016

источниками их финансирования, что должно быть направлено на обеспечение производственной деятельности в течение определенного периода времени» [1, с.180].

Поэтому, финансовая устойчивость во многом зависит от финансовой стратегии, реализуемой в современной организации.

Финансовая стратегия в области повышения финансовой устойчивости организации представляет собой долговременный курс финансовой политики, направленный на обеспечение хозяйствующего субъекта необходимыми финансовыми ресурсами.

Финансовая стратегия организации, непосредственно связана с повышением эффективности использования финансовых ресурсов, обеспечением координации деятельности и взаимосвязи интересов отдельных подразделений и предприятия в целом, обеспечением финансовой устойчивости и улучшением финансового состояния.

В связи с этим, финансовая стратегия - это процесс разработки плановых и нормативных финансовых показателей, результатов основной деятельности и их воздействия на финансовое окружение организации.

Реализация финансовой стратегии призвана обеспечить эффективную систему управления организацией и получение постоянного положительного экономического эффекта. Вследствие чего, в ее основе должна находиться краткосрочная финансовая стратегия, так как краткосрочные решения в области формирования и использования финансовых ресурсов должны соотноситься с долгосрочными целями и способствовать их достижению. Процесс формирования краткосрочной и долгосрочной финансовой стратегии взаимозависимы.

Основными задачами финансовой стратегии по повышению финансовой устойчивости в организации должны выступать:

– выявление закономерностей формирования финансовых ресурсов в условиях изменчивой внешней среды организации;

– разработка нескольких вариантов действий финансового руководства в различных условиях хозяйствования, в том числе кризисного финансового состояния организации;

– определение и планирование выстраивания взаимоотношений со всеми субъектами внешней финансовой среды организации;

– выявление резервов и сосредоточение финансовых ресурсов организации для оптимизации использования различных источников финансирования;

– обеспечение бесперебойности поступления финансовых средств, необходимых для деятельности организации;

– обеспечение эффективных инвестиционных вложений временно свободных финансовых ресурсов организации;

– подготовка персонала организации для успешной реализации финансовой стратегии;

– разработка мероприятий, обеспечивающих финансовую устойчивость организации;

– непрерывный контроль и внесение необходимых изменений на всех этапах реализации финансовой стратегии.

Реализация финансовой стратегии в области повышения финансовой устойчивости позволит организации повысить качество и увеличить объемы финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта, сохранить равновесие финансовых ресурсов и источников их формирования, что обеспечит его дальнейшие развитие и укрепление устойчивости финансового положения.

Каждой организации необходимо верно выстроить шкалу финансовых приоритетов, и, по возможности, ограничить ее, так как одновременная реализация нескольких стратегий просто невозможна.

Стратегия устойчивого финансового развития коммерческого предприятия, являясь составной частью общего планирования, позволяет провести анализ, диагностику и прогнозирование его расходов, касающихся всех направлений экономической деятельности. [2, с. 608].

Таким образом, финансовая стратегия в области повышения финансовой устойчивости должна быть направлена на установление равновесия между активами и пассивами. При этом, хозяйствующий субъект должен обладать достаточным объемом ликвидного имущества для покрытия краткосрочных и долгосрочных обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Давыдова, Л.В.* Финансы организаций: учеб. пособие / Л.В. Давыдова, Ю.М. Петрова, О.А. Федорова. М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2012. 216 с.

2. *Маркова, А.А.* Формирование стратегии устойчивого финансового развития коммерческого предприятия в условиях инновационного развития региона //Научное обозрение. № 12. 2014. Москва: ООО «Буква». С. 607–611.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 336.77

УПРАВЛЕНИЕ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ ПРИ ОПЕРАЦИЯХ С КРЕДИТНЫМИ КАРТАМИ

THE BANKING RISK MANAGEMENT OF CREDIT CARD TRANSACTIONS

Мягкова Мария Валерьевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Mariya Myagkova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: m.myagkova13@yandex.ru

В статье рассматриваются риски, свойственные операциям с кредитными картами, и основные методы их минимизации и управления.

К л ю ч е в ы е с л о в а: коммерческий банк, кредитная карта, риски.

The article discusses the risks inherent to transactions with credit-building cards, and the main methods for their minimization and control.

K e y w o r d s: commercial bank, credit card, risks.

Одним из самых актуальных и востребованных видов банковского кредитования в России в современных условиях является кредит с использованием кредитных карт. Однако следует отметить, что несмотря на внушительные объемы данному виду кредитования присущ ряд рисков: кредитный, операционный и страновой риск.

К основным видам кредитного риска относят:

– риск незавершенного овердрафта, который обусловлен особенностями проведения операций с банковскими картами;

– риск невозврата ссудной задолженности – неисполнение заемщиком обязательств по кредитному договору.

Среди операционных рисков можно выделить:

– противоправные действия, которые реализуются сотрудниками банка (умышленное сокрытие определенных операций и сделок, несанкционированное использование информационных систем и ресурсов);

– незаконные операции и действия сторонних лиц;

– неисполнение или ненадлежащее исполнение возникающих из договоров обязательств;

© Мягкова М.В., 2016

– повреждение основных средств и других материальных активов, вывод из строя оборудования и систем;

– некачественную организацию деятельности банка, ошибки управления и исполнения.

Также стоит отметить то, что в начале 2014 года в российском банковском секторе обострились геополитические факторы, которые вызывают активное проявление странового риска на рынке банковских карт. 20 марта 2014 года в рамках применения санкций против России, введенных Госдепартаментом США, были заблокированы расчеты по картам международных платежных систем VISA и MasterCard семи российских банков.

Таким образом, в условиях обострения многих рискообразующих факторов вопросы формирования устойчивой платежной систем банковских карт встают исключительно остро. Банкам необходимо совершенствовать свою систему управления рисками и уделать повышенное внимание такому сегменту совей деятельности, как банковские карты.

Для снижения и управления кредитным риском в коммерческих банках необходимо:

– определить допустимый уровень риска;

– использовать меры, направленные на предотвращение и минимизацию кредитных рисков.

Минимизация кредитного риска по требованиям банка возможна в случае качественной оценки финансового положения заемщика на этапе принятия решения о выдаче кредитной карты, а в дельнейшем – при условии осуществления постоянного контроля качества обслуживания долга. Важную роль также может играть наличие гарантий работодателей по договорам, связанным с зарплатными проектами. При достижении критической величины кредитного риска банк может принять решение об ограничении или даже о прекращении деятельности, связанной с выпуском кредитных карт.

Для снижения и управления операционным риском необходимо:

1) выявлять и правильно оценивать операционный риск, что должно быть основано на проведении анализа условий функционирования банка, в том числе:

– изменений с сфере банковских услуг с использованием банковских карт в целом (например, внедрением новых технологий), которые могут оказать влияние на эффективность деятельности банка;

– отдельных видов операций с использованием банковских карт;

– внутренних процедур по операциям с банковскими картами, включая систему отчетности и обмена информацией;

2) контролировать совершение операций с использование банковских карт, в том числе с помощью таких мер, как:

– реализация на периодической основе контроля, осуществляемого руководителями подразделений банковских карт посредством проверки отчетности и работе подчиненных;

– проверка соблюдения установленных лимитов на осуществление операций с использованием банковских карт;

– формирование эффективной системы согласования и рациональное распределение полномочий при совершении операций с использованием банковских карт, которые превышают установленные лимиты;

– материальный контроль, который осуществляется путем ограничения доступа к материальным ценностям (заготовкам пластиковых карт, персонализированным картам, пин-кодам и т.д.);

3) эффективно распределять должностные обязанности;

4) контролировать подбор и расстановку кадров;

5) анализировать клиентскую базу - качественная проверка претендентов на получение банковских карт, мониторинг деятельности клиентов, уже имеющих кредитные карты;

6) контролировать функционирование оборудования и коммуникационных системы [1].

Среди основных направлений снижения воздействия реализации странового риска на сегмент банковских карт стоит особое внимание уделить созданию в России национальной системы платежных карт (НСПК).

Президент России 5 мая 2014 года подписал федеральный закон, предусматривающий создание НСПК. Оператор НСПК создается в форме открытого акционерного общества, 100 % акций которого принадлежит Банку России. Совет директоров НСПК из не более чем девяти человек будет утверждать стратегию развития после ее рассмотрения Национальным финансовым советом Банка России, утверждать правила и тарифную политику платежной системы. Функции единоличного исполнительного органа будет осуществлять только физическое лицо, назначаемое с согласия Национального финансового совет.

Официальным знаком обслуживания НСПК будет графическое обозначение рубля. Операторы платежной системы, услуги платежный инфраструктуры, расчетные центры, а также участники не вправе в одностороннем порядке отказываться от оказания услуг, необходимых для осуществления переводов.

Банкам предоставляется право отказать от открытия счета (вклада) или закрыть имеющиеся счета иностранных граждан или юридических лиц, если законодательство иностранного государства требует от банка заключить спецсоглашение для контроля над

такими счетами. В частности, принятый в США закон FATCA (Foreign Account Tax Copliance Act) обязывает банки заключать такие соглашения и информировать Службу внутренних доходов США о счетах американских резидентов и взимать с них 30%-ный налог. С 1 июля 2016 года операторы НСПК будут обязаны осуществлять внутрироссийские переводы только с использованием инфраструктуры, находящейся в России. Кроме того, с 1 июля 2016 года операторам платежной системы будет запрещено передавать за рубеж информацию о внутрироссийских переводах.

Предусматривается обязанность продавца с выручкой свыше 60 млн. руб. обеспечить возможность оплаты товаров (работ, услуг) покупателем по выбору либо с использование национальных платежных систем, либо наличными. При этом запрещается дифференцировать цены в зависимости от способа оплаты. Правительство России получило право установить перечень экспортируемых товаров (работ, услуг), которые можно оплачивать только в рублях (или долю такой оплаты), а также перечень иностранных государств, с резидентами которых должен применяться такой порядок расчетов.

Дальнейшее проведение активной и взвешенной политики коммерческих банков в сфере кредитных карт, расширение функциональности банковских продуктов с использованием банковских карт, а также развитие НСПК повысят популярность банковских карт у населения, что позволит увеличить объемы безналичных платежей. Формирование же собственной национальной системы банковских карт позволит российской банковской системе быть независимой от влияния международных санкций в области расчетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Травкина, Е.В.* Основные направления совершенствования управления рисками рынка банковских карт в России // Наука и общество. 2014. № 3 (18). С. 89–93.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 658.15

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ

FINANCIAL PLANNING AND FORECASTING AS STAGES IN FORMATION OF FINANCIAL POLICIES IN ORGANIZATION

Садовникова Наталья Алексеевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Natalya Sadovnikova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: sa_nata_9@mail.ru

В статье рассматриваются финансовое планирование и прогнозирование как основные этапы формирования финансовой политики организации. В условиях рыночной экономики в связи с обострением конкурентной борьбы повышается значимость планирования деятельности организации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: финансовый план, бизнес-план, источники финансирования, прогнозирование, финансовая служба.

The article deals with the financial planning and forecasting as the main formation stages of the financial policies in the organization. In a market economy in connection with the aggravation of competition the importance of the planning organization increases.

K e y w o r d s: financial plan, business plan, sources of finance, forecasting, financial service.

В условиях рыночной экономики в связи с обострением конкурентной борьбы повышается значимость планирования деятельности организации. Для обоснования принятых решений разрабатываются планы.

Результатом планирования реализации инвестиционных и инновационных проектов и определения их экономической эффективности является бизнес-план.

Бизнес-план – это документ, являющийся обоснованием бизнес-идеи (проекта), постоянно адаптирующийся к условиям рынка, позволяющий на текущий момент оценить эффективность планируемых мероприятий, ответить на вопрос, стоит ли вкладывать деньги в разрабатываемый проект путем проведения анализа и со-

© Садовникова Н.А., 2016

ставления маркетинговых, организационных, финансовых, технических, кадровых и иных планов, учитывающих оптимистическое и пессимистическое развитие бизнеса и экономики региона. Решение о реализации бизнес-плана принимается на основе результатов, приведенных в финансовом плане.

Финансовый план – обобщающий финансовый документ, отражающий прогноз поступления и расходования денежных средств на текущий (до одного года) и долгосрочный (свыше одного года) периоды. Он содержит прогноз доходов и расходов, прибылей и убытков, а также баланса. В финансовом плане определяется общая потребность в инвестировании, предполагаемые источники финансирования, потребность в оборотном капитале, в оптимальных запасах ресурсов, рассчитывается срок окупаемости проекта и точка безубыточности. При его разработке организация увязывает воедино желания, возможности и риск.

Финансовое планирование – процесс разработки системы финансовых планов и плановых показателей, включающий следующие этапы:

– анализ финансовых возможностей (инвестиционные, текущие), которыми располагает организация, на основе финансовой отчетности;

– разработку прогноза для перспективного финансового плана;

– обоснование выбора варианта из ряда возможных решений для включения в финансовый план;

– уточнение показателей прогнозных финансовых документов посредством составления текущих финансовых планов, включая их корректировку, увязку и конкретизацию показателей по подразделениям, изделиям, объектам продаж и производства;

– разработку оперативного финансового плана;

– практическое внедрение планов и контроль за их выполнением.

Основой финансового планирования является прогнозная финансовая информация – информация о будущем финансовом положении, финансовых результатах деятельности, движении денежных средств экономического субъекта либо отдельных сторонах его финансово-хозяйственной деятельности.

Для планирования и прогнозирования основных финансовых показателей деятельности организации используются несколько методов.

Ни один из них методов не дает абсолютно точных предсказаний. Делая любой прогноз, необходимо учитывать пределы погрешности, поскольку существует область возможных (вероятностное распределение) будущих значений переменных с центром в прогнозируемой точке. Финансовый план разрабатывается с учетом принципов, приведенных в таблице.

Принципы финансового планирования

Принципы	Содержание
	Общие принципы планирования
Системность	В процессе обоснования и принятия плановых решений необходимо учитывать сложный характер функционирования и развития организации
Научность	Состояние развития финансовой науки и требование совершенствования методов разработки финансовых планов
Целевая направленность	Необходимо принимать во внимание миссию организации и ее стратегические цели
Координация	Финансовый план должен быть увязан с планами всех структурных подразделений организации.
Компетентность	В процессе обоснования и принятия плановых решений должны приниматься в расчет все возможные последствия их реализации, как в организации, так и во внешней среде
Оптимальность	Финансовый план должен ориентироваться на обеспечение наибольшей эффективности функционирования и развития организации
Адаптивность	Предусматривается возможность адаптации финансового плана к изменениям, постоянно происходящим как в организации, так и во внешней среде
Ограниченность ресурсных возможностей	Финансовый план должен ориентироваться на обеспечение рационального и эффективного использования всех видов ресурсов
Участие	Каждый специалист организации становится участником плановой деятельности независимо от должности и функций
Непрерывность	Процесс планирования должен осуществляться систематически и разработанные планы должны непрерывно меняться
Точность	Планы организации должны быть конкретизированы и детализированы
	Специфические принципы, характерные для финансового планирования
Финансовое соотношение сроков (золотое банковское правило)	Получение и использование средств должны происходить в установленные сроки, капитальные вложения с длительными сроками окупаемости целесообразно финансировать за счет долгосрочных заемных средств
Платежеспособность	Планирование должно обеспечивать платежеспособность организации в любое время года
Рентабельность	Необходимо выбирать самые дешевые способы финансирования деятельности организации
Сбалансированность рисков	Наиболее рисковые долгосрочные инвестиции целесообразно финансировать за счет собственных средств
Приспособление к потребностям рынка	Организации должны учитывать конъюнктуру рынка и свою зависимость от заемного финансирования

В настоящее время с ростом роли планирования деятельности организации возрастает роль финансовых служб. В условиях неопределенности внешней среды от работников требуется умение гибко адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям и предлагать свои неординарные решения возникающих проблем. Сегодня использование финансового плана – это не только процесс его поэтапного исполнения, но и постоянная работа по внесению коррективов, позволяющих учесть последние тенденции развития экономики. В связи с этим финансовая служба организации в пределах своей компетенции принимает активное участие в подготовке финансового плана, формировании прогнозов и стратегии деятельности. Финансовая служба осуществляет постоянный контроль за выполнением показателей финансового, кассового и кредитного планов, планов по прибыли и рентабельности, отслеживает целевое использование собственного и заемного капитала. Совместно с бухгалтерией финансовая служба проверяет правильность составления смет, расчет сроков окупаемости капитальных вложений, анализирует отчетность, контролирует соблюдение финансовой и плановой дисциплины.

Финансовая служба тесно связана и с другими структурными подразделениями. Вместе с бухгалтерией и производственными подразделениями она предоставляет планы продаж и производства, списки кредиторов и дебиторов, документы по выплате заработной платы. От отдела маркетинга финансовая служба получает планы по сбыту продукции для планирования доходов и расходов, составления оперативных финансовых планов. Для маркетинговой службы утверждает систему скидок к цене контракта, анализирует сбытовые и маркетинговые издержки.

Проведение в процессе финансового планирования большого количества сложных расчетов, направленных на получение точных результатов, использующих элементы прогнозирования, а также экспертных оценок финансовых и хозяйственных процессов привело к созданию специальных программных продуктов. Правильный выбор и эффективное использование компьютерных программных продуктов позволяют значительно улучшить качество планов. В настоящее время количество подобных программных продуктов достаточно велико. Выбор конкретного программного продукта зависит от размеров организации, потребности сотрудников финансовых служб в расчетах специфических показателей финансового плана и, безусловно, цены.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 336.71:004

ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

INTERNET BANKING AS MEANS OF BANKING SERVICES COMPETITIVENESS IMPROVING

Чмырь Татьяна Сергеевна
Мелитопольский институт государственного и муниципального управления Класического приватного университета (Украина)
Tatiana Chmyr
Melitopol Institute of State and Municipal Management of the Classic Private University (Ukraine)
E-mail: chmyr1503@yandex.ru

В статье рассматривается сущность, особенности и предназначение интернет-банкинга. Исследован мировой опыт внедрения услуг интернет-банкинга, выявлены перспективы его развития в Украине. Проанализировано влияние использования интернет-банкинга на конкурентоспособность банковских услуг.

Ключевые слова: банковские услуги, интернет-банкинг, банковские инновации, конкурентоспособность.

The article discusses the essence, characteristics and purpose of Internet-banking. The world experience of implementation of Internet-banking are studied, the prospects for its development in Ukraine are identified. The impact of Internet-banking on the competitiveness of banking services is analyzed.

Keywords: banking services, internet-banking, banking innovation, competitiveness.

XXI век характеризуется бурным развитием во всем мире глобальной электронной сети интернет. Ведь интернет как среда распространения финансовой информации в наше время имеет следующие бесспорные преимущества: открытость и разработанность стандартов; наличие надежного набора технических средств для конструирования сервиса; относительная дешевизна каналов связи; возможность доступа пользователя к информации из любой точки без каких-либо дополнительных затрат.

Эта тенденция повлекла за собой внедрение информационных технологий во все отрасли и сферы деятельности человечества, включая и банковское дело. Все больше пользователей Всемирной сети используют интернет для оплаты счетов и совершения других банковских операций. Это привело к тому, что в череде интернет-понятий появилось новое – интернет-банкинг или онлайн-банкинг, что означает удаленное управление банковским счетом через ин-

© Чмырь Т.С., 2016

тернет, т. е. обычное банковское обслуживание, но с использованием другой среды.

В связи с усилением конкурентной борьбы между банками необходимой является смена традиционной банковской стратегии на клиентоориентированную, при которой первоочередной задачей банковского учреждения становится максимальное удовлетворение интересов и потребностей клиентов. Одним из путей решения этой задачи является внедрение новых банковских продуктов, в которых сочетают в себе лучший сервис и большую выгодность наличных или безналичных операций. Одним из таких продуктов и является Интернет-банкинг.

Идея использования интернет-технологий при предоставлении банковских услуг возникла в США, где 18 апреля 1995 года был открыт первый интернет-банк – Security First Network Bank (www.sfnb.com). Он предоставлял своим клиентам возможность оплачивать счета и проверять свой баланс через электронную сеть. Вскоре деятельность подобных банков стала переходить из разряда единичных опытов в широко распространенную сферу бизнеса, став для потребителей банковских продуктов обычным явлением.

В соответствии с определениями, которые чаще всего встречаются в современной литературе прикладного характера, электронная банковская деятельность (электронный банкинг, е-банкинг, интернет-банкинг) рассматривается как процесс осуществления банковских операций и предоставления банковских услуг с использованием автоматизированных систем, в том числе электронных каналов связи. Это относительно новый способ осуществления банковских бизнес-процессов, суть которого состоит в проведении трансакций с помощью электронных сетей [4].

Интернет-банкинг – это система удаленного получения банковских услуг через интернет. Виртуальное общение с банком осуществляется в интерактивном режиме - через сайт банка. Для работы в системе необходимо подключить эту услугу в офисе банка и иметь возможность выхода в интернет через совместимый браузер. Управление счетом возможно из любой точки мира, с любого компьютера, подключенного к интернету. Подключение и обслуживание в интернет-банкинге, как правило, бесплатное.

Именно универсальность механизма интернет-банкинга делает его доступным как для частных лиц, так и для предприятий, т. к. возможности этой системы позволяют повысить эффективность и оперативность управления денежными потоками. Пользование этой системой достаточно простое и не требует каких-либо дополнительных знаний.

Анализируя растущую популярность интернет-банкинга, можно утверждать, что этот нетрадиционный вид банковских услуг

обладает устойчивым и платежеспособным спросом. Следовательно, интернет-банкинг является одним из основных средств повышения конкурентоспособности банковских услуг, ведь благодаря интернет-технологиям банки имеют возможность снизить себестоимость предоставленных услуг, повысить комфорт своих клиентов и конкурировать на рынке.

Осуществление банковских операций и услуг через Всемирную электронную сеть имеет ряд весомых преимуществ, что положительно сказывается на финансовом состоянии и имидже банковского учреждения. Сегодня с помощью систем интернет-банкинга можно покупать и продавать безналичную валюту, оплачивать коммунальные услуги, платить за доступ в Интернет, оплачивать счета операторов сотовой и пейджинговой связей, проводить безналичные внутри- и межбанковские платежи, переводить средства по своим счетам и, конечно, отслеживать все банковские операции по своим счетам за любой промежуток времени.

Также к ряду преимуществ интернет-банкинга можно отнести и повышение качества обслуживания клиентов: оперативность проведения операций; доступность для клиента (круглосуточно операции становятся доступными без посещения офиса банка); неограниченность (возможность совершать платежи практически любого назначения); контролируемость (так как любое списание активов с карточного счета оперативно отражается в выписках); низкая стоимость банковских услуг.

Использование технологии интернет-банкинга существенно упрощает работу банков, позволяя автоматизировать работу кассиров и операционистов, а также способствует увеличению клиентской базы, поскольку существенно экономится время благодаря исключению необходимости посещать банк лично. Кроме того, клиент имеет возможность 24 часа в сутки контролировать собственные счета и, в соответствии с изменением ситуации на финансовых рынках, мгновенно реагировать на эти изменения (например, закрыв вклады в банке, купив или продав валюту и т.п.). Системы интернет-банкинга незаменимы и для отслеживания операций с пластиковых карт: любое списание средств с карточного счета оперативно отражается в выписках по счетам, что также способствует повышению контроля со стороны клиента за своими операциями.

В Украине рынок электронных банковских услуг находится на этапе становления. Сегодня украинские банки стараются достичь и удержать свои конкурентные позиции на рынке, используя разнообразные методы и формы конкурентной борьбы. Именно поэтому любые аспекты деятельности банков становятся сферой внедрения инноваций, в частности: разработка новых банковских продуктов

и услуг, применение финансовых инструментов и технологий обслуживания, изменения в организационной структуре и бизнес-процессах банковских учреждений, применение инновационных каналов сбыта и методов рекламы.

В электронных банковских услугах Украины можно выделить три основные ступени развития:

– во-первых, система «Клиент-банк», включающая подсистемы «Клиент-банк» для юридических лиц, а также «Домашний банкинг» для физических лиц;

– во-вторых, мобильный банкинг (WAP-банкинг);

– в-третьих, интернет-банкинг [2].

Система «Клиент-Банк» впервые была использована в Украине в 1992 году. Она позволяет пользователю управлять счетами в банке и получать всю текущую информацию о движении средств, не выходя из офиса. Система ориентирована на работу с одним пользователем и предполагает инсталляцию у клиентов, которые регулярно взаимодействуют с банком. Пользование такой системой является платным.

Мобильный банкинг (телебанкинг) пока остается наиболее популярной формой удаленного банкинга на Западе и постепенно внедряется банками в Украине. Для внедрения телебанкинга финансовое учреждение (банк) создает информационно-справочную систему, которая состоит из компьютера (с соответствующим программным и техническим обеспечением), подключенного к автоматической телефонной станции банка. На сервере банка хранится информация о состоянии текущих счетов клиентов. Когда к такой системе обращается клиент (с помощью мобильного телефона), то он фактически пересылает цифровой код. Техника расшифровывает код и преобразует его в запрос к базе данных банка, затем получает на нее ответ, который трансформирует в голосовую форму и пересылает по телефонной линии [3].

Интернет-банкинг. Эта разновидность удаленного банкинга является наиболее прогрессивной, удобной и перспективной. Клиенту нет необходимости приобретать или устанавливать специальное программное обеспечение. Достаточно получить в банке имя и пароль для входа в систему, а также ключ для электронной подписи своих банковских распоряжений.

Отечественная система позволяет отправлять в банк следующие финансовые документы:

– платежные поручения и платежные требования;

– платежные поручения в иностранной валюте с поддержкой справочника SWIFT-кодов;

– заявления о покупке или продаже иностранной валюты;

– заявления о конвертации валют;

– зарплатные ведомости (для зарплатных проектов) и письма и т.п.

Пользователи данной системы могут осуществлять следующие виды операций:

– отправлять платежи на списание в течение операционного банковского дня;

– получать текущую информацию о зачислении и списании средств со счетов;

– получать выписки о движении денежных средств по счетам;

– получать информацию о курсах валют Национального банка Украины (НБУ);

– получать сообщения о зачислении или списании со счета средств и т.п.

Первым банком в Украине, который предложил услугу интернет-банкинга, был «Приват-Банк» в 1998 г. [3]. «ПриватБанк» первым внедрил систему «Приват 24» в веб-банкинге, которая, по данным «Gfk Ukraine», является наиболее популярным сервисом Интернет-банкинга для украинских пользователей.

Сегодня же практически все действующие украинские банки имеют свои системы интернет-банкинга. Самые удобные системы созданы банками, которые входят в первую десятку в рейтинге НБУ. Среди ведущих можно выделить такие: «Приват 24», «Enter», «EXIM», «My Alfa-Bank», «OTPdirect», «KredoDirect» [1].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что на сегодняшний день возрастающая конкуренция между банками стимулирует развитие современной банковской системы, заставляет банки бороться за клиентов, тем самым улучшая качество и расширяя ассортимент банковских услуг, предлагая клиентам новые, более выгодные условия сотрудничества. Именно внедрение и использование банковских инноваций способствует расширению конкурентных преимуществ банковского учреждения. И к таким инновациям в банковской сфере можно отнести интернет-банкинг, с которым ассоциируются такие словосочетания как: простота в использовании, оперативность, удобство, конфиденциальность, возможность контроля.

Интернет-банкинг кроме ряда основных преимуществ (выполнение стандартных банковских операций), имеет и уникальные - продажа или покупка ценных бумаг, валюты, осуществление операций на рынке FOREX, перевод средств на депозитные, карточные счета, а также пользование другими банковскими услугами. Причем осуществлять это можно максимально быстро, в любое время суток и из любой точки мира. Работая через Интернет, пользователи могут управлять своими счетами, использовать электронную почту и всемирные ресурсы Интернет одновременно.

Интернет-банкинг как одно из направлений банковского дела

обладает огромным потенциалом для дальнейшего развития и имеет широкие перспективы. Учитывая стремительное развитие высокотехнологичных банковских продуктов нового поколения, закономерно развивать интернет-банкинг как средство повышения конкурентоспособности банковских услуг. Ведь конкурентоспособность современного банковского учреждения напрямую зависит от способности полноценно использовать возможности информационных сетей и технологий для внедрения новых банковских услуг, которые повышают их ценность для различных групп потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Королюк, Б.М.* Інтернет-банкінг як важливий напрям розвитку ринку фінансових послуг [Електронний ресурс] Б.М. Режим доступу: http://libfor.com.

2. *Кравець, В.Т.* Інтернет-платежі в системі безготівкових розрахунків // Вісник Національного банку України. 2009. № 11. С. 21–23.

3. *Страхарчук, А.Я.* Інформаційні технології в економіці : навч. посіб. К.: Видавничий центр «Освіта», 2008. 355 с.

4. *Чуб, О.О.* Розвиток Інтернет-банкінгу в глобальному середовищі [Електронний ресурс] / О.О. Чуб // Режим доступу: http://www.nbuv.ov.ua/portal/Soc_Gum/VUABS/2009_1/26.3.07.pdf.

УДК 658.155

ПОКАЗАТЕЛИ БЕЗУБЫТОЧНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

BREAKEVEN PRODUCTION INDICATORS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Бушева Антонина Юрьевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Antonina Busheva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: a.yubusheva@rucoop.ru

В статье рассматриваются основные показатели безубыточности. Приведены расчеты абсолютной и относительной безубыточности производства промышленного предприятия.

К л ю ч е в ы е с л о в а: безубыточность, производство, прибыль, конкурентоспособность, модели, преобразования.

The article examines the main indicators of breakeven. The calculations of the absolute and relative break-even production of industrial enterprises are done.

K e y w o r d s: break even, production, profit, competitiveness, model transformation.

Одним из важнейших условий успешного ведения хозяйства является безубыточность производства. При этом следует различать абсолютную и относительную безубыточность.

Абсолютная безубыточность представляет собой такое производство, при котором прибыль больше нуля. Границей же перехода из безубыточного в убыточное производство является прибыль, равная нулю. Следовательно, если принять индекс прибыли $f = 0$,

© Бушева А.Ю., 2015

то, используя параметрическую модель, можно установить границу абсолютной безубыточности производства.

Произведем эту операцию с применением модели типа:

$$I = \frac{b(pd - g) + (1 - r)(b - 1 - f)}{p - 1} = 0.$$

Из этого выражения можно определить границу абсолютной безубыточности производства по любому из параметров, т. е. по цене продукции, себестоимости, объему производства.

Простейшие алгебраические преобразования записанной выше формулы дают следующие результаты количественных границ абсолютной безубыточности производства.

$$d > \frac{bg - (1 - r)(b - 1 - f)}{bp}, \quad g < \frac{bpd + (1 - r)(b - 1 - f)}{b},$$

$$b > \frac{(1 - r)(1 + f)}{pd - g + (1 - r)}.$$

Экономический смысл значений этих параметров означает, что работа предприятия будет прибыльной, если будут выдерживаться зафиксированные количественные условия, представленные в выше приведенных выражениях.

Предположим, предприятие ОАО «Плюс» в базисном периоде имело следующие значения исходных параметров p = 1,15 и r = 0,5. Определим, при каком объеме производства продукции будет обеспечена абсолютная безубыточность, если планируется увеличить цену реализации на 2 %, снизить себестоимость продукции на 2 %. Постоянные затраты остаются без изменения.

Для этих исходных данных (d = 1,02, g = 0,98, f = 0,0) рассчитаем условие абсолютной безубыточности производства

$$b > \frac{(1 - 0{,}5)(1 + 0{,}0)}{1{,}15 \cdot 1{,}02 - 0{,}98 + (1 - 0{,}5)} = 0{,}722.$$

Это значит, что предприятию, чтобы получить небольшую прибыть, т.е. прибыль больше нуля, достаточно произвести продукции больше 72,2 % от базового объема производства

Относительная безубыточность характеризуется таким состоянием производства, при котором полученная предприятием прибыль будет не меньше объемов базовой ее величины. Следовательно, чтобы определить границу относительной безубыточности, надо принять индекс прибыли f = 1. Тогда, используя параметрическую модель, можно записать:

$$I = \frac{b(pd - g) + (1 - r)(b - 1 - f)}{p - 1} = 1.$$

Из полученного выражения определим границу относительной безубыточности производства по любому из параметров модели.

Алгебраические преобразования позволяют получить следующие выражения для определения относительной безубыточности производства:

$$d > \frac{bg + (p - r) - (1 - r)(b - f)}{bp},$$

$$g < \frac{bpd - (p - r) + (1 - r)(b - f)}{b},$$

$$b > \frac{p - r + f(1 - r)}{pd - g + (1 - r)}.$$

Полученные выражения в экономическом смысле представляют условия, следуя которым можно получить прибыль не меньше, чем она была в базисном периоде.

Предприятие ОАО «Саранскккабель» в другом периоде имело рентабельность производства 25 % (p = 1,25) и коэффициент переменных затрат r = 0,6.

В целях повышения конкурентоспособности своей продукции предприятие улучшило ее качество, затратив на это дополнительные ресурсы. Это привело к повышению себестоимости на 15 % (т. е. g = 1,15). Одновременно предприятие решило снизить цену на свою продукцию на 10 % (т. е. d = 0,9). Определим, при каких условиях предприятие сможет получить прибыль в плановом периоде не ниже, чем в базисном, если условно-постоянные расходы не изменяются (т. е. f = 0,0).

$$b > \frac{1{,}25 - 0{,}6 + 0 \cdot (1 - 0{,}6)}{1{,}25 \cdot 0{,}9 - 1{,}15 + (1 - 0{,}6)} = \frac{0{,}65}{0{,}375} = 1{,}733.$$

Полученный результат свидетельствует о том, что предприятие при столь жестких исходных условиях может получить прибыль не ниже, чем в базисном периоде, если произведет и реализует продукции в анализируемом периоде более чем на 73,3 %.

Не следует бояться снижения цены на свои товары и нести дополнительные затраты на повышение их качества. Потери прибыли при этом могут быть компенсированы, и даже можно получить более высокую прибыль.

В этом можно убедиться на рассматриваемом примере, если

принять, что объем реализации продукции при тех же исходных данных увеличится вдвое (т. е. $b = 2{,}2$).

Для определения индекса прибыли можно воспользоваться параметрической моделью:

$$I = \frac{2(1{,}25 \cdot 0{,}9 - 1{,}15) + (1 - 0{,}6)(2 - 1 - 0)}{1{,}25 - 1} = \frac{0{,}35}{0{,}25} = 1{,}4.$$

Можно существенно снизить цену на свой товар, повысив качество продукции и понеся при этом дополнительные затраты. Однако если при этом значительно увеличится объем продаж товаров, то тогда прибыль существенно может превысить базовый уровень.

Вообще, на рынке, как известно, можно придерживаться различной ценовой политики. Можно, например, продавать небольшое количество товара, но по очень высоким ценам. Однако можно максимально снизить цены и продать большее количество товаров. Другими словами, это две прямо противоположные ценовые политики. Предприятия могут выбрать промежуточную. Приведенные формулы могут помочь предприятиям установить наиболее предпочтительные цены.

Прогноз тех или иных экономических и финансовых показателей даже на незначительную временную перспективу для всех предприятий носит вероятностный характер. Это связано с тем, что на величину этих показателей очень сильно влияют не только внутренние для предприятия факторы производства, но и многочисленные внешние факторы. Учесть их совокупное действие с абсолютной точностью – задача нереальная. Можно лишь примерно оценить возможную погрешность ожидаемой величины того или иного показателя в зависимости от рыночной ситуации. А эта ситуация вполне естественно носит характер неопределенности.

В таких жестких условиях предприятию очень важно так спланировать свою деятельность, чтобы хотя бы обеспечить абсолютную или относительную безубыточность производства, т. е. определить те условия, при которых предприятие не окажется банкротом и получит прибыль не меньшую, чем в базисном периоде.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 658.15

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

CONCEPT AND IMPORTANCE OF FINANCIAL ANALYSIS IN MODERN CONDITIONS OF MANAGING

Васильева Елена Алексеевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yelena Vasilyeva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: Elvasmalina@mail.ru

В статье рассматриваются различные определения понятия финансового состояния. Определено значение анализа финансового состояния в современных условиях хозяйствования.

К л ю ч е в ы е с л о в а: финансовое состояние, эффективность управленческих решений, финансовая политика.

The article discusses various definitions of financial condition. The value of financial analysis in modern conditions of managing is determined.

K e y w o r d s: financial state, the effectiveness of management decisions, financial policy.

Развитие рыночных отношений поставило хозяйствующие субъекты различных организационно-правовых форм в такие жесткие экономические условия, которые объективно обуславливают проведение ими сбалансированной заинтересованной политики по поддержанию и укреплению финансового состояния, его платежеспособности и финансовой устойчивости. Оценка финансового состояния является частью финансового анализа, характеризуется определенной совокупностью показателей, отраженных в балансе по состоянию на определенную дату.

Цель анализа состоит не только и не столько в том, чтобы установить и оценить финансовое состояние предприятия, но также и в том, чтобы постоянно проводить работу, направленную на улучшение его деятельности. Анализ финансового состояния показывает, по каким конкретным направлениям надо вести эту работу. В соответствии с этим результаты анализа дают ответ на вопрос, ка-

© Васильева Е.А., 2016

ковы важнейшие способы улучшения финансового состояния предприятия в конкретный период его деятельности.

В связи с тем, что роль финансового состояния в рыночной экономике достаточно велика, многие российские экономисты проявляют с каждым годом все больший интерес к нему. Но, а что же в экономической литературе и практике понимается под финансовым состоянием предприятия? Какие подходы существуют к определению данного понятия?

Так, российский экономист Крейнина М.Н. считает, что понятие финансового состояния находится в тесной взаимосвязи с такой экономической категорией как финансы [1].

Такой автор как Савицкая Г.В. несколько иначе подходит к определению рассматриваемого понятия. По ее мнению, финансовое состояние предприятия – –это экономическая категория, отражающая состояние капитала в процессе его кругооборота и способность субъекта хозяйствования к саморазвитию на фиксированный момент времени [2].

По мнению известного отечественного экономиста Шеремета А.Д., финансовое состояние предприятия выражается в соотношении структур его активов и пассивов, т. е. средств предприятия и их источников. Основными задачами анализа финансового состояния, по его мнению, являются определение качества финансового состояния, изучение причин его улучшения или ухудшения за определенный период, подготовка рекомендаций по повышению финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия [3].

Итак, мы видим, что в экономической литературе встречаются различные определения понятия финансового состояния. Однако, несмотря на разную формулировку, экономическое содержание их одинаковое. В данной статье будем придерживаться подхода Савицкой Г.В. к определению данного понятия, так как она, по моему мнению, в отличие от других авторов, наиболее удачно – кратко и емко, отразила его экономическую сущность.

В России в период становления рыночных отношений, перехода к смешанной экономике возросло внимание к такому понятию, как «экономический» риск. При этом, в связи введением закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» № 127-ФЗ от 26.10.02 г. (последняя редакция от 29.12.2015г.), на одно из первых мест выходят риск банкротства и риск отношений с неплатежеспособными предприятиями. Статья 70 этого закона посвящена анализу финансового состояния должника. Это свидетельствует о том, что значительное внимание уделяется государством аналитическим процедурам, финансовому анализу как инструменту банкротства и финансового оздоровления предприятий. В соответствии с п. 1 этой статьи анализ финансового состояния должника должен

проводиться в целях определения достаточности принадлежащего должнику имущества для покрытия судебных издержек, расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим, а также возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника.

Велика роль анализа в работе внешнего управляющего. В соответствии со ст. 106 не позднее одного месяца с момента своего назначения он обязан разработать план внешнего управления, который должен предусматривать меры по восстановлению платежеспособности должника, условия и порядок реализации указанных мер, расходы на их реализацию и иные расходы должника. При составлении этого плана необходимо провести тщательный анализ финансово-экономического состояния не только предприятия должника, но и его хозяйственных партнеров.

В ст. 9 «Обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд» Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» введена обязанность руководителей как бы «декларировать» финансовое состояние предприятий-должников. На них же возлагается и ответственность за контроль финансового состояния предприятия.

Разные заинтересованные лица вкладывают в понятие «анализ финансового состояния» различный смысл. И это происходит не только из-за того, что каждый из них обладает определенным уровнем подготовки и понимания поставленной проблемы, но и из-за того, что каждый из них решает поставленную задачу в контексте своих интересов, часто располагая весьма ограниченной информацией.

Исходя из выше сказанного, необходимо отметить, что анализ финансового состояния предприятия, являясь частью анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия, состоит из двух частей: внутреннего и внешнего анализа. Внутренний анализ проводится службами предприятия, и его результаты используются для планирования, контроля и прогнозирования финансового состояния предприятия. Его цель – обеспечить планомерное поступление денежных средств и разместить собственные и заемные средства таким образом, чтобы создать условия для нормального функционирования предприятия, получения максимальной прибыли и исключения риска банкротства. Внешний анализ осуществляется инвесторами, поставщиками материальных и финансовых ресурсов, контролирующими органами на основе публикуемой отчетности. Его цель – установить возможность выгодно вложить средства, чтобы обеспечить максимум прибыли и исключить риск потери.

Итак, в ходе рассмотрения данной проблемы, мы пришли к вы-

воду, что значение анализа финансового состояния предприятия в современных условиях хозяйствования трудно переоценить, поскольку именно они являются той базой, на которой строится разработка финансовой политики предприятия. На основе данных итогового анализа финансово-экономического состояния осуществляется выработка почти всех направлений финансовой политики предприятия и от того, насколько качественно он проведен, зависит эффективность принимаемых управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крейнина, М.Н.* Финансовое состояние предприятия: Методы оценки. М.: ИКЦ «Дис», 2007.
2. *Савицкая, Г.В.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия: 4-е изд., перераб. и доп. Минск: ООО «Новое знание», 2010.
3. *Шеремет, А.Д.* Комплексный анализ хозяйственной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2006.

УДК 336.225.622.1

ВИДЫ И ПОРЯДОК УДЕРЖАНИЙ ИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

TYPES AND ORDER OF DEDUCTIONS FROM WAGES

Елисеева Ольга Владимировна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Olga Eliseyeva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: EliseevaPM@rambler.ru

В статье рассматриваются изменения при удержании налога на доходы физических лиц, порядок предоставления стандартных налоговых вычетов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: удержания, налоговые вычеты, налогоплательщики, заработная плата, иждивенцы.

The article discusses the changes with the withholding tax on personal income, the order of standard tax deductions.

K e y w o r d s: retention, deductions, taxpayers, wage dependents.

Последние годы в бухгалтерском и налоговом учете постоянно происходят изменения. Безусловно, самым значимым изменением

© Елисеева О.В., 2016

является закон «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ. В соответствии с новым законом обязанности ведения бухгалтерского учета возлагаются на все юридические лица независимо от применяемого налогового режима [3].

С января 2016 года изменения коснулись порядка удержания налога на доходы физических лиц. Рассмотрим какие удержания производят из заработной платы и какие изменения по удержаниям произошли.

Удержания из заработной платы – это суммы, понижающие на законных основаниях размер оплаты труда.

Удержания из заработной платы осуществляются в пользу государства или иных лиц, права которых сотрудником были некогда нарушены.

Они делятся на:

1) обязательное (работодатель должен удержать определённую сумму);

2) по инициативе работодателя (не должен удерживать, но вправе);

3) по инициативе работника.

Обязательное удержание не зависит от воли работника или работодателя, производится либо по прямому указанию закона, либо по исполнительному листу.

Согласно налоговому кодексу РФ к обязательным удержаниям относятся [2]:

1) налог на доходы физических лиц (НДФЛ), который обязаны платить все граждане РФ, если они получили в отчетном периоде доход. Ставка НДФЛ составляет 13 %;

2) удержания в рамках исполнительного производства: алименты на детей, младше 18 лет; средства на возмещение вреда здоровью, вреда из-за потери кормильца, вреда, причиненного преступления и др.;

3) алименты, удерживаемые по решению суда;

4) удержания из заработка и пенсий осуждённых, затрачиваемых на их содержания.

Удержания из заработной платы по инициативе работодателя осуществляются в соответствии с Трудовым кодексом РФ [2]:

1) возмещение неотработанного, но уже выданного аванса;

2) возвращение излишне уплаченной зарплаты при наличии счётной ошибки или решения органа по трудовым спорам о наличии вины работника в возникшей переплате;

3) возмещение за неотработанные отпускные дни, если ежегодный отпуск работнику был предоставлен.

По желанию самого работника из заработной платы могут осуществляться удержания в Профсоюзную организацию. Однако,

размер общих удержаний из зарплаты сотрудника не может превышать 50 % от его дохода. Если удержания осуществляются на оплату алиментов на детей, возмещение вреда здоровью, из-за потери кормильца, а также из-за совершенного преступления, то работнику оставляют не менее 30 % его заработной платы.

При удержании НДФЛ каждый работник имеет право на предоставление определенных льгот (налоговые вычеты).

Стандартные налоговые вычеты по НДФЛ могут предоставляться работнику в следующем размере: 3 000 руб., 500 руб., 1 400 руб. и 3 000 руб.

Стандартный налоговый вычет в размере 3 000 руб. предусмотрен для граждан, пострадавших от аварий на Чернобыльской АЭС или на производственном объединении «Маяк», инвалидов Великой Отечественной войны, лиц, участвовавших в испытаниях ядерного оружия, и др. Полный перечень лиц, которым предоставляется стандартный вычет в размере 3 000 руб., приведен в подпункте 1 пункта 1 статьи 218 Налогового кодекса РФ [1].

Стандартный налоговый вычет в размере 500 руб. предусмотрен для Героев СССР, Героев РФ, лиц, награжденных орденом Славы трех степеней, участников Великой Отечественной войны, инвалидов с детства, инвалидов I и II групп, родителей и супругов военнослужащих, погибших при защите СССР, Российской Федерации, и др.

Если налогоплательщик имеет право на оба из перечисленных стандартных налоговых вычетов, ему предоставляется максимальный из них (пункт 2 статьи 218 Налогового кодекса РФ) [1].

Третий вычет может получить сотрудник, у которого есть дети (в том числе приемные).

Вычеты на ребенка предоставляйте в размере: 1 400 руб. в месяц – на первого ребенка; 1 400 руб. в месяц – на второго ребенка; 3 000 руб. в месяц – на третьего и каждого последующего ребенка; 3 000 руб. в месяц – на каждого ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет; 3 000 руб. в месяц – на каждого ребенка-инвалида I или II группы в возрасте до 24 лет, если ребенок учится по очной форме обучения. Родители и усыновители ребенка, имеющего группу о инвалидности, с 2016 года смогут претендовать на ежемесячный вычет в размере 12 тысяч рублей, а опекуны и приемные родители – на 6 тысяч ежемесячно течение налогового периода.

Подпунктом 4 пункта 1 статьи 218 НК РФ предусмотрены две возрастные категории, которые учитываются при предоставлении вычетов на детей: до 18 лет вычеты предоставляются независимо от того, учится ребенок или нет; до 24 лет вычеты предоставляются, если ребенок является учащимся очной формы обучения (аспирант, ординатор, студент, курсант).

По общему правилу работник теряет право на стандартный вычет на ребенка при наступлении одного из следующих событий:

– с 2016 года увеличатся вычеты на детей, предельная сумма дохода для предоставления вычетов на детей вырастет на 70 тысяч рублей: с 280 до 350 тысяч в год;

– если в течение календарного года ребенку исполнилось 18 лет (вычет прекращается с января следующего года);

– если ребенок заканчивает обучение в образовательном учреждении либо достигает возраста 24 лет.

Стандартным вычетами могут воспользоваться только работники, которые являются налоговыми резидентами России (то есть находятся на территории РФ не менее 183 дня за год). И только в отношении доходов, которые облагаются НДФЛ по ставке 13 %. Если работник работает в нескольких организациях, то вычет можно получить в любой из них по выбору.

В заключении необходимо отметить, что стандартные вычеты работник может получить, только если подаст в бухгалтерию заявление и подтверждающие документы. При этом отказать в предоставлении стандартных вычетов работодатель не вправе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Налоговый* кодекс РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.

2. *Трудовой* кодекс РФ [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

3. *Бушева, А.Ю.,* Васильева Е.А., Елисеева О.В. «Актуальные изменения в бухгалтерском и налоговом учете» КРИЗИС XXI ВЕКА. СЕГОДНЯ. ЗАВТРА.: материалы международной научно-практической конференции (25 ноября 2014 г.) / в 2х ч. Ч. 1 / отв.ред. Зарайский А.А. Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2014. С. 25–27.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 657.3(100)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ОТЧЕТА О ПРИБЫЛЯХ И УБЫТКАХ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

METHODOLOGICAL APPROACH TO PROFIT MAKING AND LOSS ACCOUNT IN INTERNATIONAL PRACTICE

Завьялова Татьяна Владимировна
Булычева Татьяна Валерьевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Tatyana Zavyalova
Tatyana Bulychova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: tprnina@rambler.ru, m-tatyana@list.ru

В статье рассмотрен методологический подход к формированию показателей отчета о прибылях и убытках в международной практике. Рассмотрен метод функции расходов и характера расходов. Проведен сравнительный анализ с отечественной практикой формирования отчета о финансовых результатах. Предложен формат отчета о прибылях и убытках для российского предприятия в соответствии с МСФО.

К л ю ч е в ы е с л о в а: МСФО, отчет о прибылях и убытках, метод функции расходов, метод характера расходов, выручка, расходы, финансовый результат, расходы по налогам, совокупный финансовый результат, операционная деятельность.

The article presents the methodological approach to profit making and loss account in international practice. There are described methods of cost function and nature of expense and the analysis of financial results report in domestic practice compared with an international is carried one. In this article the form of profit and loss account for Russian companies according to IFRS is offered as well.

K e y w o r d s: IFRS, profit and loss account, method of cost function, method of nature of expense, revenue, expenses, financial result, taxes, total financial result, operating activities.

Отчет о прибылях и убытках в международной практике предназначен для представления информации, необходимой для оценки потенциальных изменений в экономических ресурсах, которые организация будет контролировать в будущем; прогнозирования способности создавать потоки денежных средств за счет имею-

© Завьялова Т.В., Булычева Т.В., 2016

щейся ресурсной базы; формирования суждения об эффективности использования ресурсов.

В соответствии с МСФО основная идея отчета о прибылях и убытках состоит в корректировке полученной в отчетном периоде выручки путем прибавления суммы полученных доходов и вычитания суммы полученных расходов, что в итоге дает величину чистой прибыли за отчетный период.

Следует отметить тот факт, что международные стандарты менее жестко регламентируют содержание отчета о прибылях и убытках и не формируют единого его формата, а лишь предоставляют принципы подачи информации и методы формирования данного отчета. В МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» прописаны основные положения и общая методика формирования финансовых результатов [1].

По МСФО 1«Представление финансовой отчетности» отчет о прибылях и убытках должен включать в себя следующую информацию [1]:

– финансовый результат от операционной деятельности (Financial result from operating activities);

– расходы (expenses);

– часть доходов и расходов зависимых и совместных обществ (part of the income and expenses of associates and joint companies);

– расходы по налогам (taxes);

– прибыль или убыток от основной деятельности (profit or loss from operations);

– непредвиденные доходы или расходы (unanticipated income or expense);

– долю меньшинства (для консолидирующих компаний) и чистой прибыли или убытка за отчетный период (minority interest).

Дополнительная информация, раскрывающая содержание этих статей, приводится в бухгалтерском балансе или в приложении к финансовой отчетности в соответствии с требованием МСФО.

Следует заметить, что российская форма отчета о прибылях и убытках также как и форма бухгалтерского баланса претерпела изменения в сторону сближения с МСФО.

Так, например, вводится строка «Совокупный финансовый результат периода». Назначение данной строки соответствует понятию «прочая совокупная прибыль» в терминах IAS 1 «Представление финансовой отчетности» [1].

Если у организации изменилась учетная политика (п. 15 ПБУ 1/2008), то она вынуждена провести ретроспективный пересчет сравнительных показателей за прошлые годы, отраженных в бухгалтерской отчетности за отчетный период. Эти корректировки неизбежно приводят к изменению показателя по строке 1370 «Не-

распределенная прибыль (непокрытый убыток)» бухгалтерского баланса. Но такая корректировка не влияет на совокупный финансовый результат отчетного периода, она относится к показателям за прошлые годы.

В МСФО существует два варианта представления расходов (разбиение расходов на подклассы). В зависимости от того, какие для удобства анализа отчета пользователями подклассы выделяются, отчет составляется в одной из двух форм, описание которых приведено в табл. 1.

Таблица 1

Методы составления отчета о прибылях и убытка в международной практике (МСФО)

Критерий	Метод по «характеру затрат» The method of "nature of expense"	Метод «функции расходов» (по себестоимости продаж) The method of "cost function" (in cost of sales)
Сущность	Расходы объединяются в соответствии с характером и не перераспределяются в зависимости от их различного назначения внутри организации Метод прост в применении, т. к. не требуется распределения расходов	Расходы разбиваются на подклассы в соответствии с назначением, как часть себестоимости продаж Метод дает более полезную информацию, чем классификация расходов по характеру, но проведение распределения может повлечь за собой субъективность суждений
Классификация	Выручка Прочий доход Изменения в запасах готовой продукции и незавершенного производства Использованное сырье и материалы Расходы на вознаграждения работникам Амортизационные расходы Прочие расходы Итого расходы Прибыль до налогов	Выручка Себестоимость продаж Валовая прибыль Прочий доход Затраты на сбыт Административные расходы Прочие расходы Прибыль до налогов
Сфера применения	В небольших компаниях	В компаниях, осуществляющих несколько видов деятельности

В российской практике используется классификация затрат по функциональному назначению.

Первым показателем в обоих форматах отчета является выручка, отличие в раскрытии этого показателя в разных вариантах отчета состоит лишь в том, что в отчете «по функции» выручка включает все виды доходов компании, связанные с ее основной деятельностью, а в отчете «по характеру» доходы делятся на:

1) доходы, полученные компанией в процессе осуществления основной деятельности:

– продажи готовой продукции и товаров;

– реализации излишков запасов;

– доходы от оказания услуг, страховые возмещения за реализованные товары;

2) прочие виды доходов, полученные компанией от осуществления нетипичных операций:

– доходы от выбытия внеоборотных активов;

– возмещения убытков;

– страховые возмещения;

– доходы от изменения курсов валют.

Форматы отчета о прибылях и убытках представлены в табл. 2, 3.

Таблица 2

Отчет о прибылях и убытках (метод характера затрат)

Показатель	Отчетный год		Предыдущий год	
Выручка (revenue)		x		x
Прочий доход (Other o income)		x		x
Изменение в запасах готовой продукции и незавершенного производства (Change in inventories of finished goods and work in progress)	(x)		(x)	
Работа, выполненная организацией и капитализированная (Work performed by the organization and capitalized)	x		x	
Использованное сырье и расходные материалы (Use of raw materials and consumables)	(x)		(x)	
Заработная плата (wages)	(x)		(x)	
Расходы на амортизацию (Depreciation and amortization expense)	(x)		(x)	
Прочие расходы (Other expenses)	(x)		(x)	
Суммарные прочие расходы (Total other expenses)		(x)		(x)
Прибыль до налогов (profit before taxes)		x		x

Таблица 3

Отчет о прибылях и убытках (метод функции затрат)

Показатель	Отчетный год	Предыдущий год
Выручка (revenue)	x	x
Себестоимость продаж (Cost of sales)	(x)	(x)
Валовая прибыль (gross profit)	x	x

Окончание табл. 3

Показатель	Отчетный год	Предыдущий год
Прочие доходы (Other income)	x	x
Затраты на сбыт (Distribution costs)	(x)	(x)
Административные расходы (administrative expenses)	(x)	(x)
Прочие расходы (Other expenses)	(x)	(x)
Прибыль до налогов (profit before taxes)	x	x

Отличие двух вариантов отчета о прибылях и убытках состоит в том, что в варианте «по характеру затрат» отражается изменение стоимости запасов готовой продукции и незавершенного производства (рост или уменьшение). Этот показатель отражает изменения в производственных расходах. Если произошло уменьшение запасов готовой продукции и незавершенного производства, показанных по фактической себестоимости, значит производственные расходы на проданную продукцию. В отчете «по функциям» такой показатель отсутствует.

Выбор метода должен основываться на профессиональном суждении руководителя и обеспечить уместный и надежный способ представления. Тем не менее так как информация о характере затрат полезна для прогнозирования будущих потоков денежных средств при использовании классификации на основе функции затрат требуется дополнительное раскрытие информации (расходы на амортизацию и расходы на вознаграждения работникам).

Следует заметить, что если статьи доходов и расходов являются существенными, то предприятие должно раскрыть их характер и сумму отдельно:

– уценка запасов до величины чистой цены продажи;
– выбытие основных средств;
– прекращения деятельности;
– урегулирования судебных споров и т. д.

Предприятие должно представлять анализ расходов в соответствии с выбранной классификацией, которая должна обеспечивать наиболее надежную и уместную информацию.

Мы считаем возможным предложить практический вариант примера отчета о прибылях и убытках для ООО «Дельта» второй формат отчета о прибылях и убытках, а именно метод функции расходов (табл. 4).

Второй формат, на наш взгляд, наиболее подходит к деятельности ООО «Дельта» так как предприятие занимается несколькими видами деятельности и в соответствии с этим первый формат отчетности не подходит.

Таблица 4

Отчет о прибылях и убытках ООО «Дельта» в соответствии с МСФО

Показатель	2015 г.	2014 г.
Выручка (revenue)	44 341	42 903
Себестоимость продаж (Cost of sales)	(38 603)	(39 146)
Валовая прибыль (gross profit)	5 738	3 757
Прочие доходы (Other income)	1 130	101
Затраты на сбыт (Distribution costs)	–	–
Административные расходы (administrative expenses)	(6 232)	–
Прочие расходы (Other expenses)	(1 663)	(1 839)
Прибыль до налогов (profit before taxes)	(1 027)	2 019

Таким образом, форма отчета о прибылях и убытках в международной практике кардинально не отличается от формы отчета о финансовых результатах в отечественной практике, что упрощает механизм ее формирования методом трансформации отчетности в соответствии с МСФО. Достаточно важно в данном случае учесть особенности деятельности организации, ее организационную структуру и другие специфические особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://msfofm.ru/ifrs (дата обращения: 10.03.16).

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 658.15:334.73

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ – ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

BUDGETING – APPROACH TO CONSUMER COOPERATIVES EFFICIENCY IMPROVING

Земсков Владимир Михайлович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Vladimir Zemskov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: vzemskov@rucoop.ru

В статье рассматриваются возможности и преимущества бюджетирования, показаны стратегические цели, предложены стратегии поведения для предприятий потребительской кооперации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: потребительская кооперация, бюджетирование, бизнес-идеология, стратегия, внутренняя и внешняя среда.

The article discusses the possibilities and advantages of budgeting, the strategic objectives are shown, the behavioral strategies for consumer cooperatives enterprises are proposed.

K e y w o r d s: consumer cooperation, budgeting, business ideology, strategy, internal and external environment.

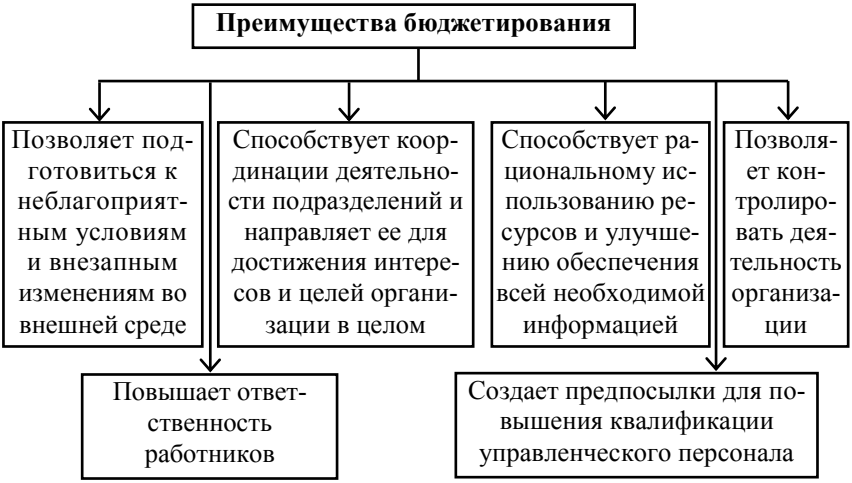
Сегодня перед потребительской кооперацией стоят задачи возрождения утраченных позиций для эффективного осуществления социальной миссии. Очень важно четко планировать издержки и прибыль, организовать контроль за всеми денежными потоками Решение этих задач предполагает, в частности, совершенствование системы управления организациями, основным элементом которой является бюджетирование. Бюджетирование нацелено на динамичное развитие организации в целом [2].

В условиях рыночных отношений внедрение бюджетирования, как инструмента управления деятельностью организаций создает для них ряд преимуществ (рисунок) [5].

Несмотря на значительный объем имеющихся в российской научной практике разработок в области организации и развития системы бюджетирования, актуальной остается проблема повышения ее результативности. Бюджетирование представляет собой

© Земсков В.М., 2016

управленческую технологию, способную перевести долгосрочные и среднесрочные планы компании в плоскость их реализации [3].



Преимущества системы бюджетирования

Процесс внедрения бюджетирования необходимо начинать с формирования бизнес – идеологии. Это разработка миссии, в соответствии с которой определяется вся дальнейшая деятельность, ставятся цели, разрабатывается стратегия по их достижению, готовятся планы мероприятий.

Миссия – это предназначение, смысл существования, высшая цель потребительского общества, выделяющая эту организацию из окружающей внешней среды. Для потребительских обществ миссия состоит в удовлетворении материальных и иных потребностей своих членов.

Особый характер миссии организаций потребительской кооперации, по сравнению с миссиями других хозяйствующих субъектов состоит в том, что это миссия социальная. Реализация миссии потребительской кооперации предполагает решение многих важных проблем, таких как создание новых рабочих мест, борьба с бедностью, содействие развитию экономической активности населения, росту их денежных доходов, формированию инфраструктуры села. Границы сферы деятельности организаций потребительской кооперации определяются нуждами пайщиков, всего обслуживаемого населения.

Стратегическое видение будущего позволяет определить стратегические цели. Цели могут быть разными, но можно рекомендовать определенные параметры, которые должны определяться на

этом этапе стратегического планирования потребительскими обществами на перспективу:

– регион, территория, на которой будет осуществляться деятельность (деревни, поселки, города);

– группы потребителей (пайщики, все сельское население, определенные группы населения по возрасту, роду занятий и др.);

– доля рынка, которую предполагается занять к определенному времени;

– степень охвата оборотом розничной торговли денежных доходов обслуживаемого населения в перспективе;

– товары, ассортиментные группы, которые должны входить в состав оборота, виды услуг, наименования производимых изделий;

– производственные мощности (торговые площади, количество магазинов, емкость хранилищ, мощности по выпуску отдельных товаров, структура основных фондов);

– изменение структуры капитала;

– структура трудовых ресурсов;

– перспективные показатели эффективности использования ресурсов;

– введение новшеств (новые товары, технологии и др.);

– достижение определенных результатов в реализации социальной миссии (рост благосостояния пайщиков, расширение их экономического участия в деятельности потребительских обществ, льготы для пайщиков и др.).

Инструментом достижения целей является стратегия, соединяющая в себе миссию, стратегическое видение будущего, цели и средства их достижения. Стратегия компании – это детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для обеспечения осуществления организации и достижения ее целей.[1] Стратегия - это направление развития, распределение ресурсов и план действий [4].

В настоящее время в потребительской кооперации имеется четко определенная миссия, кооперативные организации ставят пред собой конкретные цели. Однако стратегия развития в полном понимании ее на уровне отдельных организаций не разрабатывается. Необходимо овладеть ситуационным анализом внешней среды во взаимосвязи с анализом сильных и слабых сторон организации [4].

У каждой кооперативной организации свои сильные и слабые стороны, своя внешняя среда.

Изучение внешней среды позволяет выявить благоприятные возможности и угрозы для организаций на пути к поставленным целям. Для организаций потребительской кооперации угрожающими факторами могут выступать: неблагоприятные демографические изменения, сокращение социальной базы, высокие темпы

инфляции, высокие налоги, усиление конкуренции, высокие процентные ставки по банковским кредитам, повышение цен на энергоносители, коммунальные услуги. Благоприятными факторами, создающими возможности развития выступают: рост денежных доходов населения, рост спроса; усиление государственной поддержки, укрепление связей с органами власти; возможности проникновения на новые рынки; ослабление позиций основных конкурентов; доступность дешевых сырьевых ресурсов.

К сильным сторонам следует отнести: социальную ориентацию; многоотраслевой характер деятельности, снижающий хозяйственные риски; развитую материально-техническую базу; кадровый потенциал; широкие хозяйственные связи и опыт работы на рынке; стабильный состав потребителей; сложившийся имидж; близость к источникам сырья. Слабые стороны многих кооперативных организаций – это устаревшие формы и методы управления, не оперативность принятия решений; неразвитость маркетинга, рекламы; высокие издержки; территориальная разбросанность хозяйственных единиц; в отдельных организациях недостаток собственных оборотных средств, низкая заработная плата работников.

В результате можно сформулировать следующие выводы:

– организация должна заниматься в первую очередь теми видами деятельности, в которых она сильна. Необходимо концентрировать усилия на тех направлениях, где потребительские общества имеют конкурентные преимущества;

– организация, по возможности, не должна показывать свои слабые стороны, она должна найти способы преодолеть свои слабые стороны и превратить их в сильные.

Процесс формирования стратегии поведения предприятия на рынке включает три этапа:

– формирование общей стратегии;

– формирование конкурентной стратегии;

– определение функциональных стратегий.

Варианты общих стратегий могут быть сведены к трем основным типам: стратегии роста; стратегии стабильности; стратегии выживания; стратегии сокращения [4].

В случае, когда организация удовлетворена своим положением и желает лишь сохранить его, можно избрать стратегию стабильности, опираясь на достигнутые показатели, корректируя их в зависимости от прогнозируемых изменений внешней среды. Это наименее рискованный образ действий, но рекомендован, он может быть организациям, занимающим достаточно большую долю рынка и обладающим большим «запасом прочности».

Для большинства организаций потребительской кооперации предпочтительнее стратегия роста. Стратегия роста предполагает

постоянное, ежегодное значительное увеличение всех показателей над уровнем предшествующих лет (объемы оборота розничной торговли, закупок сельскохозяйственной продукции, объемов и видов производственных и бытовых услуг, выпуска продукции и др.).

Для некоторых организаций потребительской кооперации актуальной является стратегия выживания, как способ самосохранения, обеспечения нормальной деятельности, выхода из кризисного состояния. Основными задачами, которые решаются в процессе реализации стратегии выживания являются: адаптация к состоянию потребительского рынка; отказ от неэффективных методов хозяйствования; сохранение ресурсного потенциала.

Стратегия сокращения применяется в тех случаях, когда выживание находится под угрозой. Реализация этой стратегии предполагает отказ от нерентабельных хозяйственных единиц, товаров, излишней рабочей силы, основных фондов, плохо работающих систем товароснабжения, стимулирования сбыта и поиск новых путей повышения эффективности, использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Для организаций потребительской кооперации возможно ограниченное применение такой стратегии как переходного этапа к стратегии роста или в сочетании со стратегией роста. Такое сочетание стратегий допустимо, поскольку организации потребительской кооперации имеют, как правило, многоотраслевое хозяйство и при неэффективной работе могут ликвидировать или перепрофилировать отдельные структурные подразделения.

В конечном счете, на стратегический выбор влияют разные факторы, среди которых следует отметить приемлемый уровень риска, прошлый опыт, положение организации на рынке и оценку перспектив. С учетом конкурентных преимуществ и вариантов диапазона конкуренции варианты стратегий обеспечения конкурентоспособности могут быть следующие: стратегия лидерства в снижении издержек; стратегия дифференциации; стратегия фокусирования. На практике целесообразно комбинированное использование этих стратегий.

Важность стратегии минимизации издержек определяется низкими доходами сельского населения. Это означает, что использование данной стратегии должно быть направлено на снижение издержек, а, следовательно, цен.

Стратегия дифференциации предполагает стремление организации к уникальности в каком-то аспекте деятельности, важном для большинства потребителей. Это может быть качество продукции, широкий выбор товаров, услуг, особенности продажи, многофункциональность сельских магазинов, осуществление в комплексе операций по закупке, переработке, продаже сельскохозяй-

ственной продукции и др. Данная стратегия в организациях потребительской кооперации означает активный поиск и завоевание рыночных ниш.

Стратегия фокусирования исходит из того, что ни одна организация не может быть конкурентоспособной во всех сферах деятельности. Это означает необходимость концентрации усилий на определенных рыночных сегментах, сосредоточение внимания по определенной группе потребителей, определенных видах продукции, товаров, услуг, определенном географическом рынке. Для организаций потребительской кооперации такими сегментами рынка являются: население с низкими доходами, фермерские и личные подсобные хозяйства, закупки сельскохозяйственных продуктов, дикорастущих плодов, ягод, грибов, лекарственно-технического сырья.

Поскольку организации потребительской кооперации имеют многоотраслевое хозяйство, для каждого вида деятельности может быть разработана своя конкурентная стратегия.

Функциональные стратегии разрабатывают для каждой функциональной области организации, в связи с эти могут быть сформированы следующие виды стратегий: маркетинговая, производственная, кадровая, финансовая и другие.

В потребительских обществах на основе общей концепции развития потребительской кооперации региона целесообразна разработка основных направлений экономического и социального развития на период от трех до пяти лет. Основные направления, утверждаемые Советом потребительского общества, должны содержать важнейшие параметры развития кооперативных организаций в перспективе:

– объемы деятельности по отраслям;
– развитие материально-технической базы;
– новые виды деятельности;
– рост численности пайщиков;
– увеличение паевого фонда;
– создание новых рабочих мест;
– прирост величины оборотного капитала;
– изменение структуры капитала;
– доходы, прибыль;
– показатели эффективности использования экономического потенциала;
– льготы для пайщиков;
– развитие социальной сферы;
– подготовка и повышение квалификации кадров.

Для того чтобы осуществлять в организациях потребительской кооперации формирование бюджетов, ориентированных на финан-

совый результат необходимо на новый уровень поднять повышение квалификации кадров, экономическую учебу. Организации потребительской кооперации должны быть обеспечены методическими разработками, рекомендациями, консультациями по важнейшим направлениям деятельности. Это одна из предпосылок повышения, профессионального уровня специалистов и совершенствования на этой основе управления, повышения эффективности работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Булычева, Т.В*. Стратегический учет – информационная база для принятия управленческих решений. Современные проблемы кооперации : материалы Междунар. науч.-практ. конф.; Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск : ООО «Принт-Издат», 2012. Ч. 2. С. 8–14.

2. *Ильин, А.И*. Планирование на предприятии: учеб. пособие. 6-е изд., перераб. и доп. Мн.: Новое знание, 2005. 656 с.

3. *Концепция* бюджетирования для субъектов малого бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.businessproekt.ru/document_r_67688B58-98EB-4E74_A5-A-F683C051ABFF/html.

4. *Управленческий* учет на предприятии: методы постановки [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.businessproekt.ru/document_r_68875B8C-6F42-4B16-977D-0F14CEDOF2BA/html.

5. *Янковский, К.П.* Управленческий учет: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения / К.П. Янковский, И.Ф. Мухарь. СПб : Питер, 2011. 368с.

УДК 657

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ УЧЕТА

INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS IN ACCOUNTING RUSSIAN SYSTEM

Каткова Мона Алексеевна
Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Mona Katkova
Volga Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: mona-katkova@mail.ru

В статье раскрыты и обобщены результаты проводимой программы реформирования системы бухгалтерского учета в России. Выявлены факторы, обусловливающие фундаментальные различия между национальными системами бухгал-

© Каткова М.А., 2016

терского учета. Определены основные направления формирования национальной системы учета.
К л ю ч е в ы е с л о в а: финансовая отчетность, международные стандарты, национальная система бухгалтерского учета, конвергенция, реформирование.

In article results of the carried-out program of reforming of system of accounting in Russia are shown and generalized. The factors causing fundamental distinctions between national systems of accounting are revealed. The main directions formations of national system of the account are defined.
K e y w o r d s: financial statements, international standards, national system of accounting, convergence, reforming.

В России все компании составляют бухгалтерскую отчетность в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета (РСБУ). Но с недавнего времени все российские банки, и страховые компании обязаны наряду с отчетностью РСБУ предоставлять отчетность по МСФО.

Процессы глобализации и развитие международных экономических отношений, связанные с возрастанием роли экономической интеграции требуют обеспечения единообразия и понятности финансовой отчетности в соответствии с общепринятыми нормами и стандартами.

Потребность в единых стандартах определяется желанием пользователей формировать полноценную финансовую отчетность, иметь качественную и сопоставимую в международном масштабе финансовую информацию. Международные стандарты рассматриваются, прежде всего, как один из инструментов для выхода на международные рынки, осуществления международных слияний компаний и образования совместных предприятий. Следовательно, цели МСФО, ее качественные характеристики, принципы и концепции, а также учетные методики в основном зависят от того, какая группа потребителей финансовой отчетности является основным поставщиком капитала.

Однако использование ряда МСФО затруднено законодательными и иными особенностями стран в зависимости от категории пользователей финансовой отчетности. Сегодняшняя система бухгалтерского учета в России, имеет свою специфику, которая связана с ее происхождением из бухгалтерского учета в условиях плановой экономики. Ее организация находится под эгидой государственных органов, а профессиональные организации играют роль консультативно-исследовательских групп.

Сравнение МСФО и РСБУ не имело бы смысла, если бы не существенные различия между этими двумя системами бухгалтерского учета. Несмотря на сближение РСБУ и МСФО, отличия их очень весомы. Это касается не только конкретных стандартов учета, в большей мере это относится к различиям в самих подходах к составлению бухгалтерской отчетности. Такие подходы в свою

очередь определяются целями составления отчетности. Для кого она формируется? Если цель отчетности по международным стандартам – это предоставление финансовой информации инвесторам и кредиторам для принятия инвестиционных решений, то отчетность по РСБУ используется главным образом контролирующими фискальными органами в целях проверки правильности составления налоговой отчетности. При такой разнице в целях и круге пользователей, системные различия в принципах подготовки отчетности неизбежны.

Необходимо заметить, что кроме стран континентальной Европы также американская система учета (US GAAP) оказывает определенное влияние на формирование учетных систем ряда стран мира.

В МСФО неукоснительно соблюдается принцип приоритета экономического содержания над юридической формой, согласно которому в бухгалтерском учете необходимо отражать экономическое содержание операций. РСБУ этот принцип только декларируют. В российской бухгалтерской практике, напротив, наибольшее внимание уделяется надлежащему документальному оформлению операций, а экономическая сущность, как правило, отодвигается на задний план или вообще не учитывается.

В 2011 г. по приказу Минфина России №160н, впервые были официально опубликованы и вступили в силу на территории РФ ряд документов МСФО. В настоящее время в России фактически применяются два комплекта правил. Это МСФО для консолидированной отчетности и национальные стандарты. Оба комплекта стандартов относятся к нормативным правовым актам Российской Федерации. Результатом выполнения Программы реформирования явилось появление обновленных редакций практически всех российских Положений по бухгалтерскому учету, утверждение приказом Минфина России от 22 июля 2010 г. № 66н форм бухгалтерской отчетности.

На необходимость использования положений МСФО указывают, также Закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Информационные сообщения Минфина РФ и Постановления Правительства РФ, посвященные раскрытию информации по отдельным статьям финансовой отчетности и признании МСФО. Несмотря на всю проведенную работу, между российскими стандартами бухгалтерского учета и МСФО, все еще сохраняются принципиальные различия в части подходов к составлению отчетности, оценке справедливой стоимости, а также по ряду основополагающим и дополнительным принципам.

Первыми, среди российских хозяйствующих субъектов на МСФО с 01.01. 2004 г. перешли банки, а с 2005 г. – открытые акционерные общества, котирующие свои акции на фондовой бирже.

В настоящее время, даже в условиях действия западных санкций, работа по дальнейшему расширению сферы применения МСФО продолжается.

В федеральном законе № 402-ФЗ впервые введены определенные требования к лицам, оказывающим услуги по ведению бухгалтерского учета в части профессионального образования, стажа работы аттестации бухгалтерских работников, опирающихся на международные стандарты (п. 6 ст.7). Однако считаем, что этого недостаточно, и целесообразно ввести требование об обязательном членстве указанных лиц в СРО аудиторов или в профессиональных бухгалтерских организациях. Это послужило бы гарантом качества таких услуг при компиляции финансовой информации.

Таким образом, реформирование национальной системы учета, происходит под воздействием всей совокупности экономических, социальных и политических факторов, а разнообразие учетных систем объясняется различной степенью сочетаемости рассмотренных выше факторных вариантов. Представляется что, в методологию учета существенные различия вносят степень развития производства, управления, финансовой системы, а также профессиональный уровень бухгалтеров и пользователей финансовых отчетов.

УДК 658.15

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF FINANCIAL POSITION ANALYSIS

Романова Ирина Валентиновна
Волгина Ирина Викторовна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Irina Romanova
Irina Volgina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: i.v.romanova@rucoop.ru, ivolgina@rucoop.ru

Анализ финансового состояния является одним из динамично развивающихся направлений экономической науки. Выявление и формализация проблем анализа

© Романова И.В., Волгина И.В., 2016

финансового состояния, проведенные в этой статье, являются необходимым условием развития этого направления науки.
Ключевые слова: анализ, финансовое состояние, проблемы анализа, финансы, бухгалтерский баланс, кризис.

The financial position analysis is one of the dynamically developing field of economic science. The detection and formalization of financial position analysis problems, solved in this article, are the necessary clause for this science field development.
Keywords: analysis, financial position, analysis problems, finances, bookkeeping balance, crisis.

Современные условия требуют от компаний, действующих на рынке, своевременно выявлять рисковые ситуации и оперативно их предотвращать. Основным инструментом для принятия грамотных управленческих решений по минимизации рисков выступает экономический анализ. Точность и эффективность анализа финансового состояния зависит от достоверной информационной базы.

Наиболее информативным и достоверным источником оценки обеспеченности экономического субъекта финансовыми ресурсами выступает бухгалтерская отчетность [2, с. 3].

В связи с этим, для целей анализа финансового состояния, возникает проблема группировки и идентификации статей бухгалтерского баланса и прочих форм отчетности. Суть этой проблемы заключается в том, что официальные формы отчетности периодически меняются и аналитик вынужден подстраивать свои расчеты под происходящие изменения, что происходит не всегда корректно.

Анализ платежеспособности предполагает группировку активов по степени их ликвидности и оборачиваемости, которая требует от аналитика индивидуального подхода к «идентификации» статей баланса. Так, например, в составе внеоборотных активов, относящимся к труднореализуемым активам, может оказаться высоколиквидное имущество предприятии (ценные бумаги, котирующиеся на бирже) и наоборот в составе оборотных активов, признающихся быстрореализуемыми, может оказаться не ликвидный актив (дебиторская задолженность ненадежных контрагентов) [2, с. 4].

Изложенная проблема влет за собой проблему информативности отчетности. Постоянное реформирование отчетности лишает аналитиков части информации необходимой для полноценного анализа по уже имеющимся методикам.

Следующая проблема анализа финансового состояния связана со слабой разработкой его отдельных аспектов. Так, например анализ денежных потоков чаще всего ограничивается анализом отчета о движении денежных средств, который формируется только в составе годовой бухгалтерской отчетности. Информационная емкость результатов такого анализа не представляет особого интереса. Для полноценного анализа движения денежных потоков тре-

буется информация первичных и сводных регистров бухгалтерского учета, которая аналитику не всегда доступна.

Кроме этого, инвестиционный анализ, в классических методиках оценки финансового состояния практически не проводится. Оценка эффективности инвестиционных проектов осуществляется с использованием статических и динамических показателей. Преимущество расчета статических показателей заключается в простоте применения, а недостаток, в том что не учитывается стоимость денег, сопряженная во времени.

К динамическим показателям относятся, к примеру:

– чистая текущая стоимость проекта (NPV),

– внутренняя норма доходности (IRR). [1, с.368]

Преимущество метода отражаются не только в том, что его можно использовать как к собственному, так и ко всему инвестиционному капиталу, но и в том что учитывает денежные потоки в течении жизненного цикла проекта [1, с. 369].

Отсутствие в отечественной практике интегральной оценки деятельности компаний, тоже является актуальной проблемой анализа финансового состояния. Не смотря на многообразие методик анализа, характеризующих различные грани финансового состояния компании, очень сложно однозначно ответить на вопрос: ухудшилось или улучшилось финансовое состояние. Зарубежные интегральные методики оценки финансового состояния сложно, а иногда невозможно применить в отечественной практике, в виду отсутствия в отечественной отчетности тех показателей, которые необходимых для расчетов.

В качестве еще одной проблемы анализа финансового состояния можно отметить наличие несовершенства российской системы бухгалтерского учета. Повышению прозрачности финансовой отчетности серьезно мешают используемые схемы налоговой оптимизации: практически невозможно определить реальные цифры, чтобы на их основе проводить анализ. Эти факторы затрудняют как динамический анализ самой компании, так и возможность сравнения результатов анализа с другими компаниями.

Вместе с несовершенством отечественной системы учета в качестве проблемы, существенно затрудняющей проведение полноценного анализа финансового состояния, можно отметить несовершенную и слаборазвитую нормативно-правовой базу. Проблемы правовой системы снижают эффективность анализа финансового состояния. Например, западный подход предполагает, что показатель «дебиторская задолженность» – это денежные средства, ожидаемые в будущем. Отечественный подход не исключает, что дебиторская задолженность – это возможно, самый неликвидный актив. Значение коэффициентов ликвидности при этом искажается.

Качество нормативно-правовой среды определяет возможность компании реализовывать стратегические приоритеты своей деятельности. Если компания стремиться к достижению финансовой устойчивости, ей необходимо работать в условиях надежной, долговременно управляемой системы, обеспечивающей стабильный и последовательный подход к принятию регулятивных решений.

Кроме перечисленных проблем анализа финансового состояния необходимо отметить проблемы методологии анализа. Используемые методики анализа основаны преимущественно на соотношении различных статей бухгалтерского баланса, что зачастую приводит к неточностям и некорректным результатам анализа.

Таким образом, рассмотренный перечень проблем не является исчерпывающим. Перечисленные проблемы действительно являются актуальными, поскольку от их решения зависит перспектива развития не только конкретного хозяйствующего субъекта, но и отечественной экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волгина, И.В.,* Волгин А.В. Инвестиционный анализ в системе оценки эффективности инвестиционных проектов // Инновации в образовательной среде : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 8–9 апр. 2015 г.) / [редкол.: Б.Ф. Кевбрин (отв. ред.) и др.]; Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015. С. 368

2. *Романова, И.В*. Бухгалтерская отчетность как информационная база оценки инновационного потенциала предприятия // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]: электронное периодическое научное издание. Москва, 2014. Выпуск 6 (14). Режим доступа: http://www.science-education/ru/pdf/2014/6/344/pdf.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.43

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

EFFECTIVENESS OF PROCUREMENT ORGANIZATIONS

Гудожникова Елена Владимировна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Скороходова Ольга Николаевна
Мордовский гуманитарный институт

Yelena Gudozhnikova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Olga Skorokhodova
Mordovia Humanitarian Institute

E-mail: gudognikova-net@mail.ru, skorohodowaolga@yandex.ru

Предложен механизм региональной аграрной политики в АПК. Выявлен комплекс организационных, регулирующих и стимулирующих мер повышения эффективности производства в агропромышленном комплексе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: агропромышленный комплекс, интенсификация, модернизация, эффективность.

The mechanism of the regional agricultural policy in agriculture is suggested. The complex organizational, regulatory and incentive measures to improve the efficiency of intensification in agriculture are identified.

K e y w o r d s: agroindustrial complex, intensification, modernization, effectiveness.

Сельскохозяйственные предприятия, обладая основными аграрными ресурсами страны, являются главным объектом преобра-

© Гудожникова Е.В., Скороходова О.Н., 2016

зований. От их деятельности зависит будущее национального агропромышленного комплекса России.

Оценку эффективности интеграционных процессов в аграрном секторе целесообразно начать с анализа эффективности использования ресурсного потенциала интегрированных формирований [1].

Эффективность функционирования агропромышленного комплекса в значительной степени определяется системой экономических отношений между партнерами АПК.

Экономические отношения – это форма связей, посредством которых реализуются экономические интересы предприятий в процессе производственной деятельности и при обмене ее результатами.

Эти отношения включают:

– планирование сельскохозяйственного производства и заготовок;

– прикрепление сельскохозяйственных предприятий к заготовительным предприятиям или к непосредственным получателям сельскохозяйственных продуктов и сырья;

– согласование их деятельности по приемке, хранению, транспортированию, отгрузке сельскохозяйственной продукции.

Рыночная форма организации экономики предполагает развитие наиболее экономичных хозяйственных связей. Эффективность хозяйственных связей в масштабе всего народного хозяйства означает наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продовольствии и товарах, вырабатываемых из сельскохозяйственного сырья, при наименьших затратах [2].

Показателями эффективности хозяйственных связей по закупкам и реализации сельскохозяйственной продукции являются:

– скорость доставки сельскохозяйственной продукции потребителю;

– качество доставленной продукции;

– уровень расходов по доведению сельскохозяйственной продукции от сельскохозяйственных предприятий до непосредственных потребителей[1].

При этом важно, чтобы существующие и внедряемые хозяйственные связи были выгодны всем партнерам по закупкам сельхозпродукции.

Для сельхозпроизводителей повышение эффективности хозяйственных связей означает увеличение товарности, снижение затрат на реализацию продукции, рост рентабельности сельскохозяйственного производства.

Эффективность хозяйственных связей для заготовительных организаций характеризуется рентабельностью и показателями качества реализуемой продукции.

Элементами хозяйственных связей являются:

1) порядок оформления документации (договоров контрактации, договоров поставки и др.);

2) пути движения сельскохозяйственной продукции;

3) порядок расчетов за продукцию.

В зависимости от организации товародвижения, порядка оформления документов и расчетов различают прямые и хозяйственные посреднические связи. Прямые связи колхозов и совхозов с перерабатывающими и торговыми предприятиями включают эти три элемента.

При завозе продукции непосредственно в торговую сеть и на перерабатывающие предприятия целесообразно использовать контейнеры.

Посреднические связи сельскохозяйственных предприятий с потребителями продукции осуществляет заготовительная организация в форме транзитных поставок или складских операций.

При транзитных поставках товаропроизводители самостоятельно по нарядам заготовительных организаций отгружают отсортированную и затаренную продукцию непосредственно потребителям.

Заготовительные организации в соответствии с заключенными договорами контрактации обеспечивают хозяйства тарой и упаковочными материалами, согласуют график предоставления транспорта (вагон, баржа) и др.

Транзитные поставки выполняют хозяйства, специализирующиеся на производстве отдельных видов сельскохозяйственных продуктов и сырья, что позволяет им сдавать продукцию крупными партиями (секция вагона-рефрижератора, вагон).

Продукция, закупаемая у мало товарных сельхозпроизводителей, в личных подсобных хозяйствах, а также продукция, требующая первичной обработки или переработки, завозится на склады заготовительных организаций. Осуществляя посреднические связи, кооперативные заготовительные организации широко применяют практику приемки продукции непосредственно в хозяйствах.

Приемка сельхозпродукции в хозяйствах способствует сохранению ее качества, рациональному использованию нестандартной продукции (на переработку, на корм скоту), повышению рентабельности сельскохозяйственного производства, сокращению сроков доставки продукции потребителям, снижению потерь продукции в процессе перевозок.

В каждом конкретном случае необходимо применять такой вид хозяйственных связей, который обеспечивал бы наивысшую народнохозяйственную и отраслевую эффективность.

Основной формой организации экономических отношений между предприятиями и организациями, занимающимися произ-

водством, заготовками, переработкой, хранением и реализацией продукции в системе АПК, является хозяйственный договор – документ, определяющий взаимные обязательства двух сторон в процессе выполнения тех или иных действий.

С его помощью предприятия и организации регулируют взаимные поставки материальных средств и объемы оказываемых услуг, цены и тарифы на продукцию и услуги, определяют санкции за нарушение условий по объему, качеству, ассортименту и срокам поставки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гудожникова, Е.В.* Оценка эффективности интегрированных формирований в агропромышленном комплексе Республики Мордовия / Е.В. Гудожникова, И.В. Романова, О.Н. Скороходова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: //www.science-education.ru/.

2. *Экономика* мира. Основные направления сельского хозяйства и промышленности мировой экономики. Глобальные проблемы человечества. М.: Астрель, АСТ, 2012.

УДК 65.01:316.723

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

FORMATION OF CORPORAL CULTURE IN MODERN ORGANIZATION

Келейникова Светлана Викторовна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Svetlana Keleynikova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: sveta077@inbox.ru

В статье рассматриваются особенности корпоративной культуры и модель ее формирования. Обозначенное направление во многом способствует повышению уровня вовлеченности сотрудников в работу и эффективному функционированию современной организации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: корпоративная культура, организационная структура, организация, персонал, руководство.

In the article the particularitacs corporal culture and the model of its formation are

© Келейникова С.В., 2016

considered. The direction promotes the increasing of the employee engagement into working process and leads to affective functioning of modern organization.
K e y w o r d s: corporate culture, organizational structure, organization, personnel, management.

Эффективность деятельности современной организации в значительной степени определяется такими основными факторами, как производственные мощности, технологии, персонал, его квалификация и потенциал развития. Наряду с ними к наиболее значимым факторам относится корпоративная культура.

Корпоративная культура предприятия – это сложившиеся в организации убеждения, система взглядов, моделей поведения, правил, подходов к работе, способов общения, осознанно или неосознанно принятых и соблюдаемых большинством сотрудников.

По мнению профессора университета им. Луиджи Боккони (Италия) Давида Равази, культура организации позволяет сотрудникам находить оптимальный способ действия в любой деловой ситуации.

Корпоративная культура представляет собой систему, состоящую из разных элементов, к основным из которых относятся:

–интеллектуальная концепция организации, включающая миссию, ценности, цели существования;

– организационная структура и иерархическая субординации;

– система управления организацией;

– механизмы контроля;

– символы организации, включая элементы корпоративного стиля (логотип, гимн, фирменные цвета и т. п.);

– повседневные способы поведения сотрудников, включая ритуалы, привычки и т. п.;

– корпоративная мифология, включая истории успехов и неудач фирмы и ее отдельных сотрудников.

Корпоративная культура должна функционировать достаточно длительное время, стать привычной для работников, способствовать успешному взаимодействию и согласованным действиям работников и всех уровней управления организации для достижения ее целей и в дальнейшем передаваться новым работникам как образец исполнения.

На формирование корпоративной культуры оказывают влияние различные стихийные и направленные факторы. К первым относятся внешняя среда, в которой организация функционирует, включая сложившееся общественные нормы, рыночную и экономическую ситуацию, место организации в обществе. Ко вторым относятся целенаправленные действия руководства и рядовых сотрудников по формированию корпоративной культуры.

Наличие сильной и устойчивой, но и гибкой корпоративной

культуры, адекватной быстро меняющейся окружающей среде, является одним из важнейших факторов выживания и успеха организации, а также одним из важнейших конкурентных ее преимуществ. Следовательно, формирование и укрепление корпоративной культуры должно стать неотъемлемой частью стратегического и оперативного управления бизнесом и постоянно находиться в поле зрения высшего руководства организации.

На практике, руководители редко сталкиваются с возможностью формировать корпоративную культуру «с нуля». Это возможно, если организация только создана и начинает работать. Обычно построение корпоративной культуры связано с необходимостью изменить уже сформировавшуюся в организации культуру.

Существует большое количество моделей формирования корпоративной культуры. По нашему мнению, для формирования новой корпоративной культуры в организации необходимо соблюдать следующие рекомендации:

– измените или сформулируйте заново интеллектуальную концепцию организации. Сотрудники и клиенты должны понимать, для чего работает ваша организация, каковы ее ценности, нормы, и подходы к работе;

– продемонстрируйте сотрудникам приверженность руководства к организационной культуре. Руководители должны стать трансляторами ценностей организации. Кроме этого, они должны формально и неформально поощрять принятие корпоративной культуры сотрудниками;

– создайте условия, благоприятные для развития и укрепления корпоративной культуры. Необходимо стимулировать сотрудников за совместное решение задач и не допускать явной внутренней конкуренции;

– учитывайте особенности корпоративной культуры, отбирая и адаптируя новых сотрудников. Организациям, декларирующим клиентоориентированность, не стоит брать на работу конфликтных специалистов;

– поощряйте как соблюдение норм корпоративной культуры, так и конструктивные инновационные предложения. Культура организации должна развиваться и адаптироваться к особенностям среды.

Формирование корпоративной культуры – непрерывный процесс. Организация должна постоянно проводить работу по созданию и развитию положительной организационной культуры, которая позволит не только сделать лучше процесс внутренней коммуникации, но и обеспечит лояльность служащих, командный дух коллектива, благоприятный климат, а также повышению эффективности организации.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 65.01:316.723

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ПРЕДПРИЯТИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ЕЕ ФАКТОРОВ

ENTERPRISE CORPORATE CULTURE: ELEMENTS AND FACTORS CHARACTERISTICS

Князева Ольга Владимировна
Коломенский институт (филиал) Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ)
Olga Knyazeva
Kolomna Institute (branch) of the Moscow State University of Mechanical Engineering (MAMI)

E-mail: olganalog79@mail.ru

В статье раскрывается сущность корпоративной культуры предприятия, характеризуются ее основные элементы, определяющие уровень организации корпоративной культуры, описываются внешние и внутренние факторы, ее определяющие.

К л ю ч е в ы е с л о в а: корпоративная культура, ценности, символы, факторы, предприятие, рыночные отношения.

The article reveals the essence of corporate culture, characterizes its basic elements that determine the level of organization in the corporate culture, describes the external and internal factors determining it.

K e y w o r d s: corporate culture, values, symbols, factors, enterprise, market relations.

Под корпоративной культурой понимается совокупность моделей поведения, выработанная предприятием в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции и показавшая свою эффективность. Анализ литературы по данной тематике позволяет выявить шесть, наиболее значимых компонентами корпоративной культуры. К ним относятся система лидерства, стили разрешения конфликтных ситуаций, действующая символика, положение индивида на предприятии, а также сформированная система коммуникации и особенности гендерных и межнациональных взаимоотношений.

Корпоративная культура, являясь сложной социально-экономической системой, состоит из элементов, которые определяют уровень ее организации.

Научные исследования содержат много трактовок уровневой

© Князева О.В., 2016

организации корпоративной культуры. По мнению одних авторов, можно выделить три уровня, другие считают, что существуют два уровня системы корпоративной культуры.

К первой группе исследователей относится Э. Шейн, в трудах которого раскрываются три уровня, соответствующие той или иной степени очевидности культурного явления. Такими уровнями являются артефакты, провозглашаемые ценности и базовые представления.

К артефактам относятся видимые организационные структуры и процессы, такие как архитектура, технология, продукты деятельности, стиль (воплощаемый в одежде, манере общения, эмоциональной атмосфере, мифах и историях, связанных с организацией), внешние ритуалы и так далее.

Провозглашаемые ценности – это нормы поведения, декларируемые коллективом компании. К ним относят философии, стратегии, цели организации.

К базовым представлениям можно отнести суждения, верования, установки, которые воспринимаются персоналом организации на подсознательном уровне и не подлежат сомнению.

На наш взгляд, мнения ученых, рассматривающих систему корпоративной культуры на двух уровнях наиболее оптимальна. Такая группировка подразумевает деление уровней на поверхностное и глубинное.

В этом случае глубинный уровень будет объединять в себе провозглашаемые ценности и базовые представления, а поверхностный: артефакты. Поверхностный уровень характеризуется объективными элементами, а глубинный – субъективными.

Объективные элементы имеют материальное содержание. К объективным элементам можно отнести артефакты, характеризующие внешний и внутренний вид компании и включающие архитектурный стиль, дизайн интерьера (офиса, производственных помещений).

Объективные элементы корпоративной культуры формируются под влиянием внешних и внутренних факторов.

К внешним факторам относятся мега факторы, представленные мировыми открытиями и достижениями в науке (инновации), международной кооперацией и разделением труда, международной ситуацией (политической, экономической, социальной). Второй группой внешних факторов, оказывающей влияние на корпоративную культуру предприятия являются макро факторы. К ним относятся рыночная инфраструктура (конъюнктура рынка), финансовые институты, брокеры, инвесторы поставщики, потребители, внутренняя политическая ситуация, правовая основа, социально-экономическая ситуация и национальная культура и менталитет.

Под факторами внутренней среды компании, оказывающими влияние на корпоративную культуру, понимаются микро-факторы. К ним относятся параметры производственной инфраструктуры корпорации, уровень квалификации менеджеров и работников, трудовые и финансовые ресурсы. Множественность микро-факторов ставит перед фирмой задачу «выбора такой концепции, которая учитывая некоторые особенности страны и сектора малого бизнеса, в своем реальном воплощении приносила бы оптимальный эффект» в развитии корпоративной культуры предприятия [2, с. 117].

Субъективные элементы корпоративной культуры основаны на ценностях, имеющих максимальную эмоциональную привлекательность для большинства сотрудников предприятия.

К таким ценностям относятся характер внутренних взаимоотношений, исполнительность, трудовая инициативность, профессиональная этика и др. Ценности оказывают существенное влияние на формирование стратегии развития персонала на предприятии, в основе которой лежат «социальный характер, организационное значение и психологическое влияние оплаты труда на работников» [1, с. 218].

Корпоративные ценности могут восприниматься в виде символов и легенд. Через мифы и легенды отражаются этапы развития компании. Они могут быть представлены в виде экспозиции в корпоративных музеях или другой информации, размещенной в СМИ и интернет-ресурсах, а также в форме историй, рассказов, большинство из которых имеет приукрашенный характер, и показывают деятельность компании с выгодной стороны для сотрудников, и других заинтересованных лиц.

К мифам и легендам – можно отнести такие формы устного и письменного и художественного творчества, как песни, стихи, афоризмы, тосты, корпоративные шаржи на сотрудников компании и др.

Визуальными представлениями корпоративных ценностей выступают ритуалы, способствующие сплоченности коллектива компании.

Наличие корпоративного языка общения, выраженного в профессиональном сленге, на наш взгляд, является положительным проявлением, так как у сотрудников компании возникает чувство причастности к общему делу.

Традиции – процессы или действия, периодически повторяющиеся и подчеркивающие индивидуальность компании в их проведении.

Таким образом, исследование элементов корпоративной культуры возможно через анализ факторов, оказывающих влияние на организацию корпоративной культуры предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Князева, О.В.* Материальное стимулирование и его воздействие на результативность и качество работы предприятия // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: мат-лы Междунар.заоч.науч.-практ.конф. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015. С. 217–220.

2. *Кузнецова, Е.Г.* Формирование эффективной системы поддержки малого предпринимательства / Е.Г. Кузнецова, Т.Ф. Генглик // Инновационные процессы в развитии современного общества: Мат-лы Междунар. заоч. науч.- практ. конф. Саранск, ЮрЭксПрактик, 2014. С. 116–12.

УДК 658.5:001.895

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОАО «ЛАМЗУРЬ»

EFFICIENCY IMPROVING OF MANAGEMENT INNOVATIVE ACTIVITY OF JSC “LAMZUR”

Кондрашкина Ирина Ивановна
Чиранова Татьяна Ивановна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Irina Kondrashkina
Tatyana Chiranova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: ikondrashkina@rucoop.ru, tchiranova@rucoop.ru

В статье рассматриваются подходы к повышению эффективности системы управления инновациями, реализация которых имеет определяющее значение для развития экономики страны, сохранения потенциала регионов; способствует повышению производительности труда, улучшению качества продукции и росту конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке.

К л ю ч е в ы е с л о в а: инновационная деятельность, инновационный потенциал, инновационная политика, инновационное развитие.

The article considers the approaches to improve the efficiency of innovation management system, the implementation of which is crucial for the country's economic development and the conservation potential of the regions; so it promotes the productivity, the improving product quality and the increasing the competitiveness of domestic products in the world market.

K e y w o r d s: innovation, innovative capacity, innovative policy, innovative development.

© Кондрашкина И.И., Чиранова Т.И., 2016

Разработка структуры функционирования системы управления инновационной деятельности может осуществляться следующими способами.

Первый способ, исходя из общих интересов конкретного предприятия (основных направлений его деятельности), можно составить перечень конкретных критериев, применимых к данному предприятию, а затем определить основные элементы организации и с помощью указанных критериев отобрать и сгруппировать эти элементы в желаемую организационную структуру.

Второй способ заключается в том, чтобы определить принципиальные схемы апробированных организационных структур и на их основе составить перечень наиболее эффективных вариантов структур. А затем, применяя тот или иной критерий, выбрать структуру, наиболее пригодную для данного предприятия. Эта структура далее может быть конкретизирована с учетом специфических требований этого предприятия.

Категория инновации в значительной степени должна отражать как результаты промышленных преобразований, так и управляемый спрос, знание экономических и маркетинговых законов. Мы разделяем точки зрения многих ученых, считающих, что инновации – это конкретный результат-продукт (новшество), предложенный на рынок и удовлетворивший интересы потребителя. В тоже время, в большинстве современных официальных и научных определениях исключены два важнейших источника «новых комбинации» (инноваций) – организационно-управленческий (предпринимательский) и финансовый ресурс, без включенности которых идея не может трансформироваться в инновацию. В данном контексте речь идет о расширении границ управленческого понимания роли инноваций.

В общем виде инновационный процесс, по нашему мнению, состоит из трех стадий: творческая – изобретение, внедренческая– создание технологии, коммерческое производство изобретения, включающее информационно-маркетинговое сопровождение и поддержку инновации, реализованных в продукт предлагаемый на рынке на протяжении его жизненного цикла.

В тоже время, в современных условиях, инновации являются существенным аргументом конкурентных преимуществ компаний. Это означает, что инновационный процесс предполагает управляемое воздействие не только на две стандартные стадии, но и на стадию информационно-маркетинговой и финансовой поддержки инновации.

Важной теоретической конструкцией, необходимой для дальнейших исследований является рассмотрение инновационного потенциала, как предпосылки и одного из важнейших условий для

создания инноваций и инновационного развития. Под инновационным потенциалом развития предлагаем рассматривать весь комплекс институционально-структурных элементов, позволяющих осуществлять и интенсифицировать инновационную деятельность.

На наш взгляд, инновационный потенциал, представляет совокупность производственно-технологических возможностей, кадровый, финансовый, организационно-управленческий и информационно-маркетинговый потенциалы для интегрирования идей и научных знаний в инновационный продукты и технологии, которые обеспечивают компаниям цепочки ценностей и конкурентные преимущества. В качестве примера можно рассмотреть систему формирования инновационного потенциала на предприятии кондитерской отрасли ОАО «Ламзурь» (Республика Мордовия), которое является современным диверсифицированным предприятием, производящим кондитерских изделий более чем по 300 ассортиментным позициям. ОАО « Ламзурь» проводит активную инновационную и инвестиционную политику, внедряет прогрессивные технологии, осуществляет техническое перевооружение производства. Предприятию нами были предложены стратегии по формированию инвестиций:

– инвестирование в лидерские позиции, выборочное инвестирование в сильные стороны деятельности, укрепление наиболее слабых сторон деятельности (линии «Бон Амур» , «Агреже»);

– защита существующих программ рыночной деятельности или концентрация инвестиций в сегменты, где прибыльность является высокой, а риск относительно низким (линии «Рускон», «Сказочная страна»)» [1, с. 206].

Для формирования эффективной инновационной стратегии предлагаем оценку эффективности системы управления инновационным потенциалом. Данная оценка представлена в таблице.

Оценка эффективности системы управления инновационным потенциалом ОАО «Ламзурь» на 01.01.2016 г.

Элементы инновационного потенциала	Показатели	Результаты
Организационно-управленческий	Количество сотрудников, занятых в управлении	15%
	Оснащенность рабочих мест ПЭВМ	полностью
	Наличие стандартов, описывающих бизнес-процессы	есть
	Затраты на реализацию всех мероприятий по системе менеджмента качества, млн. руб.	к.т*
	Затраты на профессиональное обучение, тыс. руб.	2 870
	Структура занятых в инновационном процессе, %	35,0

Окончание

Элементы инновационного потенциала	Показатели	Результаты
Производственно-технологический	Доля оборудования в возрасте менее 10 лет,% Средний возраст оборудования, лет Средняя величина износа основных фондов,%	12 18 лет 45,6
	Доля в основных средствах IT-техники	50,1
	Доля в основных средствах машин и оборудования, %	12,9
Научный	Рост инвестиций на исследования и разработки НИОКР по сравнению с 2013 г., раз	в 5.7 раз
	Объем продаж наукоемкой продукции (за год), млн. руб	к.т.
	Доля от общего объема выручки,%	11,5 %
	Общая сумма НМА, тыс.руб.	434,4
	Общее количество НМА	654
Информационно-маркетинговый	Процент патентного портфеля, используемого бизнесом,%	93
	Маркетинговый, выставочной и рекламный бюджет, млн. руб	к.т.
	Количество контрагентов с долгосрочными инновационными контрактами	к.т.
	Структура ассортиментного портфеля, %	к.т.
Кадровый	Доля сотрудников старше пенсионного возраста,%	29
	Доля сотрудников имеющих высшее образование, %	53
	Количество сотрудников вовлечённых в инновационный процесс, чел.	187
	Занято в сфере НИОКР, чел.	8
	Количество авторов рац. предложений, чел.	27
Финансово-экономический	Т роста активов балансовых, по сравнению с 2005 г., раз	3,65 раз
	Уд.вес НМА во внеоборотных активах,%	4,3
	Рентабельность продукции (продаж)	1,5
	Инвестиции в НИОКР, млн. руб.	30,7
	Уровень инновационной активности,%	37,0

*К.т. – данные составляют коммерческую тайну.

Поиск новых инновационных продуктов и товарных ниш, проведение маркетинговых исследований, выпуск инновационной

продукции и формирование бизнес-планов включено с 2005 года в систему управления предприятием в формате проектного менеджмента и бизнес-моделирования. Работа на опережение, выпуск инновационной продукции и диверсификация сыграли свою положительную роль в последующие годы. С 2005 г. наблюдается ежегодная положительная динамика общего объема произведенной и реализованной продукции, со среднегодовым приростом около 22,5 млн. рублей. Позитивно можно оценить изменения в производительности труда, имеющие тенденцию к постоянному росту. За исследуемый период объемы продаж на одного сотрудника увеличились в 3,2 раза, что обусловлено на 37% повышением эффективности производства и на треть сокращением количества сотрудников. Существенную роль в росте производительности труда оказали открытие новых технологических линий, разработка оптимальных технологических процессов, внедрение системы менеджмента качества и новых управленческих технологий – корпоративная информационная сеть, инновационно-проектные методы управления, оптимальная система внутрифирменного взаимодействия.

Активное техническое перевооружение в течение последних 6 лет позволило снизить износ технологического оборудования до 38 %.

Защитная стратегия инновационного развития предприятия направлена на сохранение позиций на рынке и поддержание жизненного цикла и на расширение ассортимента выпускаемой продукции.

Основными задачами инновационной политики, стоящими перед предприятием на 2016–2018 год являются: повышение конкурентоспособности и качества производимой продукции; наращивание объемов выпуска и расширение ассортимента продукции; обновление основных средств; сохранение устойчивых позиций на имеющихся рынках, учет пожеланий и запросов покупателей на различных рынках. Это позволит повысить эффективность деятельности всего комплекса предприятия и повысить конкурентоспособность продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кондрашкина, И.И.* Особенности выбора финансовой стратегии предприятия / И.И. Кондрашкина, В.Н. Трифонов // Инновации в образовательной среде: материалы Междунар.науч.-практ.конф. Саранск, 8–9 апреля 2015г.; Саран.кооп.ин-т РУК. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015. С. 204–207.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 658.8

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СБЫТА

ASSESSMENT METHODS OF SALES PROMOTION EFFECTIVENESS PROGRAM

Кузнецова Татьяна Евгеньевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Tatyana Kuznetsova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: t.e.kuznetsova@rucoop.ru

В статье определяются цели и задачи предприятий в вопросе эффективности функционирования программы стимулирования, раскрываются методы оценки эффективности программы стимулирования сбыта, описывается инструментарий проведения тестирования.

К л ю ч е в ы е с л о в а: стимулирование сбыта, продвижение, рыночные отношения, приемы, методы, эффективность, продукция.

The article defines the entrerprise's goals and tasks in the issue of the program of sales promotion effectiveness, considers the methods of assessment of this program and describes the tools of tests implementation.

K e y w o r d s: sales promotion, promotion, market relations, devices, methods, effectiveness, products.

Для обеспечения конкурентоспособности предприятия в рыночных отношениях недостаточно иметь конкурентоспособную продукцию и развитые производственные технологии. «В современных условиях перед предприятиями встает необходимость работать по-новому, считаясь с требованиями рынка, овладевая новым типом экономического поведения, адаптируя все сферы деятельности к меняющейся ситуации» [1, с.171].

Наряду с инновациями, формированием инфраструктуры продовольственного рынка, модернизацией материально-технической базы, развитием малого бизнеса для решения вышеуказанной цели необходимо научиться эффективно работать с партнерами на рынке, взаимодействовать с покупателями, понимать и выявлять их предпочтения и потребности. В современной экономике острее стоит вопрос о том, кому продать товар, а не как его произвести.

Результативное управление продажами, позволяющее обеспечить тесное взаимодействие производителя и покупателя продук-

© Кузнецова Т.Е., 2016

ции важно не только для получения прибыли, но и для эффективного использования производственных мощностей, рационализации организационной структуры предприятия, менеджмента, маркетинга, стратегического планирования, ресурсного обеспечения, логистики и т. п

Одним из эффективных инструментов системного решения указанных задач является программа стимулирования сбыта продукции, отражающая приоритеты, возможности и специфику сбытовых решений производителя на конкретном рынке.

«В настоящее время все большее число компаний прибегают к использованию разнообразных инструментов стимулирования сбыта, на которые по статистике приходится 60–75 % от бюджета на продвижение»[2, с. 179].

Наукой накоплено, апробировано множество различных методов оценки эффективности программы стимулирования сбыта.

Один из самых надежных методов является предварительное *тестирование*. Используя данный метод, учитывается расчет, мысленно выполняемый покупателем для определения дополнительной ценности, информацию о которых он получил при стимулировании сбыта, с учетом рисков принятия решения о покупке. Этот расчет осуществляется путем тестирования фокус-групп. При этом используется следующий инструментарий:

1) голосование, которое подразумевает рассылку бюллетеней для голосования, содержащий вопрос о привлекательности различных мер по стимулированию сбыта;

2) портфельное тестирование, которое отличается от голосования тем, что направлено на индивидуальное воздействие;

3) интервьюирование в торговом центре, случайный выбор посетителей и их последующий опрос (тестирование замысла). Главным достоинством интервьюирования является наличие возможности контакта с потребителями, то есть получение достоверной информации. К недостаткам можно отнести необходимость привлечения дополнительных затрат.

Методика тестирования позволяет определять реальное поведение потребителей в рыночных условиях. Применение метода *предварительного тестирования* предусматривает большие затраты, в связи с представлением товар на рынок. В этом случае вопросы производственной эффективности отодвигаются на второй план. Тем не менее затраты по стимулированию сбыта должны быть оправданы. Необходимо резервировать небольшую часть продукции для обслуживания отдельной промо-кампании, используя ее в проведении сэмплинга по месту жительства. Метод тестирования предложений по стимулированию в отдельно взятом магазине или районе нельзя использовать в розничной торговле продовольственными то-

варами, однако он применим для непродовольственных товаров.

Рыночное тестирование проводится в предприятиях розничной торговли среди реальных покупателей, в момент, когда идет стимулирование.

Другим методом оценки является *параллельное тестирование*. Это – непосредственная оценка меры по стимулированию сбыта и увеличением роста продаж. Его проведение целесообразно в течение длительных акций, т. е. опрос потребителей проходит непосредственно во время акции (или осуществлении другой коммуникации). Метод удобен тем, что нет необходимости проводить дополнительный опрос потребителей. Но есть существенный недостаток – опрос мнений потребителей происходит спонтанно, не структурированно, в результате чего снижается достоверность информации. Также одним из серьезных недостатков двух вышеназванных методов является ограниченность широты применения.

Тестирование постфактум, с помощью этого метода можно оценить эффективность любой коммуникации. Производится расчет того, как повлияли меры по стимулированию сбыта на поведение потребителей и посредников. Для этого определяются фиксированные и переменные издержки стимулирующих методов. Затем выясняется величина предельной прибыльности торговой марки. После чего, на заключительном этапе, рассчитывается объем безубыточных продаж при использовании того или иного метода по стимулированию сбыта.

Мультипликативный регрессионный анализ основан на специальном статистическом методе оценки вклада нескольких совместно действующих параметров на зависимую от них величину (объем продаж). Данный метод дает наиболее точные данные, но затрачивается значительное количество времени на обработку информации. Для осуществления этого метода требуются квалифицированные специалисты, которые могут качественно выполнять регрессионный анализ. Это ведет к дополнительным затратам.

Одним из самых распространенных методов является экспертный метод. Когда маркетолог-эксперт анализирует данные после проведения акции (или осуществления другой коммуникации) и сопоставляет их с поставленными задачами. Прежде всего, необходимо сравнить продажи по временным периодам, сделать сравнения со схожими рынками и прогнозами продаж, оценить финансовые результаты (для количественных задач) или измерить в структуре сбыта (для качественных задач). Данный метод является наиболее дешевым и быстрореализуемым, но наименее точным. Экспертный метод и может быть применен почти к любому виду коммуникаций.

Основная проблема оценки эффективности мер стимулирую-

щих продажи состоит в их изолированном проведении от других акций того же производителя и от акций конкурентов. В связи с этим, производители зачастую ограничиваются простым сравнением объема реализации до и после проведения мер стимулирующего характера. Но эта оценка достаточно субъективна. Так, например, 50 % прирост объема продаж, на самом деле может составлять всего 20 %, так как в магазинах, не охваченных стимулированием, увеличение товарооборота составило 30 %.

На практике целесообразно оценивать факторы, которые основаны на стабильности и постоянстве, при этом идеальным было бы сопоставление с группой магазинов, находящихся в зоне, свободной от стимулирования. Необходимо учитывать действия конкурентов во время проведения стимулирующих мер.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение вышеуказанных методов оценки эффективности стимулирования сбыта на предприятиях позволят оптимизировать управленческие решения, и обеспечат конкурентоспособность предприятия в рыночных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кузнецова, Е.Г.* Эффективность управления персоналом предприятия // Инновационные процессы в развитии современного общества: мат-лы Междунар. заоч. науч-практ. конф. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014. С. 171–173.

2. *Кузнецова, Т.Е.* Приемы и способы стимулирования продаж // Инновационные процессы в развитии современного общества: мат-лы Междунар. заоч. науч-практ. конф. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014. С. 176–179.

УДК 336.565.3:334.012.64

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА
STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS

Лохтина Лариса Михайловна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Larisa Lokhtina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: llohtina@rucoop.ru

В статье рассматриваются проблемы, связанные с функционированием пред-

© Лохтина Л.М., 2016

приятий малого бизнеса, в частности недостаток финансовых средств. Поддержка со стороны государства позволяет решить эту проблему, если не полностью, то частично.
Ключевые слова: бизнес, предпринимательство, устойчивость, финансовые ресурсы, софинансирование, субсидии.

The article considers the problems connected with the small businesses functioning, in particular, with the lack of financial resources. The state support allows to solve this problem in some degree.
Keywords: business, entrepreneurship, stability, financial resources, co-financing, subsidy.

Один из стереотипов, сложившихся относительно малого бизнеса, заключается в том, что начинающие предприниматели предоставлены сами себе и их возможное финансовое благополучие – дело рук лишь самих частников, и ничьих больше. Однако это не так.

Как отмечают некоторые авторы, «малые предприятия, как наиболее неустойчивая предпринимательская структура, наиболее зависимая от колебаний рынка, нуждаются в разносторонней государственной поддержке» [2, с. 117].

Поддержка малого бизнеса выступает одним из ключевых направлений государственной экономической политики. В рамках этой поддержки в настоящее время функционируют несколько программ, за реализацией которых пристально следит российское правительство.

В настоящее время государственная поддержка малых форм бизнеса регламентирована Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в российской федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ, а также рядом других нормативно-правовых актов – региональных и местных. Каждая из реализуемых программ характеризуется своим сроком действия, своим бюджетом и особенностями.

Помимо этого система государственной поддержки малого и среднего бизнеса включает ряд учреждений (как коммерческих, так и некоммерческих), которые выступают в качестве подрядчиков: банки, инвестиционные фонды, венчурные фонды, бизнес-школы, общественные организации, государственные учреждения.

Созданы они специально для того, чтобы выступать в качестве связующего звена между государством и предпринимателями. С каждым годом система взаимодействия всех звеньев этой цепочки упрощается, а само взаимодействие становится всё более эффективным.

За материальной помощью – субсидией – имеет полное право обратиться к государству гражданин РФ, если он зарегистрировался как индивидуальный предприниматель (чему есть соответствующее подтверждение в виде записи в ЕГРИП) или выступает в ка-

честве учредителя общества с ограниченной ответственностью. Главное условие для получения субсидии малому бизнесу – регистрация физического / юридического лица произошла не ранее чем два года назад: в этом случае предприниматель считается начинающим и попадает под эту программу.

Можно выделить несколько разновидностей безвозмездной помощи от государства:

– гранты начинающим предпринимателям (существующим до 1–2 лет) из бюджета для частичной оплаты расходов на реализацию бизнес-плана (но не более 300 тыс. руб.), при этом получатель должен внести самостоятельно, в зависимости от региона 30–50 % от бюджета всего проекта;

– безвозвратные субсидии на развитие бизнеса, уже имеющему опыт ведения деятельности, выдаются на приобретение основных средств в размере 50–90 % от стоимости приобретаемых активов, на сумму до 10 млн. руб. в зависимости от региона получения;

– компенсация части затрат на уплату кредита на покупку оборудования и техники или выплаты по договору лизинга – из бюджета компенсируется часть процентов (в размере 1/3–2/3 от ставки рефинансирования, то есть 2,75–5,5 % годовых), начисленных по этим сделкам, возмещение выплачивается по факту – нужно предъявить документы об оплате взносов по кредиту;

– субсидирование 2/3 затрат на участие в выставках и ярмарках (аренду оборудование, регистрационный сбор, доставку оборудования и продукции) на территории РФ и в иностранных государствах, но не более 300 тыс. руб.

Отдельные программы поддержки существуют для предприятий, которые являются сельхозпроизводителями. Они кроме техники и оборудования могут получить средства на приобретение племенного молодняка или семян культурных растений. Но основные параметры всех программ для бизнеса в любых отраслях схожи [4].

Размер финансовой помощи зависит от многих факторов и не в последнюю очередь – от региона, в котором зарегистрирован бизнес. Если для субъектов федерации размер финансовой помощи составляет 300 тыс. руб., то для Москвы – 500 тыс. руб.

Государство выдает денежные средства предпринимателю на условиях софинансирования. Что бы открыть бизнес «под ключ» необходимо вложить также собственные средства. Кроме того, субсидия эта – целевая: существует регламентированный список направлений, по которым она может быть израсходована:

– оплата аренды (если она не выше 3 600 руб. за «квадрат» в год);

– покупка основных средств;

– оснащение рабочих мест;

приобретение сырья и материалов (на эти цели может быть потрачено не более пятой части от суммы выделенных средств).

Полученная предпринимателем субсидия должна быть потрачена на указанные в перечне цели и никуда более. Для контроля за использованием средств он должен отчитаться перед контролирующим органом, представив ему документальные свидетельства совершенных расходов.

Процесс субсидирования регламентируется не только федеральными, но и региональными законодательными актами. В каждом регионе РФ действует свой порядок выдачи средств и условия софинансирования. Необходимую информацию об этом можно получить с помощью официального сайта местных органов власти [1].

Удачным первым шагом на пути предпринимательства может стать обращение в Федеральную службу занятости. Для этого необходимо зарегистрироваться на бирже труда в качестве безработного и после преодоления ряда бюрократических барьеров получить безвозмездную финансовую помощь – субсидию на открытие собственного дела. Все, что для этого нужно, – встать на учет в качестве безработного, умело отказаться от всех предложенных вакансий, написать бизнес-план и представить его на рассмотрение вместе с пакетом документов. При удачном исходе центр занятости выделит денежные средства. Размер субсидии невелик (около 60 тыс. руб.), однако если бизнес-план действительно жизнеспособен, то такая материальная помощь в рамках еще одной программы поддержки малого бизнеса может быть кстати.

Однако есть определенные «подводные камни» в процедуре получения субсидии. Один из них – необходимость отчитываться в расходовании средств перед биржей труда и наем на работу двух граждан, находящихся там же на учете.

В подавляющем большинстве «низкая рентабельность, не способная обеспечить предприятие собственными источниками финансирования своей перспективной и текущей деятельности» [3, с. 174] в том объеме, который необходим для успешного начала своего бизнеса и его функционирования, заставляет прибегать к заемным средствам. Несложно предположить, что банки и прочие кредитно-финансовые учреждения выдают их весьма неохотно, так как слишком велик риск не возврата. В этом случае можно рассчитывать на помощь гарантийного фонда, который может выступить поручителем по договорам лизинга или кредитным и иным банковским договорам. Подчиняются такие фонды Министерству экономического развития, а обращаться за содействием необходимо в тот фонд, который функционирует в регионе регистрации бизнеса.

Таким образом, опираясь на поддержку со стороны государства, малый бизнес имеет хорошие перспективы для своего функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Катайкина, Н.Н.*, Лохтина Л.М. Управление предпринимательской деятельностью организаций малого и среднего бизнеса в регионе // Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография. Книга 29 / Ю.А. Безруких, Л.А. Богунов, В.Н. Галицких и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. 178 с.

2. *Кузнецова, Е.Г.*, Генглик Т.Ф. Формирование эффективной системы поддержки малого предпринимательства / Е.Г. Кузнецова, Т.Ф. Генглик // Инновационные процессы в развитии современного общества: материалы II Международной заочной научно-практической конференции (Саранск, 20 октября 2014 г.) Саранск, ЮрЭксПрактик, 2014. С. 116–120.

3. *Мягкова М.В.* Проблемы развития предприятий малого бизнеса и совершенствование управления их финансами // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: материалы Международной заочной научно-практической конференции (Саранск, 30 октября 2015 г.) Саранск, ЮрЭксПрактик, 2015. С. 172–176.

4. http://ipipip.ru/podderjka-malogo-biznesa.php.

УДК 658.8:339.5

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

FOREIGN TRADE POTENTIAL MANAGEMENT FEATURES OF INDUSTRIAL ENTERPRISE

Манин Петр Владимирович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Pyotr Manin
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: manin_pv@mail.ru

В статье дается определение внешнеторгового потенциала промышленного предприятия, выделяются его базовые элементы, приводится алгоритм управления внешнеэкономическим потенциалом промышленного предприятия, обосновываются результаты управления внешнеторговым потенциалом промышленного предприятия, выделяются факторы, влияющие на эффективность использования внешнеторгового потенциала промышленного предприятия.

© Манин П.В., 2016

К л ю ч е в ы е с л о в а: экспорт, экспортные рынки, внешнеторговый потенциал, управление, алгоритм.

Within the article there is a definition of enterprise management foreign economic activity potential is given, its basic elements are distinguished, appraisal algorithm is given, estimate results of industrial enterprise foreign economic activity potential in region are substantiated, influence factors for usage of efficiency industrial enterprise foreign economic activity potential are introduced.

K e y w o r d s: export, export markets, foreign trade potential, management, algorithm.

В условиях активной интеграции национальных экономик в систему международных хозяйственных связей для промышленных предприятий ключевым аспектом успеха становится управление его внешнеторговым потенциалом. Внешнеторговый потенциал категория сложная и многоуровневая включающая не только торговые возможности предприятия, но и финансовый, конкурентный и другие потенциалы.

В целях максимальной реализации внешнеторгового потенциала его управление должно быть переведено из категории не структурированных или слабоструктурированных в категорию стандартных. Это предоставит возможность менеджменту промышленного предприятия формировать более точные и эффективные управленческие решения в области внешнеторговой деятельности.

Несомненным является тот факт, что управление внешнеторговым потенциалом является неотъемлемой частью системы управления предприятием в целом. Решения, принятые в любом управленческом уровне, так или иначе воздействуют на внешнеторговый потенциал. Управление внешнеторговым потенциалом находит свое применение на любом управленческом этапе.

Управление внешнеторговым потенциалом предприятия, как система управления любой хозяйственной деятельностью предполагает прохождение ряд этапов.

Этап 1 . Формирование цели развития внешнеторгового потенциала.

Внешнеэкономические цели разрабатываются и формулируются на основании и в соответствии с миссией предприятия, а также в пределах значений общих ценностях показателей предприятия. Кроме того, цель и миссия любого предприятия должны соответствовать требованиям, предъявляемым к ним со стороны современного менеджмента. Тем не менее, постановка цели по реализации внешнеторгового предприятия имеет ряд особенностей, связанных с типологией товаров и рынков, на которых они будут реализовываться.

Любая компания может формировать внешнеторговый потенциал по одному из двух направлений:

1. Товарное направление. Данное направление предполагает,

либо развитие уже имеющегося производства с повышением конкурентоспособности существующего товара, либо формирование нового, инновационного товара.

2. Географическое направление. Развитие внешнеторгового потенциала по данному направлению основывается на завоевании новых и не освоенных рынков и увеличении объемов продаж на существующих [2].

На основе предложенных направлений, мы определили четыре переменные внешнеторгового потенциала предприятия: существующая продукция, новая продукция, новый рынок, существующий рынок. Сочетание этих переменных, дает возможность определить четыре направления внешнеторгового потенциала промышленных предприятий:

– внешнеторговый потенциал существующей продукции на существующем рынке;

– внешнеторговый потенциал существующей продукции на новом рынке;

– внешнеторговый потенциал новой продукции на существующем рынке;

– внешнеторговый потенциал новой продукции на новом рынке [4].

Представленные направления развития внешнеторгового потенциала определяют его цель на внешнем рынке.

2 этап. Оценка внешнеторгового потенциала.

Общая оценка внешнеторгового потенциала предприятия включает в себя анализ не только экспортно-импортной активности, но и анализ всех аспектов деятельности предприятия так или иначе воздействующих на результаты внешнеторговойдеятельности.

Этап 3. Выбор стратегии альтернатив управления развитием внешнеэкономического потенциала.

Этот управленческий этап состоит в выборе потенциальных внешнеторговых возможностей развития. Выбор стратегических альтернатив для развития осуществляется на основе предшествовавшего анализа окружающей среды и ресурсов предприятия проведенного нами. Он предлагает выбор следующих альтернатив: стратегию развития рынка; стратегия развития рынка; стратегия вперед идущей интеграции и стратегия концентрической диверсификации.

Анализ стратегических альтернатив показал, что концентрическая стратегия диверсификации основанная на нахождении новых возможностей в производстве и новых продуктов, которые были заключены в существующем бизнесе и использовании имеющихся технологий является оптимальной для изучаемой компании. Эта

стратегия будет способствовать, по нашему мнению, наиболее полному использованию внешнеторговых возможностей развития предприятия.

Этап 4. Разработка алгоритма реализации стратегического плана. Этот этап предполагает активизацию в управлении оперативных рычагов воздействия на внешнеторговые возможности предприятия.

Нами разработан Алгоритм управления внешнеторговыми возможностями компании основанный на структуре внешнеторгового потенциала предприятия состоящего из трех ключевых составляющих: П1 Управленческий потенциал, П2 Товарный потенциал и П3 Ресурсный потенциал. Данный алгоритм может применяться дифференцированно по различным промышленным предприятиям, в зависимости от уровня развития их внешнеэкономических потенциалов, сфер деятельности и видов продукции. Управление внешнеторговым потенциалом включает в себя определение наиболее «слабых» ее элементов на основе методологии, описанных в наших предшествовавших работах [3].

Следует отметить, что значение интегрального показателя внешнеторгового потенциала, а также эффективность всей системы будет определяться наиболее «слабым звеном», то есть наименее развитым его компонентом. Таким образом, управление внешнеторговым потенциалом потенциал на основе предложенного Алгоритма выглядит следующим образом:

1) выявление минимального значения среди показателей I уровня (блок П1 – Управленческий потенциал, П2 –Товарный потенциал или П3 – Ресурсный потенциал);

2) выявление наиболее слабых мест на следующих уровнях в каждом блоке и, в соответствии с предложенным Алгоритмом управления, разработка конкретных направлений действий, при детализации которых следует отдавать приоритет тем показателям, которые имеют большее значение весового коэффициента;

3) переход на следующий элемент внешнеторгового потенциала, имеющего минимальное значение.

5 этап. Реализации предложенных мероприятий. Данный этап должен осуществляться в соответствии с планом, разработанным на предыдущих уровнях управления внешнеторговым потенциалом. Однако, он предполагает и корректировку определенных показателей на основе тех изменений которые происходят в окружающей среде и внутренних возможностях предприятия. Подобные изменения необходимо проводить на основе Алгоритма описанного на предыдущем этапе.

6 этап. Этап контроля. Контроль всегда является одним из ключевых этапов управления, не зависимо от сферы приложения. Кон-

троль в управлении внешнеторговым потенциалом должен основываться на принципах регулярного, полного и качественного учета выполнения стратегических планов. Необходима организация учета по выполнению всех планов, программ, заданий по следующим параметрам: количество, качество, затраты, исполнители и сроки [1].

Использование предложенной методики управления внешнеторговым потенциалом позволит в значительной степени повысить эффективность работы, не только конкретного предприятия, но и региона или отрасли в целом. Это связано в первую очередь с тем что, разработанная методика, при внесении определенных изменений может быть использована на любом уровне воспроизводства. Таким образом, эффективность управления внешнеторговым потенциалом предприятия, региона и отрасли может быть просчитана и может быть подвергнута необходимому контролю и анализу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кондрашкина, И.И.* Современные подходы к организации оперативного управления / И. И. Кондрашкина, Е. А. Вдовина// Инновации в образовательной среде Материалы Международной научно-практической конференции. Саранск: СКИ РУК, 2015. С. 200–204.

2. *Манин, П.В.* Методика управления внешнеторговым потенциалом промышленного предприятия // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: материалы международной заочной научно-практической конференции. Саранск: СКИ РУК, 2015. С. 135–139.

3. *Манин, П.В*. Управление внешнеторговым потенциалом промышленного предприятия // Инновации в образовательной среде Материалы Международной научно-практической конференции. Саранск: СКИ РУК, 2015. С. 211–215.

4. *Солдаткина, С.М.* Особенности разработки и реализации плана маркетинга на предприятии торговли // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: материалы международной заочной научно-практической конференции. Саранск: СКИ РУК, 2015. С. 139–145.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 658.15:334.73(470.345)

ДИАГНОСТИКА ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА МОРДОВПОТРЕБСОЮЗА

BANKRUPTCY DIAGNOSTIC PROBABILITY OF MORDOVPOTREBSOUZ

Пониматкина Людмила Александровна
Исеева Роза Хамзеевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Lyudmila Ponimatkina
Roza Iseyeva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: anikinaluda@mail.ru, iseevarosa@mail.ru

Статья посвящена оценке вероятности банкротства организации. Использованы разные подходы и модели оценки финансового состояния Мордовпотребсоюза, произведены расчеты показателей и сделаны выводы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: финансовое состояние, вероятность банкротства, диагностика, ликвидность, платежеспособность, рейтинг.

The article is dedicated to the company bankruptcy assessment of probability. The different approaches and models of the diagnostic financial condition of the company Mordovpotrebsouz are used, the calculations of indicators and conclusions are done.

K e y w o r d s: financial condition, probability of bankruptcy, financial diagnostic, liquidity, solvency, rating.

Оценка финансового состояния состояния имеет важное значение как для самой организации для принятия оптимальных управленческих решений, так и для внешних пользователей информации (поставщиков, банков, и др.). Устойчивое финансовое состояние организации повышает ее конкурентоспособность, привлекательность для потенциальных инвесторов, в результате чего важным является диагностика вероятности банкротства.

Для диагностики вероятности банкротства используются разные подходы, основанные на применении: а) ограниченного круга показателей; б) интегральных показателей; в) рейтинговых оценок; г) факторных регрессионных и дискриминантных моделей. Каждый из подходов имеют право на существование.

На практике в соответствии с законодательством о банкротстве организаций для диагностики их несостоятельности применяются

© Пониматкина Л.А., Исеева Р.Х., 2016

следующие показатели: коэффициенты текущей ликвидности, обеспеченности собственным оборотным капиталом и восстановления (потери) платежеспособности.

Основанием для признания структуры баланса неудовлетворительной, а организации неплатежеспособным является наличие одного из условий: а) коэффициент текущей ликвидности на конец отчетного периода имеет значение ниже нормативного 2; б) коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами на конец отчетного периода имеет значение ниже нормативного 0,1. Оба показателя за исследуемый период 2012–2014 гг. имеют отрицательную динамику. Коэффициент текущей ликвидности снизился с 1,21 в 2012 г. до 1,168 в 2014 г., а коэффициент обеспеченности собственным оборотным капиталом с 0,174 до 1,44.

При отрицательной динамике коэффициентов текущей ликвидности и обеспеченности собственным оборотным капиталом делается прогноз на три следующие месяца за отчетной датой о возможности утраты платежеспособности, для чего рассчитывается коэффициент утраты платежеспособности, значение которого составило 0,58. Если значение коэффициента утраты платежеспособности меньше 1, то это свидетельствует о том, что организация имеет реальную угрозу потери платежеспособности в ближайшие 3 месяца.

Учитывая многообразие показателей финансовой устойчивости, различие в уровне их критических оценок и возникающие в связи с этим сложности в оценке риска банкротства, многие отечественные и зарубежные экономисты рекомендуют производить интегральную балльную и рейтинговую оценки финансовой устойчивости (табл. 1, 2).

Таблица 1

Балльная оценка финансового состояния Мордовпотребсоюза за 2012–2014гг.

Показатели финансового состояния	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Количество баллов		
				2012 г.	2013 г.	2014 г.
Методика Л. В. Донцовой, Н. А. Никифоровой						
1. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,057	0,054	0,044	0,6	0,3	–
2. Коэффициент быстрой ликвидности	0,981	0,961	0,985	10,6	10,2	10,6
3. Коэффициент текущей ликвидности	1,21	1,17	1,168	4,3	3,1	3,1
4. Доля оборотных средств в активах	0,612	0,627	0,65	10,0	10,0	10,0

Окончание табл. 1

Показатели финансового состояния	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Количество баллов		
				2012 г.	2013 г.	2014 г.
5. Коэффициент обеспеченности собственным оборотным капиталом	0,174	0,145	0,144	2,6	2,0	1,7
6. Коэффициент капитализации	1,418	1,518	1,716	4,7	1,7	–
7. Коэффициент автономии	0,414	0,397	0,368	4,1	4,4	3,2
8. Коэффициент финансовой устойчивости	0,494	0,464	0,442	1,0	1,0	1,0
Итого	–	–	–	37,9	32,7	29,6
	Методика Д. Дюрана					
1. Рентабельность совокупного капитала, %	2,0	1,0	1,7	8,3	5,0	7,5
2. Коэффициент текущей ликвидности	1,21	1,17	1,168	3,0	1,7	1,5
3. Коэффициент автономии	0,414	0,397	0,368	9,0	8,7	8,0
Итого	–0	–	–	20,3	15,4	17,0

Таблица 2

Показатели финансового состояния Мордовпотребсоюза за 2012 – 2014 гг.

Наименование показателя	Соответствие нормативу	Тенденция	Состояние показателя	Оценка
1. Общий показатель платежеспособности	Не соответствуют нормативу	Ухудшение	II.3	Неудовлетворительно
2. Коэффициент абсолютной ликвидности	Не соответствуют нормативу	Ухудшение	II.3	Неудовлетворительно
3. Коэффициент быстрой ликвидности	Соответствуют нормативу	Улучшение	I.1	Отлично
4. Коэффициент текущей ликвидности	Соответствуют нормативу	Ухудшение	I.3	Хорошо
5. Доля оборотных средств в активах	Соответствуют нормативу	Улучшение	I.1	Отлично
6. Коэффициент обеспеченности собственным оборотным капиталом	Соответствуют нормативу	Ухудшение	I.3	Хорошо
7. Коэффициент капитализации (плечо финансового рычага)	Не соответствуют нормативу	Ухудшение	II.3	Неудовлетворительно

Окончание табл. 2

Наименование показателя	Соответствие нормативу	Тенденция	Состояние показателя	Оценка
8. Коэффициент автономии	Не соответствуют нормативу	Ухудшение	II.3	Неудовлетворительно
9. Коэффициент покрытия долгов	Не соответствуют нормативу	Ухудшение	II.3	Неудовлетворительно
10. Коэффициент финансовой устойчивости	Не соответствуют нормативу	Ухудшение	II.3	Неудовлетворительно

Согласно данным табл. 1, Мордовпотребсоюз в 2012–2014 гг. относился к 4 классу, т. е. к организациям с неустойчивым финансовым состоянием. При этом, судя по баллам как по первой, так и по второй методике ситуация в 2014 г. ухудшилась по отношению к 2012 г.

Согласно данным табл. 2 можно отметить, что по 6 из 10 оцениваемым показателям Мордовпотребсоюз относится к состоянию II.3, то есть организация находится в кризисном состоянии, значения рассматриваемых показателей находятся за пределами нормы и все время ухудшаются.

Для оценки риска банкротства и кредитоспособности предприятий широко используются дискриминантные факторные модели. Проведенные расчеты свидетельствуют о том, что оценка вероятности банкротства по разным дискриминантным моделям показала абсолютно разные результаты. Так, по модели Альтмана в 2012 г. есть риск вероятности банкротства по Теньгушевскому ПО, вероятность банкротства высока по таким организациям, как: ПО «Б. Игнатовское», Ичалковское райпо, Ромодановское райпо. В целом Мордовпотребсоюз находится близко к критическому уровню.

По другим организациям Мордовпотребсоюза ситуация в целом складывается нормальная, так как $Z > 3$. По модели Таффлера вероятность банкротства высока только для МПС. По модели Лиса неблагополучными организациями в составе Мордовпотребсоюза в 2012 г. являлись ПО «Б. Игнатовское», Ичалковское райпо, Инсарское райпо, Ромодановское райпо, МПС, по другим организациям $Z > 0{,}037$. Что касается отечественных моделей прогнозирования банкротства, в 2012 г. ситуация сложилась следующим образом: модель Зайцевой показала, что вероятность банкротства грозит практически всем организациям, входящим в состав Мордовпотребсоюза, за исключением МПС и ООО «Мордовкоопкнига», данная ситуация была создана в основном по влиянием высокого объема кредиторской задолженности организаций и незначительного объема наиболее ликвидных активов; модель Ковалева, наоборот, показала, что по всем организациям Мордовпо-

требсоюза складывается нормальная ситуация за исключением МПС, Теньгушевского ПО, Ичалковского райпо и Атяшевского райпо; по модели ИГЭА вероятность банкротства отмечена по таким организация, как: ПО «Б. Игнатовское», Ичалковское райпо, Ромодановское райпо. Таким образом, таким организациям Мордовпотребсоюза, как ПО «Б. Игнатовское», Ичалковское райпо, Инсарское райпо, Ромодановское райпо, Атяшевское райпо, Теньгушевское ПО, МПС необходимо разработать комплекс мер по улучшению финансового положения в самый короткий период времени.

В 2013 году ситуация незначительно улучшилась по некоторым показателям. Так, согласно модели Альтмана в целом по Мордовпотребсоюзу Z составил 3,308, что на 7,4 % больше 2012 года. В 2013 г. вероятность банкротства была велика для таких предприятий, как: ПО «Б. Игнатовское», Ромодановское райпо и МПС. Модель Таффлера подтвердила угрозу банкротства для МПС.

Модель Лиса выявила 2 организации – МПС и Ромодановское райпо, для которых риск банкротства достаточно высок и три организации, коэффициент по которым находится на границе допустимого уровня – ПО «Б. Игнатовское», Инсарское райпо и Ичалковское райпо. Российские модели показали следующие результаты: по модели Зайцевой угроза банкротства грозит всем организациям Мордовпотребсоюза, кроме ООО «Мордовкоопкнига» и ООО «Ковылкинский общепит». Причем в целом по Мордовпотребсоюзу вероятность наступления банкротства в 2013 г. выше, чем в 2012 г., так как фактический коэффициент превышает нормативный в 2,5 раз, тогда как в предыдущем периоде данное соотношение составило 2,38.

Модель Ковалева, наоборот, показала отсутствие угрозы банкротства для организаций, входящих в состав Мордовпотребсоюза, кроме Атяшевского райпо и Теньгушевского ПО. Рассматривая результаты расчетов по модели ИГЭА можно отметить, что возможность наступления банкротства велика по таким потребительским обществам, как: ПО «Б. Игнатовское», Инсарское райпо, Ичалковское райпо, Ромодановское райпо, Чукальское ПО. В итоге можно отметить, что финансовая ситуация в 2013 г. практически не изменилась в сравнении с 2013 г. и таким организациям Мордовпотребсоюза, как – ПО «Б. Игнатовское», Инсарское райпо, Ичалковское райпо, Ромодановское райпо, Чукальское ПО, Атяшевское райпо, Теньгушевское ПО, МПС следует наметить комплекс мер по финансовому оздоровлению в целях избежания банкротства.

Рассматривая результаты оценки вероятности банкротства ор-

ганизаций, входящих в состав Мордовпотребсоюза, за 2014 г. (табл. 3) можно сделать следующие выводы. В целом по Мордовпотребсоюзу финансовая ситуация в 2014 г. ухудшилась по сравнению с 2013 г. Данный факт подтверждается всеми рассматриваемыми моделями. По модели Альтмана в целом по Мордовпотребсоюзу $Z < 3$, значения $Z < 3$ также получено по таким организациям, как: Ичалковское райпо, Ромодановское райпо, Чукальское ПО, МПС, близкое к 3 – Атяшевское райпо, ПО «Б. Игнатовское», Краснослободское райпо, Теньгушевское ПО и ООО «Мордовкоопкнига», то есть указанные организации либо находятся в зоне риска, либо максимально приближены к ней. По модели Таффлера финансовое положение следует улучшить МПС и Чукальскому ПО.

Таблица 3

Результаты оценки вероятности банкротства Мордовпотребсоюза по дискриминантным факторным моделям за 2014г., тыс. руб.

Показатели	Модель Альтмана	Модель Таффлера	Модель Лиса	Модель Зайцевой		Модель Ковалева	Модель ИГЭА
				Кп	Кф.		
1. Атяшевское райпо	3,153	0,73	0,07	1,614	7,729	156,3	1,662
2. ПО «Б.Игнатовское»	3,317	0,671	0,033	1,619	10,85	374,5	-0,055
3. Ельниковское райпо	4,2	0,746	0,076	1,189	2,857	240,7	3,659
4. Инсарское райпо	4,882	0,905	0,034	1,594	8,885	338,5	–1,005
5. Ичалковское райпо	2,344	0,558	0,033	1,619	181,1	176,4	–0,045
6. Краснослободское райпо	3,37	0,646	0,051	1,616	4,991	216,2	0,511
7. Ромодановское райпо	1,373	0,464	0,025	1,63	230,8	201,8	–3,852
8. Теньгушевское ПО	3,311	0,68	0,087	1,619	83,67	161,1	2,803
9. Чукальское ПО	2,438	0,432	0,038	1,616	56,78	151,6	–0,222
10. ООО «Болдовское»	5,939	1,151	0,075	1,586	61,59	212,4	0,738
11. ООО «Стрельниковское»	8,124	1,638	0,1	1,59	8,442	337,9	3,318
12. ООО «Мордовкоопкнига»	3,653	0,717	0,049	1,604	0,969	270,7	1,424
13. МПС	0,941	0,193	0,003	2,29	1,665	163,6	-0,834
14. ООО «Ковылкинский общепит»	10,323	1,882	0,064	1,57	3,473	483,2	0,279
В целом по Мордовпотребсоюзу	2,941	0,618	0,053	1,617	4,922	190,7	0,862

Модель Лиса показала, что банкротство возможно для таких организаций, как – Ичалковское райпо, Ромодановское райпо, ПО «Б. Игнатовское», МПС, следует обратить внимание на свое финансовое положением таким организациям, как - Краснослободское райпо, Чукальское ПО, ООО «Мордовкоопкнига». Модель Зайцевой свидетельствует о превышении Кф над Кп уже в 3,1 раза (2013 г. – в 2,5 раза) по Мордовпотребсоюзу в целом, при этом по Ичалковскому райпо, Ромодановскому райпо, ПО «Б. Игнатовское», Чукальскому ПО, Теньгушевскому ПО, ООО «Болдовское» разница превысила от 6,7 раз ПО «Б. Игнатовское» до 141,5 раз Ромодановскому райпо. Модель Ковалева показала, что есть риск вероятности банкротства для Атяшевского райпо, Ичалковского райпо, Теньгушевского ПО, Чукальского ПО, МПС, в зоне риска находится Мордовпотребсоюз в целом, как и по модели Лиса.

По модели ИГЭА риск банкротства существует для Ичалковского райпо, Ромодановского райпо, ПО «Б. Игнатовское», Инсарское райпо Чукальское ПО, МПС, ООО «Ковылкинский общепит». В итоге, необходимо отметить, что в 2014 году только по Ельниковскому райпо и ООО «Стрельниковское» ни одна из выбранных для оценки вероятности банкротства не показала наличие финансовых проблем.

Результаты диагностики банкротства Мордовпотребсоюза по системе Бивера свидетельствуют о том, что по большинству показателей анализируемая организация относится к 2-3 группе (за 1 – 5 лет до банкротства), на данное положение повлияли следующие факторы: высокая доля заемного капитала в источниках финансирования активов организации, что существенно уменьшает собственный капитал и отрицательно влияет на коэффициент покрытия активов собственными оборотными средствами, недостаточно высокий размер чистой прибыли.

Обобщив результаты оценки вероятности банкротства Мордовпотребсоюза можно сделать следующие выводы. Использование системы ограниченных показателей показала, что Куп < 1 (Куп = 0,58), что свидетельствует о реальной угрозе потери платежеспособности организации в ближайший период времени. Интегральная балльная и рейтинговая оценки финансовой устойчивости свидетельствуют о том, что Мордовпотребсоюз относится к организациям с неустойчивым финансовым состоянием, а именно с высоким уровнем риска банкротства, так как у организации неудовлетворительная структура капитала, платежеспособность находится на нижней границе допустимых значений, прибыль недостаточно высокая, что создает риск для кредиторов. Оценка дискриминантных факторных моделей выявила ухудшение финансовой ситуации в исследуемом периоде как в целом по Мордовпотребсоюзу,

так и отдельным организациям, входящим в ее состав. Исходя из этого первоочередной задачей является разработка и реализация мероприятий по укреплению финансового состояния.

Таким образом, применение разных моделей оценки вероятности банкротства организации дает разные результаты, следовательно, и выводы будут отличаться.

УДК 339.138

РЕБРЕНДИНГ КАК МАРКЕТИНГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

REBRANDING AS A MARKETING TOOL FOR ENHANCING ENTERPRISES' COMPETITIVENESS

Солдаткина Светлана Михайловна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Svetlana Soldatkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: SSM1509@yandex.ru

В статье анализируется роль ребрендинга в повышении конкурентоспособности предприятия.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ребрендинг, конкурентоспособность, маркетинг, бренд, ренейминг, репозиционирование, рестайлинг, фирменный стиль, логотип, товарная марка.

The article analyzes the role of re-branding in enhancing the competitiveness of enterprises.

K e y w o r d s: rebranding, competitiveness, marketing, brand, renaming, repositioning, restyling, corporate identity, logo, trademark.

Ребрендинг (rebranding) - комплекс маркетинговых мероприятий, коммуникационного характера. Ребрендинг обычно включает: перепозиционирование; обновление философии бренда; способов подачи бренда; фирменного стиля (слоган, цветовое решение, оформление мест продаж и др.); улучшение навигации бренда в местах продаж; введение сервисных услуг

Все мероприятия ребрендинга проводятся с целью существенного улучшения положения бренда, его основных продуктов и

© Солдаткина С.М., 2016

продуктовых линеек. Задача ребрендинга: внедрение более привлекательной для потребителя системы ценностей, предлагаемой и продвигаемой компанией-производителем, должно обеспечить большую простоту, легкость и доступность восприятия и понимания действий предприятия потребителями, целевыми аудиториями и как следствие этого должен последовать рост приверженности потребителей бренду, изменение его рыночного статуса. Более четко задачи, которые ставятся перед ребрендингом, формулируются: дифференциация бренда (усиление его уникальности); усиление бренда (рост лояльности потребителей); увеличение целевой аудитории бренда (привлечение новых потребителей) [4].

Конкурентным рынкам необходимы сильные брэнды. Изменилась внешняя рыночная среда, сознание потребителя претерпело глобальные метаморфозы, и брэнды тоже должны измениться, если хотят быть успешными и соответствовать современности. Кроме того, лидеры рынков четко понимают: подход к созданию брэнда не может оставаться волюнтаристским или дискретным, как это было до сих пор. Необходима профессиональная, непрерывная и кропотливая работа над брэндом. Да, за год создать брэнд невозможно. Но если за этот же год будут сделаны осознанные шаги в правильном направлении, значит, в основание брэнда заложены первые кирпичики, которые потом не придется выдергивать из-под всего сооружения и в срочном порядке менять местами или заменять другими. Еще одна причина ребрэндинга – добавление новых услуг или товаров, кардинальное изменение предложений, качества обслуживания, расширение территории, на которой продвигаются услуги или товары.

Ребрэндинг – это идея и способ взаимодействия с клиентом, а не просто перекрашивание логотипа и изменение названия. Если на предприятии, кроме логотипа, ничего не изменится, если она не производит качественный продукт, ребрэндинг – бессмысленная трата денег. Он служит, в первую очередь, для того, чтобы усилить конкурентные преимущества. Так, ребрэндинг – это не только изменение имени, позиционирования, технологий, но и таких сугубо внутренних вещей, как, например, обучение и ротация персонала [3].

Значимая часть ребрэндинга – выведение нового брэнда. Предприятие может внутри себя трансформироваться сколь угодно кардинально, генерировать все новые услуги и товары, но если об этом не узнает его целевая аудитория, все усилия будут потрачены впустую. Кампания по продвижению должна быть, во-первых, четко ориентированной на целевую аудиторию, во-вторых, идти по максимально эффективным каналам коммуникаций, в-третьих, быть по-настоящему креативной. Без качественного креативного

решения предприятие не сможет привлечь внимания аудитории, какими бы замечательными ни были реальные перемены, какими бы уникальными свойствами ни обладали продукты предприятие.

Современная концепция брэнд-лидерства формирует важнейшие параметры капитала брэнда: осведомленность о брэнде, лояльность, ассоциации с брэндом, приверженность брэнду. И, пожалуй, главный качественный показатель предприятия в этом отношении – брэнд ассоциируется только с положительными эмоциями [1]. Правильно и вовремя проведенный ребрэндинг изменяет отношения между предприятием и потребителем, делает их не только крепче, но и многограннее.

Ребрендинг состоит из:

– Перепозиционирование бренда. Для того, чтобы изменить отношение потребителя к продукции необходимо изменить концепцию бренда, разработать мероприятия и воплотить их в жизнь, что, в свою очередь, при правильном и рациональном отношении сможет выделить фирму на фоне других компаний, а это благоприятно скажется на повышении продаж предприятия.

– Изменение философии бренда. Если главной идеологией предприятия будет считаться увеличение продаж на фоне безответственного отношения к покупателям, то такая компания рано или поздно закроется. У каждой компании должны быть свои базовые принципы, лежащие в основе марки, которые включаю в себя: общественные, социальные, этические и иные принципы. Главная основа философии бренда – четко понимать смысл нахождения бренда на рынке.

– Новизна в подаче бренда. В условиях жесткой конкуренции необходимо преподносить свой бренд так, чтобы выделить его на фоне других конкурентов. Главным условием успешного бренда является уникальное, неповторимое преподнесение продукции. Можно воспользоваться принципом новое – это хорошо забытое старое.

– Изменение фирменного стиля. Крупные компании имеют свой слоган, узнаваемый логотип и цветовое решение, оригинальное место продаж. Временами все составляющие бренда проходя изменения. Быстрое нахождение бренда в точках продаж. Для того, чтобы покупатель смог быстро сориентироваться в торговом пространстве и найти интересующий его продукт, применяются всевозможные рекламные кампании, способные привлечь внимание покупателя. Вводятся новые сервисные услуги. Очень важно для укрепления позиций фирмы на рынке вводить новые сервисы, услуги, которыми покупатели будут активно пользоваться, особенно тех, которые пользуются повышенным спросом. Примером может служить компания, которая занимается предоставлением услуг интер-

нета, а в процессе ребрендинга появилась возможность вызывать на дом ремонтника ПК. Такая услуга значительно повысит рейтинг фирмы в глазах пользователей на фоне других конкурентов, особенно если такой сервис иные фирмы не предоставляют [2].

В итоге, можно отметить, что ребрендинг – это изменение бренда в целях стимулирования изменения к нему потребительского отношения, задачей которого служит создание долгосрочной положительной тенденции роста бренда на рынке и обеспечения его конкурентоспособности. Компания может прибегнуть к изменению разных составляющих бренда: названия, логотипа, графического стиля, слоганов, отличительных знаков, символов, цвета на товарах или транспорте компании, униформы сотрудников. В основе ребрендинга находится комплексная концепция позиционирования и продвижения компании и ее продуктов, исходя из планируемых целевых рынков, структуры, динамики и специфики спроса на них, а также мотиваций конкретных групп клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кузнецова, Т.Е.* Брендинг в современной теории позиционирования // Материалы Международной научно – практической конференции «Инновации в образовательной среде». 2015. С. 128.

2. *Ребрендинг* [Электронный ресурс] / Режим доступа: ideas74.ru.

3. *Репозиционирование* компании на 5+ [Электронный ресурс] / Режим доступа: PowerBranding.ru.

4. *Родькин, П.* Ребрендинг как ребрендинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: predesign.ru.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 658.26:631.234(470.345)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕПЛИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

ENERGY RESEARCH AS A TOOL FOR ENERGY EFFICIENCY GREENHOUSE FARMS IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Фролов Максим Сергеевич
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия
Maksim Frolov
Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia

E-mail: fromax92@gmail.com

В статье рассматриваются роль и значение энергетического обследования сельскохозяйственных потребителей. Обозначенное направление во многом способствует повышению энергоэффективности тепличного хозяйства в Республике Мордовия.

К л ю ч е в ы е с л о в а: сельскохозяйственные предприятия, энергетические ресурсы, энергетическое обследование, энергосбережение, тарифы, конкуренция.

The role and value of energy survey of agricultural consumers are discussed in the article. This trend is due to the energy efficiency of greenhouse agriculture in the Republic of Mordovia.

K e y w o r d s: agricultural enterprises, energy resources, energy audit, energy efficiency, rates, competition.

В современных условиях (вступление в ВТО, уравнивание российских экологических стандартов с европейскими, повышение тарифов на энергоресурсы) с одной стороны происходит повышение экологических требований и контроля сельхозпредприятий, с другой стороны увеличивается конкуренция с зарубежными сельхозпроизводителями. Всё это осложняется опережающим ростом тарифов и цен на энергоносители по сравнению с ценами на сельхозпродукцию, когда доля энергозатрат в ее себестоимости составляет до 30–40%.

В таких условиях возрастает роль энергетических обследований с целью определения мест нерационального и расточительного использования энергоресурсов и разработки мероприятий по их экономии. Одновременно с этим не меньший интерес для сельско-

© Фролов М.С., 2016

хозяйственных предприятий представляют вопросы финансовых средств, поскольку благодаря внедрению энергосберегающих мероприятий предприятие в дальнейшем может экономить на потреблении энергоресурсов.

В соответствии с принятым Федеральным законом № 261 Правитель-ством Республики Мордовия постановлением от 26 июля 2010 года № 305 была принята Республиканская целевая программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республики Мордовия на 2011 – 2015 годы» [1], согласно которой основным организационным мероприятием в сельском хозяйстве является проведение добровольных и обязательных энергетических обследований сельскохозяйственных потребителей энергетических ресурсов. Также предусмотрена реализация следующих технических мероприятий:

− внедрение систем эффективного производственного освещения − повышение эффективности систем освещения за счет использования энергоэффективных ламп с электронной ПРА, введение систем контроля за освещением при активизации использования дневного света, замена неэффективных систем освещения на эффективные, установка датчиков присутствия;

− установка узлов коммерческого учета, способных передавать почасовые показания потребления электроэнергии;

− повышение эффективности парка сельскохозяйственных тракторов с оптимизацией их мощности и снижением среднего расхода топлива новых сельскохозяйственных тракторов, работающих на дизельном топливе, с ускорением процессов обновления парка сельскохозяйственных тракторов;

− повышение энергоэффективности тепличного хозяйства (строительство тепличного комплекса с использованием энергосберегающих технологий, автоматизация систем управления микроклиматом).

Согласно вышеуказанному Федеральному закону № 261 и Республиканской целевой программы нами было проведено энергетическое обследование на Государственном унитарном предприятии Республики Мордовия «Тепличное» (далее ГУП РМ «Тепличное»), краткий анализ которого представлен в табл. 1.

Таблица 1

Динамика потребления электроэнергии ГУП РМ «Тепличное» за 2010-2014 гг., млн. руб.

Статья	2010	2011	2012	2013	2014	Отклонение (+, –)
Потребление электроэнергии, тыс. кВт. ч.	8 520,0	10 680,0	13 640,0	13 642,5	11 157,3	+2 637,3

По результатам табл. 1 видно, что потребление электроэнергии предприятием за исследуемый период увеличилось на 2 637,3 тыс. кВт. ч. в связи со значительным увеличением выпуска продукции.

Таким образом, установлено, что на ГУП РМ «Тепличное» не используется система энергосбережения и энергоэффективности. Вследствие чего целесообразно произвести электроснабженческое перевооружение предприятия.

В результате проведенного энергетического обследования был подобран индивидуальный перечень типовых и общедоступных мероприятий по энергосбережению (табл.2).

Таблица 2

Мероприятия по энергосбережению на ГУП РМ «Тепличное»

Наименование мероприятия	Стоимость внедрения мероприятия, тыс. руб.	Потенциал экономии	
		тыс. кВт. час	тыс. руб.
Замена ЭМПРА на ЭПРА в люминесцентных светильниках	27,2	3,1	8,7
Замена ламп накаливания на компактные люминесцентные лмпы (КЛЛ)	39,6	50,7	142,0
Установка светодиодного модуля	288,1	37,5	105,0
Установка фотореле на светильнике	32,4	3,8	10,6
Установка компенсаторов реактивной мощности	300,0	14,1	39,5
Модернизация трансформаторных подстанций 6-10/0,4 кВ	2 452,0	56,6	158,5
Ввод дополнительных ВЛ и трансформаторов для разгрузки перегруженных участков сетей	3 000,0	1 081,8	3 029,0
Ввод компенсирующих устройств на подстанциях энергосистемы	4 092,4	1 346,5	3 770,2
Установка автоматизированных узлов учета и управления передачи электроэнергии	7 700,0	1 996,4	5 589,9
Итого	17 931,7	3 181,1	12 853,4

При внедрении предложенных мероприятий по повышению использования электрической энергии предприятие затратит 17 931,7 тыс. руб. Экономия электроэнергии в абсолютном выражении составит 3 181,1 тыс. кВт. ч., то есть сократится на 28,5 % необходимого ранее объема в год. В стоимостном выражении экономия электроэнергии составит 12 853,4 тыс. руб., сократив затраты на электроэнергию на 41,2 %. Таким образом, доля затрат на электроэнергию в себестоимости продукции сократится с 4,5 % до 2,7 %.

Подводя итог, отметим, что необходимость проведения энергетического обследования в рассматриваемом случае абсолютно оправдана, поскольку позволит предприятию произвести в долгосрочном периоде экономию финансовых средств, снижение себестоимости продукции с последующим повышением ее конкурентоспособности на рынке, а значит и позволит предприятию продолжить дальнейшее успешное развитие его деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление* Правительства Республики Мордовия от 26 июля 2010 г. № 305 «О Республиканской целевой программе „Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Мордовия“ на 2011–2015 годы» (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Республики Мордовия от 9 марта 2011 г. № 68).

УДК 339.138:332.1

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА

PROBLEM OF ECONOMIC TERRITORIAL BRAND EVALUATION

Чистяков Сергей Сергеевич
Нижегородский филиал Высшей школы экономики
Sergey Chistyakov
Nizhniy Novgorod branch of the Higher School of Economics
E-mail: sergio52n@gmail.com

В статье рассматривается современное состояние проблемы брендинга территорий в России, приводятся цели и методы этого процесса.
К л ю ч е в ы е с л о в а: брендинг, территория, методы оценки стоимости бренда.

The article discusses the modern state of the territory branding problem in Russia, and goals and methods of the process are described.
K e y w o r d s: branding, territory, methods of evaluating the value of the brand.

Российские регионы в последние 10 лет стали предметом интереса для развития в них своих территориальных брендов. Брендинг территорий для России достаточно новое явление. В настоящее время политика территориально-имиджевой составляющей регионов и страны в целом только формируется. Первое официальное

© Чистяков С.С., 2016

решение по данному вопросу было принято в январе 2008 г., когда Правительство РФ утвердило концепцию продвижения национального и регионального брендов страны. По мнению как российских, так и зарубежных экспертов в области брендинга территорий, потенциал развития этого направления в России крайне высок. На данный момент четкую линию развития территориальных брендом можно наблюдать в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Краснодарском крае и на Дальнем Востоке, также признаки появления территориальных брендов можно наблюдать в Калининградской области, Карелии и Центральной Сибири.

Брендинг территорий является инструментом для формирования внутренних преимуществ региона, инвестиционной привлекательности и экономического развития факторов, повышающих привлекательность территории в целом. Осуществление активных организационных и экономических изменений в регионах России приведет к стабилизации и последующему росту национальной экономики и социальному развитию страны. Современная Россия характеризуется новым качественным состояние экономической, политической и социальной жизни, она становится важной частью мировой экономической интеграции и глобализации процессов. Это делает вопрос о конкурентоспособности страны невероятно важным. Чтобы найти компромисс между различными экономическими интересами, а также для расширения участия страны в международном разделении труда и кооперации труда необходимо формирование инновационного менеджмента.

Важность оценки эффективности маркетинговых затрат на развитие и продвижение территории обусловлено, в первую очередь, социальным характером таких затрат, основная часть которых выделяется из регионального бюджета. Кроме того, увеличение финансирования проектов развития территориальных брендов, не обоснованное конкретными экономическими показателями, может стать причиной злоупотребления отдельных исполнительных лиц. Во избежание негативного эффекта, должна существовать понятная, логичная и прозрачная система показателей, определяющих эффективность маркетинговых затрат и их взаимосвязь с показателями, отражающими социально-экономический эффект от брендинга территории.

В мировой литературе, посвященный брендингу и маркетингу мест, практически отсутствуют работы, касающиеся экономической оценки бренда территории, что порождает трудности при формировании бренд-капитала территории и получении доходов от использования бренда.

Анализ множества определений бренда территории позволяет сделать вывод, что такой бренд является нематериальной характе-

ристикой ценности территории и одним из наиболее важных факторов конкурентоспособности. Следовательно, было бы логично рассматривать бренд территории в качестве нематериального актива, имеющего свою стоимость, включающего ее в стоимость товаров и услуг, производящихся на этой территории, приносящего добавленную стоимость своим внутренним потребителям, а именно:

– населению (в виде экономии на налогах в городской бюджет для поддержания текущего уровня жизни);

– предпринимателям (в виде добавленной стоимости продукции, произведенной на территории);

– территориальным органам управления (в виде доходов от развития туризма, а также доходов от лицензионных соглашений о передаче бренда в пользование третьим лицам) [1].

Практика брендинга территории показывает частую необходимость экономической оценки территориального бренда, которая фактически дает представление о его эффективности. В литературе по брендингу выделяют четыре группы методов оценки стоимости бренда, которые можно применить и к бренду территории: затратные, доходные, сравнительные (рыночные) и методы оценки силы бренда (балльные, аналоги метода анализа иерархий).

Очевидно, что выбор метода оценки зависит от ее целей. Эксперты выделяют пять целей оценки стоимости бренда территории:

1) предоставить информацию потенциальным инвесторам (или спонсорам) относительно стоимости бренда территории для демонстрации привлекательности будущих инвестиций;

2) определить справедливую ставку роялти при передаче лицензии на пользование брендом территории третьим лицам;

3) определить обоснованность инвестиций в развитие бренда для разработки бренд-программ;

4) оценить эффективность расходования средств на брендинг территории и работу агентства территориального маркетинга;

5) осуществить постановку бренда как нематериального маркетингового актива (НМА) на учет в актив баланса организации – собственника бренда территории.

В таблице отражена предпочтительность применения различных методов в зависимости от целей оценки бренда территории.

Рекомендуемая предпочтительность применения подходов к оценке бренда территории в зависимости от целей оценки [1]

Цель оценки бренда территории	Метод, подходящий в первую очередь	Метод, подходящий во вторую очередь	Метод, подходящий в третью очередь
1. Предоставление информации инвесторам и спонсорам	Затратный	Доходный	Сравнительный

Окончание

Цель оценки бренда территории	Метод, подходящий в первую очередь	Метод, подходящий во вторую очередь	Метод, подходящий в третью очередь
2. Определение справедливой ставки роялти	Доходный	Сравнительный	Затратный
3. Определение обоснованных инвестиций в бренд	Методы оценки силы бренда	Затратные	Доходные
4. Оценка эффективности расходования средств на брендинг территории	Методы оценки силы бренда	Доходные Затратные	Сравнительные
5. Постановка бренда как НМА на учет	Затратный	Сравнительный	Доходный

В случае, когда бренд территории еще не приносит доходов в виде привлеченных спонсорских средств, партнерских взносов, платежей за право пользоваться брендом (роялти) и т. п., рекомендуется использовать затратный подход к оценке стоимости бренда территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Никифорова, Г.Ю.* Оценка эффективности брендинга территории // Рос. предпринимательство. 2011. № 10 (58). С. 109–116.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

УДК 658.87(470.345)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ОБОРОТА РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ МОРДОВПОТРЕБСОЮЗА

STRUCTURE IMPROVING FOR RETAIL TRADE TURNOVER IN MORDOVPOTREBSOYUZ

Воробьева Елена Геннадьевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Гришина Ольга Андреевна
ООО «ПИВСЕРВИС», г. Саранск

Yelena Vorobyova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Olga Grishina
"PIVSERVIS" Ltd, Saransk

E-mail: e.g.vorobieva@rucoop.ru

В статье рассматриваются особенности формирования и направления совершенствования торгового ассортимента предприятий розничной торговли Мордовпотребсоюза. Сделанные в статье предложения во многом способствуют увеличению оборота розничной торговли и повышению рентабельности хозяйственной деятельности в целом.

К л ю ч е в ы е с л о в а: оборот розничной торговли, ассортимент, структура, система, совершенствование.

The article discusses the features of the formation and direction for trade list improving at the retail trade Mordovpotrebsoyuz enterprises. The conclusions done in the article contribute to the retail trade turnover increasing and economic activity profitability rising in general.

K e y w o r d s: retail trade turnover, trade list, structure, system, perfection.

© Воробьева Е.Г., Гришина О.А., 2016

Как известно, товарная структура оборота розничной торговли включает в себя как продовольственные, так и непродовольственные товары, которые разделены на ассортиментные группы и подгруппы. При дальнейшей детализации рассматривают: виды, сорта, модели, размеры товаров. Так, в структуре продовольственных товаров выделяют следующие ассортиментные группы: мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, жиры, молоко и молочные продукты, яйца, сахар, кондитерские изделия, чай, соль, хлеб и хлебобулочные изделия, мука, крупа и макаронные изделия, картофель, овощи, плоды, фрукты, ягоды, арбузы и дыни, другие продовольственные товары. В структуре непродовольственных товаров выделяют следующие ассортиментные группы: ткани; одежда; белье; головные уборы и меха; трикотажные и чулочно-носочные изделия; обувь; хозяйственное мыло; синтетические моющие средства; туалетное мыло и парфюмерия; галантерея и нитки; табачные изделия; спички; товары культурно-бытового и хозяйственного назначения; другие непродовольственные товары.

Мордовпотребсоюз - организация, включающая в себя 14 дочерних предприятий потребительской кооперации, которые ведут самостоятельную деятельность. «На сегодняшний день в состав Мордовпотребсоюза входят: 6 райпо, 4 потребительских общества и 5обществ с ограниченной ответственностью, т. е. 15 организаций потребительской кооперации, в том числе: Атяшевское, Ельниковское, Инсарское, Ичалковское, Краснослободское, Ромодановское райпо, ПО «Б. Игнатовское», Теньгушевское, Чукальское ПО; ООО «Болдовское», «Стрельниковское», «Универсал – М», «Ковылкинский общепит», «Мордовкоопкнига», ПО «Кооптор»» [2, с. 34]. Сегодня в системе работает более 1 395 человек, а также привлекаются работники на сезонные работы и по договорам гражданско-правового характера.

Анализ структуры оборота розничной торговли Мордовпотребсоюза по основным группам и отдельным видам товаров на 01.01.2015 г. показал, что в структуре оборота розничной торговли Мордовпотребсоюза преобладают товары продовольственной группы: 82,43 % от общего объема продаж занимают продовольственные товары, и, только 17,57 % – непродовольственные.

На протяжении трех лет лидирующие позиции занимают алкоголь и мясная продукция. Можно сказать, что данные направления необходимо расширять и следить за обеспеченностью данными товарами. Можно сделать вывод, что продовольственные товары пользуются большим спросом населения и при развитии данного направления, организация получит большую выгоду. Так же на протяжении 3 лет наименьшим спросом пользуются товары спортивного назначения. Данный спортивный инвентарь-товар, нерен-

табельный и его необходимо выводить из ассортимента Мордовпотребсоюза.

Анализ структуры оборота розничной торговли Мордовпотребсоюза по основным группам товаров, организаций, входящих в Мордовпотребсоюз показал, что однозначный вывод об эффективности работы данных организаций Мордовпотребсоюза по итогам 2014 года делать нельзя. В одних организациях структура ассортимента товаров изменялась, в других – придерживались старой структуры; у одних – изменения приводили к увеличению объема продаж, у других – к их снижению.

По результатам проведенного анализа можно также выделить организации, в которых увеличился объем продаж за 2014 год, это: Атяшевское, Ельниковское, Инсарское, Краснослободское райпо, ООО «Стрельниковское» Атюрьевского района, а снизился он: в Большеигнатовском ПО, Ичалковском райпо, Ромодановском райпо, Теньгушевском ПО, Чукальском ПО, ООО «Болдовское» Рузаевского района.

АВС-анализ ассортимента позволил выделить наиболее востребованные товары, это: алкогольная продукция; мясная; хлебобулочная продукция; строительные материалы; табачная продукция; фрукты; молочная продукция и яйца; мучные и сахаристые кондитерские изделия; рыба и морепродукты. В целом объем продаж Мордовпотребсоюза в 2014 году снизился на 13,2 % (или на 156 723,3 тыс. руб.) относительно 2013 года.

С целью повышения оборота розничной торговли и рентабельности хозяйственной деятельности Мордовпотребсоюза, предлагаем совершенствование структуры оборота розничной торговли по основным товарным группам. Для этого необходимо осуществлять работу в следующих направлениях:

– автоматизировать систему учета продаж основных товарных групп и отдельных ассортиментных позиций с помощью компьютерных программ;

– совершенствовать товароснабжение предприятия товарными группами, пользующимися наибольшим спросом у населения и с высокой рентабельностью;

– экономической службе предприятия разрабатывать прогнозы развития оборота розничной торговли на предстоящий период по основным товарным группам и отдельным ассортиментным позициям; вести оперативный контроль за ходом реализации прогнозов;

– ускорить оборачиваемость средств, вложенных в запасы товаров путем совершенствования структуры оборота торговли (оптимальное соотношение доли продовольственных и промышленных товаров);

– установить терминалы на кассах для оплаты пластиковыми

картами, что позволит увеличить проходимость магазинов, а, следовательно, увеличит процент продаж;

– разработать скидочно-бонусную систему (бонусные карты, накопительные скидки);

– более рациональное использовании торговых площадей путем расположения на них оборудования для оказания дополнительных услуг, а именно: установка банкоматов или платежных терминалов.

Важно помнить, что современная «потребительская кооперация, в условиях формирования «информационного общества», идя в ногу со временем, должна обеспечивать ликвидацию информационной безграмотности своих работников, прежде всего, пайщиков, и техническое оснащение хозяйственных процессов современными IT – продуктами» [1, с. 371].

Все это позволит всем службам Мордовпотребсоюза оперативно решать вопросы обеспечения и повышения эффективности использования всех видов ресурсов, добиться ритмичного и равномерного повышения оборота розничной торговли по периодам года путем совершенствования его структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воробьева, Е.Г.* Проблемы развития потребительской кооперации в условиях формирования «информационного общества» в Российской Федерации / Е.Г. Воробьева, Л.А. Пониматкина //Теория и практика общественного развития. Электронный журнал. № 2. 2014. С. 369–372.

2. *Воробьева, Е.Г.* Совершенствование отраслевой структуры потребительской кооперации системы Мордовпотребсоюза Республики Мордовия / Е.Г. Воробьева, Е.А. Плеханова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 3. 2013. С. 31–41.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 620.22:[675.621+675.152]

ЭКСПЕРТИЗА МЕХОВОЙ И КОЖАНОЙ ОДЕЖДЫ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ НЕЗАВИСИМОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

FUR AND LEATHER EXAMINATION FOR CONSUMER PROTECTION IN CASE OF INDEPENDENT EXPERT

Деветаева Светлана Николаевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Горбачев Иван Иванович
ООО «Экспертно-Оценочное Бюро», г. Саранск

Svetlana Devetayeva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Ivan Gorbachov
"Expert-Evaluation Office" Ltd, Saransk

E-mail: s.n.devetaeva@rucoop.ru

Рассматриваются особенности экспертизы меховой и кожаной одежды при разрешении претензий потребителей к продавцам по вопросам качества, определение исследуемых показателей экспертным методом, используемые нормативные документы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: экспертиза, дефекты меховой и кожаной одежды, методы контроля, меховой полуфабрикат, производители одежды.

The features of the fur and leather clothes examination in the resolution of consumer complaints to the sellers on the quality, the definition of the parameters with an expert method, the used normative documents are considered.

K e y w o r d s: examination, fur and leather garments defects, control methods, fur products, clothes manufacturers.

В условиях экономического спада в промышленности и неустойчивого курса рубля некоторое количество потребителей стараются вложить свои деньги в товары, обладающие высокой стоимостью и сохраняющие свои свойства и необходимость в течение продолжительного периода. Особенности климатических условий на территории нашей страны, заключающиеся в продолжительной холодной зиме, а также традиционное предпочтение одежде из

© Деветаева С.Н., Горбачев И.И., 2016

натурального меха, являются причинами того, что все большему кругу потребителей становится возможным приобретать одежду из пушно-мехового полуфабриката и кожи. В первую очередь это верхняя одежда, головные уборы и костюмные изделия для женщин и меховые части одежды и головные уборы для мужчин. Изменение климатических условий в странах Европы в сторону похолодания, приводит к тому, что меховая одежда становится все более популярной и в этих странах, что приводит к увеличению спроса на нее.

В Республике Мордовия продажи меховой одежды для женщин, мужчин и детей также имеют тенденцию роста. Внешне это проявляется в увеличении числа меховых салонов и магазинов торгующих меховой и кожаной одеждой, увеличении числа ежегодных ярмарок меха, в которых принимают участие производители и продавцы одежды из других регионов России. При этом наблюдается выраженное изменение спроса на виды полуфабриката, используемые при производстве одежды: если пять-семь лет назад покупатели отдавали предпочтение длинноволосым полуфабрикатам енот, нутрия натуральная не щипанная, мех ламы, песец, то в настоящее время приобретаются средневолосые и коротковолосые полуфабрикаты: норка, бобрик, кошка, сурок, овчина меховая стриженая, козлик. Крупными поставщиками меховой одежды на данный момент являются Кировская меховая фабрика, Казанская меховая фабрика, Пятигорская меховая фабрика. Кроме этого, поставщиками выступают различные дилеры, расположенные в Москве, Нижнем Новгороде, Пензе. Эти поставщики поставляют продукцию зарубежного производства. Не вся поступающая продукция от поставщиков меховой одежды сертифицирована. У многих изделий отсутствует надлежащая маркировка: не указывается точно вид полуфабриката, его сорт, группа дефектности, площадь в квадратных дециметрах, отсутствуют точные реквизиты изготовителя. Отсутствие точной и полной маркировки является нарушением закона о праве потребителя на информацию о товаре. В маркировке отсутствует информация об особенностях эксплуатации изделия и ухода за ним. Это приводит к спорным ситуациям. В последнее время возросло количество обращений потребителей по поводу определения подлинности (идентификации) полуфабриката используемого для производства одежды. Особенно это касается одежды из ценных видов меха, в частности норки. Рост потребности населения в услугах экспертных организаций вызывает рост количества этих организаций. Так за последние три года количество экспертных организаций в городе увеличилось в 1,5 раза. Тесные торгово-экономические отношения с Пензенской областью привели к тому, что появились филиалы

Пензенских экспертных организаций. В настоящее время в г. Саранске имеется более 10 экспертных организаций, в том числе муниципальные и независимые, которые могут выполнять экспертизы меховой и кожаной одежды по установлению наличия дефектов и причин их возникновения с помощью органолептических методов и измерительных методов. Для проверки физико-химических показателей, требующих лабораторных исследований, необходимо обращаться в экспертные центры в Нижнем Новгороде, в Пензе, в Москве, так как в Республике Мордовия отсутствуют сертифицированные лаборатории с оборудованием, позволяющим определять физико-механические показатели качества мехового полуфабриката. Опыт работы ООО «Экспертно-оценочное бюро» показал, что за последние три-четыре года наблюдается увеличение числа потребителей, обращающихся по поводу качества меховой и кожаной одежды. До 2011 года в год было 2-3 случая обращений по поводу экспертизы меховой и кожаной одежды. За период с 2011 года по 2015 год было уже более 20 случаев обращения потребителей за услугами экспертов по поводу качества меховой и кожаной одежды. В большинстве случаев вопрос решался в пользу потребителей, без оспаривания результатов экспертизы продавцами, несколько случаев решались в судебном порядке. Установленные экспертами дефекты идентифицировались как недопустимые на основании органолептических исследований, метрических измерений и нормативной документации в виде действующих ГОСТов на меховую одежду и полуфабрикаты. Дефекты посадки на фигуре выявлялись путем измерения размеров деталей и осмотра изделия на манекенах.

У меховых изделий наиболее часто встречающимися дефектами были разрывы кожевой ткани по шву и вне шва, изменение внешнего вида волосяного покрова под действием снега и солнечного света, слабое закрепление волоса в кожевой ткани, плохая продубленность кожевой ткани, выражающаяся в утрате пластичности и мягкости, слабое крепление волоса в кожевой ткани, интенсивное мездрение кожевой ткани полуфабриката, приводящее к дефекту «сквозняк». У кожаных изделий наиболее часто встречались дефекты в виде отставания пленочного покрытия кожи, разрывы деталей одежды из-за недостаточной толщины и плотности кожевой ткани, прорубание детали по шву частыми стежками, пятна на поверхности демисезонной верхней одежды от капель дождя, разнооттеночность окраски деталей верхней одежды. Все дефекты возникали у изделий в течение гарантийного срока эксплуатации.

Наиболее часто поступали заявления от потребителей, приобретавших меховую и кожаную одежду на рынках у индивидуальных предпринимателей и на меховых ярмарках, проводимых произво-

дителями меховой одежды в Саранске. Это изделия произведенные за рубежом мелкими производителями и изделия Кировской меховой фабрики. По-видимому, низкие цены не всегда сопутствуют высокому качеству, хотя от некачественных товаров не застрахован никто. Особенно большое влияние на снижение качества меховой и кожаной одежды оказывают изменения температуры и относительной влажности воздуха. Эти товары необходимо хранить при температуре 15–20 °С и относительной влажности 65–70 %. При длительном хранении (более года) товары должны хранится при температуре 4 °С, проходить профилактический осмотр и регламентные мероприятия по защите от плесени и вредителей. Особое внимание нужно обращать на правильность маркировки товаров, указание в данных вида полуфабриката, его площадь, группу дефектов. Приемку меховой и кожаной одежды по качеству в оптовых торговых предприятиях должны проводить специалисты имеющие товароведческое образование. В розничных торговых предприятиях эту работу наряду с товароведами по качеству должны осуществлять заведующие секциями (или менеджеры), их заместители из числа продавцов. Эти лица должны иметь соответствующую подготовку и располагать всей необходимой правовой и нормативно-технической документацией, регулирующей вопросы качества меховой и кожаной одежды. Основанием для проведения товароведческого исследования является заявление продавца или покупателя (потребителя). Осмотр объекта исследования проводится в присутствии заинтересованных сторон, как это предусмотрено законом. Если спор между сторонами разрешается в судебном порядке, суд назначает экспертизу. При этом эксперт обязательно дает подписку о том, что он предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Проведенное нами исследование также выявило необходимость наличия в штате торговых организаций специалистов с товароведческим образованием. Имеющимся на данный момент специалистам с узкопрофильной подготовкой зачастую не хватает того кругозора, эрудированности и компетентности которой обладали и обладают специалисты-товароведы.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 620.21:338.439

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

METHODS OF ASSESSMENT RAW MATERIALS AND FOOD PRODUCTS GUALITY

Карпова Людмила Семеновна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Lyudmila Karpova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: l.s.karpova@rucoop.ru

В статье рассматриваются методы оценки качества сырья и пищевых продуктов, в том числе экспресс-методы, которые не требуют значительных затрат времени, сложных химических реактивов и оборудования. Выполнение экспресс-методов возможно в условиях розничной и оптовой торговли при оценке качества различных продовольственных товаров.

К л ю ч е в ы е с л о в а: качество продукции, методы оценки, свойства товаров, товароведно-технологические показатели.

The article discusses the methods of food products quality assessment, including express methods that do not require time, complex chemicals and equipment. Implementation of rapid methods is possible in retail and wholesale trade for the quality assessment of different food products.

K e y w o r d s: quality of products, methods, of assessment properties of products, qoods and technological indicators.

Оценка качества продукции – совокупность операций, включающая выбор номенклатуры показателей качества оцениваемого сырья и готовой продукции, определение значений этих показателей и сопоставление их с базовыми. Наиболее распространенным является органолептический метод контроля качества, что обусловлено его доступностью и простотой. Органолептический метод оценки качества продовольственных товаров основан на анализе восприятий органов чувств без применения измерительных приборов. Однако в целом о качестве сырья и продовольственных товаров нельзя судить только на основании измерительных или органолептических методов оценки, они должны дополнять друг друга.

Измерительный метод определения показателей качества сырья и продовольственных товаров основан на применении техниче-

© Карпова Л.С., 2016

ских средств. К измерительным методам определения качества продовольственных товаров относят физические, химические, физико-химические и биохимические, биологические и товароведно-технологические методы.

Физические методы основаны на изучении структурно-механических, оптических и электрических свойств продукта, зная которые можно определить его структуру, состояние входящих в его состав веществ, а также концентрацию отдельных веществ и сравнить с требованиями нормативно-технической документации. С помощью физических методов определяют относительную плотность и удельную массу, температуру плавления и затвердевания, концентрацию водородных ионов, коэффициент преломления света, проходящего через продукт, механическую устойчивость и прочность, эластичность и пористость, наличие примесей и другие показатели.

Химические методы используют для определения количества и качества отдельных органических и неорганических веществ, входящих в состав пищевых продуктов. В основу химических методов положены специфические для исследуемого вещества количественные или качественные химические реакции с определенными реактивами.

Физико-химические методы применяют при определении сахаров, жиров и некоторых витаминов и других веществ.

Биохимические методы широко используют при изучении изменения или формирования качества продукта при хранении. Например, при регулировании процесса хранения плодов определяют интенсивность их дыхания, при созревании мяса и рыбы – процессы гидролиза и автолиза и др.

Биологические методы имеют важное значение для определения пищевой полноценности продукта. Их подразделяют на физиологические и микробиологические. Физиологические методы используют при определении биологической ценности и безвредности, особенно при выпуске новых продуктов питания, степени усвоения питательных веществ, реальной энергетической способности.

Микробиологическими методами определяют степень обсеменения продовольственных товаров микроорганизмами, в том числе наличие в продуктах бактерий, вызывающих пищевые отравления (ботулинус, золотистый стафилококк и др.).

Существуют методики экспресс измерительных методов исследования качества продовольственных товаров для показателей, регламентированных требованиями нормативно-технической документации, и для показателей, косвенно свидетельствующих о доброкачественности товаров. К экспресс методам относят рефрактометрический, поляриметрический, колориметрический, ио-

нометрический, потенциометрический и люминесцентный методы определения качества.

Рефрактометрический метод основан на определении коэффициентов преломления веществ, по которым судят о характере веществ, их чистоте или содержания в растворах.

Потенциометрический метод определения pH основан на измерении разницы потенциалов между двумя электродами, погруженными в исследуемый раствор.

Поляриметрический метод основан на способности раствора сахара вращать плоскость поляризации при прохождении через него линейного поляризованного света.

Ионометрический метод основан на измерении концентрации нитрат-иона ионоселективным электродом в солевой суспензии 1%-ного раствора алюмокалиевых квасцов при соотношении 1:4 для сырого растительного материала.

Люминесцентный анализ качества некоторых пищевых продуктов основан на свойстве вещества люминесцировать под действием ультрафиолетового излучения. Цвет люминесценции может быть установлен визуально. Этот экспресс метод используется для диагностики порчи плодов и овощей, определения сорта муки доброкачественности мяса, качества молочных продуктов и пищевых жиров, безвредности некоторых продуктов питания.

Товароведно-технологические методы специфичны для товароведения. Их используют наряду с органолептическими, физическими, химическими, биохимическими и другими методами исследования. Товароведно-технологические показатели применяют для характеристики свойств товаров, которые проявляются в процессе потребления продукта, а также для выявления степени пригодности продукта к промышленной или кулинарной переработке. Например, мясные, рыбные и плодоовощные товары оценивают по качеству и определяют их способность к длительному хранению, к переработке на консервы и т. д.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 637.05

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ КОЛБАСНЫХ ИЗДЕЛИЙ

MODERN PROBLEMS OF SAUSAGES QUALITY AND SAFETY FORMATION

Лепкина Валентина Константиновна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Valentina Lepkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: kliring2007@yandex.ru

Российский потребитель, сделавший частью мясного рациона употребление колбасных изделий, рассчитывает на то, что употребляет мясо в составе колбасных изделий. Однако ему в реальности на законных основаниях могут предложить субстрат, который с мясом имеет мало общего. От подобной продукции потребитель не сможет получить все необходимые организму питательные вещества, ее регулярное и обильное потребление может нанести ущерб здоровью.

К л ю ч е в ы е с л о в а: качество, безопасность, колбасные изделия, нормативно-технические документы, техническое регулирование.

Russian consumers made the meat diet a part of usage meat of products, thinc of eating meat as sausages. However, they in reality are able to offer a substrate that has meat little in common. Accordingly the consumer of such products will not be able to get all the necessary nutrients that with regular and abundant consumption can threaten the health damage.

K e y w o r d s: quality, security, sausage goods, normative-technical documents, technical regulation.

Современные покупатели, приобретая колбасные изделия, зачастую ориентируются на стоимость продукта, считая, что чем цена выше, тем лучше продукт. Однако, не всегда цена является показателем качества продукта. Если покупатель выбирает колбасу, изготовленную по ГОСТу, значит, он гарантированно выбирает безопасную продукцию высокого качества. В то же время, ТУ позволяет производителю разрабатывать собственные рецепты, менять вкусовые характеристики и производить новые виды колбасных изделий. Соответствие Государственному стандарту всегда являлось гарантом качества того или иного продукта. ГОСТ регламентирует в т.ч. процент мясного сырья в колбасных изделиях

© Лепкина В.К., 2016

и количество пищевых добавок. В то же время содержание ТУ является закрытой информацией и относится к коммерческой тайне.

Отказ производителей от изготовления ГОСТовских изделий связан с подорожанием мяса, и тем самым возможной недоступностью для большинства покупателей. В целях снижения себестоимости в настоящее время производители используют несколько способов заменить мясо в колбасных изделиях.

Первый – самый распространенный способ: мясо в колбасе заменяется на соевый белок. Общеизвестно, что пищевая ценность соевого белка ниже ценности мясного. Кроме того, питательная ценность колбасы, в которой мясо заменено соей, снижается еще и за счет железа, которое из сои организмом человека усваивается значительно хуже, чем из мяса. Таким образом, повышается риск возникновения дефицита железа и развития железодефицитной анемии.

Второй способ, используемый производителями колбасных изделий – использование нетрадиционных компонентов. В колбасных изделиях слово «свинина» или «говядина» на маркировке иногда не означает, что в колбасном фарше обязательно использовали именно жилованную говядину или свинину. В производстве в фарш могут класть такие части коровьей или свиной туши, которые традиционно не входят в состав колбасных изделий и не употребляются в пищу, например, шкуру и кости. Вместо жилованной говядины высшего сорта используется так называемое MDM – «мясо механической обвалки». В России это не запрещено. Что же касается качества именно колбасных изделий, то оно во многом зависит от сырья, используемого при производстве. И если продукт изготовлен из мяса, которое несколько раз подвергалось разморозке и заморозке, то, чтобы скрыть все дефекты, недобросовестный производитель может прибегнуть к технологическим хитростям.

«Колбасный» вкус придает пищевой заменитель усилитель вкуса – глютамат натрия (Е621). Глютамат натрия позволяет экономить на мясе. Вместо полноценного куска мяса производитель может использовать несколько измельченных волокон мяса или даже его экстракт, добавить глютамат – и насыщенный мясной вкус продукту обеспечен. С людьми, в рационе которых много пищи, содержащей глютамат натрия, он может спровоцировать головную боль, учащенное сердцебиение, тошноту, боль в груди, сонливость и слабость.

Поскольку при использовании таких технологий в колбасных изделиях мясо содержится в очень небольших количествах, его заменители производителям приходится дополнительно «подкрашивать». Колбасные изделия могут содержать: Е120 (кошениль,

карминовая кислота); Е128 (красный 2G), Е124 (пунцовый 4 R), Е-124, который запрещён в ряде стран.

Для повышения выхода готового продукта при производстве колбасных изделий современными товаропроизводителями используется водопоглотители – каррагинан, мука, крахмал. Например, колбаса с содержимым лишь 2–4 % крахмала удерживает воды на 25 % больше, чем такое же изделие без крахмала. Пищевые фосфаты (Е-450) увеличивают влагосвязывающую и эмульгирующую способность мышечной ткани, повышая, тем самым, выход продукции; заметно улучшают органолептические показатели; стабилизируют цвет и улучшают консистенцию продукта; замедляют окислительные процессы. Однако, чрезмерное употребление фосфатов чревато ухудшением усвоения организма человека кальция, что приводит к отложению в почках кальция и фосфора, и способствует развитию остеопороза.

ГОСТами допускается наличие только следующего консерванта – Е-250. Он замедляет рост бактерий, вызывающих ботулизм. Однако нитрит натрия и нитрат натрия считаются ответственными за повышенную возбудимость нервной системы у детей. Нитриты в высокой концентрации, могут привести к отравлению, поскольку поступая в кровь, нитриты связывают гемоглобин и не дают присоединяться кислороду. Это вызывает гипоксию (кислородное голодание) организма.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что российский потребитель, сделавший частью мясного рациона употребление колбасных изделий, зачастую рассчитывает на то, что употребляет мясо в составе колбасных изделий. Однако ему в реальности на законных основаниях могут предложить субстрат, который с мясом имеет мало общего. Соответственно потребитель от подобной продукции не сможет получить все необходимые пищевые вещества, что при регулярном и обильном потреблении может грозить ущербом здоровью. Отсюда должна быть полная и достоверная информация об ингредиентном составе колбасных изделий, изготовленных как по ГОСТу, так и по ТУ.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 658.15:642.5(470.345)

НАПРАВЛЕНИЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ОБОРОТА ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ МОРДОВПОТРЕБСОЮЗА

DIRECTIONS OF TURNOVER INCREASING AT CATERING ENTERPRISES OF MORDOVPOTREBSOYUS

Плеханова Елена Александровна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Yelena Plekhanova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: eplehanova@rucoop.ru

Рассматриваются направления повышения оборота организаций общественного питания Мордовпотребсоюза.

К л ю ч е в ы е с л о в а: оборот, эффективность, анализ.

The article deals with the directions of turnover increasing at catering enterprises of Mordovian Union of consumer cooperatives.

K e y w o r d s: turnover, effectiveness, analysis.

С формированием в России структур рыночной экономики значительно повысилась роль сферы обслуживания во всех областях жизни. Это повышает требования, предъявляемые к сфере обслуживания. Невозможно в современных условиях повысить количественные показатели предприятия данной отрасли без коренного улучшения качества обслуживания.

Общественное питание потребительской кооперации имеет ряд недостатков. К ним относятся: низкая культура обслуживания потребителей, качества продукции собственного производства оставляет желать лучшего, маленький и небогатый ассортимент покупных товаров, низкоквалифицированный состав работников.

Выявление новых направлений развития общественного питания, поиск более совершенных форм и методов обслуживания имеет теоретическое и практическое значение для определения стратегии и решения задач его эффективного функционирования в условиях экономического кризиса.

В 2014 г. в системе Мордовпотребсоюза насчитывалось 11 организаций, занимающихся общественным питанием, в том числе:

© Плеханова Е.А., 2016

3 потребительских общества; 6 потребительских обществ; 2 ООО. За последние годы потребительская кооперация Мордовии потеряла значительное количество предприятий, в том числе и занимающихся общественным питанием. Так, в 2005 г. было закрыто 10 предприятий. К 2012 г. еще два. В большинстве районов Республики Мордовия доля структурных подразделений Мордовпотребсоюза составляет более четверти. Лидером является ПО «Б.Игнатовское», его доля в общем обороте района за анализируемый период – 99 %.

Доля Атяшевского райпо, несмотря на небольшое снижение, также высока – 72,2 % в 2014 г. Самая низкая доля у Краснослободского райпо – 29,1 %. Причем, необходимо отметить, что данное райпо стремительно теряет свои позиции на рынке: еще в 2012 г. его доля была 57,6 %. Объяснение этому мы можем найти в том, что жители г. Краснослободск предпочитают проводить свой досуг, свадьбы, юбилеи в заведениях общепита столицы Республики Мордовия – г. Саранск.

Для углубления анализа исследуем динамику объема оборота общественного питания, представленную в разрезе структурных подразделений Мордовпотребсоюза (таблица).

Динамика оборота общественного питания представлена в разрезе структурных подразделений Мордовпотребсоюза за 2012–2014 гг., тыс. руб.

Наименование	2012	2013	2014	Отклонение (+, –)		Темп изменения, %	
				2013 к 2012	2014 к 2013	2013 к 2012	2014 к 2013
Атяшевское райпо	26973,0	30078,0	32452,0	3105,0	2374,0	111,5	107,9
ПО «Б.Игнатовское»	8371,0	9187,0	7557,0	816,0	–1630,0	109,7	–17,7
Ельниковское райпо	5689,0	7284,0	7316,0	1595,0	32,0	128,0	100,43
Инсарское райпо	9994,0	10887,0	11945,0	893,0	1058,0	108,9	109,7
Ичалковское райпо	7528,0	9272,0	9988,0	1744,	716,0	123,1	107,7
Краснослободское райпо	8856,0	10042,0	10529,0	1186,0	487,0	113,3	104,8
Ромодановское райпо	5385,0	6330,0	5536,0	945,0	–794,0	117,5	87,5
Теньгушевское райпо	3359,4	3772,1	2384,7	412,7	–1387,0	112,3	63,2
Чукальское ПО	8956,0	8358,0	8079,0	–598,0	–279,0	93,3	96,7
ООО «Универсал-Мордовия»	4401,5	3203,8	–	–1198,5	–	72,8	–
ООО «Ковылкинский общепит»	26506,7	27275,0	29870,0	769,0	2595,0	102,9	109,5
И т о г о	116019,6	125688,9	125656,7	9668,4	-322,0	108,3	99,98

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в 2013 г. оборот общественного питания составил 125 688,9 тыс. руб., т.е. увеличился на 2,9 % по сравнению с предыдущим 2012 г. В данном году наибольшее увеличение отмечается по Ельниковскому ПО – на 28 %, Ичалковскому ПО –23,1 %. Снижение оборота показали две организации: ООО «Универсал-Мордовия» – на 27,2 %, Чукальское ПО – на 6,7 %.

В 2014 г. годовой общий оборот общественного питания понизился на 0,02%. В данном году оборот в разрезе организаций демонстрировал как рост, так и снижение. Наибольшие темпы роста получены в Инсарском ПО – 9,7 %, ООО «Ковылкинский общепит» – 9,5 %. Снижение наблюдалось по 4 из 11 (36%) проанализированных организаций, входящих в состав Мордовпотребсоюза. Самое значительное – по Теньгушевскому ПО (на 36,8 %). Данная тенденция отражает общую ситуацию в общепите РФ, сложившуюся по причине падения спроса на услуги. Сельское население в условиях кризиса, сокращает расходы в первую очередь в сфере услуг, куда относятся и услуги общественного питания.

Основным направлением в развитии общественного питания считаются совершенствование организационных форм, повышение качества работы и культуры обслуживания населения. Предприятия общественного питания в большей мере, чем какие-либо другие, связаны с удовлетворением насущных потребностей людей; социально-экономическая роль и значимость общественного питания проступают в более зримом виде.

В системе Мордовпотребсоюза, на наш взгляд, имеются неиспользованные резервы по увеличению оборота общественного питания. Это и собственная заготовительная сеть, и собственные производственные цеха по выпечке хлеба, изготовлению кондитерских изделий, производству колбасных изделий, безалкогольных напитков и т. д.

Направлениями развития системы общественного питания Мордовпотребсоюза, увеличения его оборота являются:

– увеличение общего объема оборота общественного питания в соответствии с ростом денежных доходов населения и увеличением ресурсов продовольственных товаров;

– рост объема выпуска продукции собственного производства, улучшение ее ассортимента и повышение качества;

– повышение доли продукции собственного производства в объеме оборота общественного питания;

– повышение удельного веса общественного питания в снабжении населения продовольственными товарами;

– развитие и совершенствование материально-технической базы отрасли;

– широкое внедрение прогрессивных форм и методов обслуживания населения;

– совершенствование планирования и экономического стимулирования;

– повышение экономической эффективности предприятий общественного питания.

Обеспечить экономичность при необходимом уровне обслуживания – задача сложная, но выполнимая для системы общественного питания Мордовпотребсоюза.

УДК 614.7

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

PROBLEMS IN STUDING OF SAFETY USING PHYSICAL AND CHEMICAL METHODS

Сёмушев Алексей Максимович
Сульдина Татьяна Ивановна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Aleksey Syomushev
Tatyana Suldina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: a.m.semushev@rucoop.ru, suldina.tatiana@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме исследования безопасности жизнедеятельности с помощью физико-химических методов. Рассмотрены вопросы загрязнения окружающей среды радиацией, химическими загрязнителями.

К л ю ч е в ы е с л о в а: безопасность, физико-химические методы, радиационное заражение, очистка, нейтрализация, окружающая среда.

This article is devoted to the study of safety using physical and chemical methods. The issues of environmental pollution, the radiation, the chemical pollutants are considered.

K e y w o r d s: security, physical and chemical methods, radiation contamination, cleanup, neutralization, environment.

Проблема защиты человека от опасностей окружающей его среды в настоящее время чрезвычайна актуальна. В современных условиях человек больше всего страдает и несет огромные матери-

© Сёмушев А.М., Сульдина Т.И., 2016

альные потери от им же созданных опасностей техногенного, антропогенного, природного и социального происхождения, реализующихся чаще всего из-за некомпетентности и неумения людей грамотно действовать в плане профилактики опасностей и их тяжелых последствий.

Данное обстоятельство подтверждает необходимость обеспечения безопасности человеческой деятельности как непременного условия позитивного общественного развития, как задачи первостепенного приоритета для личности, общества и государства.

В связи с этим проблема исследовании безопасности жизнедеятельности с помощью физико-химических методов придается большое значение.

Опасность поражения людей радиоактивными, отравляющими и сильнодействующими ядовитыми веществами требует быстрого выявления и оценки радиационной и химической обстановки в условиях заражения. Организация радиационного и химического наблюдения призвана обеспечить предупреждение населения об опасности заражения. За состоянием атмосферы постоянно ведут наблюдение посты метеорологической службы, которые следят за радиационным и химическим заражением.

В целях своевременного оповещения населения о возможном радиационном и химическом заражении службы радиационной и химической разведки гражданской обороны располагают соответствующими приборами, которыми можно контролировать состояние окружающей среды, к этим относят дозиметрические приборы, которые предназначены для определения уровней радиации на местности, степени заражения одежды, кожных покровов человека, продуктов питания, воды, фуража, транспорта и других различных предметов и объектов, а также для измерения доз радиоактивного облучения людей при их нахождении на объектах и участках, зараженных радиоактивными веществами [1].

Обнаружение ионизирующих излучений основывается на их способности ионизировать и возбуждать атомы и молекулы среды, в которой они распространяются. Такие процессы изменяют физико-химические свойства облучаемой среды, которые могут быть обнаружены и измерены.

Огромное значение уделяется очистке сточных вод на производстве с помощью химических и физико-химических методов.

Химические и физико-химические методы очистки применяются как самостоятельно, так и в сочетании с механическими и биологическими методами очистки. К основным методам химической очистки относятся нейтрализация и окисление; к физико-химическим – коагуляция, сорбция, флотация, экстракция, ионный обмен, диализ и др.

На практике применяют следующие способы нейтрализации: взаимная нейтрализация кислых и щелочных сточных вод; нейтрализация реагентами (растворы кислот, негашеная известь, гашеная известь, кальцинированная сода, аммиак и др.), фильтрование через нейтрализующие материалы (известь, известняк, доломит, магнезит, мел и др.) Выбор способа нейтрализации зависит от многих факторов: вида и концентрации кислот, загрязняющих сточные воды; расхода и режима поступления сточных вод на нейтрализацию; наличия реагентов; местных условий.

Также находит применение и метод электро-химического коагулирования с использованием электродов, изготовленных из железа или сплавов алюминия. Металл анода под действием постоянного тока ионизируется и переходит в сточную воду, частицы загрязнений коагулируются образовавшимися труднорастворимыми гидрооксидами алюминия или железа [2].

Наиболее эффективными методами очистки от растворенных органических веществ сточных вод предприятий химической, нефтехимической и других отраслей промышленности обеспечивает эффективности очистки сорбционными методами и способствуют использованию очищенных сточных вод в системе водоснабжение промышленных предприятий.

В настоящее время с помощью физико-химических методов осуществляется очистка атмосферы от газообразных загрязнителей. Основное направление защиты воздушного бассейна от загрязнений вредными веществами – создание новой безотходной технологии с замкнутыми циклами производства и комплексным использованием сырья.

Многие действующие предприятия используют технологические процессы с открытыми циклами производства. В этом случае отходящие газы перед выбросом в атмосферу подвергаются очистке с помощью скрубберов, фильтров и т. д. Это дорогая технология, и только в редких случаях стоимость извлекаемых из отходящих газов веществ может покрыть расходы на строительство и эксплуатацию очистных сооружений.

Наиболее распространены при очистке газов адсорбционные, абсорбционные и каталитические методы.

Санитарная очистка промышленных газов включает в себя очистку от CO2, CO, оксидов азота, 8O2, от взвешенных частиц.

В химической промышленности очистка от оксидов азота на 80 % и более осуществляется в основном в результате превращений на катализаторах.

Все применяемые физико-химические методы способствуют снижению выбросов вредных веществ в атмосферу, уменьшению сбросов сточных вод, что способствует улучшению окружающей

среды и плодотворно отражается на безопасности жизнедеятельности людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Графкина, М.В.* Безопасность жизнедеятельности: учебник / М.В. Графкина, Б.Н. Нюнин, В.А. Михайлов. М.: Форум: НИЦ Инфра-М, 2013. 416 с.

2. *Криштафович, В.И.* Физико-химические методы исследования [Электронный ресурс]: учеб. для бакалавров / В.И. Криштафович, Д.В. Криштафович, Н.В. Еремеева. М.: Дашков и К°, 2015. 208 с. Режим доступа: http://znanium.com /catalog.php?bookinfo=513811.

УДК 658.87:334.735(470.345)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РАЗВИТИЮ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

EVALUATION OF ACTIVITIES FOR RETAIL CONSUMER COOPERATION IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Скворцова Марина Александровна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Marina Skvortsova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: skvortsova_ma@mail.ru

В статье рассматривается возможность внедрения перспективного мероприятия по развитию розничной торговли в потребительской кооперации Республики Мордовия – создание общего интернет-магазина для организаций системы Мордовпотребсоюза. Успех внедрения данного мероприятия зависит от многих факторов, основными из которых считаются удовлетворение запросов клиентов и грамотная организация бизнес-процесса. Открытие интернет-магазина в дополнение к розничным продажам в организациях Мордовпотребсоюза является затратным, но достаточно прибыльным мероприятием, реализация которого поможет предприятию увеличить прибыль почти в 1,5 раза. Реализация данного инновационного проекта позволит предприятию повысить свою финансовую устойчивость, укрепить конкурентные преимущества, удержать старых и привлечь новых клиентов и в итоге принесет дополнительную прибыль.

Ключевые слова: продажи, электронная торговля, затраты, выручка, прибыль, экономический эффект.

The article discusses the possibility of introducing long-term measures for the de-

© Скворцова М.А., 2016

velopment of retail trade in consumer cooperation in the Republic of Mordovia – to create a common online store for organizations of Mordovpotrebsoyuz. The successful implementation of this event depends on many factors, the main of which are considered customer satisfaction and competent organization of business processes. The organization of opening an online store, in addition to retail sales is expensive, but quite profitable activity, the implementation of which will help the company to increase profits by almost 1.5 times. The implementation of this innovative project will enable the company to increase its financial stability, to strengthen the competitive advantage, retain old and attract new customers, and in the end will bring additional profit.

K e y w o r d s: sales, e-commerce, cost, revenue, profit, economic effect.

В настоящее время для многих предприятий простым способом увеличения продаж является организация электронной торговли. Сегодня интернет-магазин весьма перспективный бизнес. Число посетителей в Рунете стремительно растет, но успех в этом бизнесе зависит от многих факторов, основными из которых считаются удовлетворение запросов клиентов и грамотная организация бизнес процесса. Перспективные мероприятия по развитию розничной торговли в потребительской кооперации республики Мордовия сводятся к созданию общего интернет-магазин для организаций системы Мордовпотребсоюза.

Для организаций Мордовпотребсоюза интернет-магазин как дополнение к розничной торговле позволит не только увеличить объемы продаж, но и расширит географию продаж, повысит их конкурентоспособность. Проведем расчет внедрения он-лайн торговли в организациях Мордовпотребсоюза.

Целесообразность создания сайта для розничных продаж организациями системы Мордовпотребсоюза определяют следующие моменты:

– интернет развивается быстрыми темпами;

– все больше жителей республики (хотя бы один член семьи) имеет доступ в интернет (дома, на работе, в интернет-кафе, у друзей и т. д.) и ищет в нем информацию. Их количество постоянно растет;

– реклама 24 часа в сутки без выходных и праздников. Реклама качественная, так как можно заложить большой объем информации о предприятии, каждом инструменте, разместить видео ролики о возможностях инструмента и основах эксплуатации и т. д.

Проведем расчет разработки интернет-сайта (табл. 1).

Таблица 1

Расчет затрат на создание интернет-сайта

№ п/п	Наименование затрат	Сумма, руб.
Единовременные затраты всего, в том числе		29 500
1.	Подготовка контента Интернет- сайта (текст сайта, таблицы и графика)	13 500

Окончание табл. 1

№ п/п	Наименование затрат	Сумма, руб.
2.	Разработка и отладка Интернет- сайта	16 000
Постоянные затраты всего, в том числе		276 600
3.	Раскрутка (реклама) Интернет-сайта в Интернете (вхождение сайта в первую десятку результатов поиска в поисковых системах Yandex, Google, Rambler и др.)	35 000
4.	Подготовка рекламных материалов для передачи клиентам в печатном и электронном виде (1000 р. за материал. В среднем 5 материалов в месяц)	60 000
5.	Сопровождение, поддержка и обновление Интернет-сайта в течение года (Оплата труда администратора сайта 15 000 руб. в мес.)	180 000
6.	Дополнительные организационные расходы предприятия (затраты на оплату хостинга) (1600 руб. за 12 мес. от TimeWeb)	1600
	И т о г о :	306 100

Согласно таблице1 для создания интернет-сайта в первый год реализации проекта необходим объем финансирования в размере 306 100 руб.

По предварительной оценке специалистов Мордовпотребсоюза ожидаемый рост выручки предприятия составит 20%, при этом издержки снизятся в 2 раза. Проведем расчет прибыли планируемой от организации продаж через интернет-магазин (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Расчет затрат на создание интернет-сайта

№ п/п	Показатель	Базовый период (2014 г.)	Проект	Изменение	
				Абсолютное, руб.	Относительное, %
1	Оборот розничной торговли в действующих ценах	1169647	1403577	233929,5	120
2	Себестоимость проданной продукции	736877,9	884253,5	147375,6	120
3	Валовой доход	432769,5	519323,4	86553,9	120
4	Издержки обращения всего, в том числе:	345782,8	89419,44	–256363	25,86
4.1	Затраты на рекламу	41493,94	21576,85	–19917,1	52
4.2	Затраты на хранение товара	62240,91		–62240,9	0
4.3	Затраты на стимулирование торгового персонала	200554	54149,59	–146404	27

Окончание табл. 2

№ п/п	Показатель	Базовый период (2014 г.)	Проект	Изменение	
				Абсолютное, руб.	Относительное, %
4.4	Прочие затраты	41493,94	13693	–27800,9	33
5	Прибыль от реализации	86986,67	429904	342917,3	494,21
6	Прочие доходы	173,9733		–173,973	0
7	Прочие расходы	6089,067	312189,1	306100	–
8	Прибыль до налогообложения	81071,58	117714,9	36643,32	145,19

Согласно таблице 2, выручка организаций системы Мордовпотребсоюза вырастет на 20%, что приведет к соответствующему росту на 20 % себестоимости проданной продукции. Издержки обращения снизятся на 74,14 % виду этого прибыль от реализации составит 430 тыс. руб., что выше базового периода почти в 5 раз. Прочие доходы остались на том же уровне, а прочие расходы выросли на величину затрат, необходимых для организации интернет-магазина, и составили 312,2 тыс. руб., что значительно больше базового показателя. В итоге, проектная прибыль до налогообложения составит 118 тыс. руб., что больше базового периода на 45,9 %.

Таким образом, открытие интернет-магазина в дополнении к розничным продажам в организациях Мордовпотребсоюза является затратным, но достаточно прибыльным мероприятием, реализация которого поможет предприятию увеличить прибыль почти в 1,5 раза. Реализация данного инновационного проекта позволит предприятию повысить свою финансовую устойчивость, укрепить конкурентные преимущества, удержать старых и привлечь новых клиентов и в итоге принесет дополнительную прибыль.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 339.13:663.2

СОСТОЯНИЕ, ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ВИНОГРАДНЫХ ВИН

CONDITIONS AND TENDENCIES OF GRAPE WIEN MARKET

Тимошина Мария Николаевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Mariya Timoshina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: mtimoshina@rucoop.ru

Рассматриваются современное состояние, проблемы развития рынка виноградных вин и факторы, влияющие на него, а также прогнозы его развития

Ключевые слова: рынок вина, винные материалы, прогноз, импорт, фальсифицированная продукция.

The modern conditions, problems of grape wien market development and factors influencing on it, and prognoses of its development are examined.

Keywords: market of wine, winy materials, prognosis, import, falsifyed products.

За последние годы российский рынок вина пережил несколько кризисов, которые замедлили его развитие. Новые отношения привели к открытости рынков, а непродуманная антиалкогольная реформа разрушила винодельческую отрасль: закрылись многие винно-водочные заводы, на российский рынок хлынул поток фальсифицированной продукции.

Что касается сегодняшней ситуации, то, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, объемы производства вина в России составили в 2014 году 32,12 млн. дал и снизились по сравнению с 2013 г. на 5,3 % в связи с ростом акцизов на алкогольные товары. Но, производство виноматериалов увеличилось за тот же период на 20 %. Кроме того, импорт вина и виноматериалов за аналогичный период имел снижение на 11–12 % [1].

Импортное вино за последний год, по оценкам участников алкогольного рынка, подорожало в среднем на 40–50 %. Отечественное вино, хоть и сильно зависимо от импортных составляющих, подорожало только на 10–30 %.

Также следует отметить несовершенную законодательную базу, которая регулирует российский рынок вина. В связи с этим,

© Тимошина М.Н., 2016

недобросовестные производители изготовляют напитки с добавлением красителей и усилителей вкуса. Отсутствие должного регулирования на рынке вина позволяет ввозить в нашу страну алкогольную продукцию низкого качества. Многие напитки запрещено реализовывать в странах-производителях по причине несоответствия установленным стандартам качества на законодательном уровне.

Вместе с этим, наблюдаются и положительные тенденции. Постепенно увеличивается производство отечественных вин. За последние 10 лет объемы российского производства вина выросли в 4 раза. Одновременно с подобной тенденцией укрепляют свои позиции на российском рынке некоторые импортеры из дальнего зарубежья (Болгарские производители). Особенно это касается вин «премиум» класса.

Все последние годы Россия входила в пятерку крупнейших импортеров вин и виноматериалов в мире. Сейчас ситуация меняется: в первом квартале 2015 года ввоз тихих вин в страну упал почти в 2 раза. Правда, на складах в России было много импортной продукции, завезенной в прошлом году.

Кризис привел к успехам в винодельческом секторе. В начале 2015 года доля российского вина достигла рекордного за последние 20 лет показателя – 75 % всего объема. В последние годы она не поднималась выше 60 %. Если раньше российских вин на полке магазина было 25 %, то в настоящее время – 40 %. Сокращение импорта и увеличение российского производства, в том числе и за счет присоединения Крыма, – таковы главные причины роста доли российского вина. Интерес к российским винам растет последние лет пять, но, на волне патриотических настроений, он вырос многократно. После падения рубля все дистрибьюторы пожелали иметь у себя в портфеле хотя бы несколько позиции российского вина. Дистрибьюторы, которые раньше отказывались от российских производителей вина, активного его закупают. Даже крупнейшие импортеры, специализирующиеся на французских и итальянских винах, ищут подходящие местные марки, чтобы добавить их в свой портфель заказов.

Рестораны высокого класса все чаще включают отечественные вина в винные карты. Самое заметное изменение последнего года для российского винного рынка – присоединение Крыма, где работают знаменитые еще с советских времен производители «Массандра» и «Новый свет».

К началу этого года, по данным Минсельхоза Крыма, 125 предприятий получили российские лицензии на производство винодельческой продукции. Спрос на винную продукцию из Крыма в прошлом году резко повысился, заявок на поставку вина производственные компании получают больше, чем могут обеспечить.

Производство, импорт вина и виноматериалов в 2006-2014 г.г. в Российской Федерации представлены в таблице [1].

Производство, импорт вина и виноматериалов в России в 2006–2014 гг., млн. дал.

Показатели	2006	2010	2011	2012	2013	2014
Вино						
Произведено	35,5	45,09	40,42	36,7	33,9	32,12
Ввезено по импорту	21,7	21,76	24,38	24,62	26,37	23,24
Виноматериал						
Произведено	12,1	21	24	20	25	30
Ввезено по импорту	34,0	27,7	21,54	19,61	18,9	16,85

Практически все вина, произведенные в России, реализуются на внутреннем рынке. Ничтожно малая доля российских вин идет на экспорт. Так, за период с 2009 по 2014 год доля экспорта в объеме спроса российского вина не превышала 0,1 %. Наиболее перспективным рынком для современных российских виноделов остается рынок России, однако некоторые производители все же стараются отправить свой товар за границу в целях получения международного признания.

В настоящее время в России наблюдается нехватка винодельческих площадей, а большая часть отечественного вина производится из импортного сырья. Тем не менее, по прогнозам экспертов, меры государственного регулирования алкогольного рынка со временем положительно скажутся на российском рынке вина.

Подводя итог, в качестве основных факторов, влияющих на рынок вина, следует выделить: ценовой диктат торговых сетей, зарегулированность отрасли, жесткая конкуренция с иностранцами, длинный инвестиционный цикл.

Перспективы развития российского рынка вина весьма оптимистичны. Жесткая конкуренция со стороны зарубежных производителей постепенно ослабевает, авторитет российских виноделов постепенно восстанавливается. Внедрение новых технологий производства и квалифицированный персонал будут способствовать улучшению качества продукции. Активное использование маркетинговых приемов позволяют увеличить объемы продаж.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральная* служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 796.011.3-057.36

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

PROFESSIONALLY-APPLIED PHYSICAL TRAINING OF SERVICEMEN

Акамов Виталий Витальевич
Мишастый Александр Михайлович
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Vitaliy Akamov
Aleksandr Mishasty
M.E. Evsevyev Mordovia State Pedagogical Institute
E-mail: akamovvv@yandex.ru, aleksmishastyi@ya.ru

В статье раскрыты особенности профессионально-прикладной физической подготовки военнослужащих. Обозначены основные направления профессионально-прикладной физической подготовки при обучении военнослужащих.

К л ю ч е в ы е с л о в а: профессионально-прикладная физическая подготовка, физическая подготовка, военнослужащие, военные специальности.

In the article the features of professional-applied physical training of servicemen are shown. The main directions of professionally-applied physical training at military training are defined.

K e y w o r d s: professionally-applied physical training, physical training, military, military specialty.

Профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) гражданских и военных специальностей представляет собой одно из основных направлений системы физического воспитания, основной задачей которого является формирование прикладных знаний, физических и специальных качеств, умений и навыков, спо-

© Акамов В.В., Мишастый А.М., 2016

собствующих достижению готовности к успешной профессиональной деятельности [2, с. 45].

Труд военнослужащих можно отнести к профессиям смешанных видов, специфически осложненных внешними условиями, с повышенными требованиями к психической устойчивости, вниманию и общей выносливости.

В зависимости от тяжести и его нервно-психической напряженности можно виды деятельности подразделяют на физический и умственный, а различные сочетания этих двух основных видов труда, позволяют выделить третий вид - смешанный труд, для которого, в каждом конкретном случае, возможно установить соотношение физического и умственного труда.

Смешанные виды труда (в современном производстве таких подавляющее большинство) предъявляют к организму человека различные требования в зависимости от преобладания компонентов физической тяжести или нервно-психической напряженности.

Согласно теории физического воспитания, в ППФП для развития профессионально важных качеств нужны воздействия, превосходящие в физиологическом плане характеристики трудовой активности.

При этом к средствам ППФП относят, как правило, обычные физические упражнения и виды спорта, а сама подготовка являлась составной частью программы физического воспитания военнослужащих.

Программа физической подготовки для военнослужащих в вооруженных силах, военных училищах, как правило, составлена по «видовому» признаку. Направленность видов спорта определяется не только структурой упражнений, но и особенностями их выполнения, игровым или иным содержанием. Если физические упражнения направлены в основном на совершенствование двигательных навыков и развитие двигательных качеств, то они имеют наравне с физической и функциональную направленность.

При анализе основных массовых видов спорта, входящих в программу физического воспитания военнослужащих, было выявлено, что одни из них оказывают тренировочные действия на психофизиологические функции, без высокого уровня развития которых полноценное освоение профессии невозможно, другие благотворно воздействуют на системы, обеспечивающие адаптацию учащихся к условиям профессиональной деятельности [4, с. 237].

Преподаватель должен учитывать возможность прямых и побочных отрицательных воздействий вида спорта и его элементов на профессионально важные функции. Отрицательное воздействие некоторых видов спорта давно установлено для отдельных специальностей [3, с. 184].

Считается, что наибольшее значение для целей ППФП имеет развитие общей выносливости, физиологической основой которой являются аэробные возможности человека. Именно они обеспечивают успешность выполнения продолжительной работы умеренной интенсивности, которая чаще всего наблюдается в целом ряде массовых профессий.

В ходе обучения военнослужащих знакомят с теоретическими основами ППФП, обучая их некоторым профессионально-прикладным упражнениям, повышают уровень физических качеств, необходимых специалистам данного профиля, а также готовят военнослужащих и курсантов военных училищ к участию в соревнованиях по специально-прикладным видам спорта [1, с. 9].

Для решения задач ППФП при подготовке военнослужащих и учащихся и военных училищ применяются различные формы организации занятий: специальные учебно-тренировочные занятия по ППФП, спортивные массовые мероприятия с профессионально-прикладной целеустановкой, индивидуальные самостоятельные занятия профессионально-прикладными физическими упражнениями и специально-прикладными вилами спорта, физкультурные паузы и т.д. Эти формы организации ППФП имеют некоторые различия в зависимости от того, на кого они рассчитаны, а именно на учащихся военных училищ или действующих военнослужащих.

Таким образом, на основе анализа профессии выявляется структура рабочих действий, что в конечном счете помогает в определении профессионально-прикладных двигательных навыков, на которых основаны профессиональные рабочие действия. Профессионально-прикладные двигательные навыки в свою очередь могут быть использованы в оценке производственной эффективности разработанных программ ППФП для военнослужащих [5, с. 38].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горелов, А.А.* Профессионально-прикладная физическая подготовка военнослужащих к действию в условиях ограниченной видимости и ночью / А.А. Горелов, А.И. Крылов, В.В. Сокорев // Ученые записки университета Лесгафта. 2007. № 7. С. 38–43.

2. *Загорский, Б.И.* О содержании основных понятий теории и методики профессионально-прикладной физической подготовки // Теория и практика физической культуры. 1984. № 9. С.44–46.

3. *Зеер, Э. Ф.* Психология профессионального образования : учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2013. 416 с.

4. *Ильинич, В.И.* Физическая культура студента : учебник. М.: 2000. 448 с.

5. *Салтрукович, Н.Е.* Психологическая подготовка курсантов военно-учебных заведений внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности в особых условиях : учеб. пособ. Пермь: 2001. 84 с.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 796:378

ВЫБОР МЕТОДИКИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ЕГО ИНДИВИДУАЛЬНОГО ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

SELECTION OF METHODS FOR PHYSICAL EDUCATION STUDENTS DEPENDING ON HIS INDIVIDUAL LEVEL OF PHYSICAL DEVELOPMENT

Ерофеев Игорь Васильевич
Извеков Кирилл Владимирович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Igor Yerofeyev
Kirill Izvekov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: i.v.erofeev@rucoop.ru, k.v.izvekov@rucoop.ru

В статье рассматриваются вопросы влияния объективных внешних факторов уровня индивидуальной физической развитости студентов и связанного с ним субъективного эмоционального восприятия обучающимися занятий по физической культуре на выбор методики проведения таких занятий с разными категориями студентов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: студенты, физическая культура, уровень физического развития, методика физического воспитания.

The article considers the questions of objective external factors influence at the level of individual physical students development and the subjective emotional perception connected with trained employment on physical training on a choice of a carrying out technique for teaching different categories of students.

K e y w o r d s: student environment, sport, physical culture, health, competition.

Процесс физического воспитания, как любой целенаправленный и организованный педагогический процесс, подчинен общим закономерностям, которые одинаково важны при обучении и воспитании. Вместе с тем в нем действуют специфические закономерности, присущие, в частности, процессу формирования двигательных умений и навыков и связанных с ними знаний или воспитания физических качеств: силы, быстроты, выносливости, ловкости и гибкости. Эти закономерности находят свое отражение в принципах методики физического воспитания.

В настоящее время специалисты в области физического воспитания студентов выделяют четыре наиболее употребляемые мето-

© Ерофеев И.В., Извеков К.В., 2016

дики развития физических качеств и способностей, занимающихся для гармоничного развития их индивидуальных функциональных качества и оздоровления, в том числе и в отношении лиц с ограниченными физическими возможностями или отклонениями в состоянии здоровья (включая инвалидов). К их числу традиционно относятся следующие виды специальных педагогических методик, относящихся к сфере общей и адаптивно-оздоровительной физической культуры: стандартно-нормативная, индивидуально-нормативная, типологически нормативная, типоспецифическая.

Суть стандартно-нормативной методики физического воспитания студента состоит в том, что в качестве модельных характеристик, занимающихся используются стандартные нормативы, полученные в результате статистической обработки большого количества эмпирических данных. Действия педагога при ее использовании в педагогическом процессе направлены на то, чтобы в результате работы по развитию и совершенствованию физических качеств и способностей, обучающихся функциональные индивидуальные способности каждого занимающегося укладывались в стандартные нормативы, имеющие формализованное закрепление в виде спортивных нормативов [1].

Суть индивидуально-нормативной методики заключается в том, что для каждого занимающегося в соответствии с его субъективными функциональными способностями, определяющимися индивидуальной физической одаренностью или состоянием здоровья, специально рассчитываются индивидуальные нормативы выполнения каждого двигательного задания, достижение которых является целью педагога. Важной отличительной особенностью этой методики является направленность непосредственного воздействия на отстающие в физическом развитии группы мышц, а опосредованное – на внутренние органы или базовые системы организма, обеспечивающие их функционирование в режиме повышенной моторной активности или функциональной задействованности.

Особенность типологически нормативной методики заключается в целенаправленном воздействии средствами физического воспитания на наиболее отстающее в функциональном отношении физическое качество студента, относящегося по характеру своего индивидуального телосложения к определенной соматотипической группе. Ориентиром в применении данной методики и оценке ее результатов в процессе физического воспитания студентов опять же являются нормативы, но не физкультурно-спортивные, а анатомо-физиологические или антропометрические.

Типоспецифическая методика физического воспитания студентов основана на том, что каждому из них определяется, организуется и предлагается динамическая нагрузка, наиболее соответ-

ствующая его индивидуальному соматотипу, степени пропорциональности телосложения и субъективному уровню физического развития. Благодаря использованию этой методики на занятиях по физической культуре педагогу удается задавать каждому обучающемуся наиболее оптимальный для него уровень нагрузки, поскольку она является уже привычной и приятной для занимающихся [3].

Безусловно, все четыре указанные выше методики развития и совершенствования физических качеств и способностей у студентов могут быть широко использованы при проведении учебных занятий и по общей, и по адаптивно-оздоровительной физической культуре для решения тех или иных частных педагогических задач. Однако очевидным преимуществом обладает четвертая методика, реализующая типоспецифическую нагрузку, опирающуюся на использование врожденных задатков человека, учитывающую субъективную генетическую предрасположенность физиологических функций и систем организма отдельно взятого индивида к определенному виду мышечной деятельности. В этом случае максимально полно учитываются следующие имманентные физиологические черты моторной активности, которые индивидуально присущи каждому человеку: 1) субъективно-специфическая организация нейрофизиологических процессов, 2) индивидуальные функциональные свойства и возможности скелетной мускулатуры, 3) особенности организации и функционирования систем энергообеспечения организма индивида [2].

Однако активное использование наиболее гуманистической по своему содержанию типоспецифической методики физического воспитания студентов на практике повсеместно тормозится недостаточностью распространения среди спортивнопедагогической общественности знаний и навыков выявления доминантных или субъективно-специфических характерных признаков индивидуального соматотипа (телосложения) обучающихся. Главная причина такого положения дел заключается в том, что в отечественной системе профессионального образования в настоящее время объективно не существует научно обоснованной и адаптированной к задачам организации и потребностям содержания учебного процесса методики оценки гармоничности индивидуального физического развития каждого из обучающихся.

Подводя итоги, следует отметить, что среди известных педагогике физического воспитания студентов методик их индивидуального физического развития в современных условиях тотального снижения уровня двигательной активности и функциональной развитости молодых людей наибольшую актуальность объективно приобретает типоспецифическая методика организации образова-

тельного процесса, при применении которой в основу педагогического воздействия на обучающегося должен быть положен непременный учет состояния его субъективного физического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грязева, Е.Д.* Антропометрический контроль физического развития студентов: учебно-методическое пособие / под ред. М.В. Грязева / Е.Д. Грязева, М.В. Жукова, О.Ю. Кузнецов, Г.С. Петрова. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. 28 с.

2. *Спирин, В.К.* Мышечная активность и здоровье детей: монография. Великие Луки, 2001. 126 с.

3. *Теория* и практика адаптивной физической культуры: учебник / под ред. С.П. Евсеева: в 2-х т. М.: Советский спорт, 2007–2009. 291 с.

УДК 796.035

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И КОМПЛЕКСНЫХ ПРОГРАММ ОЗДОРОВЛЕНИЯ

DEVELOPMENT OF MODERN HEALTH TECHNIQUES AND COMPLEX HEALTH PROGRAMS

Извеков Владимир Васильевич
Муратова Ирина Викторовна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Vladimir Izvekov
Irina Muratova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: vizvekov@rucoop.ru, iv.muratova@mail.ru

В статье рассмотрены различные современные оздоровительные технологии и их применение в физическом воспитании обучающихся.

К л ю ч е в ы е с л о в а: фитнес, оздоровительный фитнес, современные оздоровительные технологии.

The article considers different health techniques and their implementation in physical education of students.

K e y w o r d s: fitness, health fitness, modern health techniques.

На сегодняшний день, понятие здоровье, является социально – экономической категорией. С одной стороны, общепринятым яв-

© Извеков В.В., Муратова И.В., 2016

ляется представление, что уровнем здоровья определяется индивидуальная человеческая жизнь, с другой стороны, оно рассматривается как важнейшее условие социального бытия в целом.

Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов. Это определение приводится в Уставе Всемирной организации здравоохранения, принятому Международной конференцией здравоохранения, Нью-Йорк, 19-22 июня 1946 г.; подписанному 22 июля 1946 г. представителями 61 страны (Official Records of the World Health Organization, no. 2, p. 100) и вступившему в силу 7 апреля 1948 г. С 1948 г. это определение не менялось [1].

Одним из основных факторов здорового образа жизни современного человека является рациональная двигательная активность, проявляемая в виде естественных локомоций (ходьба, бег, плаванье, езда на велосипеде), игровых дисциплин, силовых и гимнастических комплексов, тренажерных систем, а также различных нетрадиционных упражнений, как правило, инновационного характера. Регулярная физическая активность значительно улучшает физическое здоровье, особенно состояние опорно-двигательной и сердечно-сосудистой систем, повышают иммунитет, положительно влияют на общий тонус человека.

Оздоровительная физкультура использует все формы, средства и методы физкультуры, которые обеспечивают укрепление и сохранение здоровья, формируют оптимальный фон для жизнедеятельности человека. Проблема сохранения здоровья студентов диктует выбор новых образовательных программ и педагогических технологий.

Для общественного развития необходима система научных знаний о резервах и ресурсах саморазвития человека, об оптимальных методах их восстановления в процессе труда и отдыха, об истинных потенциалах их развития, еще крайне недостаточно используемых обществом.

Изучение направлений и видов современных оздоровительных технологий и комплексных программ оздоровления свидетельствует, что одним из основных факторов здорового образа жизни современного человека является рациональная двигательная активность, проявляемая в виде естественных движений (ходьба, бег, плаванье, езда на велосипеде), игровых дисциплин, силовых и гимнастических комплексов, тренажерных систем, а также различных нетрадиционных упражнений, как правило, инновационного характера.

Физкультурно-оздоровительные технологии направлены на физическое развитие занимающихся: закаливание, тренировку силы, выносливости, быстроты, гибкости и других качеств. Реализуются

на уроках физической культуры, дополнительных занятиях и в работе спортивных секций.

Цель данной статьи рассмотреть развитие современных оздоровительных технологий, их особенности и специфику.

Развитие современных оздоровительных технологий и комплексных программ оздоровления населения связано с появлением американской системы «фитнесс» (fitness).

Система фитнесс в мире [2] понимается как оздоровительные занятия, базирующиеся на средствах и методах бодибилдинга.

В настоящее время фитнесс развивается в двух направлениях – спортивном и оздоровительном. Фитнесс как самостоятельный вид спорта и как сложившаяся система физической подготовки пока известен в России довольно узкому кругу специалистов и приверженцев, хотя в некоторых странах уже стал и массовым, и популярным. Соревнования по фитнессу проходят в три тура.

В современной аэробике существует, по данным некоторых авторов, более 200 видов, и это далеко не предел [3].

Оздоровительные виды гимнастики условно разделяются на три группы.

В первую входят виды, включающие танцевальные движения. Это ритмическая гимнастика, женская гимнастика, аэробика и другие, содержащие в названии конкретный танцевальный стиль (джаз-гимнастика, диско-гимнастика, модерн-гимнастика).

Во вторую группу входят виды, предназначенные для целенаправленного развития форм тела или преимущественного развития определенных функций организма. Это атлетическая гимнастика, фитнесс, каллаетика, шейпинг, стретчинг, различные дыхательные, косметические виды гимнастики.

В третью группу объединяются виды гимнастики, образовавшиеся на основе восточных философских систем, важнейшей частью которых всегда было совершенствование тела посредством специальных гимнастических упражнений. Это йога, тайцзицуань, цигуни и др.

В настоящее же время в стране, несмотря на отсутствие государственного регулирования и поддержки, быстрыми темпами развивается оздоровительная отрасль и индустрия товаров для здоровья. Основными структурными подразделениями оздоровительной отрасли являются клубы (центры) здоровья, спортивно-оздоровительные, оздоровительные центры, туристские базы, санатории, санатории-профилактории, банные комплексы и др. Значительными темпами развивается также производство натурального здорового и спортивного питания, пищевых добавок, биологически активных добавок, одежды и обуви, приборов и оздоровительного оборудования.

Таким образом, в настоящее время происходит внедрение в образовательный процесс и в процесс подготовки специалистов по адаптивной физической подготовке современных оздоровительных технологий и комплексных программ оздоровления.

Знание будущим специалистом современных оздоровительных технологий и их применение в профессиональной деятельности с учетом уровня здоровья обучаемых – определяет уровень профессионализма преподавателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. http://www.who.int/suggestions/faq/ru.
2. *Купер, К.* Аэробика для хорошего самочувствия. М.: Физкультура и спорт, 1987. 191 с.
3. *Давыдов, В.Ю.* Методика преподавания оздоровительной аэробики: учеб. Пособие / В.Ю. Давыдов, Т.Г. Коваленко, Г.О. Краснова. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2004. 124 с.

УДК 796.015.52:378

АТЛЕТИЧЕСКАЯ ГИМНАСТИКА НА ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ
ATHLETIC GYMNASTICS IN LESSONS AT UNIVERSITIES

Извеков Кирилл Владимирович
Ерофеев Игорь Васильевич
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Kirill Izvekov
Igor Yerofeyev
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: k.v.izvekov@rucoop.ru, i.v.erofeev@rucoop.ru

Цель исследования – обосновать принципы организации занятий атлетической гимнастикой в рамках программы по физической культуре.

К л ю ч е в ы е с л о в а: средства физического воспитания, атлетизм, планирование физической подготовки.

The study goal is to show the principles for organization of body-building lessons in the framework of a physical training program.

K e y w o r d s: means of physical education, athletics, planning, physical training.

Одной из наиболее доступных форм занятий физической культурой является атлетическая гимнастика.

© Извеков К.В., Ерофеев И.В., 2016

По сравнению с другими видами спортивной деятельности атлетическая гимнастика существенно экономит время, позволяет изолированно воздействовать на слабо развитые группы мышц, тонко дозировать нагрузку. Общедоступность атлетической гимнастики объясняется простотой техники выполнения упражнений. Заниматься можно в группах и самостоятельно, дома, во дворе.

Атлетическая гимнастика – система упражнений с отягощениями – привлекает своей общедоступностью и возможностью достичь таких целей, как ощущение силы и уверенности, высокой работоспособности [1].

Атлетическая гимнастика удовлетворяет стремление людей иметь сильные и красивые мышцы, рельефную (а не просто огромную) мускулатуру. Кроме того, она расширяет двигательный опыт, воспитывает привычку к систематическим занятиям физическими упражнениями, служит средством активного отдыха, эффективно стимулирует стремление к самовыражению через красоту тела.

Положительное влияние атлетической гимнастики умножается, если сочетать силовые упражнения с упражнениями на выносливость (бег, лыжи, плавание, велосипед).

Занятия атлетической гимнастикой в особенности необходимы подросткам, юношам. Они помогают формировать красиво сложенное, здоровое тело, изящество осанки, движений.

Сегодня атлетическая гимнастика – система упражнений с отягощениями – привлекает своей общедоступностью и возможностью достичь таких целей, как ощущение силы и уверенности, высокой работоспособности. Одним из важных притягательных свойств ее является отсутствие «возрастных цензов». Настолько гибки и разнообразны методы атлетической гимнастики, что она может с равным успехом воздействовать как на юных, так и не пожилых.

Атлетическая гимнастика в современном варианте переходит границы понятия «вид спорта». Это – отношение к физической культуре, как к обязательству беречь и умножать тот фонд здоровья и физических качеств, которыми природа наделяет человека в ходе миллионов лет эволюции.

Занятия атлетической гимнастикой оказывают многогранный и сильный эффект на организм человека. Регулярные тренировка с отягощениями позволяют человеку:

1) формировать свое тело подобно скульптору;

2) увеличивать мышечную силу;

3) повышать мышечную выносливость;

4) укреплять суставы, кости и связки, увеличивать число капилляров в мышцах (а значит насыщение кислородом организма, что важно при онкологических и других заболеваниях);

5) увеличивать гибкость;

6) улучшать здоровье и физическую подготовленность;

7) способствует формированию позитивного мнения о собственной личности, уверенности в себе;

8) преодолевать или значительно ослаблять стресс и напряжение повседневной жизни;

9) развить самодисциплину и усилить мотивацию (мотивация, означает поддержание в сознании мысли для чего ты это делаешь, например, занимаешься для здоровья, для улучшения фигуры, просто нравиться и т. п.; если нет мотивации, то нет того внутреннего стимула для занятий чем-либо), которая переносится на все другие сферы жизни;

10) укреплять сердце, повышать уровень обмена веществ (особенно это важно делать в пожилом возрасте) и нормализовать давление крови [3].

В процессе занятия атлетической гимнастикой и силовыми упражнениями происходит укрепление опорно-двигательного аппарата – костей, связок, сухожилий, мышц, усиливается кровоснабжение мышечных тканей, что способствует их развитию. Выполнение комплекса упражнений с отягощениями положительно влияют на белковый обмен, усиливают анаболические процессы, вследствие чего улучшается способность организма к регенерации, возрастает его сопротивляемость заболеваниям.

К средствам атлетической гимнастики следует отнести шесть групп гимнастических упражнений, отличающихся характером и условиями выполнения:

1-я группа – упражнения без отягощений и предметов, связанные с преодолением сопротивления собственного веса тела (звена);

2-я группа – упражнения на снарядах массового типа и гимнастического многоборья;

3-я группа – упражнения с гимнастическими предметами определенной конструкции и тяжести (мячи, палки, амортизаторы и т.п.);

4-я группа – упражнения со стандартными отягощениями (гантели, гири, штанга);

5-я группа – упражнения с партнером (в парах, тройках);

6-я группа – упражнения на тренажерах и специальных устройствах [2].

Очень важно в занятиях атлетической гимнастикой уделять внимание работе над гибкостью. Упражнения на растяжение и расслабление не только противостоят скованности движений, но и способствуют улучшению обмена веществ в мышцах, что существенно влияет на эффективность тренировки в целом. Если мышца чрезмерно закрепощена в покое, то энергия, которая могла бы идти на восстановление, тратится практически впустую.

Упражнения на гибкость должны присутствовать в каждой разминке. В основной части они не должны занимать много времени и места. Их необходимо выполнять в промежутках между подходами (активный отдых). Специалисты рекомендуют выполнять между подходами не более одного-двух таких упражнений продолжительностью не более 30 сек. Более значительное специальное внимание упражнениям на растяжение и расслабление должно уделяться в заключительной части занятия.

Сегодня спортивное направление атлетической гимнастики в стране переживает новое рождение - после долгих лет умалчивания и полулегального существования оно обрело право на жизнь.

Естественное стремление людей к физическому совершенству, к оздоровлению побуждает специалистов в области физического воспитания вести поиск новых средств и методов достижения этих целей. Известные и хорошо зарекомендовавшие себя виды и формы гимнастики традиционно остаются в арсенале испытанных средств советской физической культуры. Однако ряд причин обусловливает появление новых, нетрадиционных видов двигательной активности в массовом физкультурном движении, в том числе и таких, как атлетическая гимнастика.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амосов, Н.М.* Физическая активность и сердце / Н.М. Амосов,Я.А. Бендет. Киев: Здоровья, 2015. 255 с.

2. *Висневски, В*. Методика занятий атлетической гимнастикой со студентами ВУЗов: Автореф. канд. пед. наук. Москва, 2015. 22 с.

3. *Гандельсман, А.Б.* Биологические и педагогические аспекты выносливости / А.Б. Гандельсман, М.А. Набатников, Л.П. Матвеев, В.С. Фарфель // Теория и практика физической культуры. 2014. № 8. С.29–33.

ISBN 978-5-9908279-1-2. Реформирование
образовательной среды. Саранск, 2016.

УДК 796-057.875(470.345)

РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА В МОРДОВИИ
DEVELOPMENT OF STUDENTS' SPORT IN MORDOVIA

Муратова Ирина Викторовна
Извеков Владимир Васильевич
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Irina Muratova
Vladimir Izvekov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: iv.muratova@mail.ru, vizvekov@rucoop.ru

В статье рассматривается развитие студенческого спорта в Мордовии, участие спортсменов в соревнованиях различного уровня, а также успехи спортсменов на международной арене.

К л ю ч е в ы е с л о в а: студенческая среда, спорт, физическая культура, здоровье, соревнование.

The article deals with the development of students sport in Mordovia, the sportsmen's participation in competitions of different levels as well as their success at international arena.

K e y w o r d s: students, physical culture, level of physical development, method of physical education.

Развитие физической культуры и спорта в студенческой среде является актуальным вопросом, связанным с сохранением и укреплением здоровья студентов-будущих специалистов и руководителей отраслей экономики Российской Федерации.

Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года к числу основных задач сферы физической культуры и спорта отнесена модернизация системы физического воспитания различных категорий и групп населения, в том числе в образовательных учреждениях профессионального образования, а также определено увеличение доли обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения до 60 % в 2015 году и до 80 % в 2020 году.

В республике Мордовия спорт является одной из основ социально-экономического развития республики, улучшения качества жизни живущих здесь людей, воспитания физически и нравствен-

© Муратова И.В., Извеков В.В., 2016

но здоровой молодежи. В регионе реализуется Государственная программа «Развитие физической культуры и спорта» на 2014–2020 годы в основу, которой, положена стратегия развития отрасли на указанный период и государственная программа развития спорта в Российской Федерации [1].

Одним из главных направлений молодежной политики в регионе является правильное формирование отношения к здоровому образу жизни, пропаганда ответственного отношения к своему здоровью. Занятия спортом студентов позволяют им чувствовать себя уверенно в изменяющемся, непредсказуемом мире, при этом грамотно формируя и сберегая свое физическое, духовное и нравственное здоровье. Развитие студенческого спорта сегодня является важным компонентом продвижения спортивной культуры, ценностей здорового образа жизни в молодежной среде.

Активную работу по пропаганде массового студенческого спорта проводят спортивные клубы ВУЗов РМ. На базе каждого учебного заведения имеется спортивный клуб, действуют спортивные секции и кружки.

ВУЗы Республики Мордовия ведут активную работу по развитию физической культуры и спорта. Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева сотрудничает с Министерством спорта и физической культуры Республики Мордовия, Школой высшего спортивного мастерства Республики Мордовия, Автономной некоммерческой организацией «Студенческое спортивное общество «Буревестник» Республики Мордовии. Ежегодно принимают участие в общегородских эстафетах, спортивно-массовых мероприятиях различного уровня, проводимых на территории Республики Мордовия, а также конференциях и форумах по проблемам спорта, физической культуры и здорового образа жизни.

МГУ вошел в состав 9 образовательных организаций высшего образования, принявших участие в конкурсном отборе Российского студенческого спортивного союза базовых Центров по развитию физкультурно-спортивной деятельности со студентами с ограниченными возможностями здоровья и получил статус базового Центра по данному направлению.

Целью центра по данному направлению является обеспечение равных возможностей для студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательном процессе и общественной жизни, формирование физически, психически развитого социально-адаптированного человека. Занятия для студентов с ограниченными возможностями здоровья будут строиться согласно учебно-методическому пособию, разработанному доцентами кафедры физической культуры и спорта университета.

Студенты МГУ принимают участие более чем в 23 соревнова-

ниях республиканского, 32 – всероссийского и 6 – международного уровней. Ими было завоевано: 53 золотых, 28 серебряных, 24 бронзовых наград в личных соревнованиях. В командных видах 14 студенты МГУ одержали победу, 9 раз занимали вторые места, и 11 – третьи. В сборные команды РМ по видам спорта входят 67 человек. В состав сборных команд РМ – 15 человек. В университете обучаются студенты, имеющие разряд КМС – 76 человек, мастера спорта – 28 человек, мастера спорта международного класса – 6 человек.

Студенты МГПИ участвуют в чемпионате г. о Саранск по баскетболу, волейболу. Большой популярностью пользуются такие соревнования как «Кубок единства» по мини-футболу, традиционными стали соревнования кубка Центра Олимпийской подготовки им. В. М. Чегина. На соревнованиях российского масштаба студенты занимают призовые места: Первенство России по спортивной ходьбе дистанция 35 км. Мужчины – 2 место; Кубок России по спортивной ходьбе среди молодежи - 2 место; Летняя Спартакиада молодежи России – 3 место в личном зачете, Всероссийские отборочные соревнования по биатлону в эстафете 4*7,5 среди юниоров – 3 место; Чемпионат Мира по тяжелой атлетике в личном зачете – 1 место; Первенство ПФО по спортивной гимнастике, Чемпионат Европы по спортивной ходьбе дистанция 50 км – 4 место; Первенство России по пауэрлифтингу среди юниоров [3].

Студенты СКИ принимают участие в спортивно-массовых мероприятиях города и республики: Всероссийский день бега «Кросс наций», Всероссийская массовая лыжная гонка «Лыжня России», открытый Чемпионат РМ По волейболу, баскетболу, спартакиада АНО ССО Буревестник, ежегодная легкоатлетическая эстафета, посвященная Дню победы. Ежегодно в институте проводится внутри вузовская Спартакиада по 10 видам спорта, также студенты принимают участие в спартакиаде Российского университета кооперации. В 2014 г команда заняла 2 место. В институте учатся 10 мастеров спорта и мастера спорта международного класса, а также 15 студентов – разрядников по различным видам спорта.

В 2007 г. в РМ по инициативе Министра спорта была возрождена автономная некоммерческая организация спортивное студенческое общество «Буревестник». В настоящее время в состав организации входят все ВУЗы республики. Проводится ежегодная Спартакиада по 15 видам спорта. В соревнованиях принимают участие студенты всех высших учебных заведений Республики Мордовия. Соревнования проводятся на высоком профессиональном уровне. Победители и призеры награждаются медалями и грамотами, а сборные команды ВУЗов кубками и дипломами. В целях агитации и пропаганды физической культуры и спорта, перед со-

ревнованиями расклеиваются афиши и передается информация для зрителей. Во время проведения соревнований проводится работа с болельщиками: конкурсы, разыгрываются кубки в номинации «Лучший болельщик».

Проводится традиционный Фестиваль студенческого спорта, посвященный дню рождения спортивного студенческого общества «Буревестник». В рамках фестиваля проводятся соревнования по 5 видам спорта. Хотелось бы, чтобы в этих мероприятиях как можно больше студентов принимали участие, в качестве спортсменов, а также зрителей, т.к. на соревнованиях царит дух товарищества, патриотизма, спортивной борьбы т соперничества. Студенты учатся не только побеждать, но и достойно проигрывать, чтобы в дальнейшем приложить все усилия для совершенствования мастерства в избранном виде спорта. В процессе работы приходится сталкиваться с проблемой отсутствия в некоторых ВУЗах спортивных клубов, а также отсутствие спортивных залов, спортивного оборудования и инвентаря. АНО ССО «Буревестник» принимает участие в командирование команд –победителей соревнований республики на Российские Спартакиады и Универсиады. Спортивное студенческое общество Буревестник оказывает организационную и методическую помощь в проведении массовых физкультурно-оздоровительных мероприятиях. В 2015 году проводимых обществом было задействовано около 2000 студентов и привлечено более 1500 зрителей. Регулярно в ВУЗах проводятся товарищеские встречи по игровым видам спорта. Организуются и проводятся семинары, совещания по вопросам физической культуры и спорта. Согласно Уставу ведется пропаганда здорового образа жизни и студенческого спорта, в том числе и через средства массовой информации (телевидение, информационные источники и интернете, радио). Налаживаются дружеские отношения с спортивными клубами других ВУЗов, студенческими обществами других регионов с целью накопления опыта работы. Главной задачей АНО ССО Буревестник является консолидация усилий все членов общества для развития массового спорта, для внедрения физической культуры и спорта в быт студентов, приобщение их к здоровому образу жизни.

За время реализации федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы», подпрограммы «Развитие футбола в Российской Федерации на 2008–2015 годы» и в рамках социального проекта партии «Единая Россия» построены 45 крупных спортивных объектов. В каждом районном центре возведены универсальные ФОКи, строятся стадионы, ледовые дворцы, бассейны. Построен стадион водных видов спорта, ведется возведение крытого фут-

больного манежа с футбольным полем с искусственным покрытием, который будет составлять единый комплекс с III-ей очередью базы-интерната Центра олимпийской подготовки по спортивной ходьбе, футбольного стадиона на 45 тыс. мест, II-ой очереди лыжно-биатлонного комплекса, универсального спортивного зала вместимостью 8 тыс. мест. В общей сложности с 2002 года в республике построено более 110 спортивных объектов [2].

Немаловажными факторами в приобщении студентов к здоровому образу жизни и систематическим занятиям физической культурой и спортом являются успехи спортсменов Республики Мордовия на международной арене, а также регулярное проведение крупнейших спортивных соревнований.

Все спортивные сооружения нашей республики вполне доступны для студентов. В учебное время в соответствии с рабочей программой по дисциплине физическая культура занятия проводятся в плавательных бассейнах, на стадионе, в лыжно-биатлонном комплексе, в крытом манеже, и в спортивных залах спортивных комплексов на безвозмездной основе, за счет средств субсидий на выполнение государственного задания. Студенты приобретают льготные абонементы в спортивные сооружения, стоимость которых составляет 50 % от стоимости для населения. В РМ проводится комплекс мероприятий по реализации Государственной программы Республики Мордовия «Развитие физической культуры и спорта» на 2014–2020 годы, которые позволят обеспечить реализацию целей государственной политики в сфере физической культуры и спорта на долгосрочный период, будут способствовать повышению экономической рентабельности этой сферы, раскрытию ее социального потенциала. В программу включены мероприятия по физическому воспитанию учащихся и студентов и привлечению их к систематическим занятиям физической культурой и массовым спортом, здоровому образу жизни.

Проводятся массовые спортивные мероприятия и физкультурные мероприятия среди учащихся и студентов, включая Всероссийские спортивные соревнования школьников «Президентские состязания», Всероссийские спортивные игры школьников «Президентские спортивные игры», Спартакиаду молодежи Республики Мордовия, Спартакиаду учащихся России, всероссийские физкультурно-массовые соревнования среди студентов, спартакиады среди различных категорий населения Республики Мордовия и др.

Определены меры по развитию студенческого спорта, в том числе:

– содействие созданию и расширению сети спортивных клубов на базе образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования;

– организация и проведение всероссийских спортивных соревнований и других спортивных мероприятий среди студентов, включая Всероссийские и республиканские универсиады и иные мероприятия;

– совершенствование Календарного плана физкультурных и спортивных мероприятий Республики Мордовия путем включения дополнительных физкультурно-спортивных мероприятий среди учащихся и студентов;

– проведение тренировочных сборов студенческих сборных команд Республики Мордовия;

– обеспечение участия студенческих сборных команд Республики Мордовия во всероссийских и международных спортивных соревнованиях;

– проведение мероприятий по популяризации студенческого спорта среди населения.

Студенческий спорт играет важную роль в подготовке жизнеспособного и социально активного молодого поколения. Физическое и духовное совершенствование личности молодого человека, его полнокровная и активная жизнь, здоровье, здоровый стиль жизни, дух спортивного соперничества, уважения и сопереживания – вот те человеческие ценности, которые заложены в основу студенческого спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Государственная* программа Республики Мордовия «Развитие физической культуры и спорта» на 2014–2020 годы.

2. *Министерство* спорта и физической культуры РМ http://www.mordovia-sport.ru/.

3. *Центр* олимпийской подготовки РМ по спортивной ходьбе В.М. Чегина. http://tsop-rm.ru/.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ЧЛЕНАХ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

КЕВБРИН Борис Федорович – доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, ректор Саранского кооперативного института (филиала) РУК, председатель совета Мордовпотребсоюза

АБАЕВА Екатерина Ивановна – аспирант отдела региональных исследований и программ Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

АБЕЛОВА Людмила Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Саранского кооперативного института (филиала) РУК

АБУШАЕВ Алгиз Николаевич – аспирант кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

АЙЗЯТОВ Фярит Ахметович – доктор философских наук, профессор кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

АКАМОВ Виталий Витальевич – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры и спорта Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева

АКАМОВА Надежда Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий и математики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

АНТОНОВ Никита Станиславович – аспирант кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

АРАНОВИЧ Ольга Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и торгового дела Саранского кооперативного института (филиала) РУК

АРХИПОВА Галина Владимировна – аспирант кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

БОБРОВ Виктор Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

БОРИСОВ Илья Владимирович – аспирант кафедры философии Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева

БОЯРКИНА Людмила Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева

БРЕЖНЕВ Игорь Викторович – аспирант кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

БУЛЫЧЕВА Татьяна Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

БУРОВА Юлия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

БУТЫЛИНА Марина Павловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

БУШЕВА Антонина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ВАСИЛЬЕВА Елена Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ВЕЧКАНОВА Марина Ильинична – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ВОЛГИНА Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ВОРОБЬЕВА Елена Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ГЛАДЫШЕВ Сергей Викторович – аспирант кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

ГОЛЯЕВ Сергей Сергеевич – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных технологий и математики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ГОЛЯЕВА Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий и математики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ГОРБАЧЕВ Иван Иванович – эксперт-товаровед ООО «Экспертно-Оценочное Бюро» (г. Саранск)

ГОРЯЧКИНА Наталия Владимировна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных технологий и математики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ГРЕЧКИНА Мария Николаевна – аспирант кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ГРИБАНОВ Алексей Владимирович – аспирант кафедры финансов и кредита Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

ГРИШИНА Ольга Андреевна – бухгалтер ООО «ПИВСЕРВИС» (г. Саранск)

ГУДОЖНИКОВА Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ГУРЬЯНОВА Елена Михайловна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных технологий и математики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ДВОРЕЦКАЯ Татьяна Викторовна – младший научный сотрудник центра организации научно-исследовательской работы Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ДЕВЕТАЕВА Светлана Николаевна – кандидат технических наук, доцент кафедры товароведения и технологии общественного питания Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ДЕВЯТАЕВА Юлия Викторовна – аспирант кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ДЕВЯТКИНА Татьяна Анатольевна – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры экономики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЕЛИЗАРОВ Владимир Станиславович – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЕЛИЗАРОВ Станислав Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЕЛИСЕЕВА Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЕРОФЕЕВ Игорь Васильевич – кандидат философских наук, преподаватель по дисциплинам СПО кафедры физического воспитания и специальной подготовки Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЖУЛИНА Марина Александровна – кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, заместитель министра культуры и туризма Республики Мордовия

ЖУТКИНА Татьяна Петровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЗАВАРЮХИН Вячеслав Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЗАВАРЮХИН Федор Вячеславович – аспирант кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЗАВЬЯЛОВА Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЗАХАРКИНА Регина Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЗЕМСКОВ Владимир Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЗОТОВА Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ИЗВЕКОВ Владимир Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания и специальной подготовки Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ИЗВЕКОВ Кирилл Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания и специальной подготовки Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ИМЯРЕКОВ Сергей Михайлович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и торгового дела Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ИСЕЕВА Роза Хамзеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ИШАЕВ Алексей Иванович – аспирант кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КАЛАБКИНА Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент ка-

федры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КАЛИНКИН Дмитрий Владимирович – аспирант кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КАМЕНЕВА Светлана Анатольевна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных технологий и математики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КАРГИН Юрий Иванович – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КАРПОВА Людмила Семеновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры товароведения и технологии общественного питания Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КАРЯКИНА Лариса Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры товароведения и технологии общественного питания Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КАТАЙКИНА Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КАТКОВА Мона Алексеевна – студент Поволжского кооперативного института (филиала) РУК

КЕВБРИНА Ольга Борисовна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и иностранных языков Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КЕЛЕЙНИКОВА Светлана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и торгового дела Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КЕЧАЙКИНА Елена Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КИЦИС Вячеслав Михайлович – кандидат географических наук, доцент кафедры туризма Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

КНЯЗЕВА Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент Коломенского института (филиала) Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ)

КОНДРАШКИНА Ирина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, проректор по внеучебной работе Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КУЗНЕЦОВА Елена Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, проректор по научным и экономическим вопросам Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КУЗНЕЦОВА Татьяна Евгеньевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КУКУШКИН Олег Викторович – кандидат философских наук, доцент, декан факультета управления Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КУКУШКИНА Елена Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЛЕПКИНА Валентина Константиновна – кандидат философских наук, доцент кафедры товароведения и технологии общественного питания Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЛЕПКИНА Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, старший пре-

подаватель кафедры финансов Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЛОХТИНА Лариса Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и торгового дела Саранского кооперативного института (филиала) РУК

МАЛЯВИНА Татьяна Петровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Саранского кооперативного института (филиала) РУК

МАНИН Петр Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и торгового дела Саранского кооперативного института (филиала) РУК

МАРКОВА Анна Александровна – старший преподаватель кафедры финансов Саранского кооперативного института (филиала) РУК

МЕЛЬЦАЕВА Ольга Анатольевна – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры информационных технологий и математики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

МИШАСТЫЙ Александр Михайлович – магистрант направления «Педагогическое образование» Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева

МУРАТОВА Ирина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Саранского кооперативного института (филиала) РУК

МУРТАЗИН Ринат Айсеевич – аспирант кафедры регионоведения и политологии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

МЯГКОВА Мария Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Саранского кооперативного института (филиала) РУК

НЕМЫКИНА Ольга Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры информационных технологий и математики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

НИКИШОВА Наталья Валерьевна – кандидат философских наук, преподаватель по дисциплинам СПО кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

НОВИКОВ Петр Васильевич – кандидат психологических наук, профессор кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПАЛАТКИНА Аксана Васильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПЕТЯНКИН Максим Федорович – аспирант кафедры философии Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева

ПЕЧАТКИН Александр Сергеевич – аспирант кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПЛЕХАНОВА Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПОНИМАТКИНА Людмила Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПРАВОСУДОВ Роман Николаевич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных технологий и математики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПРОКИНА Маргарита Евгеньевна – учитель истории средней общеобразова-

тельной школы с углубленным изучением отдельных предметов № 32 (г. Саранск)

РАДЕВА Марина Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры управления Мелитопольского института государственного и муниципального управления Классического приватного университета (Украина)

РОМАНОВА Ирина Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

САВИНОВ Леонид Иванович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

САДОВНИКОВА Наталья Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Саранского кооперативного института (филиала) РУК

САЛЬКАЕВ Тимур Хафизович – кандидат философских наук, преподаватель по дисциплинам СПО кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

САМОСУДОВА Лилия Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Саранского кооперативного института (филиала) РУК

СЁМУШЕВ Алексей Максимович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры товароведения и технологии общественного питания Саранского кооперативного института (филиала) РУК

СКВОРЦОВА Марина Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

СКОРОХОДОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения Мордовского гуманитарного института

СЛАВКИН Владимир Владимирович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных технологий и математики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

СЛАВКИНА Лидия Федоровна – преподаватель Саранского техникума энергетики и электронной техники им. А.И. Полежаева

СОЛДАТКИНА Светлана Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и торгового дела Саранского кооперативного института (филиала) РУК

СОЛДАТОВА Светлана Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и менеджмента Пензенского государственного университета

СУЛЬДИНА Татьяна Ивановна – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры товароведения и технологии общественного питания Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ТАРАСОВ Александр Александрович – кандидат исторических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ТИМОШИНА Мария Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой товароведения и технологии общественного питания Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ТИНГАЕВ Владимир Кириллович – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ТУРЫШЕВ Николай Викторович – аспирант кафедры философии Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева

ФЕДИН Александр Николаевич – кандидат философских наук, преподаватель по дисциплинам СПО кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ФРОЛОВ Максим Сергеевич – аспирант отдела региональных исследований и программ Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

ЧЕРНОИВАНОВА Елена Анатольевна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных технологий и математики Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЧЕТАЙКИНА Юлия Вячеславовна – кандидат экономических наук, декан факультета среднего профессионального образования Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЧИРАНОВА Татьяна Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и торгового дела Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЧИСТЯКОВ Сергей Сергеевич – студент Нижегородского филиала Высшей школы экономики

ЧМЫРЬ Татьяна Сергеевна – преподаватель кафедры экономики Мелитопольского института государственного и муниципального управления Классического приватного университета (Украина)

ЧУБРИКОВ Николай Вячеславович – аспирант отдела региональных исследований и программ Научно-исследовательского института гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия

ЯКИМОВА Ольга Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

Curbatov Oleg – преподаватель Технологического института Сан Дени Университета Париж 13 (Франция)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СРЕДЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Кевбрин Б.Ф., Кевбрина О.Б. Компетентностный подход и возможности его реализации в современных условиях экономического вуза 5
Абушаев А.Н. Социальная аномия и современные деформационные процессы в обществе 12
Айзятов Ф.А. Перспективы исламского образования в России 16
Архипова Г.В. Регуляция и саморегуляция личности в процессе рефлексивного отражения 21
Бобров В.В., Никишова Н.В. Социальная справедливость и ее значение для системы образования 23
Брежнев И.В. Типология современного экстремизма 27
Бурова Ю.В. Метафизика Ф.М. Достоевского в контексте социального насилия современности 31
Гладышев С.В. Социально-политические предпосылки возникновения новых религиозных движений в современной России 34
Гречкина М.Н. К вопросу о понимании свободы в социально-философских теориях информационного общества 37
Девятаева Ю.В. Детерминанты гражданско-правовой идентичности личности в современной России 42
Ишаев А.И. Гегелевское понимание гражданского общества 45
Кевбрин Б.Ф. Тенденции развития синергетического анализа 49
Кечайкина Е.М. Нравственное воспитание как интегральный элемент в профессионализации юристов 52
Малявина Т.П. Содержание понятия «педагогическая технология» и его соотнесенность с понятием «методика» 55
Муртазин Р.А. Феномен экономической ответственности в современном российском обществе 61
Новиков П.В. Развитие личности студента вуза как субъекта учебной деятельности 66
Печаткин А.С. Социально-философское знание в формировании глобального экологического императива 70
Савинов Л.И., Чубриков Н.В. Регион как объект государственного регулирования развития социальной сферы 73
Салькаев Т.Х. Социально-исторический генезис традиций ислама 77
Турышев Н.В. Методология коммуникативных процессов информационного общества 81

Федин А.Н. Современная система образования в свете теоретико-методологических позиций А.А. Зиновьева и Э.В. Ильенкова 83
Четайкина Ю.В. Проблемы и перспективы развития среднего профессионального образования 88
Борисов И.В. Доктрина равновесия социосистем в рамках структурного функционализма 92
Калинкин Д.В. Социальные факторы в коммуникативном процессе 94
Петянкин М.Ф. Понятие числа в античной философии 96

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

Бояркина Л.М. Заголовочный комплекс английского художественного прозаического текста в аспекте фитонимических и зоонимических актуализаций концепта «человек» 99
Вечканова М.И. Своеобразие готического в романе «Ангел света» Дж.К. Оутс 102
Елизаров С.В., Елизаров В.С. Основные вехи конституционной истории Австралии и Канады 106
Заварюхин В.Ю., Заварюхин Ф.В., Антонов Н.С. Установление торговых связей в VIII–X вв. между Северной Европой и мусульманским Востоком, или Нумизматика в жизни графа Н.П. Румянцева 114
Кукушкина Е.А. Коллоквиальные композиты как источник возникновения номенклатурной лексики биологии (на примере немецкого языка) 120
Самосудова Л.В. Наречия современного английского языка как способ выражения темпоральности 123
Тарасов А.А., Жуткина Т.П., Прокина М.Е. Города-побратимы Саранск и Ботевград: из опыта гуманитарных связей Мордовии и Болгарии 127

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Акамова Н.В. Мобильные технологии управления корпорацией 135
Голяев С.С. К вопросу разработки хранилищ данных 138
Голяева Н.В. Тестовые задания закрытой формы в мониторинге качества знаний 141
Горячкина Н.В. Использование электронной образовательной среды для самостоятельной работы студентов 143
Гурьянова Е.М. Технология изготовления электролюминесцентных щелевых структур, обладающих оптической памятью 146
Каменева С.А. Основные аспекты математического моделирования в гидродинамике 148
Мельцаева О.А. Информационные технологии в бизнесе: перспективы развития 151
Немыкина О.И. Информационная безопасность: сущность и содержание 154
Правосудов Р.Н. Автоматизация учета успеваемости студентов вуза 158
Славкин В.В., Славкина Л.Ф. Фаза вихревого стекла в $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ 161
Черноиванова Е.А. Классификация и асимптотическая эквивалентность дифференциально-функциональных уравнений 164
Curbatov O. Les apports de la physique quantique au «3D Knowledge Marketing»: l'intrication de la competence du client dans la co-creation 168

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Абелова Л.А. Государственное регулирование занятости на рынке труда.....190
Аранович О.Г., Абаева Е.И. Система индикаторов уровня жизни населения...193
Бутылина М.П. Развитие внутрихозяйственных кооперационных связей в современных условиях 197
Жулина М.А., Кицис В.М. Состояние и проблемы развития коллективных средств размещения в Мордовии.....200
Захаркина Р.А. Модель экономического развития АПК 205
Имяреков С.М. Формирование инновационного климата в экономическом развитии России.....209
Имяреков С.М., Кукушкин О.В., Палаткина А.В. Реализация приоритетного национального проекта «Образование»: социально-экономический подход...213
Калабкина И.М. Экономические проблемы Мордовии, связанные со вступлением России в ВТО.....217
Каргин Ю.И., Имяреков С.М. Экономические пути совершенствования правового регулирования семеноводства сельскохозяйственных культур Республики Мордовия.....221
Карякина Л.А., Солдатова С.С. Исследование моделей кластеризации.....225
Катайкина Н.Н. Изменение индекса человеческого развития в субъектах Приволжского федерального округа.....228
Катайкина Н.Н., Девяткина Т.А. Место Республики Мордовия в социально-экономическом развитии Приволжского федерального округа.....232
Кузнецова Е.Г. Формирование стратегии развития образовательной организации.....235
Радева М.Н. Долгосрочное экономическое развитие экономики и предприятия в контексте концепции технологических укладов.....240
Тингаев В.К. Границы применения новой техники и проблема их реализации в условиях рыночной экономики 245
Якимова О.Ю. Развитие информационного потенциала сельских территорий 249

ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

Грибанов А.В. Выпуск локальной валюты в Республике Мордовия как механизм преодоления экономической рецессии 254
Дворецкая Т.В. Организация многоуровневого и многоканального финансирования образовательных учреждений 261
Зотова Е.В. Инструменты оценки финансовых рисков на предприятии.....264
Лепкина Ю.Г. Инструменты минимизации операционного риска при потребительском кредитовании.....267
Маркова А.А. Разработка финансовой стратегии организации как способ повышения ее финансовой устойчивости.....270
Мягкова М.В. Управление банковскими рисками при операциях с кредитными картами 273
Садовникова Н.А. Финансовое планирование и прогнозирование как этапы формирования финансовой политики в организации 277
Чмырь Т.С. Интернет-банкинг как средство повышения конкурентоспособности банковских услуг.....281

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Бушева А.Ю. Показатели безубыточности производства промышленных предприятий 287
Васильева Е.А. Понятие и значение анализа финансового состояния в современных условиях хозяйствования 291
Елисеева О.В. Виды и порядок удержаний из заработной платы 294
Завьялова Т.В., Булычева Т.В. Методологический подход к формированию отчета о прибылях и убытках в международной практике 298
Земсков В.М. Бюджетирование – подход к повышению эффективности организаций потребительской кооперации 304
Каткова М.А. Международные стандарты финансовой отчетности в российской системе учета 310
Романова И.В., Волгина И.В. Актуальные проблемы анализа финансовго состояния 313

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Гудожникова Е.В., Скороходова О.Н. Эффективность деятельности заготовительных организаций 317
Келейникова С.В. Формирование корпоративной культуры в современной организации 320
Князева О.В. Корпоративная культура предприятия: характеристика элементов и определяющих ее факторов 323
Кондрашкина И.И., Чиранова Т.И. Повышение эффективности систем управления инновационной деятельностью ОАО «Ламзурь» 326
Кузнецова Т.Е. Методы оценки эффективности программы стимулирования сбыта 331
Лохтина Л.М. Государственная поддержка малого бизнеса 334
Манин П.В. Особенности управления внешнеторговым потенциалом промышленного предприятия 338
Пониматкина Л.А., Исеева Р.Х. Диагностика вероятности банкротства Мордовпотребсоюза 343
Солдаткина С.М. Ребрендинг как маркетинговый инструмент повышения конкурентоспособности предприятия 350
Фролов М.С. Энергетическое обследование как инструмент повышения энергоэффективности тепличного хозяйства в Республике Мордовия 354
Чистяков С.С. Проблема экономической оценки территориального бренда 357

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Воробьева Е.Г., Гришина О.А. Совершенствование структуры оборота розничной торговли Мордовпотребсоюза 361
Деветаева С.Н., Горбачев И.И. Экспертиза меховой и кожаной одежды при защите прав потребителей (на примере независимой экспертной организации) 365
Карпова Л.С. Методы оценки качества сырья и продовольственных товаров 369

Лепкина В.К. Современные проблемы формирования качества и безопасности колбасных изделий 372
Плеханова Е.А. Направления увеличения оборота организаций общественного питания Мордовпотребсоюза. 375
Сёмушев А.М., Сульдина Т.И. Проблемы исследования безопасности жизнедеятельности с помощью физико-химических методов 378
Скворцова М.А. Оценка эффективности мероприятий по развитию розничной торговли в потребительской кооперации Республики Мордовия 381
Тимошина М.Н. Состояние, основные тенденции рынка виноградных вин 385

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Акамов В.В., Мишастый А.М. Профессионально-прикладная физическая подготовка военнослужащих 388
Ерофеев И.В., Извеков К.В. Выбор методики физического воспитания студента в зависимости от уровня его индивидуального физического развития 391
Извеков В.В., Муратова И.В. Развитие современных оздоровительных технологий и комплексных программ оздоровления 394
Извеков К.В., Ерофеев И.В. Атлетическая гимнастика на занятиях в вузе 397
Муратова И.В., Извеков В.В. Развитие студенческого спорта в Мордовии 401

Сведения об авторах и членах редакционной коллегии 407

Научное издание

РЕФОРМИРОВАНИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 185-летию потребительской кооперации России (Саранск, 30–31 марта 2016 г.)

Публикуется в авторской редакции

Ответственный за выпуск *М.М. Маркова*
Редакторы переводов *М.И. Вечканова, Л.В. Самосудова*
Компьютерная верстка *Л.Н. Чебаковой*

Подписано в печать 04.05.16. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 24,41. Тираж 150 экз. Заказ 284.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
Саранский кооперативный институт (филиал).
430027, г. Саранск, ул. Транспортная, 17.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в ООО «ЮрЭксПрактик».
430011, г. Саранск, ул. Васенко, 17.